

Annotation

Чужое неуклюжее тело, странная игра, из которой нельзя выйти до окончания контракта, в которой важны лишь репутация и отношения с различными фракциями, а враги более чем сильны и реальны... На все это соглашается молодой игрок Роман, подписав контракт, из условий которого запоминает лишь необходимость управлять космическим флотом в незнакомой игре под названием «Защита Периметра» и задачу продержаться полгода. Роману предстоит окунуться в головоломные интриги галактической Империи, разобраться, где свои, где «чужие», и научиться играть по собственным правилам...

* * *

Михаил Атаманов

Пролог

Пробуждение

Послесмертие

Дела семейные

Внутренние проблемы

Чистка рядов

Братишка

Путь в Империю

Тронный Мир

Искупить в бою

Звездное Братство

Козырной тупик

Дыра в кармане

Тучи сгущаются

Друзья и соратники

И снова Тесса

Гасители звезд

Ловись, рыбка, большая и маленькая

* * *

Михаил Атаманов

Защита Периметра. Книга первая. Восьмой сектор

© Атаманов М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Бой подходил к концу. Полторы тысячи вышедших на осадный режим дредноутов вели орбитальную бомбардировку планеты, стирая в пыль все средства противокосмической обороны и подготавливая плацдармы к высадке космодесанта. Несколько сотен неповоротливых медлительных линкоров прикрывали тяжелые осадные корабли, а более быстрые штурмовые и стратегические крейсера вместе с перехватчиками весело гоняли по звездной системе остатки вражеской армады. Все остальные союзники собирали трофеи, благо ценного лута в этот раз было в избытке – насколько хватало глаз, обломками разбитых кораблей было устлано все видимое пространство...

Я снял наушники и отодвинул кресло от компьютерного стола. Руки до сих пор тряслись от переживаний во время грандиозного космического боя, в котором с каждой из сторон принимали участие тысячи игроков. Потянулся за банкой пива. Блин, уже пустая. И когда это я только успел вылебать пол-литра пива? Пришлось отрываться от кресла, вставать и брести на кухню к холодильнику. Моего любимого местного нефilterованного больше не оказалось, лишь в глубине отсека для овощей обнаружилась валяющаяся уже недели две с прихода старых друзей по институту бутылка темного чешского пива. Помнится, Пашка купил тогда целый ящик, а мы все так и не допили. Не самый мой любимый сорт пива, но все же лучше среднего уровня. «Открывашки», как всегда, на месте в ящике стола не нашлось, поэтому я вскрыл бутылку вилкой и отхлебнул холодный, аж зубы свело, пенный напиток. Благодарить!

Подошел к окну. Оставшаяся с празднования Нового года гирлянда сиротливо висела на карнизе шторы. Новый год прошел три недели как, и украшение полагалось уже снимать. Однако, в который уже раз, мне оказалось просто лень тащиться за табуретом и лезть на подоконник. Выглянул на улицу. Зима проявлялась во всей своей мрачной красе – на улице мело, свистел холодный ветер. Было только начало седьмого утра, и на черном холодном небе пока еще не наблюдалось ни малейших признаков рассвета.

Я вгляделся в холодную муть за стеклом и с трудом скрыл зевок. Вставать сегодня

пришлось по будильнику в полчетвертого утра, а потом целый час собирать просыпающихся бойцов на объявленное еще вчера КТА (Call to Arms!!! К оружию!!!) и скрытно вести наш ударный флот через два звездных региона к месту грандиозного сражения. Неожиданное появление на поле битвы нашего флота внесло хаос в ряды превосходящих сил противника. Мы сразу атаковали, хотя соотношение сил составляло один к двенадцати не в нашу пользу. Мы успели воспользоваться моментом и встали в боевую формацию, параллельно с перестроением уничтожая по заранее заготовленному списку известных нам талантливых командиров противника.

Получилось удачно – отправленные на возрождение в медицинские центры командиры противника на какое-то время оказались выведены из игры. Им оставалось лишь бестолково ругаться в чате или пытаться неуклюже управлять войсками через видео от союзных им стримеров, не имея возможности оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию. Лишенные нормального командования корабли вражеской армады бестолково кружили в космосе, чем мы в должной мере воспользовались и радикально сократили поголовье этих криворуких оленей. К тому моменту, когда противник сумел найти замену сбитым флиткомам и организовал подобие сопротивления, соотношение сил уже составляло всего один к трем, а мои тренированные высококлассные бойцы при таком раскладе уже гарантированно не проигрывали. Дальше происходили долгие перестрелки, погони, море фана, прежде чем кровавый бой в итоге закончился нашей безоговорочной победой.

Поежившись от холода в квартире, я подкрутил посильнее регулятор отопительной батареи и вернулся к компьютеру. Вражеская станция была уже перебита на наш альянс. Огромные транспорты как раз в этот момент завозили в наш новый дом все необходимое для бойцов и производственников альянса. Ребята уже закончили «лутать» обломки вражеских кораблей и в данный момент собирались перегонять своим ходом запасные боевые корабли с промежуточной стоянки.

В игровых чатах царила атмосфера безудержного веселья и праздника. Мигали десятки непрочитанных частных сообщений и предложений к беседе. Все беседы я сразу отклонил, так как совсем не было сил и настроения с кем-либо объясняться. Я лишь бегло просматривал сообщения по первым строчкам, особо не вчитываясь в дальнейший текст. Ребята благодарили меня за хорошо проделанную работу и интересовались сроками выплаты компенсации за потерянные корабли. Союзники поздравляли с победой и тактично напоминали о данном ранее обещании отдать им половину завоеванной территории. Враги грозились отомстить и вернуть себе потерянную станцию, некоторые даже сыпали смешными угрозами вычислить меня по IP-адресу, найти в реале и поломать руки-ноги, но таких оказалось совсем немного. Встречались даже противники, которые на ломаном русском или английском языке выражали восхищение проведенной операцией. В общем, как всегда. Я уже собирался было удалить, не глядя, все оставшиеся сообщения, но одно из писем все же привлекло мое внимание. Писал незнакомый мне игрок под ником «Space_General123», писал он на чистом русском языке:

«Прекрасная работа! Мои поздравления! Слушал ваш голосовой чат и наблюдал весь бой со стороны от начала и до самого конца. Очень тонко сработано, особенно момент фальшивой паники у тебя хорошо получился, уверен, что вражеские шпионы купились на это. Но хватит пустых слов, перейду сразу к делу. У меня есть предложение, которое может тебя заинтересовать. Имеется работа как раз твоего профиля – для крупного альянса нужен опытный командующий флотом. Оплата не виртуальными байтами, а вполне реальными деньгами. Отстучи мне ответ, если интересно».

Моя рука на клавише компьютерной мышки замерла, так и не удалив это сообщение. Крупный боевой альянс? И при этом, скорее всего, русскоязычный или, по крайней мере, с большим количеством говорящих по-русски игроков? Я всерьез задумался. Вообще-то я полагал, что знаю все более-менее серьезные альянсы в игре. Среди них действительно имелось немало русских, точнее, смешанно-славянских, в том числе и тот, в котором я сейчас состоял. Действительно серьезных из них было три, но ни один из них не испытывал дефицита во флиткомах. Ходили, правда, слухи, что

бессменный лидер и командир одного из «топовых» альянсов вроде как собирается вскоре жениться и полностью забросить компьютерные игрушки. Но я буквально вчера по скайпу общался с этим человеком, и у него имелась масса грандиозных планов, так что он не был похож на человека, играющего последний раз в свою любимую онлайн-игрушку.

Кроме того, этот странный тип, как там его... Space_General123, написал, что подслушивал наш секретный голосовой канал. Я посмотрел информацию об этом загадочном персонаже. Совсем «нулевой» игрок, созданный всего-то три часа назад. Явно альтернативный персонаж какого-то другого, гораздо более опытного игрока, который не хотел раскрывать свою личность. Однако он слушал наш канал. Значит, игрок либо из нашего альянса, либо откуда-то узнал секретный пароль. В первом случае получалось, что кто-то из моих многократно проверенных ребят работает на конкурентов. Во втором же выходило, что кто-то из наших пилотов выдал чужаку совершенно конфиденциальную информацию! Даже не знаешь, что было хуже. В любом случае следовало выявить предателя в наших рядах. Поэтому я направил ответное письмо:

«Сложно вот так сразу сказать. Может, и интересно. Все зависит от условий».

Почти сразу пришло предложение начать голосовую беседу. Я надел наушники и приготовился внимательно слушать. Слух у меня был музыкальный, я с детства неплохо умел понимать мельчайшие интонации в голосе говорящего и распознавать фальшь или явную ложь. К тому же многих своих ребят я узнавал по голосу и смог бы их вычислить, даже если бы они преднамеренно коверкали свою привычную речь. Однако этого человека я точно слышал впервые.

– Привет! Рад, что ты согласился меня выслушать. – Судя по голосу, моему собеседнику уже давно стукнуло за тридцать, но старым он точно еще не был. – Ничего, что я сразу на «ты»? Ты вроде молодой парень, и на «вы» как-то неестественно получится. Для простоты общения меня можешь называть Георгием Иннокентиевичем, Георгом или даже Жорой, хотя последнее мне кажется слишком уж фамильярным.

– Хорошо, Георгий, что ты хотел от меня? – Я преднамеренно не стал себя называть по имени, а также выбрал другой, не названный собеседником вариант и общение на «ты».

– Как я уже тебе говорил, имеется работенка, причем оплата хорошая. Настолько хорошая, что можно и не работать в других местах, а только заниматься любимым делом. Более того, это даже будет обязательным условием найма. Ничто не должно отвлекать тебя от выполнения поставленной задачи...

Я не удержался и рассмеялся в микрофон. Какой он наивный! Он полагал, что хорошего командира флота для игры можно нанять на таких условиях? Меня, видимо, приняли за какого-то законченного игромана, готового сутками напролет сидеть перед монитором, питаясь заказанной по телефону пиццей с колдой.

– Это невозможно, – ответил я, отсмеявшись. – У меня есть контракт перед нынешним альянсом, и он меня вполне устраивает.

– Твой контракт закончился, как только ты выполнил поставленную перед тобой задачу и взял базу. – Собеседник проявил удивительную осведомленность в моих договоренностях с лидером альянса. – Теперь твои бойцы будут долго «отжираться» на новом месте и копить финансы. Активной войны у них еще минимум полгода не предвидится, а потому флитком альянсу совершенно без надобности. Да и разве это контракт – двести долларов в месяц на пиво и сигареты? Смех один! Я же говорю действительно о хороших деньгах.

Вот тут он меня заинтересовал. Не знаю, откуда моему собеседнику стали известны условия оплаты моих услуг, видимо, мой наниматель как раз и проболтался. Но я и в

самом деле предложил именно такие условия пару месяцев назад, показавшиеся мне тогда выгодными: двести долларов в месяц, и за них я каждый вечер после работы, а также все выходные соглашусь тренировать бойцов и делать из них слетанную команду, способную победить в войне против коалиции из восточно-европейских альянсов. Почему-то сейчас, после слов Георгия Иннокентиевича, выторгованные мной условия вовсе не казались мне такими уж выгодными.

– Ты в каком городе живешь? – зачем-то поинтересовался мой таинственный собеседник, и я совсем уже непонятно зачем честно ответил, что в Рязани.

– В Рязани?! Не может быть, я ведь тоже из Рязани! – обрадованно воскликнул Георгий Иннокентиевич, и я вдруг действительно услышал в его речи характерный рязанский акцент, которого раньше почему-то не замечал. – Ну, тогда слушай. Раз уж все равно ты не спишь, давай встретимся через час где-нибудь в ресторанчике и обсудим все при личной встрече. Что у нас в городе в такую рань работает? Давай в «Золотой Вобле», что ли, которая на Московском шоссе. Знаешь, где это?

– Знаю ли я? Да я живу в соседнем доме! – Я даже как-то немного обиделся на такое неверие в мои познания родного города. – Только там столики нужно предварительно заказывать, просто так не пустят!

– В семь утра в такую метель? Да там должно быть совсем пусто. Но я все же на всякий случай закажу столик на свое имя. Итак, договорились. Встречаемся ровно в семь в «Золотой Вобле»!

Связь разорвалась. Я посмотрел на часы. Было шесть часов двенадцать минут утра. Зеркало на стене подсказало мне, что я небритый, растрепанный, помятый и опухший после бессонной ночи и выпитого вчера вечером и сегодня с утра пива. Наниматель показался мне весьма загадочным человеком, а потому мне захотелось произвести на него благоприятное впечатление. Пришлось идти в ванную, по дороге выискивая в своей холостяцкой квартире более-менее чистые носки и где-то запропастившийся уют.

* * *

Ровно в семь я вошел в двери «Золотой Воблы». Миловидная дежурная при входе проводила меня к гардеробу, приняла у меня пальто и указала в дальний угол совершенно пустого поутру зала, где за единственным занятым столиком восседал солидный мужчина в явно очень дорогом костюме. Лет ему было поменьше, чем мне показалось по телефону. Не пятьдесят, а не более тридцати – тридцати пяти. Рядом с Георгием Иннокентиевичем, вытянувшись по струнке, стояли двое похожих, словно братья-близнецы, телохранителей в одинаковых серых костюмах. Оба охранника внимательно наблюдали за моим приближением и синхронно положили правые ладони на висящие у них на поясе кобуры, как только я подошел на пять метров к столику их хозяина. Офигеть! Они даже не пытались скрывать наличие у них огнестрельного оружия! Я несколько оторопел от настолько негостеприимного поведения охранников и резко остановился.

Георгий Иннокентиевич произнес что-то совсем тихо, но оба телохранителя услышали хозяина и убрали руки от оружия. А потом мой странный знакомый уже гораздо громче, так что и я расслышал, попросил своих охранников оставить нас с ним вдвоем для конфиденциальной беседы. Я уселся на предложенный мне стул и протянул руку для приветствия:

– Роман!

Георгий на пару секунд замер, словно не решаясь здороваться со мной, но затем расплылся в улыбке и ответил мне рукопожатием:

– Георгий! Ну, будем знакомы!

Ладонь у моего нового знакомого на ощупь оказалась совсем мягкой и какой-то женской, словно обладатель этих рук никогда в жизни не сталкивался ни с физическим трудом, ни с занятиями в тренажерном зале. А что, вполне ведь могло так и быть. Сынок какого-нибудь рязанского депутата с самого детства в изобилии оказался обеспечен деньгами, местом в закрытой элитной школе и знакомствами с «правильными» людьми. Затем родители по случаю окончания университета купили ему место какого-нибудь заместителя директора на крупном предприятии, а потому Георгию не пришлось пробиваться по карьерной лестнице с самого низа.

Пока я исподтишка разглядывал Георгия Иннокентиевича, принесли заказ – форель на углях, огромную тарелку креветок в остром соусе, мясные и сырные нарезки. Ну и алкоголь, разумеется, – водочку в круглом графине и какое-то вино. От водки я категорически отказался – в смеси с выпитым недавно пивом получился бы убойный коктейль, а напиваться в присутствии потенциального работодателя было неразумно. Мой собеседник спорить не стал и налил мне в фужер легкое белое вино. Мы выпили за знакомство, после чего я не выдержал и поинтересовался:

– Так про какой альянс идет речь, Георгий? Странно, вроде как я знаю все крупнейшие альянсы в игре и что-то не припомню, чтобы их флиткомы уходили в последнее время...

– Роман, а кто вам сказал, что речь идет именно об этой конкретной игре? – Георгий перебил мою неуклюжую попытку угадывания.

Вопрос собеседника совершенно поставил меня в тупик. А о какой же игре мы тогда говорим, если не о той, в которой встретились и общались сегодня утром? Я с улыбкой задал этот вопрос, думая, что собеседник не слишком удачно пошутил. Однако он был предельно серьезен.

– Игра, про которую я говорю, называется «Защита Периметра». Это большая игра, в ней участвуют сотни тысяч человек.

«Защита Периметра»? Никогда о такой не слышал... Видя мое замешательство, Георгий разлил нам обоим еще алкоголя и предложил выпить, так как разговор обещал быть долгим. Я обратил внимание, что мой знакомый совсем не закусывает.

– С чего бы начать? – начал свою речь собеседник. – Думаю, ты понимаешь, что людям богатым и известным тоже хочется иногда отвлечься от унылой обыденности, поиграв в компьютерные игры. Однако при этом тех, кто привык считать себя элитой, совершенно не устраивает ситуация, что неадекватные игроки или так называемая школота станут портить атмосферу игры. К тому же существующие на данный момент игры абсолютно не удовлетворяют настолько утонченных игроков ни своей графикой, ни сюжетом. Ситуация пока понятна?

За кого Георгий меня держит? За полного лоха, не способного понять простейших слов? Зачем мне разжевывать все, словно малолетнему ребенку? Однако я сдержался и выдавать свое раздражение не стал, лишь коротко утвердительно кивнул. Георгий неторопливо продолжил:

– Однажды случилось то, что не могло не произойти. Несколько богатых людей встретились, разговорились и решили создать совершенно новую игру, только для закрытого элитного клуба. Это оказалось совсем нетрудно воплотить – большинство фирм, создающих компьютерные игрушки, влачили и сейчас влачат достаточно жалкое существование и с жадностью хватаются за любой богатый заказ. У описанных мною

обеспеченных людей, можно даже назвать их олигархами, было все необходимое для воплощения своей мечты – море денег, великолепные дизайнеры и художники, лучшие программисты и сценаристы. Заказчики были придирчивы и требовали максимального реализма и эффекта полного присутствия. Мельчайшие детали игрового мира переделывали десятки, а то и сотни раз, мелочей тут не было. Требовалась реалистичная и неповторяющаяся озвучка голосов всех персонажей, уникальные внешности разных рас, меняющаяся погода, продуманная экономическая составляющая. Работа была очень и очень масштабной. Но однажды эта грандиозная работа закончилась, и игра началась.

Мой собеседник снова разлил водку и вино по стопкам и предложил мне выпить. И опять он не стал закусывать, хотя еды на столике было предостаточно. Георгий закашлялся, явно глоток крепкого алкоголя пошел не в то горло. С трудом отдышавшись, мой новый знакомый продолжил:

– Слухи ходят, что на самом деле игр «для круга избранных» существует множество. Может быть, оно и так, но врать не буду, поскольку не владею информацией. Лично мне достоверно известно только об одной такой игре. Едва ли ты мог что-нибудь про нее слышать. Но просто прими как факт, что существует игра, про которую никогда не напишут в компьютерных журналах, ее рекламу не увидят по телевидению, и даже поисковый запрос в Интернете ничего не даст. Однако это очень качественная игра, графика в которой практически неотличима от реальности, а эффект присутствия настолько сильный, что игрок просто живет в этом виртуальном мире. Попасть туда очень непросто, нужны обязательные рекомендации от других членов этого закрытого клуба...

Тут Георгий сделал паузу, поскольку к нашему столу подошла официантка убирать грязную посуду. Воспользовавшись представившейся паузой, мы опять выпили, и мой собеседник продолжил, хотя язык у него уже слегка заплетался:

– Так вот к чему это я... Есть такая игра, называется «Защита Периметра»... Но это я уже говорил... Игра эта про космос и звездные корабли. Типа далекое-предалекое будущее человечества. Там огромный, практически бескрайний космос, и даже целой жизни персонажу не хватит, чтобы долететь до границ этого виртуального мира. В том космосе есть большая и достаточно сильная человеческая Империя, которая занимает под сотню звездных систем и сотни две-три обитаемых планет. Причем каждую планету можно посетить своим персонажем, и все эти планеты разные, двух одинаковых не найти, тут дизайнеры постарались на славу. Кроме Империи есть несколько сотен мелких государств с самыми разнообразными формами правления... Среди них есть вассалы Империи, есть союзники, есть откровенные антагонисты. Близко к границам Империи расположены в основном человеческие государства, но чем дальше в космос, тем разнообразнее представленные виды... Так, я не говорил еще, есть целая куча чужих рас, точное количество даже не скажу вот так сразу... Да и вообще, думаю, никто из игроков не знает, сколько этих рас всего... Да и какая, в общем-то, разница?

Георгий опять налил мне вино, хотя я и попытался отказаться, считая, что мне уже хватит. Состояние мое действительно было странным – я чувствовал, что быстро хмелею, но не понимал причины этого. Видимо, усталость и недосыпание сказывались, так как не могло вино оказывать настолько сильного эффекта. Однако мой знакомый оказался настойчив, так что пришлось мне брать бокал в руку и пить. Затем, надев на вилку маринованный гриб и размахивая им, мой собеседник продолжил:

– У всех этих рас крайне запутанная система взаимоотношений между собой. Там сам черт ногу сломает в их дружбе, военных союзах и непримиримой вражде. Хотя это все неважно. Важно другое – есть СОВСЕМ чужие виды, абсолютно не такие, как остальные. Не знаю даже, как описать отличие этих «чужих» монстров от «своих» монстров. Просто эти – совсем другие. Очень сильные. Очень опасные. Очень агрессивно настроенные. Про них мало пока что известно, кроме того факта, что выглядят они по-разному, но все виды смертельно опасные. Пока даже на самом деле неизвестно, один ли это вид

или несколько разных. Людям неизвестно, действуют ли пришельцы сообща или порознь. Но эти чудовища наступают на нашу галактику с разных сторон, подминая под себя территорию. И вот именно задача игроков остановить нашествие. Вот, в сущности, и все правила игры. Что скажешь?

Георгий посмотрел на меня, явно ожидая моих комментариев к своему рассказу. Честно говоря, я вообще ничего не понял, хотя, конечно, возможность хотя бы одним глазком посмотреть «игру для избранных» была очень заманчивой. Я кивнул, и Георгий тут же снова налил обоим. Я машинально взял бокал в руки и поинтересовался:

– Так к-какая моя роль... во всем этом? – Говорить оказалось трудно, язык у меня уже тоже заплетался.

– Ты? А разве я тебе не говорил? Точно не говорил? Странно... Ну, тогда слушай. Ты будешь руководить одним из флотов человечества. Типа играть за меня, на самом деле это я командир. Это мой персонаж, но у тебя должно получиться лучше, я уверен. Ты должен будешь защищать Восьмой Сектор Периметра. Это не самый сложный участок, но и не самый простой. У тебя будет небольшая эскадра кораблей, кое-какие ресурсы и финансы. Атаки на твой участок обороны пока совсем редкие, но их частота растет. Тебе нужно просто продержаться.

– Не понял. Тебе-то какой в этом интерес, если я буду играть вместо тебя? – удивился я.

– Как тебе сказать... Признаюсь честно, стратег из меня вышел совсем никудышный, и пока что результаты моих действий в обороне весьма посредственные. Однако опозориться перед другими игроками мне ни в коем случае нельзя. Там среди них есть очень влиятельные люди, а потому мне хочется в их глазах выглядеть умелым флотоводцем и талантливым начальником. Это для карьеры полезно. Поэтому я готов хорошо тебе заплатить, чтобы ты поиграл за меня какое-то время. Скажем... полгода для начала. Но только учти – для тебя это должно стать не развлечением, а полноценной работой. Ты должен все силы отдавать выполнению своей задачи. Основных правил два. Первое – никому ни при каких условиях ты не должен говорить, что играешь вместо меня. Второе правило – ты не должен «выпадать из образа», рассказывать другим игрокам про новости реала, про свою жизнь вне игры, это очень сильно раздражает людей, которые пришли в виртуальный мир оторваться от реальности. Любое нарушение этих двух правил – конец игре, персонаж исключат, и вообще для нас обоих настанет масса неприятностей. Надеюсь, это тебе понятно?

– Понятно, понятно... – ответил я и наконец-то поинтересовался размером оплаты своих трудов.

Мой собеседник назвал сумму. Примерно вчетверо большую, чем я получал на своей основной работе. Однако я сразу же почувствовал тревожное волнение в его голосе и понял, что могу неплохо поднять себе цену.

Действительно, собеседник оказался весьма податлив в этом вопросе, и мне удалось выторговать втрое лучшие условия по сравнению с первоначальным предложением Георгия Иннокентиевича. Я едва сдерживал себя, чтобы не заорать от восторга на весь зал ресторана. Это просто фантастика! Да за такие деньги я готов был хоть дnevать и ночевать в игре! Придется, конечно, бросить работу, чтобы больше времени уделять этой загадочной игре. Хотя что это за работа, программист баз данных на неполной ставке... смех один.

– Технически как мне играть за чужого персонажа? Мне вышлют пароль и логин от него?

– Нет, все совсем не так, – весело рассмеялся собеседник. – Сомневаюсь, что твой домашний компьютер потянет такую графику, да и возможных «вылетов» из-за перебоев со связью хочется избежать. Так что ты будешь играть с моего места. Грех портить

впечатление от прекрасной игры недостаточной степенью погружения, поэтому я заказал хорошее оборудование. Шлем виртуальной реальности у меня уже есть, костюм тоже. Если же доставят застрявшую на таможне вирт-капсулу, твое рабочее место вообще будет оборудовано по высшему разряду.

Вирт-капсулу? Что-то я, похоже, отстал от научного прогресса. К сожалению, уточнить этот момент не удалось – опять подошла официантка менять столовые приборы и заодно поставить еще тарелки со всякими вкусностями. Честно говоря, еда в меня уже совершенно не лезла и даже едва-едва не просилась обратно. Или это не из-за переедания, а просто слишком много алкоголя оказалось выпито? Да еще и после утреннего пива?

Как сквозь туман до меня доносился монотонный голос Георгия. Он что-то продолжал бубнить про строгие правила игры и необходимость соблюдать тайну замены. Я исподлобья посмотрел в его сторону, собираясь сказать, что мне уже и так все понятно. Только слова застряли у меня в глотке. Почему-то собеседник мне привиделся не в дорогом темном костюме от кутюрье, а в каком-то странном синем полувоенном кителе с золотыми эполетами. Я помотал головой, прогоняя наваждение. Странное видение прошло. Георгий стал привычным. Я глупо заулыбался: привидится же такое!

– Слышишь меня? – Наконец-то собеседнику удалось достучаться до моего пьяного сознания. – Нам еще нужно подписать официальный контракт. Без контракта нельзя, так как деньги очень серьезные. Ты что, спишь? Алло, не спи! Сосредоточься!

Я кивнул, но блаженная улыбка не сползала с моего лица. Такие деньжищи! Нужно будет права получить и машину купить первым делом... Потом поменять свою съемную «однушку» на что-то более приличное... Или, может, сразу купить собственную квартиру? А хватит ли денег на квартиру? Мысли ворочались с огромным трудом, а потому я никак не мог посчитать, сколько я в итоге должен получить за полгода такой работы. Шесть месяцев Георгий вроде говорил? Или не шесть?

Появилась опять улыбающаяся официантка, вот только вместо тарелок она на этот раз принесла на подносе прошитую степлером пачку листов бумаги, исписанных аккуратным машинописным текстом. Я с каким-то тупым равнодушием отметил, что вместо строгой форменной одежды ресторана на официантке почему-то оказалось надето странное весьма фривольное полупрозрачное нечто из обвивающих талию, руки и ноги широких розовых ленточек и непонятных висюлек. Затем мое внимание все же сфокусировалось на принесенных бумагах. Что это, мой контракт? Но когда это официантка успела его напечатать? И разве это работа официантки – печатать бумаги? Или контракт уже был заранее готов и она лишь принесла?

– В двух экземплярах, как положено. Ознакомься и распишись на последних страницах, – донесся до меня голос Георгия, собеседник опять почему-то был в синем военном мундире.

Я честно попытался вчитаться в текст, но все оказалось бесполезным – строчки прыгали перед глазами, да и вообще буквы в них были какими-то неправильными. Кроме слова «КОНТРАКТ» крупным шрифтом на первой странице я вообще ничего не мог прочесть. Подошел один из телохранителей Георгия, только на этот раз он был не человеком, а какой-то серой прямоходящей ящерицей в костяном панцире. Зато вот оружие у него никуда с пояса не делось, хотя сейчас это был не пистолет, а какой-то больше похожий на фен для сушки волос агрегат.

– Мой принц, нужно спешить. Время быстро уходит, – произнесла ящерица встревоженно.

– Сам знаю! – резко ответил ей Георгий в мундире. – Но видишь, как его развезло? Его и требовалось ввести в невменяемое состояние, но он же сейчас совсем уснет! Мия, не дай ему уснуть!

Девушка в розовых ленточках обогнула стол, подошла совсем близко и села мне на колени. Она без всякого предупреждения впилась губами в мои губы, я почувствовал цветочный вкус ее темно-фиолетовой помады.

– Ну-ну, хватит! – Тот, кого называли принцем, протянул через стол украшенную перстнями правую руку и перевернул лежащий передо мной контракт сразу на последнюю страницу. Мия всучила мне явно весьма дорогую ручку, вроде даже настоящий «Паркер» с золотым пером, и ткнула пальцем в то место, где должна была стоять моя подпись. Георгий начал меня торопить:

– Подписывай скорее, тебе уже пора приступать к работе!

Нетвердой рукой я машинально поставил загогулину своей росписи на месте длинного прочерка, затем еще одну роспись на подсунутом втором экземпляре непонятого договора. А потом сознание окончательно меня оставило, и я упал лицом в тарелку с недоеденными остатками форели и салата.

Пробуждение

– АААААААА! – Никогда не думал, что вид собственной руки может оказаться настолько шокирующим.

Даже не знаю, что именно меня больше напугало – раскрашенные синим и зеленым лаком ногти, черно-зеленый перстень на указательном пальце, золотая цепочка на запястье – тоненькая и с фривольным медальончиком в виде двух слившихся в объятиях тел, или сама кисть руки – пухлая, с короткими, словно лишившимися последних фаланг пальцами. Наверное, все это вместе. Самое главное было, что эта рука не принадлежала мне! Сон как рукой сняло, я присел на кровати и осмотрелся.

Место оказалось мне незнакомо – средних размеров прямоугольное помещение без окон и дверей, каменные, шершавые на ощупь плиты стен, слегка теплые, словно внутри перегородок проходили трубы отопления. Никаких ламп я не заметил, однако рассеянный тусклый свет позволял рассмотреть очертания предметов. Единственным предметом мебели оказалась моя кровать – огромная, словно рассчитанная на трех-четыре человека. На полу обнаружилось ковровое покрытие бордово-красного цвета, слегка пружинящее при ходьбе...

Стоп! Я поймал себя на неожиданной мысли. Откуда я знаю, что стены шершавые и теплые на ощупь, а ковровое покрытие пружинит при ходьбе? Я ведь только-только проснулся и даже не спускал ног с кровати! В возбуждении от своего открытия я протянул руку к стене и быстро убедился, что стена действительно теплая и шершавая, словно состоящая из пористого камня. Откуда я это знал? Может, дотронулся во сне? Допустим. Я встал на пол. Покрытие действительно слегка пружинило, как я и предполагал. Может, я ночью вставал, а потому знал? Я прошелся вдоль стены. Никаких дверей или хотя бы намеков на них. Да еще и освещение в комнате было явно недостаточным.

– Свет! – скомандовал я, и по всему периметру потолка зажглись яркие лампы.

Откуда я знал, как зажечь лампы? У меня не нашлось ответа на этот вопрос. А может, я даже где-то в глубине сознания знал, как выйти из этой запертой комнаты? Почему-то я не сомневался, что выход действительно существует. Только вот куда этот выход

меня выведет? Готов ли я к тому, что меня ждет снаружи? Только тут я обратил внимание на то, что спал на кровати нагишом. Никакой одежды в комнате не обнаружилось, были лишь все те же ровные стены и большая постель. А что, если за моими действиями сейчас наблюдают? Мысль поразила и одновременно напугала меня. Я снова уселся на кровать и прикрыл срамоту одеялом. Кстати, хорошим таким одеялом, толстым и теплым, внутри пододеяльника прощупывался мягкий, приятный на ощупь наполнитель.

Я посидел немного, собираясь с мыслями и пытаюсь восстановить прошлые события. Мешала сосредоточиться сильная жажда. В горле пересохло, тяжелый и неповоротливый язык ощущался шершавым и словно чужим. Догадки и предположения по поводу моего положения появлялись одно неправдоподобнее другого. Одно я помнил точно – вчера я сильно «нажрался» в ресторане, мне потом было очень плохо. Или это случилось не вчера? С трудом, как сквозь туман, я продирался через препоны, шаг за шагом восстанавливая события вчерашнего дня. Я пришел в «Золотую Воблу» возле своего дома. Это я помнил отчетливо, от этого события можно было начинать отсчет. Я пил с одним едва знакомым типом по имени Георгий. Он нанял меня для работы. Я должен был играть вместо него в какую-то игру. Точно, именно так. Но вот когда я пытался вспомнить дальнейшие события, мысли начинали путаться.

Так, может, я уже в игре? Если на моей голове надет шлем виртуальной реальности, то как ни крути головой, ты будешь видеть только экран. Я поднял руки вверх и нащупал свою голову. Никакого надетого на голову шлема не ощущалось, хотя это совершенно ничего не говорило – отдав мысленный приказ поднять руки, я мог приказать не своему собственному телу, а виртуальному персонажу. Как же все-таки проверить, в виртуальном ли я нахожусь мире или в реальном? Я снова осмотрел пустую комнату. У любой даже самой хорошо прорисованной компьютерной картинке можно рассмотреть пиксели изображения! Мысль была здравой, а потому я всмотрелся в странный перстень на моем пальце, пытаюсь найти фальшь. Но то ли разрешение виртуального экрана оказалось очень качественным, то ли перстень был настоящим, но я не смог при всем старании разглядеть отдельные точки, из которых состоит компьютерное изображение.

Пить хотелось сильнее. Я снова встал с кровати и, намотав одеяло поверх туловища, отправился осматривать стены своего... а что это для меня, кстати? Для тюрьмы слишком комфортно, для обычного жилища слишком пустынно. Когда я подошел к очередному участку стены, в ней бесшумно открылся проем. Просто кусок камня уехал в сторону, обнажив полукруглую арку входа в соседнюю комнатку, оказавшуюся уборной. Это оказалось весьма кстати. Как и обнаруженный рядом вход в душевую кабину. На полочке в душе выстроилось множество каких-то непонятных баночек, но меня остановило совсем не это. На стене имелось зеркало, и я глянул в него.

– АААААААААА! – снова крик отчаяния и страха вырвался из моей груди.

В зеркале отражался не я! Из зеркала на меня смотрел этот... как его там... Георгий Иннокентиевич! Именно его лицо, опухшее после пьянки, смотрело на меня мутными глазами из квадратной рамки. Да, его темные короткие волосы, его нос и его глаза! Как же так? Я попятился и едва не упал, видимо, сказывалось вчерашнее. К тому же мне все время приходилось фокусировать взгляд, изображение постоянно пытались скрыть какие-то набегающие темные пятна, и это сильно раздражало.

Думай, срочно думай! Наиболее напрашивался вариант, что я уже каким-то образом играю и потому вижу в зеркале изображение чужого лица. Лицо персонажа, созданного другим игроком. Видимо, мне теперь за него придется играть. А что я вообще знаю про свой персонаж? Я снова взглянул в зеркало. Темноволосый мужчина средних лет, довольно обрюзгший и с заметным животом. Если он и занимался когда-либо спортом, то по его фигуре это было вовсе не видно. Скорее наоборот, складки дряблого жира болтались на сиськах и колыхались на пузе. Зачем вообще нужно создавать такого откровенно отталкивающего персонажа? Кстати, а как его хоть зовут-то?

Словно в ответ на мой вопрос перед глазами возникла таблица с данными:

Георг ройл Инокий тон Месфель, наследный принц Империи, 47 лет

Я как стоял, так и сел задницей прямо на голый пол. Точно, я оказался в игре, какие еще нужны доказательства?! И отыгрывать я должен вот этого самого «наследного принца» по имени Георг, который в свои сорок семь лет запустил свое тело так, что без слез уже не взглянешь!

Получить бы побольше информации про своего персонажа, какие у него характеристики – ну там сила, ловкость, харизма. Хотя... про какую харизму можно говорить, если этот тип даже у меня вызывал лишь стойкое отвращение?! Однако, как я ни старался, никаких настроек с характеристиками получить не удавалось. Возможно, что их и не существовало. Единственное, что получилось узнать про Георга ройла Инокия, это что-то типа всплывающей справки:

Раса: Человек

Пол: Мужчина

Класс: Аристократия, Мистик

Достижения: Не имеет

Известность: +4 Репутация: -27

А что не так с репутацией-то? Почему она вдруг отрицательная? Мне стало как-то даже обидно за себя самого. Я снова подошел к зеркалу и уже спокойнее всмотрелся в свое новое лицо. Глаза были совсем невыразительными – белесыми с очень светлой радужной оболочкой, резко контрастирующей с темными волосами. Глаза, покрасневшие то ли от усталости, то ли от пьянства. Под глазами темные мешки. Прямой нос. Слегка обвислые щеки. Легкая небритость. Зубы... вот зубы Георга меня порадовали – полный комплект, идеально ровные и белые. У меня самого, настоящего, имелась щербина на верхнем правом резце (открывал как-то, дурак эдакий, пивную пробку зубами) и отсутствовало два зуба слева – боялся стоматологов и запустил кариес в старших классах школы. Так что хоть в этом компоненте виртуальный персонаж превзошел меня реального.

Шея массивная, не очень длинная. Торс... ну настолько рыхлое тело даже торсом невозможно было назвать. На ум пришла обидная кличка «жиртрест», которой мы в школе дразнили одного толстого одноклассника. Именно таким «жиртрестом» я сейчас и стал. Руки откровенно слабые, к тому же бесила несуразная татуировка на левом предплечье в виде какого-то анимационного персонажа – то ли плохо прорисованного осла с выпученными глазами и крыльями бабочки, то ли какого-то насекомого с четырьмя лапками и копытами или когтями. Ноги средней длины, толстые и сильные, на пальцах ног все ногти тоже оказались крашенными попеременно синим и зеленым лаком. Между ног... ну с этим делом у наследного принца было все в порядке, я даже присвистнул и сам себе позавидовал.

Пить хотелось все сильнее, и я рискнул попробовать воду прямо из крана. Вкус у местной воды оказался не слишком приятный, какой-то металлический, однако жажду я утолил. Затем принял душ в душевой кабине (кстати, очень даже классной, с большим набором функций на панели), вытерся бумажными полотенцами и вернулся в спальню, так как в ванной комнате делать было больше нечего. Кровать за время моего отсутствия сама собой убралась в нишу в стене, и комната оказалась совсем пустой. Я стоял в центре комнаты и внимательно осматривал стены, но кроме уже обнаруженного ранее выхода в ванную никаких дверей больше не обнаружил. Ну не могло же такого быть?! Смешно, застрял в собственной спальне!

– Карту помещения! – произнес я громко и четко, не зная, как выпутаться из нелепой

ситуации, и пробуя первый пришедший на ум вариант.

Сработало! Перед глазами появилась подробная схема этажа с коридорами, закрытыми помещениями, какими-то лифтами и моей отметкой в одной из комнат. Но я смотрел даже не на эту невесть как появившуюся перед глазами полупрозрачную схему, а на подпись к картинке:

Третья (жилая) палуба тяжелого штурмового крейсера «Похотливая Марта»

Я даже не знал, чему больше удивляться – тому обстоятельству, что я нахожусь на штурмовом крейсере? Или тому, что запрошенная карта действительно появилась по моей команде? Или тому, что какой-то придурок назвал боевой корабль таким странным, неподходящим именем? Однако все эти вопросы я решил оставить на потом, главным сейчас было выбраться из спальни. Я без труда увеличил изображение и обнаружил, что в помещении присутствовали сразу три выхода – один в ванную, второй, совсем узкий технический, находился за угловой панелью, на плане там имелись вентиляционная шахта и силовые кабели, третий выход имелся прямо по центру стены и вел в большой холл, отмеченный на карте как «Гостиная». Я шагнул по направлению к этой указанной стене, и стеновая панель бесшумно убралась в потолок. Наконец-то я нашел выход!

– АААААААААА! – Я отпрыгнул назад и прикрыл наготу руками. – Извините, пожалуйста!

В большом холле на розовом диванчике развалилась какая-то толстая тетка в длинном банном халате и с бигуди на волосах золотого цвета. На лице этой немолодой особы присутствовал толстый слой какого-то жирного крема. Женщина медленно повернула голову в мою сторону и произнесла крайне раздраженным тоном:

– Георг, меня это уже всерьез достало! Если ты каждый раз после принятия кристаллов будешь пугаться меня и орать, словно тебя режут, я окончательно разведусь с тобой. Ты меня понял?

В ее речи присутствовало сразу несколько моментов, за которые тут же зацепилось мое сознание. Первое и самое главное: эта жирная корова оказалась моей женой. В это было крайне трудно поверить, так как женщина абсолютно не соответствовала моему вкусу. Однако посмотрев на нее еще раз и задержав взгляд, я прочел информацию всплывающей подсказки:

Марта ройл Валеси тон Месфель-Кайла, принцесса звездного королевства Фастел, правительница планеты Фастел-ХІ,

возраст 38 лет

Раса: Человек

Пол: Женский

Степень родства: Ваша законная супруга

Класс: Аристократия

Достижения: Не имеет

Известность: +2 Репутация: –9

Предполагаемое персональное отношение: –57 (ненависть)

Отношение к вам королевства Фастел: –11 (неприязнь)

Она действительно являлась моей женой! И почему-то ненавидела меня! Вот это

поворот!

Второе, на что я обратил внимание, это слова женщины «окончательно разведусь». Это как? А сейчас мы с ней что, находимся в разводе, но «не окончательном»? Это выглядело странно, однако никакой дополнительной информации о причине наших натянутых отношений я не смог найти.

Третье, тоже важное. Оказывается, я уже не в первый раз так реагировал на свою супругу. Почему? Неужели я уже оказывался в подобной ситуации? А может, раньше этим персонажем уже играли какие-то другие игроки, кроме самого Георгия Иннокентиевича?

И наконец, четвертое. В речи моей супруги промелькнула информация о каких-то кристаллах. Что это вообще такое? Я даже не слишком удивился, когда перед моими глазами тут же развернулась подсказка по данному вопросу.

Кристаллоквазиметил-цис-изомер валиаримовой кислоты (разговорные кристаллы). Синтетическое наркотическое средство с ярко выраженным галлюциногенным эффектом. Отличается длительным периодом наркотического состояния (от 48 до 86 часов), что представляет для употребляющего кристаллы немалую опасность смерти организма от обезвоживания. Привыкание к кристаллам как наркотику наступает с первого же применения.

Употребление кристаллов вошло в моду во времена повсеместного распространения музыкального направления дранг-мюзик в 658–712 году и широко практиковалось в среде композиторов и художников. Позднее употребление кристаллов распространилось также в научной среде и в среде высшей аристократии. В настоящее время изготовление и распространение кристаллов строгойше запрещено законами Империи и карается смертной казнью, как и употребление кристаллов лицами, не входящими в особый список Мистиков, ежегодно утверждаемый Императором.

Эффект от применения кристаллов: возможность отрешения от любых отвлекающих факторов с концентрации мыслительной активности для решения насущной проблемы, причем зачастую решения крайне нестандартным способом. Результатом такой мыслительной деятельности становились оптимальные алгоритмы сложных систем, захватывающие сценарии произведений, блестящие финансовые решения на бирже, выигрышные стратегии в разнообразных логических играх и многое-многое другое. Были фиксированы даже случаи научных прорывов в областях, в которых принимающий кристаллы индивидуум был весьма слабо подготовлен.

Побочные эффекты: сильнейшая наркотическая зависимость и необходимость повторного применения кристаллов каждые 5–8 дней, постепенное раз от раза увеличение необходимой дозы, серьезное ослабление иммунитета организма и снижение общей мышечной массы, высокая вероятность возникновения хронических болезней желудочно-кишечного тракта и мочеполовой системы. Заметное снижение сексуальной активности у лиц обоих полов вплоть до полного отказа от половых контактов.

Ну ни фигя себе! Я не мог поверить написанному. Мне придется играть за толстого наркомана-импотента! Ну спасибо тебе, Георгий, удружил. Да если бы я сразу знал условия игры, то послал бы тебя с твоим «выгодным предложением» куда подальше! И никакие телохранители меня бы не остановили, чтобы дать тебе в морду!

– Что тупо стоишь и молчишь? Мозг еще не включился после наркотиков? Чего ты вообще ходишь по каюте голый, трясешь своим бесполезным хозяйством? Не позорься, иди оденься, а то твои офицеры могут войти с докладом с минуты на минуту! – Моя толстая супруга указала рукой на нишу в стене, видимо, там находился шкаф с одеждой.

Не отвечая на обидные слова, я направился к шкафу и начал одеваться, стараясь не обращать внимания на бесстыже рассматривающую меня Марту. Кстати, а не связано ли название этого корабля с именем этой вредной сучки? Нужно будет при случае поискать

информацию о происхождении названия крейсера и о поведении своей супруги.

Одежда оказалась непривычной – нижнее очень тонкое облегающее белье, единый костюм вроде сшитых вместе куртки и брюк, все на саморегулирующихся резинках, подстраивающихся по форме тела. Не сразу, но все же без особых проблем я разобрался во всем и наконец-то оделся. Особо мне понравились сапоги – высокие, практически до колен, но мягкие и совершенно не чувствующиеся на ноге. Одетьм жить сразу стало легче. Едва я успел одеться, как раздалась трель звонка и в комнату вошел седой человек в строгой серо-серебристой форме. Он низко поклонился и произнес официальным тоном:

– Мой принц, офицеры корабля ждут в приемной. Впустить их?

Я рассмотрел старика. Информация сообщала, что передо мной, оказывается, находился мой собственный секретарь-дворецкий по имени Брайль, что ему сто тридцать пять лет и что он лоялен мне:

Предполагаемое персональное отношение: +37 (лояльность)

– Напомни мне, Брайль, тему моей встречи с офицерами, – попросил я слугу.

Если секретарь и удивился, то нисколько не подал вида. Еще раз поклонившись, Брайль сообщил, что я сам просил принести мне подробный отчет о всех случаях столкновений с чужими, а также собирался поделиться с подчиненными новой стратегией обороны Восьмого Сектора Периметра. Ни больше ни меньше! Я с трудом сглотнул подступивший к горлу ком.

– Скажи им... – начал было я, ища повод спровадить куда-нибудь подальше так не вовремя появившихся военных, но внезапно решил и произнес: – Нет, не нужно, я сам им все скажу.

Брайль слегка кивнул мне и приложил руку к светлому кругу на стене, открывая входную дверь. Стараясь не потерять решимости, я вышел в коридор. Тут находилось шесть человек в военной форме и один «не человек» – высокое трехметрового роста насекомое вроде богомола с шестью конечностями разной длины. Верхняя пара «рук» оказалась гипертрофированно огромной с хищно поблескивающими шипами на хитиновой броне и выглядела устрашающе даже в сложенном состоянии. Средняя пара конечностей оказалась тонкой и подвижной, эдакие «почти человеческие руки». Ну а нижнюю пару можно было в каком-то приближении назвать «ногами», вывернутыми коленками назад. На лице насекомого прежде всего выделялись глаза – огромные, с футбольный мяч каждый. В этих фасеточных глазах в миниатюрном виде сотни раз отражался я сам, коридор и замершие военные.

Я бегло просмотрел всех, но информация высвечивалась только о двух – невысоком почти квадратном мужчине в тяжелом бронированном костюме и о трехметровой высоты богомоле.

Муавр Зен-Бей, капитан космодесанта Империи

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Военный

Достижения: Имеет боевые награды за участие в межрасовых конфликтах

Известность: +2 Репутация: +2

Предполагаемое персональное отношение: -3 (безразличие)

Отношение к вам фракции Военных Империи: -10 (неприятель)

Про богомола же получилось узнать совсем немного:

Триассс Зесс, помощник посла государства Исеек в Империи

Раса: Исеек-Доминанта

Пол: Средний, третья кладка

Класс: Дипломат

Достижения: Не имеет

Известность: +1 Репутация: +2 Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Отношение к вам расы Исеек: 0 (безразличие)

Интересно, чем эти два персонажа отличаются от остальных четырех? Почему про двоих можно узнать дополнительную информацию, а про других нельзя? Эти двое реальные игроки, а остальные NPC? Скорее всего, так оно и было.

При моем появлении люди замерли по стойке «смирно», да и инопланетный дипломат тоже прижал лапки к туловищу, явно копируя позу людей. Я спросил, кто из них подготовил запрошенные мной материалы. Шестеро военных несколько растерянно переглянулись между собой – то ли каждый понадеялся на другого, то ли они все дружно просто забыли о моем распоряжении. Это выглядело странно. Они что, шли на заранее объявленную встречу с принцем и даже не удосужились подготовиться? Ситуацию спас посол. Триассс Зесс шагнул вперед и очень чистым человеческим голосом сообщил, что он подготовил полную подборку материалов всех случаев встреч людей с загадочной расой и дополнил ее материалами о столкновениях расы Исеек с этими чужими.

Мгновенно оценив подвернувшуюся возможность засесть за изучение материалов и заодно за это время больше узнать об окружающем игровом мире, я отпустил шестерых военных:

– Господа, мне нужно будет сперва тщательно изучить материалы уважаемого Триассса Зесса, чтобы внести возможные коррективы в наши оборонительные планы и все рассчитать. Я прошу извинить меня за то, что слишком поторопился вас собрать. Мне потребуется какое-то дополнительное время...

Тут я несколько сбился, поскольку мой взгляд случайно упал на широкий овальный иллюминатор за спинами военных. За толстым стеклом имелась темнота космоса и какие-то длинные металлические стрелы, вроде как краны или манипуляторы. До меня вдруг только сейчас дошло, что корабль «Похотливая Марта», на котором я находился, – это не привычный плавающий по морю корабль, а настоящий звездный крейсер.

– ...А сейчас я прошу оставить меня наедине с господином послом, – наконец-то собрался я с мыслями и поскорее отвернулся от окна.

Похоже, военные оказались не слишком довольны тем обстоятельством, что я пожелал провести беседу наедине с представителем расы Исеек, однако высказывать свое недовольство вслух никто не решился. Я отступил в сторону, пропуская посла в холл. Похоже, я делал что-то неправильное, так как богомол на пару секунд замер, прежде чем переступить порог.

– Я благодарю за предоставленную мне честь войти в ваши личные покои, многоуважаемый принц Георг, – слегка наклонил голову богомол и переступил порог. В

моей голове звякнул сигнал, словно на электронную почту пришло сообщение. Перед глазами пробежали строки:

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +10 (теплота)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта: +2 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Мажор: +1 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Минор: +1 (безразличие)

К счастью, этой коровы Марты в комнате уже не было. Брайль, ловко орудуя взятым где-то пультом, убрал в нишу стены диван и выдвинул вместо него два кресла и большой овальный стол, а также опустил с потолка плоский экран размером три на три метра. Я попросил у секретаря организовать мне стакан какого-нибудь сока, а также что-нибудь для гостя. Богомол и старый слуга одинаково изумленно посмотрели на меня, глаза старика в этот момент были очень похожи на шевелящиеся фасеточные глаза стоящего рядом с ним большого насекомого. Но Брайль молча кивнул и вышел из комнаты, я же получил новую порцию сообщений:

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +20 (доверие)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта +4 (безразличие)

Почему они все так удивляются моим действиям? Что вообще не так с этими богомолами? Почти сразу я получил ответ на свой вопрос. От ровной стены отделилась непонятная тень, быстро приобретая облик крупной прямоходящей ящерицы. Я сперва едва не вскрикнул, но почти сразу узнал образ из своего пьяного сна – такие же ящерицы-телохранители сопровождали Георгия Иннокентиевича в ресторане. Видимо, это был телохранитель принца Георга ройл Инокия, то есть сейчас уже мой телохранитель. Информация о ящере гласила, что он оказался весьма крут:

Попори-де-Кача, командир отряда телохранителей

Раса: Хамелеон

Пол: В данный период времени мужской

Класс: Военный

Достижения: имеет спортивные награды по стрельбе и в боях без правил, двукратный победитель знаменитого турнира на выживание планеты Гуг-V

Известность: +7 Репутация: +6 Предполагаемое персональное отношение: -2 (безразличие)

Отношение к вам расы Хамелеон: +1 (безразличие)

– Мой принц, – сообщила мне ящерица-хамелеон, одним глазом глядя на меня, а второй не спуская с гигантского богомола. – Солдаты народности Исеек чрезвычайно быстры и смертоносны, а в том, что посол проходил боевую подготовку, сомнений никаких нет. Я

со своими подчиненными просто не успею вас защитить, пока вы находитесь настолько близко к послу Триасссу.

– Я ценю твою заботу, Попори-де-Кача, но и ты меня пойми. Наш общий враг все ближе. В одиночку ни одной расе не выстоять. Моя стратегия защиты предполагает активное сотрудничество с несколькими расами, в том числе и народностями расы Исеек. Настоящее сотрудничество не бывает без доверия. Как я могу доверять в будущем государству Исеек, если сейчас я не смогу доверять их официальному послу? Более того, я даже попрошу тебя и твоих бойцов на время переговоров покинуть эту комнату, чтобы мы могли продемонстрировать господину послу нашу открытость и степень доверия. Пока же я хотел бы, чтобы ты проверил на крейсере все возможные места хранения кристаллов и уничтожил все найденное без остатка.

Оба глаза хамелеона разом повернулись ко мне. Это, видимо, означало крайнюю степень изумления, раз уж телохранитель даже перестал следить за подозреваемым.

– Прошу повторить, мой принц, правильно ли я понял...

– Да, Попори-де-Кача, ты все понял верно. Времени осталось крайне мало, и я не могу позволить себе терять по нескольку дней в наркотическом бреде. Поэтому вам нужно найти и уничтожить все найденные на корабле кристаллы. После чего организовать контроль, чтобы ни одна доза этого наркотика не попала на крейсер. Любая попытка пронести наркотик на корабль должна пресекаться максимально жестко. Любой человек или не-человек, который попытается предложить мне кристаллы, – это явный враг и должен быть немедленно уничтожен, независимо от его статуса. Это приказ. Выполняйте.

Попори-де-Кача издал негромкий прерывистый свист, и сразу три ящерицы проявились в этой, в общем-то, не очень большой комнате. Причем один из моих телохранителей оказался на потолке прямо над моей головой. Командир отряда еще раз присвистнул, и все четверо телохранителей неторопливо с достоинством покинули помещение.

Когда за ними закрылась дверь, посол Триассс Зесс еще какое-то время неподвижно стоял и осматривал комнату своими огромными фасеточными глазами. Мне показалось, что богомол не верил, что все охранники действительно ушли. Триассс Зесс отхлебнул зеленый пузырящийся напиток из длинной прозрачной трубки на подставке, посмаковал питье, шевеля мокрыми жвалами, затем осторожно поставил необычный сосуд на столик и... через секунду трехметровый богомол уже стоял возле меня, каким-то образом преодолев разделявший нас стол. Вмиг моя шея оказалась зажата в своеобразных ножницах, в которые превратилась согнутая в суставе правая верхняя конечность гигантского насекомого.

– Как долго я ждал этого мгновения! – прямо мне в ухо зловещим шепотом проговорил Триассс Зесс. – Вы, люди, по-прежнему слепы и наивны, как в день первого контакта с нашей цивилизацией. Как мало вы знаете о моем народе, как просто оказалось вас обмануть! Родись Исеек-Доминантой, и все, ваши хваленые спецслужбы считают тебя безобидным и пропускают к члену императорской династии... А я ведь веду свой род с семьи Игир-Гугорито, кладки которой уничтожили по приказу как раз Оранжевого Дома Империи. Бойня в Улье на планете Сивала II, прошло всего лишь сто семьдесят лет с того трагического события, а люди уже забыли о нем. Но народ Исеек не забыл! Какое счастье отомстить представителю Оранжевого Дома!

Я почувствовал, как шипастая и острая, словно бритва, конечность богомола стала медленно смыкаться вокруг моей шеи. Хитиновые шипы вдавливались в горло, прокалывая плоть. Было весьма больно, я задыхался, но вот страха не было ни капельки. Скорее имелся какой-то отстраненный интерес – появится ли надпись «Вы умерли. Конец игры» и придется ли генерировать нового персонажа? Или вместо этого будет возрождение в точке респа? Экран стал постепенно темнеть. Вот и случилась моя первая смерть в игре.

* * *

– Как впечатления? – В абсолютной тишине и полной темноте я услышал голос, показавшийся мне смутно знакомым.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы опознать говорившего – Георгий Иннокентиевич, мать его за ногу! Я набрал полные легкие воздуха, собираясь разразиться нецензурной тирадой в адрес этого мошенника, обманом заманившего меня в незнакомую игру. Но так ничего и не произнес, пораженный страшной мыслью: я ведь погиб в игре, но возрождения так и не наступило! Ни тебе меню создания нового персонажа, ни варианта «продолжить с последнего сохранения». Что все это значит?

– Чего молчишь? Как твой первый день прошел? С офицерами штаба поговорил? Успел с ними за день придумать что-нибудь путное? – Мой знакомый сыпал вопросами, не давая мне сосредоточиться.

– Не успел нормально поговорить. Меня почти сразу убил этот богомол, – признался я со стыдом.

Мне показалось, что мой собеседник растерялся. Георгий даже переспросил:

– Какой богомол? Ты про посланника посольства Исееков, что ли? А как он вообще смог к тебе приблизиться? Там же на крейсере полно охраны, в каждом коридоре, куда ни плюнь, будут стоять охранники. Да и четверка невидимок-хамелеонов ни за что не подпустила бы к тебе никого опасного.

Пришлось мне подробно рассказывать, что я сам отпустил офицеров, впустил помощника посла к себе в комнату и дал приказ телохранителям покинуть помещение. Судя по всему, такого каскада безрассудных поступков с моей стороны Георгий никак не мог предположить. Он надолго замолчал, мне даже показалось, что он с кем-то консультировался.

– Вот что. – Знакомый голос снова раздался, когда я уже успел заскучать. – Убили так убили, не расстраивайся. Очнешься вскоре в медицинском центре, врач скажет что-нибудь про «едва откачать успели». Будет тебе на будущее хорошим уроком. Я вот чего понять не могу: с какой стати вообще посланнику Исеек-Доминантов нападать на родственника Императора?

– Он что-то говорил про разбитые кладки и месть Оранжевому Дому. Только я, признаться, совсем не понял, о чем это богомол болтает.

– Вон оно как... – Мой собеседник удивился и даже заметно испугался. – Тогда повод у богомола действительно имелся, хотя это и совсем старая история. При первом контакте с этой расой люди действовали излишне прямолинейно. Изыскатели нашли удобную для построения дальнего форпоста человечества планету, но на ней уже имелась разумная жизнь. Разведчики посчитали, что обитавшая на Сивале II раса богомолов технологически весьма отсталая и при этом слишком агрессивная, чтобы с ней возможно было о чем-либо договориться. Люди ошибочно решили, что о случившемся на удаленной планете никто никогда не узнает... Адмирал Баягор ройл Сташек тон Месфель опирался на неполную информацию и недооценил военную и экономическую мощь Роя и его союзников. Из-за этой ошибки последовали пятьдесят лет космической войны, которая научила обе стороны уважать территории и интересы друг друга. Сейчас с Исееками мир, хотя некоторые недобитые фанатики все еще встречаются среди Исеек-

Миноров. Эти обиженные на нашу расу насекомые считают, что Оранжевый Дом, представителем которого являлся адмирал Баягор ройл Сташек, не сполна заплатил кровавую виру за ту давнюю агрессию.

У меня в голове мелькало множество невысказанных вопросов, но мой собеседник вдруг сообщил, что отключается, поскольку я скоро оживу. Сразу после этих слов я увидел резкий белый свет, почувствовал мерзкий запах нашатыря и пришел в себя.

Послесмертие

– Слава творцам, вы живы, мой принц! – Надо мной склонился смуглолицый тип с большим орлиным носом и огромными темно-кариими глазами, этот незнакомец был в белом полиэтиленовом халате и с белой круглой шапочкой на голове, скрывающей волосы.

Никозид Брандт, ваш личный врач

Возраст 128 лет.

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Медик

Достижения: Многочисленные награды за научные работы в области психиатрии и реабилитационной медицины (список доступен в приложении). Мастерство и верность Империи многократно подтверждены. Допущен к работе с членами высших аристократических родов

Известность: +5 Репутация: +19 Предполагаемое персональное отношение: +35 (лояльность)

Я отвел от своего лица резко пахнущий флакон и чихнул. На лице доктора отразилась смесь умиления и некоторой озабоченности.

– Долго я тут валяюсь? – поинтересовался я без всякого приветствия или слов благодарности.

– Не очень, мой принц. С того момента, как вас доставили ко мне в кабинет, прошло сорок минут. Я умышленно не будил вас раньше, так как мне требовалось осмотреть ваши раны на горле и убедиться, что они не представляют опасности.

После слов доктора я и сам ощутил, что на моей шее находится какая-то влажная повязка. Врач, словно прочитав мысли, протянул мне прямоугольное зеркальце. На шее обнаружился белый широкий эластичный бинт, под которым находились пропитанные какой-то желтой мазью тампоны.

– Ничего серьезного, мой принц, лишь ссадины и царапины. Заживут без следа за два-три дня. Напавший на вас исеек просто пережал сонную артерию, и вы отключились.

– Что, кстати, с ним?

– Триасс Зесс не оказывал сопротивления, к тому же сам открыл заблокированные двери каюты и вызвал медицинскую помощь. Ваша охрана порывалась его сразу же прикончить, но вмешалась стража принцессы Марты. Сейчас богомол сидит в тюремной камере и ждет решения суда. Ваша супруга же заперлась в своих личных покоях с юристами по космическому праву.

– Разве не я сам должен решать судьбу напавшего на меня преступника?

– Мой принц, если бы нападение на представителя одного из Великих Домов случилось на территории Империи, то так бы и было, бесспорно. Однако инцидент произошел на военном звездолете, принадлежащем королевству Фастел. Марта ройл Валеси является высшим по титулу представителем королевства Фастел на борту этого крейсера, а потому именно она и должна вершить справедливый суд. Насколько я понимаю, сейчас она с коллегией опытных юристов выбирает способ казни для Триасс Зесса, чтобы и Империя осталась довольна, и Рой не слишком обиделся.

Такой расклад меня совершенно не устраивал. Я считал, что если бы богомол хотел меня убить, то ничто не мешало ему осуществить задуманное. Но он лишь усыпил меня, после чего сам вызвал медицинскую помощь и добровольно сдался. Непохожи были его действия на действия убийцы. И потому я решился:

– Никозид, мне срочно нужно увидеться с арестованным посланником исееков. У него имеется крайне важная для всей Империи информация, с которой мне обязательно нужно ознакомиться.

– Исключено, мой принц! – Врач даже испуганно отшатнулся. – Этот арестант крайне опасен! Особенно сейчас, когда ему совершенно нечего терять!

– Попори-де-Кача! – позвал я своего телохранителя.

Я не видел хамелеона, однако не сомневался, что он находится где-то тут в комнате. И действительно, на фоне большой абстрактной картины на стене проявились контуры громадной ящерицы. Через пару секунд двухметровый хамелеон уже стоял передо мной, ожидая приказов. Прежде чем заговорить с руководителем охранников, я обратил внимание на то, что его лояльность ко мне заметно снизилась:

Предполагаемое персональное отношение: –7 (неодобрение)

Видимо, мое необдуманное поведение, повлекшее глупую смерть, вызвало справедливое раздражение у телохранителей. Я попытался исправить это досадное недоразумение:

– Попори-де-Кача, ты оказался прав в отношении посланника исееков, признаю свою ошибку. Постараюсь в будущем прислушиваться к твоим мудрым советам. И сейчас мне как раз нужен вердикт опытного телохранителя – могу ли я поговорить с Триасс Зессом, не подвергая свою жизнь излишнему риску?

– Самый безопасный способ – это воспользоваться видеосвязью, не входя в близкий контакт с арестантом, – разумно предложил хамелеон.

– Черт побери, логично, – согласился я. – Но меня интересует именно личная беседа с этим богомолом. Речь может пойти об очень конфиденциальных вещах, и потому мне не хочется, чтобы секретный разговор проходил по системам связи корабля и его прослушивали сотрудники службы безопасности другой державы. Просто выскажи свое экспертное заключение: сможешь ты со своими бойцами обеспечить мою безопасность, если я войду к богомолу в камеру? Или не сможешь? Разговор с арестантом очень важен для меня, но я поступлю именно так, как ты скажешь.

Похоже, мне удалось ввести Попори-де-Качу в состояние «зависания» из-за усиленной работы мысли – подвижные глаза хамелеона прекратили постоянно шарить по комнате,

остановились и подернулись белой мутной пленкой. Любопытное зрелище, я в первый раз видел погруженного в себя представителя расы хамелеонов. Усиленный мыслительный процесс длился секунд двадцать, после чего глаза открылись и Попори-де-Кача ответил:

– Мой принц, я официально от имени расы Равааш, которую люди называют расой хамелеонов, гарантирую вашу полную безопасность во время встречи с арестантом. Однако мне нужно будет войти первым, тщательно осмотреть помещение и подготовить богомола к разговору. Мне хватит двух минут.

– Отлично, веди меня!

Дверь в коридор беззвучно отъехала в сторону, явив моему взору короткий коридор, заполненный вооруженными людьми. Мне достаточно было одного-единственного взгляда, чтобы понять, что тут представлены солдаты двух разных видов. Гораздо более многочисленные хорошо бронированные парни в светло-серой униформе были вооружены преимущественно легким стрелковым оружием. Я присмотрелся к эмблеме на плече одного из них. Услужливо появившаяся перед глазами всплывающая подсказка сообщила, что передо мной находится:

Спейс-капрал Второго тяжелого флота звездного королевства Фастел

Ага, мне сразу стало понятно, что серые – это войска моей жenuшки. Тогда те, что носят золоченые мундиры, надо полагать, мои ребята? Я повернулся к ближайшему высоченному крепышу.

Сержант космического флота Оранжевого Дома Империи

Похоже, я не ошибся. Вот только золотых оказалось мало, не более полутора десятков. Вооружены они были чем попало: кто с длинным архаичным ружьем почти в рост человека, кто с непонятной явно тяжелой штуковиной вроде перекрученной кочерги, а у некоторых при себе вообще имелось только холодное оружие. Это выглядело несколько странно и наводило на мысль, что я вижу остатки разбитой армии, наспех собранные воедино из разных родов войск и вооруженные впопыхах тем, что имелось под рукой. Зрелище меня откровенно расстроило, однако я постарался сохранить внешнюю невозмутимость, хотя в голове у меня крутилась целая куча вопросов.

Осмотрев повнимательнее «золотых» солдат, я обнаружил, что уже виденный мной сержант являлся среди них старшим по званию, остальные были вообще простыми рядовыми. Я повернулся к сержанту, и тот замер по стойке «смирно».

– Твое имя, сержант? – поинтересовался я.

– Тавар Прест, мой принц. Старший наводчик с фрегата «Пироман-27» флота вашего высочества. Один из троих выживших с этого фрегата после недавнего боя.

До меня стало доходить, что я не ошибся и действительно вижу выживших членов экипажей моего собственного флота, судя по всему, наголову разбитого. Что произошло? Почему мои люди находятся в таком жалком положении? Мне крайне не хватало информации о предшествующих моему появлению в игре событиях. Однако нельзя было показывать свою растерянность и незнание перед моими подчиненными. Постаравшись сделать голос властным и уверенным, я отдал приказ:

– Сержант, организуй из наших выживших ребят эскорт и проводи меня к тюремным камерам. Мне нужно поговорить с напавшим на меня богомолем.

Сержант явно проникся высокой ответственностью возложенной на него миссии по охране столь важного лица и быстро и умело построил «золотых», организовав передовую группу, ближний круг и замыкающих. Вот только не успели мы двинуться дальше, как

дорогу мне преградил офицер в серой униформе, судя по нашивкам, капитан личной охраны моей супруги.

– Принц Георг, мне приказано обеспечить вашу безопасность и не допустить инцидентов, подобных случаю с посланником Роя. Поэтому я вынужден попросить вас вернуться в лазарет или проследовать под охраной моих солдат в жилой корпус. Ваша супруга принцесса Марта будет весьма недовольна, если вы самовольно покинете отведенные вам на корабле помещения.

За спиной этого дерзкого офицера уже выстраивались другие фигуры в сером. Выглядело это так, словно меня собираются останавливать силой в случае необходимости. Я недовольно сдвинул брови и проговорил, стараясь выглядеть максимально напыщенно и высокомерно:

– Капитан, разве принц Оранжевого Дома Империи является узником на корабле союзного Империи королевства Фастел?

Офицер молча отрицательно покачал головой.

– Тогда дайте мне пройти и не мешайтесь под ногами! Попори-де-Кача, не нужно его убивать! Этот человек просто выполняет свой долг, и он не враг нам.

Последнюю часть фразы я произнес только потому, что капитан замешкался, не собираясь уступить мне дорогу. Я подумал, что упоминание начальника моих невидимых телохранителей подстегнет нагловатого вояку. Но получилось даже лучше – за спиной упрямяца проявился хамелеон с острым кривым клинком у самого горла офицера.

– Да, мой принц. Неуважение к членам Императорского дома должно быть наказано, но раз вы настаиваете...

Попори-де-Кача медленно отвел свое оружие от шеи офицера и отступил, достаточно правдоподобно при этом имитируя поклон людей. Капитан поспешил уступить мне дорогу, его люди так же отошли, многие при этом нервно улыбались. Когда мой кортеж проследовал до конца коридора и уместился в идущем на другую палубу лифте, мой телохранитель поинтересовался:

– Мой принц, позвольте задать мучающий меня вопрос. Как вы сумели обнаружить меня, чем я демаскировал свое положение? Мне важно это понять, чтобы учесть этот недостаток в будущем.

Я весело рассмеялся:

– Попори-де-Кача, ты был, как всегда, безупречен и никоим образом не проявил свое местонахождение. Просто я предположил, что мой умелый телохранитель постарается держать ситуацию под контролем и будет находиться максимально близко к тому, кто дерзнул преградить мне дорогу. Как видишь, я не ошибся.

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Кача улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +10 (теплота)

Выскочившее системное сообщение было неожиданным, однако весьма приятным. Кажется, я сумел подобрать ключик к своему телохранителю и постепенно исправлял репутацию, испоганенную моим предшественником.

У дверей тюремной камеры вся четверка хамелеонов проявилась. Трое взяли под контроль ведущий со стороны лифта коридор, а командир попросил меня обождать, как ранее договаривались. Попори-де-Кача отстучал своими длинными гибкими пальцами какой-то код на настенной клавиатуре, после чего разблокировал замок и вошел внутрь

тюремной камеры. Управился Попори-де-Кача с осмотром комнаты даже быстрее, чем за две минуты.

– Мой принц, пленник обездвижен и не представляет опасности для вашего высочества, – доложил мне телохранитель где-то через минуту.

Я сдвинул металлическую дверь и вошел внутрь. Богомол обнаружился в лежачем состоянии у дальней стены. Его пара верхних конечностей была скована в сложенном состоянии металлическими браслетами, так что страшные острые оружия сейчас не представляли опасности. Длинные шипастые ноги громадного насекомого бессильно вытянулись вдоль тела. Не знаю уж, кто и что именно с ними сделал, но мне показалась, что ноги богомола перебиты или парализованы. А средняя пара конечностей... ее просто не было! На теле посланника, где еще недавно находились «малые руки», сейчас сквозь желтоватую слизь просвечивали рваные раны. Я несколько ошарашенно оглянулся и заметил в руках Попори-де-Кача оторванные тонкие руки богомола! Хамелеон, проследив мой взгляд, ответил сам:

– Отсутствие средней пары конечностей не мешает говорить представителям расы Исеек-Доминанта. Я сделал это для вашей безопасности, мой принц: эти руки не были скованы, и я предпочел не рисковать. Все равно напавшего на вас убийцу вот-вот казнят, так что разницы по сути никакой.

Я категорически не одобрял настолько жестокого способа подготовки пленника к разговору, но искалеченный богомол неожиданно поддержал своего мучителя:

– Ваш телохранитель прав, принц Георг. Малые верхние руки у моей расы никак не связаны с речевой функцией. Так что я смогу донести всю информацию, которую должен был передать вам изначально. Рой впервые столкнулся с чужими менее двух стандартных лет назад, но уже весьма напуган их мощью. Настолько напуган, что во всех периферийных звездных системах Роя начата эвакуация всех кладок. И, что еще недавно прозвучало бы просто невыносимым, яйца перевозят вовсе не в столицу...

– Даже так? – Я не понимал причину, почему этому обстоятельству нужно удивляться, но раз богомол делал на этом особый акцент, решил поддержать его.

– Да, принц Георг. Рой пришел к выводу, что раса Исеек не в силах предотвратить захват и разрушение флотом чужих столичной планеты Декее. В данной ситуации перевозить яйца в столицу стало бы ошибкой, способной поставить расу Исеек на грань вымирания. Поэтому во всех звездных системах Роя начата постройка гигантских транспортных звездолетов, предназначенных для спасения миллиардов яиц. Все эти корабли будут оборудованы не только стандартными варп-двигателями, но и нестабильными более мощными. Рой посчитал, что если удаление к самым дальним границам известного космоса не обезопасит звездолеты, то лучше рискнуть отправить корабли с потомством в случайные точки Вселенной, чем позволить чужакам полностью уничтожить нашу расу. Теперь вопрос упирается лишь во временной фактор – хотя все ресурсы Роя и брошены на строительство, но постройка таких огромных звездолетов все равно займет несколько стандартных лет. Однако чужие наступают слишком быстро, и такого запаса времени нам никто не гарантирует. Расчеты наших аналитиков показывают, что в сложившейся ситуации Рой не успеет отправить транспорты с потомством. Причин много – и угроза была обнаружена слишком поздно, и при недостатке информации выбрано ошибочное решение о строительстве настолько гигантских кораблей, и нет уже времени и ресурсов что-то кардинально менять. Поэтому раса Исеек направила послов в Империю искать помощи у человечества. Рой готов многое предложить людям, чтобы флот Империи защищал нашу территорию и выгадал дополнительное время. Как только звездолеты с яйцами будут отправлены в безопасное место, Рой запустит мощности всех наших верфей на производство военных кораблей, чтобы дать бой чужим и выгадать дополнительное время.

Я слушал богомола, нахмурил лоб и напряженно думая. Какой же должна быть мощь флота

чужих, что крупная развитая звездная цивилизация Исеек заранее сдалась и приготовилась драпать? Параллельно я думал совсем о другом – мне, например, было весьма больно, когда богомол сжимал мою шею своими шипами. А вот мой собеседник с оторванными руками, по крайней мере внешне, совершенно не обращал внимания на отсутствующие конечности. Две лапы оказались оторваны напрочь, и ничего, никаких эмоций. В том, что передо мной находился живой игрок, я не сомневался – у Триассс Зесса можно было посмотреть характеристики, да и вел он себя слишком непредсказуемо для неписи. Почему же ему не передаются болевые ощущения? И вообще, как он управлял лишними конечностями? Или при игре за чужие расы совершенно другие законы? Я постарался отогнать посторонние мысли и сосредоточился на сюжете игры.

– Насколько долго ваш флот способен сдерживать чужих? – поинтересовался я у Триассс Зесса.

В ответ посланник лишь покрутил своими огромными глазами, что, видимо, должно было символизировать печаль или сожаление.

– Принц Георг, грустная правда состоит в том, что у расы Исеек больше не существует звездного флота, способного оказать хоть какое-то сопротивление вторжению чужих. Разведывательная эскадрилья Дихо, направленная в сторону ближайшего захваченного чужими скопления Айсар, оказалась полностью уничтожена. Флот Айхо, который ранее не без успеха долгие годы сдерживал все атаки Империи, наголову разбит в первом же бою, уцелели лишь единицы кораблей неосновных классов. Флот Вирхо понес тяжелые потери и отступил к столице Декее. Резервный флот Юхо не укомплектован и стоит в системе Сивала, но скорее это просто оперативная группа, чем полноценный флот. Пограничный же флот Яйхо сейчас сосредоточен на единственной задаче – не давать никаким кораблям проникать на территорию Роя, чтобы правда об отсутствии должной защиты не вырвалась наружу. Самое тяжелое в сложившейся ситуации – ждать резервов неоткуда, так как мощности всех верфей Роя направлены на строительство транспортов, но не боевых кораблей.

– Почему же настолько критически важную и абсолютно секретную информацию о плачевном состоянии защиты территорий Роя вдруг решено сообщить мне? – Я действительно не понимал причины такого неуместного доверия мне, как представителю Оранжевого Дома, который сами исееки недолюбливали.

Помощник посла беззвучно пошевелил жвалами, а потом проговорил несколько удивленно:

– Но к кому еще стоило обратиться расе Исеек, как не к коронному принцу и официальному представителю Империи, отвечающему за безопасность Восьмого Сектора, к которому относится и большая территория Роя? К тому же вы, принц Георг ройл Инокий, сами уже столкнулись с кораблем чужих и лучше других людей Империи представляете, насколько чудовищно силен может оказаться целый флот таких кораблей. Ну и, что немаловажно, под вашим командованием находится самая сильная звездная флотилия в этом регионе, что делает именно вас самым ценным представителем Империи для моей расы.

По поводу последнего пункта я мог бы поспорить с богомол – насколько я уже понял, большую часть видимых в иллюминатор боевых кораблей составлял флот королевства Фастел, подчиняющийся скорее моей располневшей супруге, чем мне самому. Однако акцентировать внимание на этой тонкости я не стал, постаравшись, наоборот, принять максимально уверенный и величественный вид.

– Хорошо, Триассс Зесс. Как официальный представитель Империи в Восьмом Секторе Периметра, я готов одобрить военную помощь расе Исеек. Человечество поможет Рою в борьбе против чужих, однако от Роя тоже потребуются участие в обороне Восьмого Сектора, причем не только территорий Роя, но и соседних.

Богомол начал вращать своими огромными глазами, то ли таким способом выражая

восторг, то ли, наоборот, настороженность. Помощник посла проговорил, тщательно выговаривая каждое слово:

– Я прошу сформулировать четко и по пунктам, какую именно помощь со стороны Роя ожидает Империя? И я попрошу вас передать эту информацию на мою родину, поскольку сам я, по-видимому, уже не в силах буду это сделать по причине скорой казни.

– Во-первых, мне нужна вся максимально полная информация о всех боестолкновениях расы Исеек с чужими, информация о замеченных скоплениях кораблей чужих, и также вся собранная информация о чужих. Во-вторых, потребуется официальное разрешение на перемещение моего флота по территориям Роя, а также всесторонняя информационная и техническая поддержка этому флоту. В-третьих, мне нужны боевые корабли Роя. Я не претендую на защищающий вашу столицу флот Вирхо, однако резервный флот Юхо и остатки разбитого флота Айхо должны поступить под мое безоговорочное командование. На указанных условиях Империя будет защищать территории Роя со всей возможной яростью, как свою собственную территорию.

Богомол сделал удивленное выражение – повернул голову набок и выразительно смотрел на меня, словно не веря услышанному. Я подумал, что перегнул палку со своими требованиями. Однако причина оказалась совсем в другом.

– Принцу не нужны наземные войска Роя? Он отказывается от лучших в этой части Вселенной бойцов-штурмовиков Исеек-Доминантов и знаменитых космодесантников Исеек-Миноров? Принц полагает, что войну против чужих возможно выиграть только в космосе без возвращения захваченных чужими планет?

Похоже, я опять сморозил глупость, так что для исправления ситуации пришлось импровизировать прямо на ходу:

– Мой друг, я полагал, что великие бойцы Роя будут максимально эффективно сражаться исключительно под командованием талантливого генерала своей расы, который знает их сильные и слабые стороны. Именно задачу найти такого великого полководца я и хотел поручить тебе. Попори-де-Кача, освободи его! Я полностью доверяю Триассс Зессу и собираюсь отпустить его.

Я боялся, что мой чрезмерно осторожный телохранитель ослушается приказа, однако хамелеон не стал демонстрировать свой характер в присутствии постороннего. Двухметровая ящерица проявилась возле пленника, в руках у командира телохранителей оказались ключи от браслетов заключенного. Единственное, что позволил себе хамелеон, это предупредить несколько настороженно:

– Мой принц, принцесса Марта будет крайне недовольна этим решением. Зная характер вашей супруги, стоит ожидать с ее стороны ответной жесткой реакции на столь явное игнорирование права королевства Фастел на справедливый суд. Не стоит ли нам во избежание эксцессов переместиться на один из кораблей его высочества?

– Какие-то проблемы с моим освобождением, Георг ройл Инокий? – насторожился пленник.

– Да, есть кое-какие сложности. Моя супруга считает возможным действовать независимо и имеет другие представления о твоей судьбе, Триассс Зесс. Но я постараюсь уладить наши семейные дела. Попори-де-Кача, открывай!

Браслеты упали с громадных сложенных конечностей богомола, огромное насекомое стало выпрямляться во весь свой трехметровый рост, пока не уперлось головой в потолок. Оба громадных фасеточных глаза замерли, я увидел в них свое размноженное сотни раз изображение.

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +30 (доверие)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта: +6 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Мажор: +2 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Минор: +2 (безразличие)

И следом почти сразу другое сообщение:

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Кача улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +12 (теплота)

Казалось несколько странным, что мой вечно настороженный телохранитель одобрил освобождение опасного пленника, но хамелеон посчитал это решение правильным. Меня же в это время озадачил несколько другой вопрос: как они это делают? Как показывают другому игроку изменение отношения? Может быть, и я тоже так могу? Уже привычно отмахнувшись от какой-то всплывающей подсказки, мешающей мне нормально смотреть, я на мгновение замер и вернул окошко обратно, позволив-таки ей заслонить изображение.

Возможность выражения своей реакции (отложено за номером 3254).

Изменение персонального отношения к Триассс Зессу (выбрать из вариантов: -5, -1, 0, +1, +5)

Изменение фракционного отношения к Триассс Зессу (выбрать из вариантов: -1, 0, +1, требуется согласование с Главой Оранжевого Дома)

Изменение расового отношения к Триассс Зессу (выбрать из вариантов: -1, 0, +1, требуется согласование с Императором)

Изменение фракционного отношения к расе Исеек (неактивно)

Изменение расового отношения человечества к расе Исеек (неактивно)

Я бегло пролистал список подобных отложенных сообщений из более чем трех тысяч пропущенных действий. Е-мое! Моими из этого огромного списка оказались лишь три последние, остальные описывали какие-то совершенно неизвестные мне события. Похоже, мой предшественник в игре весьма халатно относился к своим обязанностям, просто игнорируя этот функционал. Некоторые увиденные мной сообщения относились к совсем уж давним временам, но до сих пор не были закрыты, хотя время для ответной реакции давно оказалось просрочено. На глаза мне попало датированное прошлым годом сообщение о какой-то ссоре с супругой:

Возможность выражения своей реакции (отложено за номером 2751, просрочено).

Изменение персонального отношения к Марте ройл Валеси тон Месфель-Кайла (выбрать из вариантов: -15, -10, -5, 0)

Изменение фракционного отношения к Марте ройл Валеси тон Месфель-Кайла (выбрать из вариантов: -3, -1, 0, требуется согласование с Главой Оранжевого Дома)

Изменение фракционного отношения к королевству Фастел (неактивно)

Изменение отношения Империи к королевству Фастел (неактивно)

Я не стал рыться в этом грязном белье принца и безвозвратно удалил все сообщения, кроме самого последнего. На последнее я отреагировал, повысив отношение к богомолу на +5 и выбрав вариант уведомить его о своем решении. Триассс Зесс в ответ поклонился, совсем как человек.

– Мой принц, я бы все же рекомендовал поскорее покинуть «Похотливую Марту» и перейти на один из кораблей вашей эскадры, – напомнил командир телохранителей.

– Док с челноками находится совсем рядом на этой палубе, – предложил сержант Тавар Прест, и я приказал ему вести отряд.

Мы без какого-либо сопротивления со стороны наблюдавших за нами бойцов в серой униформе прошли коридорами крейсера и оказались в большом зале с двумя одинаковыми катерами зализанной формы. Сержант подошел к ближайшему катеру и стукнул кулаком по панели. С шипением выходящего воздуха часть обшивки катера поднялась вверх, одновременно с этим выдвинулся трап. Тавар Прест оглядел столпившихся вокруг людей и нелюдей и проговорил растерянно:

– Катер рассчитан на одиннадцать мест, нас явно больше...

– Какая проблема, берем оба катера, – проговорил я и поинтересовался у солдат в золотой униформе, найдется ли среди них пилот для второго челнока.

Поднялось сразу несколько рук, и я наугад ткнул пальцем в толстого, но очень подвижного техника. Внутри челнока богомолу пришлось сложиться вдвое, чтобы поместиться в коридоре, но кое-как громадное насекомое все же утрамбовалось в катер, и уже через минуту оба челнока покинули док.

Я с огромным трудом смог сдержать возглас восторга и изумления, когда передо мной открылась потрясающая по своей реалистичности картина космоса. Разработчики игры постарались на славу, и яркое оранжевое солнце, и многочисленные застывшие корабли выглядели удивительно продуманными и прорисованными. Честно говоря, я абсолютно не ориентировался в мешанине металлических объектов и обломков, но остальные сидящие в катере явно понимали видимую картину.

– Вон уже разобрали обломки чужого, – проговорил молодой парень в оранжевом комбинезоне, разглядывая что-то в этом хаосе обломков.

– Так ведь еще вчера из королевства Фастел пригнали большой транспорт и выгрузили целую космическую мастерскую, весь день потом разрезали обломки и собирали все ценное, – вторил ему крепыш с нашивками инженера.

Из пилотской кабины раздался вопрос Тавара Преста:

– Мой принц, куда стыковаться?

Я с ужасом понял, что все разговоры стихли, все присутствующие смотрят на меня и ожидают моего решения. А я вообще не знал, что мне нужно отвечать им! Ситуацию спас Попори-де-Кача – видя, что я не тороплюсь с ответом, хамелеон принял решение за меня:

– Пилот, держи курс на яхту принца. Остальные корабли эскадры повреждены в бою и не обеспечат должного уровня безопасности и комфорта. К тому же именно на яхте «Королева Греха» организован основной штаб флота.

– Понял, беру курс на «Королеву Греха», – подтвердил сержант.

Мир резко провернулся, местное светило ушло куда-то вниз мне под ноги, звезды и

корабли переместились по окружности. Вроде никогда ранее проблем с вестибулярным аппаратом не имел, но в этот момент с трудом удержался, чтобы не выплеснуть наружу содержимое желудка. Отсутствие надежных визуальных ориентиров и слишком слабая, едва уловимая искусственная гравитация вводили органы чувств в состояние ступора. Пришлось даже закрыть глаза, чтобы не видеть всего этого мельтешения за стеклом.

Где-то через минуту последовал плавный толчок, и я открыл глаза. Челнок находился у белоснежного борта длинного сигароподобного корабля, стрелы захватов-манипуляторов разворачивали катер и тянули к открытому шлюзу. Я вздохнул с облегчением – ну наконец-то полет завершился! Даже удалось не оконфузиться перед подчиненными. Одним из первых, едва датчик давления у двери сменил цвет на зеленый, я покинул катер и остановился, бегло считывая подсказку о приветствующем меня статном офицере.

Оораст Поль, капитан яхты «Королева Греха», возраст 38 лет

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Военный

Достижения: Двукратный победитель чемпионата Империи по звездным гонкам в классе фрегатов. Мастерство и верность Империи многократно подтверждены. Допущен к работе с членами высших аристократических родов

Известность: +3 Репутация: +15 Предполагаемое персональное отношение: +55 (верность)

Капитан остановился в пяти шагах от меня и низко поклонился.

– Рад приветствовать вас на борту вашей яхты, принц.

– Я тоже рад тебя видеть, Оораст, но сейчас не время для долгих церемоний. Марта скоро узнает, что я увел у нее из-под носа пленника. Так что передай по всем нашим кораблям приказ – быть готовыми к срочному уходу отсюда.

Несмотря на необычность приказа (а возможно, как раз наоборот, потому что подобные приказы от эксцентричного Георга как раз и не являлись редкостью), капитан совершенно не удивился, лишь уточнил:

– Куда уходим, мой принц? Отсюда можно прыгнуть на три варп-маяка: либо к Фастелу, либо на станцию подзарядки у Гиморы, либо на маяк Форпост-12 в сторону границы исеек.

– Ну точно не к Фастелу, – нервно усмехнулся я. – Давай на Гимору.

– Принц Георг ройл Инокий тон Месфель, – обратился ко мне богомол. – Дозволительно ли мне будет вас покинуть и направиться в сторону Роя для выполнения порученного мне задания? Мне подойдет любой корабль вашего флота. Как только я смогу добраться до защищенных устройств связи, корабли исеек будут направлены в любую указанную вами точку Восьмого Сектора. А материалы я готов передать прямо сейчас.

С этими словами Триассс Зесс вытянул шею, обнажив в тонкой серо-зеленой коже ряд щелей-дыхалец, в одной из которых находился круглый металлический шар. Внимательно наблюдавший за действиями богомола Попори-де-Кача резко схватился за оружие, но помощник посла никаких резких движений не делал и попросил:

– В связи с временным отсутствием малых рук я сам не могу достать накопитель, пусть это сделает кто-нибудь из собравшихся. Там обычный кристалл памяти, он не

представляет никакой угрозы принцу.

Тем не менее бдительный хамелеон сперва внимательно осмотрел шар, даже просканировал его какой-то светящейся пластинкой, прежде чем взять в свои цепкие лапы.

– Мой принц, могу порекомендовать для господина посла фрегат «Пироман-14», – предложил Оорас Поль, что-то просматривая на экране наладонника. – У него полные накопители энергии, так что фрегат сможет доставить его на родину, а затем быстро вернется к основному флоту.

Я подтвердил этот выбор и попрощался с огромным богомолем, который опять скрючивался в три погибели, чтобы поместиться в человеческом челноке. Затем я приказал направить второй челнок обратно к «Похотливой Марте» и забрать оставшихся моих людей – доктора, секретаря и, возможно, еще кого-нибудь, кто там оставался. После чего вслед за капитаном покинул шлюзовой отсек и, стараясь сильно не удивляться увиденному, поднялся на скоростном позолоченном лифте и оказался на офицерской палубе собственной роскошной яхты.

Как я уже понял со слов капитана, именно тут, на гражданском невооруженном звездолете, принц Георг расположил штаб всего своего флота. Единственной причиной такого, мягко говоря, странного решения являлось то, что на яхте условия были гораздо комфортнее. Я мысленно восхитился идиотизму такого решения, а также тому обстоятельству, что никто в Империи не высказал принцу своего удивления таким выбором флагмана военного флота. Двое внушительных вооруженных охранников в золоченых бронекостюмах предупредительно открыли передо мной двери, и я прошел в огромный зал управления.

– Подробную сводку понесенных потерь и отчет, что осталось в строю и в каком состоянии! – громко произнес я, едва войдя в зал.

Ближайшая девушка-офицер вскочила со своего места за пультом, чуть ли не бегом вручила мне плоский почти невесомый планшет и застыла рядом по стойке «смирно». Я с некоторым интересом посмотрел на расторопную подчиненную, считав данные всплывающей подсказки:

Николь Савойя, лейтенант звездного флота Оранжевого Дома Империи, возраст 22 года

Раса: Человек

Пол: Женский

Класс: Военный

Достижения: Лучшая выпускница Академии по специализации «офицер-тактик»

Известность: 0 Репутация: +1 Предполагаемое персональное отношение: +4 (нейтральное)

Лейтенант оказалась хороша собой – молоденькая, темноволосая, подтянутая, с правильными чертами лица, а отсутствие косметики лишь подчеркивало естественную красоту девушки. Под моим чрезмерно пристальным оценивающим взглядом Николь смутилась и даже слегка покраснела. Я же про себя горько усмехнулся: мол, чего тебе бояться, малышка, твой принц Георг махровый импотент... Не желая еще сильнее смущать подчиненную, я отвел взгляд и вчитался в строки таблицы.

До состоявшегося три дня назад скоротечного боя с вражеским кораблем, идентифицированным как «стандартный эсминец-разведчик чужих типа «Отшельник», в составе флота Восьмого Сектора состояло два тяжелых штурмовых крейсера, пять легких

крейсеров (в том числе два крейсера-невидимки), одиннадцать эсминцев и шестьдесят фрегатов. После длившегося всего одиннадцать минут боя в строю остались лишь два легких крейсера (один в сильно поврежденном состоянии), четыре эсминца и одиннадцать фрегатов.

– Вывести на большой экран запись последнего сражения! Внимание всем присутствующим! – потребовал я и сам впился глазами в появившуюся в центре зала голограмму.

Бой начался с гусарского наскока двух десятков скоростных фрегатов на одиночную цель. Корабль чужих распахнул недра и стал потоком выпускать дронов. Боже, ну что за нубы! Вместо того чтобы сокращать количество вражеских боевых дронов, мелкие корабли флота пытались продавить энергетический щит противника. Затем подошел тяжелый корабль, и дело пошло веселее. Но к этому моменту от первой волны фрегатов мало что осталось. Выглядело очень жестко: один залп орудий корабля чужих – минус один фрегат моего флота. Покончив с мелочью, корабль чужих сосредоточился на большом крейсере. Он умер то ли с пяти, то ли с шести попаданий страшной пушки. Подошедший второй тяжелый крейсер прожил ненадолго дольше. Если бы не подоспевший на помощь флот королевства Фастел, сумевший добить-таки вражеский корабль, разгром был бы еще более страшным. Запись боя закончилась. Я оторвался от экрана и, неторопливо оглядев стоящих вокруг молчаливых подавленных увиденным подчиненных, произнес:

– Хотя для всей Империи прошедшее сражение озвучено как победа, признаем очевидное – нас просто-напросто нагнули и поимели. И теперь я хочу от каждого из вас услышать причины такого тяжелого разгрома и те выводы, которые мы все вынесли из этого болезненного урока. Начнем с тебя, Николь.

Девушка еще сильнее вытянулась и произнесла громко и четко, глядя мимо меня куда-то прямо:

– Не могу знать, ваше высочество! Не мой уровень компетенции!

Я медленно обошел вокруг неподвижно замершей подчиненной и, остановившись прямо напротив ее лица, проговорил несколько мягче:

– Во-первых, вольно, лейтенант. Во-вторых, при разговоре все же смотри в лицо собеседнику, мне трудно разговаривать с твоим ухом или затылком. Ну и в-третьих, хоть ты и младший офицер тут в штабе, однако если у тебя не возникло ни одной мысли по поводу произошедшего сражения, значит, ты не соответствуешь своей должности. Поэтому давай, Николь, не стесняйся и сообщи мне о своих выводах.

Девушка еще сильнее покраснела и, чуть помявшись, произнесла громко, глядя на меня:

– Мой принц, при входе в бой была допущена вопиющая несогласованность. Второй наш главный калибр, тяжелый крейсер «Господин Ночи», появился на поле боя, когда первый тяжелый крейсер «Яркий» уже фактически умирал. Поэтому корабль чужих так за весь бой и не сражался против двух наших основных кораблей одновременно.

– Отличное наблюдение, лейтенант. Ты только что доказала, что не зря находишься в моем штабе. Через час я желаю получить от тебя подробный хронометраж выхода кораблей на боевые позиции и вывод, почему произошла такая несогласованность действий двух наших основных кораблей. Так, кто следующий хочет высказаться?

После нескольких секунд тишины вперед шагнул массивный, несколько полноватый мужчина с нашивками спейс-капрала.

– Мой принц, разрешите мне сказать. Я скажу, может, прямо и грубо, но если бы не возникшая паника и выход из боя сразу шести кораблей во второй фазе боя, то

результат оказался бы лучше.

– Причина паники? – заинтересовался я, повернувшись в сторону собеседника.

– Основная причина: тяжелые потери в первой фазе боя, когда флот за четыре минуты лишился трети всех своих кораблей, – собеседник опустил глаза в пол и произнес чуть тише: – Вторая причина: команды вашего высочества не всегда соответствовали ситуации в бою и отнюдь не способствовали сохранению дисциплины.

Все вокруг охнуло от столь дерзких слов спейс-капрала. По-видимому, собравшиеся офицеры штаба ожидали вспышки моего гнева. Я же произнес громко и четко:

– Попори-де-Кача, этого человека тоже не нужно убивать! Он набрался смелости и произнес именно те слова, которые я надеялся услышать.

Как я и предполагал, командир телохранителей проявился непосредственно за спиной спейс-капрала. Хамелеон убрал клинок и отошел в сторону, исчезая прямо на ходу. Эффектно, черт побери! Офицеры штаба, и без того стоявшие по струнке в присутствии принца, и вовсе стали дышать через раз. Когда я заговорил, внимание присутствующих было запредельным.

– На правду обижаться с моей стороны было бы глупо. Да, господа, я тоже никогда ранее не сталкивался с такой огневой мощью противника и растерялся, как и многие из вас. Однако я уже принял к сведению новую информацию, сделал для себя выводы и уверяю всех присутствующих, что подобной растерянности не повторится. Теперь я хочу того же от каждого – мне важно понять, что тяжелый урок не прошел зря. Жду ваших комментариев к битве, советов, наблюдений. Можете расслабиться, сегодня никаких карательных мер с моей стороны не будет.

Сперва робко, затем все смелее и смелее офицеры стали высказываться. Последним заговорил начальник штаба флота, седой узкоглазый адмирал Кирио Сабутто:

– Мой принц, ошибка состояла в изначальной недооценке противника. Необходимо было сперва слиться с флотом королевства Фастел, прежде чем атаковать корабль чужих. Мы же не захотели делить лавры победителей и жестоко поплатились за это.

– Отчасти это так, мой друг. Но я уверяю всех присутствующих, что флот был способен порвать корабль пришельцев, если бы не наши многочисленные ошибки. Наши фрегаты занимались ерундой – вместо уничтожения многочисленных дронов и уменьшения таким образом количества наносимых врагом повреждений они пытались выполнять не свойственную им работу и зачем-то стреляли по основной цели. Легкие крейсера не умирали с одного попадания, их никто не удерживал от выхода из боя, между выстрелами корабля противника проходило порядка двадцати секунд, так почему же крейсера дошли как мухи?! Налицо слабая подготовка капитанов и команды, раз они не научились быстро реагировать на боевые события. Тяжелые крейсера умирали долго, их энергетические щиты выдерживали несколько попаданий. Обратите внимание, что некоторые фрегаты и эсминцы пытались подкачивать щиты крейсерам. Если бы к этому моменту таких лекарей не оставались считанные единицы, да и оставшиеся не умирали бы под огнем вражеских дронов, то тяжелые крейсера получилось бы спасти. Затем обратите внимание на момент на 3:43, неужели никто не заметил ничего странного?

По моей команде оператор несколько раз прокрутил этот отрезок боя. Присутствующие офицеры молчали. Наконец Николь робко предположила:

– Он не выстрелил?

– Именно! Корабль чужих не выстрелил, хотя время перезарядки его орудий закончилось. Проанализируйте все записи и найдите мне причину, почему враг не смог выстрелить. Если мы поймем это, возможно, мы получим ключ к победе над чужими...

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: -7 (недоверие)

Сообщение пришло неожиданно и несколько сбило меня с мысли, я споткнулся на середине фразы. Интересно, кто из собравшихся это сделал? Понять оказалось невозможно, слишком много игроков находилось вокруг меня. Но в любом случае событие оказалось приятным, мое выступление собравшиеся оценили по достоинству.

- Мой принц, какие будут дальнейшие распоряжения? - поинтересовался адмирал Сабуто.

Я обратил внимание, что собравшиеся жадно вслушиваются, и постарался говорить уверенно и твердо.

- Все вы понимаете, что нам нужно ремонтироваться и усиливаться. Флот королевства Фастел помог нам в бою, но он вскоре вернется домой, нам с ним не по пути. Мы же пойдем к станции Гиморы, где поставим поврежденные корабли на ремонт, проведем ряд тренировок и будем ждать пополнения.

- В наш флот вскоре вольются еще корабли? - Адмирал не скрывал своей радости от этого доброго известия.

- Обязательно вольются, адмирал. Фрегат «Пироман-14» как раз и отбыл с заданием привести нам подкрепление. Да и я собираюсь в первую очередь заняться именно вопросом усиления нашего потрепанного флота. Так что передайте приказ по нашему флоту: общая готовность, ровно через десять минут уходим в варп-прыжок на Гимору.

Дела семейные

Я находился рядом с капитаном Оораст Подем в момент варп-прыжка и потому открывшееся фантастическое явление наблюдал своими собственными глазами. Космос свернулся в бесконечный туннель, все звезды разом потускнели и начали перемещаться по небосводу.

- Перелет в Гимору составит восемь часов сорок минут, мой принц, - сообщил капитан равнодушным тоном, совершенно не обращая внимания на творящееся на экране светопредставление. - Прикажете подать вам обед?

- Да, пожалуй. - Я очень постарался, чтобы мой голос прозвучал скучающе, хотя это оказалось весьма непросто из-за эмоционального перевозбуждения.

- В большой обеденный зал в компании старших офицеров или в малый? - уточнил капитан яхты, делая какие-то отметки на экране.

- В малый. А еще лучше в мой рабочий кабинет, я поем один, - проговорил я, несколько испуганный перспективой приема незнакомой пищи при неизвестных правилах этикета в компании с кем-либо.

Я несколько опасался, что такого помещения, как «мой кабинет», на яхте не окажется. Но вопросов и уточнений не последовало, и я понял, что вопрос с обедом в кабинете решился положительно. Теперь бы еще понять, где находится этот самый «мой кабинет».

Напрашивался вариант попросить кого-либо проводить меня, но в этом случае у слуг могли возникнуть логичные вопросы: почему это принц вдруг перестал ориентироваться на собственном корабле? Поэтому я поступил иначе, вызвав перед глазами карту.

Четвертая палуба космической яхты «Королева Греха»

Искомые жилые помещения обнаружили на второй палубе. Собственно, огромные апартаменты принца Георга занимали вторую палубу трехсотметровой яхты практически целиком. Выбрав нужную каюту, отмеченную как «Рабочий кабинет», я сперва попытался честно запомнить порядок поворотов и лестниц, но потом обнаружил в свойствах карты функционал «проложить маршрут», совсем как в автомобильных навигаторах. В результате перед глазами появилась отметка дальности до цели и яркий маркер, показывающий направление движения.

Я ощущал себя киборгом, проходя незнакомыми коридорами и совершенно не боясь при этом заблудиться. Нет, это чистое чудо, так даже неинтересно! Разве подвиг древнегреческого Тезея стал бы хоть сколько-нибудь интересен потомкам, если бы из лабиринта можно было просто выйти с помощью навигатора? Пришел герой, с самого детства раскачанный на силу, ловкость и владение холодным оружием. Зарезал неудачное тупое и неповоротливое творение генетиков Олимпа. Где тут подвиг?

Конечно, с моей комплекцией на мускулистого атлетически сложенного Тезея я несколько не походил. Тело меня раздражало – другая высота глаз от пола, слишком короткие неуклюжие пальцы, непривычные габариты огромного пуза – я даже однажды не впился в дверной проем и достаточно больно зацепился о дверной косяк. Да еще и одышка – не успел пройти и двухсот метров быстрым шагом, как дыхание сбилось. Интересно, помогут ли виртуальному телу физические упражнения в виртуальном спортивном зале? Понять бы, как реализованы эти ограничения тела персонажа в программном коде и в каком виде хранятся параметры. С базами данных я неплохо разбирался, может, и смог бы подкорректировать...

С такими весьма странными и далекими от происходящего мыслями я проходил по коридорам огромной космической яхты, отмечая лишь вызывающе кричащую роскошь. Любая попадающаяся на глаза металлическая деталь обязательно оказывалась позолоченной (а может, и в самом деле золотой, кто же разберет?), от количества выставленных предметов искусства просто рябило в глазах, а настолько частая инкрустация предметов интерьера самоцветами вызывала вовсе не восхищение, а скорее уже отторжение. Корабль выглядел настолько перенасыщенным роскошью, что сразу чувствовалась фальшь – такое возможно лишь в виртуальном мире, где нарисовать бриллианты и изумруды можно в любом количестве. В общем, я как заказчик и игрок оказался недоволен полученным результатом и не поставил бы выше тройки оценку программистам и художникам, создававшим декорации яхты принца в игре.

В кабинете уже знакомый мне дворецкий сервировал стол. Несмотря на свой почтенный возраст, работал Брайль весьма шустро и аккуратно, и я даже залюбовался тем, насколько выверенно точно он расставляет блюда на поверхность стола. Затем мой взгляд зацепился за второй комплект столовых приборов, который старик почему-то раскладывал на салфетке справа от первого. Да и второй поставленный стул как-то настораживал – я же вроде четко объяснил, что собираюсь обедать один.

– Кронпринцесса Лика пожелала составить вам компанию за обедом, – пояснил Брайль эти странные приготовления.

Я удержался от напрашивающегося вопроса «а кто она такая?», который выглядел бы неуместным даже для столь невозмутимого и лояльного слуги, если принц Георг действительно хорошо знал эту особу. И даже не стал выражать вслух свое недовольство тем, что на моей собственной яхте какая-то кронпринцесса посчитала возможным отменять мои приказы: кто ее знает, может, она действительно имела на это право? Я ведь до сих пор так и не имел возможности изучить местные табели о рангах

и не представлял своего места среди дворянства Империи. Вполне возможно, что эта неизвестная Лика превосходила меня в статусе и могла отменять мои команды. Вот только присутствие этой самой кронпринцессы превращало обычный обед в новое испытание, способное выставить меня на посмешище – я ведь совершенно не знаком с местным этикетом, да и блюда на столе все какие-то странные и незнакомые. Отказаться, что ли, от обеда, сославшись на нездоровье...

Неизвестно, до каких умозаключений я бы пришел, но тут двери отворились. В комнату влетела длинноногая девчонка на вид лет десяти в коротких темных шортах и в светло-золотистой безрукавке. Длинные волосы у вошедшего подростка оказались необычного ярко-зеленого цвета, я сразу невольно впялился в них взглядом, отчего и разглядел в зеленых локонах тоненький золотой ободок в виде короны.

– Привет, пап! – небрежно на ходу поздоровалась со мной юная кронпринцесса и уверенно уселась на заготовленный для нее второй стул.

Я поскорее считал подсказку о персонаже, уже более-менее предполагая, что увижу:

Ликанна ройл Георг тон Месфель-Кайла, кронпринцесса Империи, возраст 11 лет.

Раса: Человек

Пол: Женский

Степень родства: Ваша законная дочь

Класс: Аристократия Достижения: Не имеет

Известность: +1 Репутация: +3

Предполагаемое персональное отношение: +99 (абсолютное доверие)

– Привет, Лика. Какими судьбами? Разве ты не должна быть на занятиях? – Реплика вырвалась сама собой, ведь, по моему глубокому убеждению, одиннадцатилетние принцессы наверняка должны обучаться массе всевозможных наук и умений, начиная от танцев и музыки и заканчивая знаниями генеалогии и этикета.

– Должна, конечно, – легко согласилась дочь, при этом шустро перекладывая чем-то вроде большого пинцета к себе в тарелку непонятные сине-фиолетовые продолговатые фрукты с общего блюда. – Просто я услышала по новостям, что вы вместе с мамой отразили вторжение чужих, и решила прилететь посмотреть. Я волновалась за вас.

Другие фрукты Лика почему-то игнорировала, старательно выковыривая с подноса только сине-фиолетовые, похожие на мелкие странного цвета абрикосы. Интересно, они что – самые вкусные? Пока дочь не опустошила блюдо, я тоже взял схожий пинцет, прихватил одну штучку и сразу закинул к себе в рот. М-м-м-м. Действительно абрикос, несмотря на свою непривычную окраску. Лика весело рассмеялась:

– Я всегда говорила учителю столового этикета, что удобнее сразу есть с прихватки, без этого глупого перекладывания к себе на тарелку!

Я тоже рассмеялся и про себя обрадовался, что моя промашка из-за незнания правил поведения за столом была воспринята ребенком как шутка. Однако стоило быть осторожнее и есть только то и таким способом, что выбирает дочка.

– Ты на фрукты-то не налегай, ешь и первое, и второе, – предложил я Лике, но она лишь беззаботно отмахнулась.

– Да я поела совсем недавно, когда прилетела к месту сражения. Тут чужого даже не

разглядеть было на фоне обломков кораблей Империи и королевства Фастел. Поэтому я даже сперва решила, что это вы с мамой подрались между собой.

– Ты еще скажи, что это мама чуть не перекусила мне шею, – указал я на свою повязку.

Лица так и прыснула от смеха, и я вместе с ней. Затем дочка неожиданно пожаловалась:

– Пап, а Джоан ройл Реех опять дразнится. Она всем говорит, что у меня совсем нет музыкального слуха. А все потому, что я вместо нее в школьном оркестре буду играть.

– Это называется не дразниться, а распускает про тебя сплетни, – поправил я Ликанну и проговорил задумчиво: – И как же мне теперь с этой Джоан ройл Реех поступить? Разбомбить ее родную планету или просто руку этой вредной девчонке сломать?

Лица сперва испуганно замерла, так и не донеся руку с едой до рта, а потом снова рассмеялась:

– Пап, с тобой не соскучишься. Хорошо бы, конечно, наказать эту вредину и разбомбить Фиолетовый дворец, но, боюсь, лидер Фиолетового Дома герцог Такуро ройл Андор не позволит. Он и так, мягко говоря, недолюбливает наш Оранжевый Дом. Да и сломать Джоан ройл Реех руку не получится – она тоже кронпринцесса, к сожалению, так что трогать ее запрещено законом.

Я улыбнулся настолько серьезной дочери и рискнул все же приступить к нормальной трапезе, так как живот уже урчал от голода. Выбирал я исключительно блюда, которые понятно было как употреблять в приличном обществе: жидкий крем-суп (ложка в столовых приборах находилась всего одна, так что ошибки тут случиться не могло), кусочки темного хлеба, сырные шарики, легкое вино.

Лица, посмотрев на мой аппетит, произнесла задумчиво:

– Пожалуй, я тоже присоединюсь. А то кроме фруктов со вчерашнего дня ничего не ела.

Это оказалось весьма кстати, и я наконец-то смог подсмотреть, как принято употреблять в пищу все эти тарталетки, круглые тонкие колбаски и шарики желе. Какое-то время за столом царил тишина, но потом дочка нарушила молчание:

– Пап, у меня все равно скоро летние каникулы должны быть, так что я не стану возвращаться в школу, хорошо? Лучше я с тобой и мамой побуду какое-то время на Фастел-ХІ.

– Хорошо, только мы летим сейчас не в сторону Фастела, а на Гимору, флоту нужен ремонт.

– Ну и ладно, – легко согласилась кронпринцесса. – На Гимору так на Гимору. Там, конечно, на самой станции скукотища, но зато оттуда можно всего за пять часов долететь к дяде Робену в его летающий дворец на Тессе. Ты тогда сообщишь моим учителям, что я с тобой? Тебя ведь они не станут ругать за мои прогулы. Пап, и ты оплатишь мои счета? А то я добиралась сюда без сопровождения взрослых и всем говорила, что за меня заплатит Оранжевый Дом.

– Да не вопрос, оплачу, конечно, – согласился я и через секунду услышал звук, словно пришло электронное письмо.

Я раскрыл появившееся перед глазами окошко:

Общая сумма к оплате 3076,89 кредита. Оплатить (да/нет)?

Была еще возможность развернуть и детализировать полученный счет. Наверное, с любым другим персонажем я не стал бы этого делать, чтобы не влезать в личную жизнь, но с родной дочерью я отыгрывал роль отца. Список развернулся, и я пробежал глазами строчки.

– Так, а это что? «Алкогольный коктейль 2,3 кредита»? Кто тебе его продал? – возмутился я, строго посмотрев на несовершеннолетнюю дочь.

– Это на перевалочной грузовой станции Унгай-3. Я там на полдня задержалась, не было вообще никаких звездолетов в этом захолустье. Мне пить захотелось, а в баре вообще не было ничего детского. И, папа, в системе Унгай нет ограничений на продажу алкоголя детям, так что это не противозаконно.

Мне так и представилась картина – одиннадцатилетняя девчонка без денег путешествует автостопом и при этом забредает в такие места, посещение которых детьми в принципе не предусматривалось. В реальном мире меня бы такая ситуация испугала. То ли в виртуальной игре не имелось проблем с криминалом, то ли Лике просто повезло.

– И как же ты оттуда выбралась? – поинтересовался я, не сумев скрыть волнение в голосе.

– Понятно как. К станции Унгай-3 пристыковался на разгрузку рудовоз. Я потребовала встречи с капитаном и приказала немедленно везти меня к маяку Ворте, возле которого произошло сражение. Пообещала, что Оранжевый Дом оплатит ему все издержки. Ты бы видел, как капитан извинялся за беспорядок и как команда драила коридоры своего грузовика. Похоже, там до моего появления на борту ни разу и не убирались. Еще смешнее было, как они на своем крохотном кораблике пытались прятать от меня проститутку-нелегала, а потом пытались выдать ее за члена команды. Она у них типа прачкой стала, стирать грязное белье. Это просто умора была!

У меня просто не хватало слов. Я в свои одиннадцать лет и слова «проститутка»-то не знал, не то что понимал его смысл. А тут несовершеннолетняя звездная принцесса путешествует в компании проститутки и хмурых грузчиков и находит это забавным! Но Лика совершенно не понимала причину моего недовольства.

– Да ладно тебе сердиться, папа! Ну что может случиться с кронпринцессой на территории Империи?! Ни один даже самый злостный бандит и пальцем не посмеет тронуть наследницу трона Империи, так как за этим последует неминуемая расплата. К тому же все прекрасно знают, принцессы в одиночку не путешествуют, а если телохранителей не видно, это вовсе не значит, что их нет. Твоих хамелеонов тоже не видно, но они ведь наверняка тут, в этой комнате!

– Но у тебя же не было охранников во время путешествия! – не сдавался я.

– Не было. Но кто об этом знал? – усмехнулась Лика.

Я лишь покачал головой и оплатил все счета дочери. Более того, я даже удвоил оплачиваемую сумму за фрахт рудовоза «Алчный Горняк», чтобы компенсировать переживания экипажу – наверняка ведь присутствие на борту титулованной девчонки испортило всем им кучу нервов. Дальнейший обед проходил в раскрепощенной очень дружеской беседе. Говорила преимущественно Лика, увлеченно рассказывая о своей учебе в Тронном Мире в закрытой школе для детей высшей аристократии. Я изредка поддакивал, сам при этом думая совершенно на другую тему.

У меня настоящего в реальном мире никогда раньше не было детей. Подруги у меня имелись, и с двумя-тремя из них даже отношения какие-то длительные сложились, и секс был периодический. Но я никогда не видел необходимости углубления существующих отношений и тем более доведения дела до свадьбы. Однако сейчас я отчаянно понимал,

что всегда в глубине души хотел, чтобы у меня родилась дочка. Я бы приложил все усилия, чтобы она по характеру оказалась похожа на Ликанну – беззаботную, веселую, с безмерным доверием к окружающему миру и убежденную, что родители могут все.

Конечно, я вполне мог предположить, что за персонаж Ликанну в игре на самом деле играет какая-нибудь богатая, впавшая в детство пенсионерка или даже сидящий за монитором толстый лысый мужик, постоянно чешущий потные яйца и вытирающий жирные руки о клавиатуру. Но мне почему-то казалось, что Лика не играет ребенка, она и есть настоящий ребенок, настолько естественно у нее выходило, никакой актер не смог бы столь достоверно сыграть одиннадцатилетнего подростка.

В конце обеда Лика встала из-за стола и проговорила озабоченно:

– Что-то я переела. Пойду в тренажерный зал схожу, а потом в бассейне часик поплаваю. А то у меня и так вон складка на коже образовалась, как бы мне совсем не расползеть. – Ребенок честно попытался выискать и продемонстрировать отцу объявленную складку, но не нашел.

Когда Лика ушла, я наконец-то впервые с начала появления в игре получил возможность заняться изучением игрового мира. Вопросов за неполный день накопились уже сотни: что такое Империя и Великие Дома, какие у них отношения между собой, какие роли у мистиков и аристократии, какие бывают типы кораблей, с какой скоростью и как эти звездолеты перемещаются, какие звездные системы входят в Восьмой Сектор Периметра и какие государства там существуют, какова карта возможных перемещений на маяки в моей зоне ответственности и т. д. и т. п.

Я просидел в кабинете за огромным экраном часов пять, пока в глазах совсем не зарябило, а голова не отказалась воспринимать новую информацию. После легкого ужина в компании дочери я посидел еще час за изучением характеристик боевых кораблей и отправился искать тренажерный зал.

* * *

Болело все тело, каждая мышца сообщала мозгу о своем существовании и выражала активное недовольство таким насилием над ней. Еще бы, спустя почти полвека беззаботной жизни принц наведалься-таки в «качалку». Инструктор по фитнесу хоть и старался делать вид, что все у меня прекрасно, но сострадание слишком отчетливо было написано на его лице. Ничего, ничего, – успокаивал я себя, у меня впереди еще целых полгода, чтобы превратить этот дряблый жир в подобие мужского тела.

В душевой, куда я направился смыть обильно льющий со всего тела пот, меня ждал сюрприз. Оказывается, в штате звездной яхты имелись сразу три симпатичные девушки, в чью обязанность входило намыливать тело принца Георга и вообще заниматься его гигиеной. Я сперва хотел было запротестовать, но потом сдался их ловким умелым рукам. Меня промассажировали, вымыли, побрили, причесали, опрыскали уймой разных лосьонов и одеколонов, восстановили облезший после мытья лак на ногтях рук и ног. От лака я попытался было отказаться, но девушки меня откровенно не поняли, посчитав, что мне просто надоел цвет, а потому ногти у меня теперь оказались выкрашены в оранжевый и розовый. Жуть, конечно, но спорить я не стал, так как слишком резко менять привычки принца Георга грозило разоблачением.

По внутренней связи раздался предупреждающий сигнал. Десять минут до выхода из варп-туннеля. Я поспешил в штаб флота, стараясь передвигаться не слишком враскорячку из-за несгибающихся ног. Как я уже заметил в штабе, у принца Георга

имелось свое персональное место перед большим экраном, и я торопился занять его. Офицеры штаба явно удивились моему появлению, хотя никто не произнес ни слова. Я запоздало сообразил, что такое заурядное событие, как выход из варпа, едва ли требовало персонального присутствия наследного принца, но покидать свой пост уже не стал. И не прогадал.

– Боевая тревога! – прогремела сирена, едва наш корабль выкинуло в обычное пространство.

Отчеты и комментарии от офицеров штаба посыпались один за другим, я едва успевал их просматривать.

– Корабль не отвечает на стандартный сигнал идентификационной системы!

– Дальность до цели триста километров. Сигнатура тяжелого крейсера проекта «Фламберг».

– Подтверждено. Тяжелый крейсер типа «Фламберг».

– Опрос по базе кораблей этой постройки.

– С вероятностью 97 процентов перед нами «Расплата» – флагман пиратской эскадры «Звездного Братства», одна из их баз находится в соседней звездной системе.

– Огневая мощь «Расплаты» превосходит мощь любого из кораблей нашей флотилии.

– Рекомендуются срочный отход! – произнес адмирал Сабуто на основании полученных данных.

– Отставить!!! – Я поспешил вмешаться в процесс. – Перед нами всего лишь один тяжелый крейсер устаревшей постройки. У нас против него целых шестнадцать кораблей!

– Прошу прощения, мой принц, пятнадцать кораблей, я не вижу одного нашего крейсера, – перебил меня адмирал.

– Напомните мне после боя, чтобы я серьезно поговорил с капитаном этого запаздывающего крейсера. Но сейчас не до него. Даже без отстающих по наносимому урону мы превосходим этот пиратский крейсер вдвое. Порвем его! Всем фрегатам и эсминцам в атаку! Энергию на передние щиты!

На тактическом экране рой мелких точек сорвались с места и, быстро ускоряясь, двинулись на врага. Один из фрегатов расцвел огнем взрыва.

– Приближаться по дуге и менять траекторию, не давать пушкам крейсера вести прицельный огонь! Не снижать скорости, схватите его и не давайте уйти в варп! Если выпустит дронов, сразу же отстреливайте их!

– Есть захват! – прокомментировала офицер Николь сообщение о блокировке варп-двигателя противника.

– Отлично! Фокус по крейсеру, давим его щиты!

– Сообщение с корабля противника. Он сдается! – Офицер связи казался растерян и даже не мог поверить в такую удачу.

– Прекратить огонь. Выслать абордажные команды, застопорить двигатели крейсера и обесточить орудия. – Адмирал Кири Сабуто сейчас демонстрировал само спокойствие, словно не он пять минут назад предлагал пуститься наутек.

– Поздравляю с победой, адмирал, – подтвердил я, тоже постаравшись упустить тот не самый геройский момент из биографии командующего. – Кажется, у нас во флоте появился новый флагман!

Присутствующие в зале зааплодировали, а из микрофона послышались восторженные крики капитанов нашего флота.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: –4 (безразличие)

Замелькали сообщения об улучшении личных отношений с принцем Георгом сразу от нескольких игроков, среди этих посланий я заметил письма от адмирала, от лейтенанта Николь Савойи и даже от ворчливого спейс-капрала.

– Мой принц, вам пришел запрос на соединение от принцессы Марты ройл Валеси тон Месфель-Кайлы, – сообщил офицер связи.

Веселье как ветром сдуло. Экипаж яхты оказался удивительно осведомлен о моих непростых отношениях с супругой.

– Соединяй, – потребовал я и надел наушники, чтобы не заставлять потом подчиненных опускать глаза в моем присутствии из-за подслушанного разговора.

В принципе, ничего нового в пятиминутной гневной речи Марты я не услышал. После того, как поток ругательств и обвинений иссяк, эта располневшая корова объявила, что прекращает мне выплаты от королевства Фастел. Мне показалось, что она ожидает от меня немедленных извинений или даже униженных просьб о прощении, но я промолчал, чем явно удивил супругу. Марта подождала для верности еще минуту, а потом вскипела с новой силой:

– Не жди больше помощи от королевства Фастел! Вместо кораблей для своего флота получишь от моих адвокатов официальные документы о разводе! Да как ты мог променять меня на эту развратную шлюху Мию! Если бы не Лика на борту, я с наслаждением спалила бы твою яхту! Видеть тебя не хочу!

Связь прервалась, но я еще с минуту сидел, не снимая наушников и обтекая от выплеснутой на меня грязи. Когда же я все-таки встал и огляделся вокруг, то обнаружил, что никто из офицеров не работает, все молчат и смотрят на меня. Видимо, по моему выражению лица все прекрасно понимали, что разговор оказался весьма неприятным.

– Мой принц, не берите в голову. От этих высокородных сучек одни лишь проблемы. – Тот самый спейс-капрал, как всегда, оказался прямолинеен, даже излишне.

– Спасибо, – проговорил я в ответ, а потом заметил: – Я сегодня пролистал твое личное дело, Патрик тойл Свен. Позволь дать тебе совет, спейс-капрал. Твой язык – твой враг. Только поэтому ты в свои пятьдесят шесть лет до сих пор находишься в низшем возможном для офицера штаба звании, хотя мог быть уже майором за боевые заслуги. Но сегодня мне нужен именно такой честный человек возле себя. Я приглашаю тебя сегодня в Малый Обеденный зал и сразу предупреждаю, что собираюсь выпить, как последняя свинья. Остальные господа и дамы, я вас всех ценю и люблю, но не приглашаю – не хочу, чтобы вы видели вашего принца в таком состоянии.

– Пиратский крейсер полностью захвачен! Экипаж противника посажен под арест! – отрапортовал один из офицеров нарочито бодрым голосом, явно собираясь поднять мне настроение. – Что прикажете делать с ними?

Я не успел ничего ответить, как последовало новое сообщение:

- Вышел из варпа наш легкий крейсер «Крепыш Алгола». Не прошло и пятнадцати минут...
- Адмирал, мне нужна характеристика капитана этого корабля. - Я резко на каблуках повернулся к Киро Сабуто.

Узкоглазый адмирал сузил свои глаза до щелок и проговорил, глядя в сторону:

- Вы знаете мое отношение к нему, ваше высочество. Капитан Красав тон Лаваэль – двоюродный внук графа Амелия ройл Маста тон Лаваэля из Зеленого Дома, и высокое родство – это единственная заслуга, из-за которой он стал капитаном звездного крейсера. Излишне независим и всячески это демонстрирует. Выжил при встрече с кораблем чужих исключительно потому, что сбежал из боя. Вы можете посмотреть мои рапорты, ваше высочество, я дважды подавал жалобы на Красаву тон Лаваэля за неподчинение прямым приказам и даже рекомендовал сменить капитана на «Крепыше Алгола». Однако вы оба моих рапорта отклонили...
- Вызовите мне его немедленно, – потребовал я, и через пару секунд на экране отобразилось лицо молодого темноволосого красавца с подкрученными, как у гусар, пышными усами.
- Мой принц, я внимательно слушаю вас, – в голосе капитана не оказалось даже намека на чувство вины или раскаяние.
- Приказ был войти в варп на Гимору всем кораблям флота одновременно. Объясните причину пятнадцатиминутной задержки.
- Э-э-э-э. Я не получал такого приказа от офицера связи, мне его не передали. – Красав тон Лаваэль откровенно врал, и я это прекрасно понимал.
- Офицера связи «Крепыша Алгола»! – потребовал я, и на экране показалась испуганная девчонка лет двадцати с нашивками спейс-капрала. – Получен ли был приказ о скором перемещении флота и передан ли своевременно капитану?
- Так точно, мой принц, – проговорила девушка. – Приказ был получен и своевременно передан, однако капитан в это время находился в столовой и ответил, что сперва закончит завтракать.
- Это неправда! Она лжет! Она всегда меня недолюбливала! – заверещал капитан, и я потребовал переключить на первого помощника.

Хмурый немолодой военный в золотом мундире просмотрел какие-то записи и ответил:

- Спейс-капрал права, согласно записям в журнале, приказ о подготовке к перебазированию был получен в одиннадцать сорок три и уже через восемь секунд был донесен капитану.
- Адмирал, – я обратился к стоящему рядом Киро Сабуто. – Считайте, что ваши рапорты рассмотрены и одобрены. Капитана «Крепыша Алгола» от управления крейсером отстранить и поместить под арест. Как только прибудем на станцию Гиморы, вышвырнуть его к чертям собачьим лишь с одной сумкой личных вещей, пусть убирается к своему венценосному деду.
- Но тут же глушь совершенная, пассажирские лайнеры раз в месяц летают!
- Ничего, он взрослый человек и справится как-нибудь. Моя дочь половину галактики на попутках преодолела в одиночку, а ей всего лишь одиннадцать лет. К тому же тут у станции Гиморы должен стоять грузовик-рудовоз «Алчный Горняк», вот на нем пусть и летит к своему деду. Там на грузовике помыто и прибрано специально для него, а в

штате экипажа даже проститутка имеется!

Внутренние проблемы

– Как же раскалывается голова...

– Мой принц, вчера вы позволили себе необдуманно много алкоголя, – доктор Никозид Брандт делал мне массаж активных точек головы и одновременно втирал в виски какую-то пахнущую эвкалиптом мазь.

– Как раз обдуманно, – не согласился я с лекарем. – Хотелось забыться после разлада с Мартой... Ой! Вот здесь особенно болит. О-ох. Да, сразу стало лучше.

– Последствия приема алкоголя должны полностью пройти через полчаса приема лекарства. А вот перегруженные мышцы будут побаливать еще дней пять – множество микроразрывов, обилие молочной кислоты. Может, все-таки дать болеутоляющее?

– Нет, насчет этого не нужно беспокоиться, все так и должно быть.

Я отказался от дальнейшей терапии и покинул больничное крыло яхты, пытаюсь понять для себя одну важную вещь, которая не давала мне покоя с самого пробуждения. Первой осознанной мыслью утром было даже не сожаление по поводу сильного похмелья, а недоумение. Да, именно недоумение! Вообще-то я предполагал, даже был совершенно уверен, что после целого рабочего дня в игре после засыпания я проснусь в реальном мире. А как же иначе, я ведь отработал полноценный день, причем качественно отработал, даже умер один раз! Но проснулся я снова в игре! Как же так? Когда мне позволят наконец-то завершить смену и выйти из игры?

Хотя, с другой стороны, чувствовал я себя вполне выспавшимся и собирался весь день учиться-учиться-учиться, совсем как завещал один лысенький революционный политик. Однако не успел я засесть перед экраном в своем кабинете, как последовал вызов.

– Запрос на соединение по зашифрованному каналу связи с территории Роя, – прокомментировал офицер связи. – Соединять?

Я подтвердил, и на экране возник представитель расы Исеек-Доминантов. Явно не Триассс Зесс – этот оказался более темной окраски, да и все конечности у насекомого присутствовали.

– Добррый здравие вам, принссс Георгь роль Иноки. Я есть адмираль Хераиссс Веж, есть руководить флет Рой соединить два флет Юхо и флет Айхо. Рой приказать мне поступать служить флет Восемь Секторь. Я ожидать команды мой принссс.

– Рад приветствовать вас, адмирал Хераиссс Веж. Сколько кораблей находится в вашем подчинении?

Богомол наклонил голову набок. Как я уже знал, такая поза означала растерянность и непонимание. Что-то в моем вопросе адмиралу показалось непонятным или неоднозначным. Пришлось конкретизировать вопрос:

– Корабли каких классов и в каком количестве находятся сейчас в вашем флоте? Ожидаете ли вы резервов? И когда сможете идти на соединение с моим флотом?

Богомол явно обрадовался и стал отвечать:

– Со мной флот Юхо. Корабль тип «Легаш» один. Корабль тип «Умойге» четыре. Корабль тип «Вассар» ракетный два, лазерный девять. Корабль тип «Сафа» пять. «Триа» один, но польный загрузка. Флот Айхо приходит один ваш день. Три корабль тип «Легаш» все улучшенный. Четыре «Вассар» ракетный. Потом я приказать ходить к принссс. Резерв Рой давать побитый «Уукреш», нет нигде место Рой верфь чинить. Корабль с двигатель, но сильно поломатый.

Мне даже пришлось вызвать подсказку, чтобы сориентироваться в словах адмирала. «Легаш», что еще за «Легаш»... Но и база данных кораблей не выдавала ничего похожего. Пришлось отвечать богомолу, не имея полной информации:

– Адмирал, все указанные корабли нужно перегнать в систему Тессе. Именно там находятся ближайшие верфи, где можно будет провести ремонт ваших кораблей. Когда вы сможете появиться в Тессе?

Богомол пошевелил жвалами и сообщил:

– Четыре день все корабль, кроме «Уукреш». Для «Уукреш» нужен буксирь и эьскорт. Этот корабль слишком поломать и уязвимый по маршрут без конвой. Нельзя риск. Двигать только когда буксирь и охрана приходит.

– Отлично, тогда я жду остальные ваши корабли в точке встречи и поищу буксир и корабли сопровождения для ценного «Уукреша».

Адмирал поклонился, совсем как человек, и отключился. Я же направился напрямиком в штаб своего флота.

– Господа и дамы, приветствую. Кто из вас разбирается в классификации кораблей Исеексов по терминологиям Роя? Меня интересует, что такое «Легаш»?

Штабные офицеры стали неуверенно переглядываться, затем лейтенант Николь, совсем как школьница на уроке, подняла руку и предположила:

– Мой принц, название очень созвучно «Легатш» – это устаревшие тяжелые крейсера исеек, предназначенные для кругового боя. Не как у людей тяжелые штурмовые, у которых усиленные щиты и концентрация орудий в передней полусфере, а равномерный щит и возможность стрельбы по всей сфере. По классификации Империи – это тяжелые крейсера Роя проекта «Вандал». Показали невысокую эффективность в современном бою из-за практической невозможности вести огонь всеми орудиями и считаются устаревшими.

– Спасибо, Николь. Может, ты заодно знаешь, что такое «улучшенный «Легаш»?

Девушка смутилась и покачала головой. Зато вместо нее ответил адмирал Киро Сабуто:

– Мой принц, ходили слухи, что исееки учли опыт полувековой войны с нами и создали замену устаревшим крейсерам кругового боя. Наша разведка сообщала о нескольких замеченных на территории Роя модифицированных крейсерах.

Адмирал быстро застучал пальцами по сенсорному экрану и отправил мне на дисплей несколько картинок, силуэтов и фотографий с таблицами: тяжелый крейсер проекта «Вандал-2», тяжелый крейсер проекта «Вандал-3», тяжелый крейсер проекта «Вандал-4».

– К сожалению, данных очень немного, – признал адмирал. – Эксперты отмечают лишь общее усиление щита и ряд изменений в силуэте крейсеров. Боевые характеристики неизвестны.

– Вот мы и проверим. Через четыре дня мы встретим четыре таких крейсера исеек!

Я ожидал бурной радости от офицеров, однако реакция у присутствующих оказалась какая-то странно напуганная. Причину такого поведения команды я понял, когда один из тактиков осторожно переспросил:

– Мой принц, корабли Роя выступят за нас или против нас?

– За нас, – успокоил я всех. – Более того, эти корабли вольются в наш флот, таков вклад Роя в защиту Восьмого Сектора Периметра.

Вот теперь грянули восторженные возгласы, люди оживились и заулыбались. Я же подошел к Николь и обратился к девушке:

– Лейтенант, раз уж ты лучше остальных разбираешься в названиях кораблей богомоллов, просвети меня заодно, что такое «Умойге», «Вассар», «Сафа», «Триа» и «Уукреш».

Секундная напряженная задумчивость сменилась на лице девушки откровенной радостью:

– «Умойге» – это легкий крейсер Роя, специализирующийся на радиоэлектронной борьбе. «Вассар» – это не название корабля, а скорее тип. Корабль поддержки, что-то среднее между нашим легким крейсером и эсминцем. Вассары бывают самые разные – ракетные, противоракетные, РЭБ, корабли подкачки щитов, невидимки, антифрегаты и так далее. Ну а «Сафа» – это малые корабли, фрегаты по нашей классификации. А вот насчет двух последних названий я не знаю... – девушка смутилась и покраснела.

– Тогда вопрос ко всем присутствующим. Исееки передают нам какой-то «Триа» – одну штуку в полной загрузке, и «сильно поломатый» «Уукреш». Кто поможет вашему принцу понять, к чему готовиться?

Все штабисты молчали и смотрели в пол. Пришлось мне внести некий дух оживления в это застоялое ленивое болото:

– Нет, господа, так дело не пойдет. Поймите, мне нетрудно найти ответ самому. Но тогда возникает вопрос – а на фига мне двадцать помощников в штабе флота, если они не могут найти ответ на достаточно простой вопрос?! Даю вам сроку до шести часов вечера найти ответ – к чему готовиться и какие доки нужны для «Триа» и «Уукреша». Кто из вас ответит первым, получит благодарность в личное дело и ценный приз из рук наследного принца Империи. Если же ответа от кого-то я так и не получу, тот будет заново подтверждать свою квалификацию и сдавать зачеты по всем дисциплинам Военно-Космической Академии, начиная от физкультуры и заканчивая ТТХ кораблей Империи и ближайших рас!

Уже на пороге я остановился и резко обернулся, вспомнив.

– Лейтенант Николь, я получил вчера ваш подробный отчет о хронометраже битвы при маяке Ворте. К сожалению, у меня пока не имелось возможности ознакомиться с вашими расчетами и выводами, но я обязательно найду на это время. В любом случае я удовлетворен проделанной вами работой, да и продемонстрированными сегодня знаниями. От сегодняшнего задания лично вас я освобождаю. Также мои слова о проверке квалификации не касались адмирала Кири Сабуту, надеюсь, все это понимают. От остальных офицеров жду ответа до шести вечера. Каждый должен справиться самостоятельно, без помощи коллег. Адмирал, проследите за этим! Близится большая война, и мне во флоте нужны лучшие из лучших, так что пусть докажут свою квалификацию!

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: -5 (недоверие)

И почти сразу новое сообщение:

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: -4 (безразличие)

Я усмехнулся про себя: не всем присутствующим офицерам понравились проводимые принцем перемены и закручивание гаек. Однако мои сторонники в штабе тоже имелись, так что получился статус-кво. То ли еще будет!

- Фрегат «Пироман-14» вернулся с задания и только что пристыковался к станции Гиморы, - пришло сообщение от капитана яхты.

- Как нельзя вовремя! Офицер связи, соберите всех капитанов фрегатов и эсминцев в малом зале через двадцать минут. Также пусть захватят с собой навигаторов и старших офицеров связи своих кораблей. Весь наш флот сейчас пристыкован к станции Гиморы, так что не вижу проблем всем успеть на важное совещание.

* * *

В малом зале собралось порядка семидесяти человек - весь штаб флота и вызванные члены экипажей малых кораблей. Пока суетливый техник настраивал электронную доску и подключал микрофоны, я с нескрываемым удовольствием наблюдал, как штабные офицеры втихаря под столами копошатся с планшетами, делают поисковые запросы, просматривают сводки и изучают корабли расы Исееков.

- Итак, господа и дамы, начнем! Тема сегодняшнего совещания, как нетрудно догадаться, роль фрегатов и легких кораблей в современной войне...

Меня достаточно невежливо перебили:

- Да какая у них может быть другая роль? Сразиться с мелочью противника, уничтожить ее и помочь кораблям основных классов!

Я хотел вспылить, но сперва все же считал информацию о перебившем меня седом офицере.

Мавр Кассей, капитан фрегата Оранжевого Дома Империи

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Военный

Возраст: 96 лет

Достижения: Имеет боевые награды за участие в межрасовых конфликтах

Известность: +9 Репутация: +21 Предполагаемое персональное отношение: -23 (вражда)

Отношение к вам фракции Военных Империи: -4 (безразличие)

Мать моя женщина! Девяносто шесть лет старику, а он еще летает в действующем флоте! Нелегко, наверное, игроку отыгрывать такого персонажа игры достоверно, нужно самому понимать, что такое старость. Я запросил дополнительную информацию об этой легендарной личности. Стаж во флоте семьдесят пять лет, и все это время капитан летал на легких фрегатах разной постройки.

– Наш уважаемый патриарх, геройствовавший на фрегатах уже тогда, когда остальные собравшиеся еще пеленки пачкали, как всегда прав. Классическая, проверенная временем схема войны: мелочь сражается с мелочью, тяжелые корабли развлекают себе подобных.

Польщенный моими словами старик заулыбался и что-то стал говорить своему соседу. Я же продолжил, резко сменив благодушие и расслабленность на суровый тон:

– Как мы видим, классическая схема совершенно не работает при встрече с чужими. Потери флота составили пятьдесят пять кораблей малых классов из семидесяти с лишним! Семьдесят семь процентов потерь! И это при том, что нам противостоял лишь один корабль не самого мощного типа «Отшельник».

– Это война, и потери на войне неизбежны. Главное, наш флот выполнил свой долг и уничтожил противника, а потери уже вторичны! – снова перебил меня тот же самый старик.

– Хорошо, допустим... Изображение на экран! – Я вывел запись, взятую из предоставленных мне Триассс Зессом материалов. – Отснято месяц назад в скоплении Айсар, восемь дней полета от нашей Гиморы.

На большом экране копошилось множество непонятных точек. Их были тысячи, а возможно, и десятки тысяч. Зум, изображение приблизилось, выхватив из шевелящегося клубка отдельные точки. Звездные корабли, огромное множество боевых кораблей чужих. Я нажал на паузу, выцелив лазерной указкой один из силуэтов.

– Вот как раз перед нами «Отшельник». Недавно один такой кораблик едва не разорвал весь наш флот. Как видим, таких тут сотни и тысячи, и это далеко не самые крупные и опасные корабли в армаде чужих. Вот уже силуэт крупнее, эсминец «Аскет», огневая мощь вдвое больше. А вон и крейсер, прозванный людьми «Кувалда» за то, что с одного залпа выносит любые крейсера человеческой постройки. Что вон то, более крупное, виднеется ближе к центру клубка, я даже предположить не могу – такие корабли нам еще не встречались, но по размерам это уже линкоры. Ну а вон для того гиганта в самом центре название придумывайте сами, оно примерно раз в сто длиннее моей яхты.

Собравшиеся притихли, подавленные и даже напуганные увиденным. Я же, пока офицеры не пришли в себя, продолжил ровным голосом:

– Как видите, возможности разминать по шестьдесят наших кораблей за одного чужого у нас нет. К счастью, давно разработаны тактики борьбы фрегатов против кораблей с высокой огневой мощью. И именно изучением и отработкой одной из таких тактик мы с вами сегодня и займемся. Поскольку новые знания дают нашему флоту преимущества в современной войне, материал совершенно секретный, и ни одно слово не должно выйти за пределы нашего флота. Итак, название тактики – «работа со свечками».

Я изобразил схему – вражеский корабль в центре доски, выше и ниже него две маленькие точки. Не в первый раз мне приходилось объяснять эту достаточно элементарную тактику, только раньше меня слушали игроки совсем в другой игре.

– Вражеский корабль в центре. Он очень силен. Один залп его орудий – минус один наш фрегат и потерянные жизни наших товарищей. Задача удержать его на поле боя как можно дольше, при этом минимизировать потери. Для этого в начальной фазе боя один

фрегат, назовем его «свеча № 1», на полной скорости удаляется от цели, уходя гораздо дальше предельной дальности действия его орудий. Расстояние определим экспериментально – триста, пятьсот или даже несколько тысяч километров, это неважно. Второй фрегат, «свеча № 2», идет в обратную сторону от цели на примерно такое же расстояние. Только после того, как «свечи» встали и сообщили флоту свои координаты, начинается основная фаза боя.

Я нарисовал пунктирную линию от одного фрегата до другого.

– В любой момент времени каждый фрегат флота находится в разгоне на первую или вторую «свечу». При получении предупреждающего сигнала о том, что по фрегату идет прицеливание вражеского корабля, следует варп-прыжок на «свечку» на безопасное расстояние. Затем разворот, варп снова в бой на координаты любого из кораблей нашего флота возле врага и сразу же разгон на противоположную «свечу». Основное, что по-настоящему требуется от фрегатов, это сразу же при появлении на поле боя схватить опасного врага варпдизраптором, чтобы заклинить варп-двигатель противника и не дать ему сбежать. В каждый момент времени на противнике должен находиться минимум один варпдизраптор, и отпрыгивать на «свечку» фрегат должен только после того, как убедится, что цель перехвачена кем-то другим.

– Но, мой принц, из боя при такой схеме выпадает сразу несколько кораблей, наносимый по противнику вред заметно снижается, – заметил один из капитанов.

– Да, это так. Но на первой фазе боя главное – просто обездвижить противника, не потеряв наши корабли. Задачей же уничтожения врага займутся наши основные калибры, когда выйдут на оптимальное для стрельбы расстояние до цели. Задача же фрегатов именно подать им жертву готовую на блюде. Конечно, стрелять по врагу никто вам не запрещает, но стрельба все же вторична и должна проводиться только после того, как на противника будет положен варпдизраптор.

– Но если цель тоже наложит варпдизраптор на фрегат?

– Это значит, что была допущена ошибка, раз фрегат не отпрыгнул на «свечку» еще в момент прицеливания по нему противника. Но раз такое произошло – включайте маршевые двигатели на полную мощность, разрывайте дистанцию, выходите за дальность действия вражеского варпдизраптора и спасайте корабль. Если же это по каким-то причинам невозможно, то на большой скорости сблизайтесь с врагом и выходите на самую малую круговую орбиту, которая только возможна. При высокой угловой скорости есть шанс, что враг не будет попадать по вам. Однако это правило действует только для врагов с крупным калибром и неповоротливыми турелями. Тот же небольшой «Отшельник» все равно будет уверенно попадать, даже если вы выжмете из «Пиромана» все возможное и разгоните фрегат до предельных скоростей.

– Техника понятна, только вот требует отменной слаженности между кораблями флота, – покачал головой седой капитан. – Одна неточность товарища, и противник получает свободу. Да и все маневры будут проходить на высоких скоростях, так что перегрузки будут запредельными...

– Да, Мавр Кассей, это так. Потребуется отменная физическая форма от экипажей фрегатов, поэтому на этой позиции могут быть самые крепкие и выносливые. Но космический бой обычно скоротечен – десять минут, и все закончилось. Кроме того, всегда есть возможность фрегату с уставшим экипажем самому стать одной из «свечек», а свежую команду пустить вместо себя. Однако если вы не уверены в своем физическом состоянии, ваш фрегат может выступать свечой и приносить пользу в этой роли.

– Мой принц, не смотрите на мои седины. Я всегда, всю жизнь проходил физические тесты с большим запасом, так что и в сто лет буду находиться в хорошей форме.

– Я надеялся это услышать от тебя, Мавр Кассей. Работа по слетанности предстоит

долгая и трудная, вживаться в новые условия будет нелегко. К тому же скоро во флоте ожидается пополнение, в котором наверняка окажется куча зеленых новичков. А потому у молодых пилотов должен быть перед глазами пример такого авторитетного патриарха, за которым они станут тянуться.

– Не волнуйтесь, мой принц, я вас не подведу! – Старик расправил плечи, явно гордясь возложенным на него ответственным заданием.

Изменение репутации. Отношение к вам Мавра Кассея улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение к вам: –8 (неодобрение)

Похоже, мне удалось снять большую часть негатива в отношении себя. Того и гляди, со временем может даже получиться перетянуть авторитетного ветерана на свою сторону! Но следующее сообщение порадовало меня еще сильнее:

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: –2 (безразличие)

А дела-то постепенно налаживаются!

* * *

– Папа, здесь в Гиморе так скучно! – сообщила мне Лика за обедом. – Крохотная техническая станция подзарядки, всего триста человек обитателей, совершенно никаких развлечений. Когда уже мы полетим в Тессу?

– Завтра вечером полетим, – успокоил я дочку. – У меня шесть кораблей повреждены и требуют хоть какого-то ремонта, чтобы они не развалились по дороге. Да еще этот пиратский крейсер... Трофей ценный, но нужно его хорошенько проверить, чтобы никаких сюрпризов пираты не оставили. Саперам, электрикам и механикам нужно не менее суток, чтобы осмотреть все системы «Расплать»... Как же мне не нравится это название, хорошо бы сменить на что-то более запоминающееся.

– Как тогда, когда тебе доверили дать имя крейсеру в столице королевства Фастел? – усмехнулась Ликанна. – Могу поспорить, что более неожиданного названия, чем «Похотливая Марта», едва ли кто-то ожидал.

Я тоже улыбнулся. Вон оно как, оказывается! Неудивительно, что после таких экстравагантных поступков к наследному принцу Георгу ройл Инокий тон Месфелю родственники по линии супруги не очень-то хорошо относились.

– Лика, а хочешь сама дать новое название крейсеру? – предложил я, и глаза девчонки загорелись.

– Конечно хочу! Какое угодно могу придумать название? Точно?

Я кивнул благодушно. Лика задумалась на несколько секунд и выдала ответ:

– Хочу назвать этот крейсер «Толстуха Джоан»! Но смотри, папа, ты обещал!

– М-да-а-а... Вот это как раз и называется «дразниться», твоя одноклассница точно обидится. Но раз обещал, значит, обещал. Прибудем завтра в Тессу и сменим название.

Сигнал вызова прозвучал неожиданно резко. Еще не успев дать подтверждение, я уже чувствовал, что произошли какие-то неприятности. Вызывавший меня капитан яхты «Королева Греха» оказался сильно встревожен:

– Мой принц, пришло срочное сообщение с крейсера «Крепыш Алгола», стоящего на ремонте у станции Гиморы. Совершено двойное нападение на солдат Оранжевого Дома. Неизвестными убит сержант Тавар Прест – тот самый, который вчера привез ваше высочество на челноке с «Похотливой Марты». Его только вчера вечером распределили на новое место службы, а сегодня с утра долго не могли найти. Тело обнаружили в холодильной камере при осмотре, сержант оказался убит ударом чего-то тяжелого по затылку. Там же в холодильной камере нашлось еще одно тело – девушки-связиста, которая вчера дала показания против капитана Красава тон Лаваэля. Спейс-капрал Виктория Минь получила два проникающих ранения в грудь и обморожение конечностей. Она жива, но находится в тяжелом состоянии.

Я нахмурился:

– Оба нападения совершены на людей, проявивших лояльность Оранжевому Дому и мне лично. И я воспринимаю это как удар по мне самому. Запретить выход любых членов экипажа с «Крепыша Алгола» на станцию! Обеспечить круглосуточную охрану раненой Виктории Минь! Попори-де-Кача!

Хамелеон проявился в шаге от меня.

– Ты слышал все, что сообщил капитан Оораст Поль. Мне нужно посетить раненую.

– Исключено, мой принц! Это слишком безрассудно! На корабле за короткое время совершено два нападения на солдат Оранжевого Дома, лояльность экипажа после смещения капитана под сильным сомнением. Скорее всего, именно вашего появления на крейсере и ждут ваши враги, а потому девушку и не добились, хотя вполне могли это сделать.

Конечно, можно было настоять на своем, но тогда я рисковал серьезно ухудшить отношения с телохранителями. Да и слова хамелеона вполне могли оказаться правдой – все произошедшее слишком напоминало именно демонстративный вызов, и враги действительно могли таким способом спровоцировать принца Георга на посещение их крейсера.

– Вот что... – Я серьезно задумался. – Ты, похоже, прав, Попори-де-Кача, это слишком напоминает ловушку. Но не прореагировать я не имею права. Так, мне нужна карта крейсера «Крепыш Алгола»...

Карта другого корабля автоматически не появилась, пришлось запрашивать план-схему у офицера связи.

– Так, смотри. – Я вывел план крейсера на большой экран и указал на больничные блоки. – Раненая спейс-капрал находится здесь. Поступим следующим образом – я направлю к раненой своего личного врача и нескольких солдат Оранжевого Дома, чтобы обеспечить охрану. Заметь, коридор тут всего один, и можно демонстративно организовать целых два поста охраны. Затем врач в присутствии других офицеров крейсера сообщает новому капитану информацию, что Виктория Минь находится в тяжелом состоянии, однако девушка сумела опознать нападавшего на нее и сообщит эту информацию, как только проснется после введенного ей снотворного.

Я увеличил масштаб план-схемы и указал рукой:

– Смотри, в медицинские боксы ведут вентиляционная коробка и технические туннели. Я считаю, что мои недруги обязательно попытаются воспользоваться одним из этих путей,

чтобы заставить замолчать опасного свидетеля. Они будут считать, что в стерильном боксе охранников нет, что все солдаты в коридоре. И обязательно придут! Сколько нужно невидимых хамелеонов, чтобы встретить врага и гарантированно уничтожить, а лучше задержать?

Попори-де-Кача свел на меня оба своих подвижных глаза и ответил:

– Хватит и одного, мой принц. Этим невидимым охранником раненой девушки буду я сам.

* * *

Шесть вечера. Я засел в кабинете за экраном и приступил к чтению поступивших сообщений. Первым из штабных офицеров, как это ни показалось бы странным, с задачей справился спейс-капрал Патрик тойл Свен. Вчера он оказался неплохим собутыльником, хотя и «ушел» весьма быстро, несмотря на обилие закусок. Сегодня же раскрыл другие свои таланты:

«Триа» – большой десантный корабль Исеек-Доминантов, способный перевозить в состоянии глубокой спячки до четырехсот тысяч бойцов-десантников. Корабль не вооружен и весьма уязвим в космическом сражении. Требуется подготовительного времени порядка трех часов перед началом десантной операции (возможно, для пробуждения бойцов и объяснения боевой задачи). Представляет огромную угрозу для планет со слабой системой противокосмической обороны, поскольку десант исеек с «Триа» способен менее чем за час захватить плацдарм, достаточный для полноценного вторжения.

«Уукреш» – корабль-матка Роя новой постройки, по классификации Империи – кэриер. Огромный звездный корабль, способный перевозить до восьмидесяти фрегатов разных модификаций. Отличается энергетическими щитами огромной емкости, из-за чего способен долгое время находиться под плотным огнем вражеского флота без каких-либо существенных повреждений. Из вооружения замечены только противоракетные системы.

Ну что же, передвижная хорошо защищенная база для восьмидесяти малых кораблей – это весьма ценная вещь, даже если находится в «сильно поломатом» виде и без самих фрегатов. Вот только влетит мне наверняка в серьезную копеечку ремонт такой махины. А вот что делать с «Триа», я пока не представлял. Четыреста тысяч спящих десантников-богомолов, и куда пристроить такое счастье?

Отчеты остальных офицеров подтверждали сообщение спейс-капрала Патрика, так что сомнения отпадали – мне достался один «авианосец» и баржа с десантом. Кстати, с заданием справились не все – четверо офицеров штаба так и не смогли найти ответа в потоке информации. Я открыл их личные дела и бегло изучил. Ну что же, вот они, кандидаты на вылет. Всегда в кадровом деле должен существовать естественный отбор, как в дикой природе, – сильные выживают, слабые выбывают, иначе застой, болезни и смерть.

Хотя девчонка из этой четверки неудачников была чудо как хороша! Я долго рассматривал фотографию в личном деле. И чего она вдруг с такой модельной внешностью полезла в офицеры космического флота? Ее проще было представить представительницей совсем других, вполне мирных женских профессий. Красива, спору нет. Я закрыл личное дело и грустно вздохнул. Да, красавиц вокруг наследного принца находилось немало. Вот только, Георг ройл Инокий, подвел ты меня употреблением кристаллов...

Новое сообщение. Прислали счет от руководства станции Гиморы за ремонт и подзарядку накопителей всех кораблей флота. Почти триста тысяч кредитов, но куда деваться? Кстати, пора бы мне уже разобраться в своих финансовых делах. Я открыл соответствующую вкладку и вчитался в строчки доходов и расходов. Основным источником доходов принца оказались налоговые отчисления с планетарного поселения Тиалла, что-то вроде моего личного поместья у средневековых дворян. Тиалла давала ежедневно порядка семидесяти тысяч кредитов. Второй соизмеримый источник доходов я вчера зарубил своими руками, разругавшись с женошкой, – планета Фастел-ХІ вплоть до вчерашнего дня стабильно отчисляла супругу правительницы по пятьдесят тысяч кредитов ежедневно.

Статьи расходов же оказались более многочисленными. Основной составляющей расходов, как это ни странно, оказалось даже не содержание флота, а покупка всяческих предметов роскоши для собственной яхты «Королева Греха». Второй по величине расходной статьёй оказались дорогостоящие подарки и крупные переводы денег для некой Мии. Мия, Мия... Кто она вообще такая, если принц Георг только за последний месяц извел на нее свыше миллиона кредитов? Помнится, и Марта упоминала в своей гневной речи это имя...

К сожалению, никакой всплывающей подсказки по данному вопросу получить не удалось, хотя вопрос являлся для меня весьма важным. Получалось, что существовала некая Мия, которая была очень близка с принцем и хорошо его знала. Эта таинственная особа вполне могла распознать во мне чужака в теле ее хорошего знакомого.

Ну и наконец, содержание флота. Я не понимал, почему принц Георг должен в одиночку за счет своих личных средств тащить на себе это бремя, но выглядело именно так. Частная армия и частный звездный флот принца являлись частью сил Оранжевого Дома. Другие мои аристократические родственники из «оранжевой» семьи тоже содержали свои собственные армии, хотя точные размеры этих сил мне узнать никак не удалось.

Остальные траты оказывались сущей ерундой по сравнению с тремя перечисленными. Кстати, у принца обнаружилось достаточно большое число мелких неоплаченных счетов – судя по всему, он на такую ерунду даже не обращал внимания. Я оплатил их все разом, чтобы не оставлять висящего бремени прошлого игрока, способного непонятно как аукнуться в будущем. Сумма в итоге вышла порядочная, почти полмиллиона, зато я вздохнул спокойнее.

Итак, на счету Георга имелось сто двадцать миллионов кредитов. Доходы после разрыва с Мартой упали до двух миллионов в месяц. Расходы после прекращения выплат непонятной Мие и сокращения вплоть до нуля закупок и так уже избыточной на яхте роскоши виделись на уровне примерно полутора миллионов в месяц. Профицит! Я вздохнул с облегчением.

Чистка рядов

С правой рукой, безвольно висящей на перекинутой через шею повязке, я вошел в медицинское отделение. Дежурная медсестра испуганно вскочила с кресла, готовая то ли немедленно делать мне искусственное дыхание, то ли самой упасть в обморок, однако я успокоил ее:

– Ничего страшного, просто потянул мышцу в тренажерном зале.

– Это я виноват, недоглядел. – За моей спиной робко топтался громадный инструктор по фитнесу.

– Я уже говорил, что никакой твоей вины нет. Это я сам переоценил свои силы.

Медсестра поморгала еще немного своими огромными ресницами и сообщила, что доктор Никозид Брандт в данный момент занят с другим пациентом, но она сейчас вызовет лекаря для принца. Я не успел решить этическую проблему, насколько корректно отдергивать врача от пациента для лечения себя любимого, как распахнулись двери одного из больничных боксов, и оттуда в общий холл стали выходить боевые офицеры с нашивками звездного флота Оранжевого Дома. Среди них я сразу опознал седого Мавра Кассея – именно старика вели члены его экипажа, придерживая под руки. При виде принца Георга ройл Инокия вся эта компания резко остановилась. Престарелый ветеран отпихнул своих сопровождающих и шагнул вперед.

– Мой принц, как видите... Переоценил я все-таки свои возможности. Сердце прихватило на вираже, пришлось срочно прерывать тренировку... Вот, кажется, и пришла мне пора отдавать свой летный шлем в музей космического флота. Они еще полвека назад просили его в качестве экспоната... А ведь так хотелось умереть в бою, а не на больничной койке... Мой принц, я подаю рапорт о списании.

– Никозид Брандт, ваш комментарий, – потребовал я у доктора.

– Сердечный приступ... Сегодня целых шесть часов лишь с небольшими перерывами пилоты фрегатов гоняли с перегрузками до восьми G, отрабатывая какие-то свои новые приемчики. Сегодня вообще много обращений в медчасть, но этот случай самый серьезный. Я рекомендовал пилоту следующие две недели избегать сильных нагрузок, да и вообще в будущем побереечь себя, все же не мальчик уже...

– Ясно. Мавр Кассей, ваш рапорт о списании отклонен. Слушайте приказ командующего флотом: в течение следующих двух недель во время тренировок или возможных боевых действий «Пироман-1» выполняет роль первой «свечи». Через две недели вам необходимо снова пройти обследование в медцентре, и, если замечаний у врачей не возникнет, все ограничения будут сняты и роль «Пиромана-1» в бою будете определять самостоятельно на основании вашего большого опыта. Во избежание любых пересудов и сплетен для всего флота будет объявлено, что вы потянули руку при выполнении резких виражей на высокой скорости.

Изменение репутации. Отношение к вам Мавра Кассея улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение к вам: +7 (теплота)

Фракционное отношение на этот раз не изменилось, только персональное, но и без того я остался вполне доволен результатом. Старик, при всей своей резкости, являлся заслуженным ветераном и пользовался большим авторитетом среди пилотов. Он мог бы приносить пользу одним своим присутствием во флоте, даже просто сидя на диванчике в холле роскошной яхты. А между тем Мавр Кассей, явно робея, что для бесстрашного пилота вообще было нехарактерно, проговорил:

– Мой принц, разрешите поговорить по личному вопросу.

Кажется, ему удалось меня удивить. «По личному вопросу»? Неужели жениться надумал на старости лет? Но дело оказалось совсем в другом.

– Мой принц, через десять дней состоится выпуск курсантов Военно-Космической Академии Оранжевого Дома. Там среди выпускников есть и мой правнук Алессандро Кассей, между прочим, лучший на всем потоке. И я очень прошу, ваше высочество, пришлите запрос на молодых пилотов фрегатов в ваш флот. Там, конечно, к выпуску множество самых разных предложений поступает – и от влиятельных аристократов, и от

корпораций, и от разных планетарных поселений. Но с вашим влиянием и возможностями, мой принц, в руководстве Академии не должны отказать и удовлетворят запрос на пилотов.

Ух ты, а ведь старик дело говорит! Я не очень-то представлял, как вообще делаются подобные запросы на заполнение вакансий персонала и тем более на боевых пилотов, но идея выглядела очень интересной. Я пообещал Мавру Кассею подать запрос и получил очередную порцию улучшения персонального отношения:

Изменение репутации. Отношение к вам Мавра Кассея улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение к вам: +22 (доверие)

Как просто оказалось склонить ветерана на свою сторону! Ну что же, надеюсь, и другие боевые офицеры смогут со временем пересмотреть свое сложившееся скептическое отношение к принцу Георгу. Когда группа офицеров покинула медчасть, врач занялся моей рукой. Вколыв обезболивающее и еще какие-то препараты, Никозид Брандт поинтересовался:

– Мой принц, может быть, все же объясните, зачем вы это делаете? Зачем насилуете свой ослабленный употреблением кристаллов организм высокими нагрузками? Мне как вашему персональному врачу вы можете сказать, мне будет гораздо проще понимать и заранее готовиться к возможным последствиям.

– Ну что же, вы сами и дали ответ внутри своего вопроса. Я решил полностью отказаться от приема кристаллов и теперь стремлюсь вернуть организм в более здоровое состояние.

Врач долго молча смотрел на меня, потом проговорил с укором:

– Мой принц, вы, кажется, не понимаете, что обратной дороги нет. Кристаллы – это не обычный наркотик, химические следы которого можно вывести из организма и со временем снять психологическую зависимость. Кристаллы впечатываются в сознание, в память, в образ мышления. Человек-мистик просто не способен дальше жить без кристаллов.

– Нет, доктор, это вы не понимаете. Это я вам как мистик заявляю – выход есть, и я собираюсь воспользоваться им. На яхте есть кристаллы?

– Да, конечно. И вы, и Мия входите в официально утвержденный Императором список мистиков, а потому предназначенные для вас дозы кристаллов я храню в сейфе тут, в медицинском центре.

– Немедленно уничтожить! Это приказ! Попори-де-Кача... Ах, черт! Он же на задании. Кто там вместо него сейчас, проследить за выполнением. И еще раз повторяю: любой, кто попытается предложить мне кристаллы, – это явный враг, независимо от статуса и положения в обществе, а потому должен быть незамедлительно уничтожен!

Ошарашенный доктор открыл своими ключами бронированную дверцу и молча наблюдал, как хамелеон достаточно небрежно выгребает из сейфа штабеля прозрачных коробочек с какими-то яркими шариками внутри и набивает ими темный полиэтиленовый пакет. Затем мой телохранитель открыл дверцу какой-то штуки, оказавшейся мусоросжигателем, и зашвырнул туда пакет с кристаллами.

– Сделано, мой принц! – отрапортовал хамелеон и снова исчез.

– Доктор, как дела у той девушки, что была обнаружена сегодня раненой на «Крепыше Алгола»? – поинтересовался я, просто чтобы сменить тему.

Старый доктор повернулся ко мне и проговорил печально:

– А вы не знаете, мой принц? Она умерла еще до того, как я попал на этот крейсер. У нее оказались тяжелые проникающие раны и глубоко промороженные руки и ноги. Но я сделал все, что просил от меня ваш командир телохранителей. Я уложил тело ровно на постели, накрыл лицо кислородной маской, а торс одеялом. И потом заявил в командирской рубке, что раненая видела преступника и готова опознать, но до завтрашнего утра ее нельзя беспокоить из-за слабости... Мой принц, чтобы вы знали, вообще-то как врач я – нейтральная сторона и не должен вмешиваться в конфликты и кому-то подыгрывать, но я тоже живой человек и хочу наказать виновных в смерти этой совсем молодой девочки.

– Я благодарен вам, Никозид Брандт, и постараюсь сделать так, чтобы виновные в ее смерти понесли заслуженное наказание. Что же касается отказа от кристаллов – у вас квалификация одного из лучших врачей в области реабилитационной медицины, и мне наверняка потребуется ваша помощь, но в целом мое решение вы поняли – я полностью завязал!

* * *

– Ну, как твои дела в игре? – Вызов пришел ночью, разом отогнав какой-то смутный бессвязный сон.

– Георгий! – сразу сообразил и обрадовался я. – Ты где пропадал? Я уже два полных дня отработал в игре. Когда можно будет уже выходить в реал?

– Погоди, ты же подписал контракт! Там черным по белому было написано, что ты играешь полгода и только потом возвращаешься домой. Это как командировка!

– Полгода непрерывно?! – испугался я, шокированный открывшейся перспективой провести шесть месяцев в плену компьютерной игры. – Не видел я такого условия! Да и не могу я так – у меня работа, друзья, да и кот дома не кормлен.

– Ой, не ври, нет у тебя дома никакого кота. Единственное, что ты содержал в съемной квартире, – это огромное множество пустых пивных бутылок. Как ты вообще можешь пить эту гадость?!

– Зачем ты вскрыл мою квартиру? И как ты узнал, где я живу?

Георгий весело рассмеялся, но сейчас его смех вызывал у меня одну лишь злость.

– Ты все равно не поверишь. А за квартиру не беспокойся – с хозяйкой я договорился. Сказал, что ты на полугодовой стажировке за границей и что вместо тебя в квартире какое-то время поживет одна моя знакомая.

– Мия? – выпалил я в приступе какого-то удивительного прозрения.

Георгий Иннокентиевич долго молчал, а потом все же подтвердил:

– Не знаю, как ты догадался, но ты прав. Да, это Мия. Не пытайся искать про нее информацию в игре – это бесполезно, я тщательно удалил все записи о ней. Ее персонаж заморожен на полгода и выпал из игрового мира. Можно даже сказать, что он забанен администраторами игры. Так что тебе, похоже, придется поискать себе новую Ищущую Правду вместо нее. А Мия – она только моя!

Би-би-би-би!

Сигнал вызова разбудил меня глубокой ночью, прервав важный разговор. Или это был просто сон, и разговор с Георгием Иннокентиевичем мне приснился?

Едва взглянув на вызывающего, я резко собрался и подтвердил вызов.

– Мой принц, преступник обезврежен. Вы оказались правы, он пришел через вентиляционную шахту.

– Скажи мне, что он жив! Мне нужно поговорить с этой тварью!

– Да, мой принц, он жив. Я лишь оглушил и связал его. Сейчас я подготовлю его к допросу и под охраной ваших солдат доставлю на «Королеву Греха».

– Только не переусердствуй с подготовкой! У людей руки хоть и не связаны напрямую с речевыми функциями, но без рук говорить он будет недолго.

– Я понял, мой принц. – Хамелеон отключился.

Спать что-то совершенно расхотелось. Я вызвал ночного дежурного и попросил чего-нибудь бодрящего. Мне принесли высокий бокал с темной пузырящейся жидкостью. Кислююющей! Но мозги она действительно прочищала и силы восстанавливала. Пока хамелеон разбирался с задержанным, я засел за экран и принялся разбираться с разными неопробованными функциями игры.

Накопилась куча мелких организационных дел, которые я не очень-то понимал, как выполнить. Например, нужно сообщить учителям дочери, что с Ликой все в порядке, но до каникул она не вернется. Как это технически осуществить? Или нужно предупредить хозяина звездной системы Тесса, по сюжетной линии моего родного брата Робена ройл Инокия тон Месфеля, что я собираюсь вскоре завалиться к нему в гости вместе со всем своим флотом. Как это сделать? Неужели для этого необходимо задействовать офицера связи флота, разве нет более простых вариантов? Да и не у всех в игре имеются подчиненные офицеры, но как-то же люди справляются. Потыкавшись в разные информационные панели и не найдя контактов родного брата, я решил, что мне срочно нужен помощник-секретарь.

Сперва я подумал, что старый секретарь Брайль может выполнять эту функцию, но затем все же отказался от этой идеи – Брайль все же скорее дворецкий, контролирующий работу поваров, уборщиков и прочих слуг, да и возраст у него преклонный. Мне нужен был активный помощник, который будет организовывать встречи, составлять дневное расписание, выполнять всякие поручения. Неужели в такой проработанной игре нет подобного функционала, как нанять человека себе в помощники? Ни за что не поверю!

Засев за информационной панелью, я вскоре нашел то, что искал. В игре оно оказалось организовано в виде сайта набора персонала. Можно было задавать критерии, а система выискивала (или создавала, кто же поймет) такого работника. Итак, мне нужен личный помощник. Требования? Образование? Возраст? Ну пускай все же человек по внешнему виду (хотя список рас имелся солидный), с опытом подобной работы, с высшим образованием и знанием минимум трех языков других рас, при этом не старше тридцати пяти лет. Даже если применить фильтр «допущен к работе с членами высших аристократических родов», список соискателей все равно уходил на сотни экранов.

Нужно как-то сокращать. Что бы еще пожелать? Ну, пускай мой помощник увлекается спортом (опять раскрывающийся список, и я практически наобум ткнул «альпинизм», «дайвинг», «боевые единоборства»). Список претендентов заметно сократился. Я просто эксперимента ради попробовал вводить какие-нибудь экстремальные требования, вроде «не менее двенадцати детей» или «ищущая правду», но список в этом случае получался

пустым. Я задумался. Значило ли это, что система не генерирует новых персонажей, а действительно выбирает из имеющейся в игре неписи? Или я просто вводил некорректные по каким-то критериям требования? Вот так, экспериментируя с настройками и, можно даже сказать, балуясь, я нашел или создал Ее.

Девушка моей мечты – блондинка со снежно-белыми волосами (причем естественными, таково было четкое требование в моем поисковом запросе), исключительно высоким интеллектом (я задрал это требование по максимуму), мастер по стрельбе из спортивного лазерного пистолета, покорительница горных вершин, с высшим юридическим образованием и знанием языков Исееков, хамелеонов и каких-то неведомых мне брутти, двадцати семи лет, честная просто до патологии, с опытом работы и отличными рекомендациями. И при всем при этом с удивительно красивой фигурой и лицом фотомодели. Просто сказка!

То, что обладательница всех этих талантов оказалась почему-то не сертифицирована для работы с лицами высших аристократических родов, меня, конечно, удивило, но не остановило. Да и цена найма оказалась не такой уж завышенной, как у некоторых других красавиц с куда более скромными характеристиками. Не то что высокая цена бы меня остановила, ресурсы принца позволяли купить хоть мисс Вселенную, но все же стоимость годового контракта оказалась удивительно небольшой – всего шесть тысяч кредитов за специалиста такого высокого уровня. Мою новую помощницу звали Бионика Клейн, и она могла приступить к работе через четверо суток. Ну что же, подождем!

* * *

– Он готов к разговору и не опасен, – сообщил Попори-де-Кача, отходя в сторону.

На стуле сидел потрепанный темноволосый мужчина лет сорока с громадным синяком на скуле. Его руки оказались скованы за спиной, а ноги привязаны к металлическим ножкам стула. Нашивки на комбинезоне сообщали, что передо мной находится старший техник-электрик с крейсера «Крепыш Алгола».

– Рассказывай, – предложил я преступнику. – В зависимости от правдивости твоих слов я изберу тебе меру наказания.

И техник стал говорить. Завербован он оказался более трех лет назад шпионами Зеленого Дома и с тех пор получал задания следить за перемещениями кораблей Оранжевого Дома, расставлял шпионские жучки на станциях и на кораблях, информировал о перемещениях аристократов Оранжевого Дома и об их контактах. Около полугода назад его перевели с повышением на крейсер «Крепыш Алгола», где он должен был продолжать работать на Зеленый Дом. Почти сразу его вызвал капитан и сообщил, что в курсе его деятельности. Капитан Красав тон Лаваэль сам являлся координатором агентурной сети Зеленого Дома, а многие из членов команды крейсера являлись либо завербованными, либо даже внедренными кадровыми офицерами разведки Зеленого Дома. Также немало шпионов находилось и на других кораблях.

– Назови мне имена! – потребовал я, и техник сообщил аж одиннадцать фамилий – второй помощник капитана и начальник связи «Крепыша Алгола», капитан «Пиромана-8», первый помощник капитана «Пиромана-14», несколько офицеров охраны и техников из обслуживающего персонала яхты «Королева Греха»...

– Арестовать поголовно всех указанных в списке! – приказал я командиру «золотых» охранников яхты.

Мрачный мускулистый громила, руководивший почти сотенным отрядом элитных бойцов на яхте, поморщился недовольно:

– Мой принц, из доказательств только слова этого техника, а в списке много уважаемых офицеров. Боюсь, многим это не понравится, скандал выйдет серьезный. Арестованный вполне мог и соврать, чтобы выгородить себя. Не лучше ли воспользоваться помощью Ищущей Правду? Мия сразу бы проверила правдивость показаний и виновность указанных людей.

Я не сразу поверил своим глазам и ушам. Командир охраны моей личной яхты осмеливается обсуждать мои приказы? Однако топтать ногами и требовать повиновения я не стал – мало ли какие взаимоотношения были у принца с начальником охраны? Может, принц действительно прислушивался к мудрым советам своего подчиненного? К тому же Мия, опять эта Мия... Куда ни плюнь, везде натыкаешься на следы этой странной спутницы Георга ройл Инокия тон Месфеля. До меня постепенно стала доходить важность ее роли в окружении наследного принца.

– Мия какое-то время будет недоступна, она отбыла с важной миссией. Так что придется нам пока обходиться без Ищущей Правду. И пусть я и не Мия, но тоже мистик и кое-что могу. Приступайте к задержаниям подозреваемых! Поместить каждого в отдельную камеру изолированно от других! Я сам лично поговорю с каждым из арестованных.

К утру флот гудел, словно растревоженный улей. Количество арестованных росло с пугающей быстротой – стоило мне при допросе очередного предателя сообщить, что наш разговор прослушивает Ищущая Правду, как арестант сразу же прекращал упорствовать и выдавал своих сообщников. Я уже сам даже испугался, что этому процессу не будет конца и придется арестовывать весь флот, но на отметке тридцать шесть количество заговорщиков все же остановилось, мне сообщали уже знакомые имена.

Два капитана, четыре первых помощника, много других офицеров... список предателей оказался обширным. Игроков среди них не было, только NPC-персонажи, что, в общем-то, неудивительно – кому из реальных игроков захочется много лет отыгрывать в игре настолько мерзкую и унижительную роль? Но и без живых игроков проблема выглядела очень серьезной: что делать с предателями? Степень вины у всех была разная, раскаяние и готовность помогать в расследовании тоже разные. Я оказался не готов вершить суд, но затягивать процесс тоже было нельзя – мне докладывали, что на некоторых кораблях команды находились на грани бунта из-за ночных арестов высокопоставленных офицеров и недостатка информации о происходящем. Просмотрев еще раз дела арестантов и обнаружив, что все они относились к фракции Военных Империи, я решил поступить другим образом.

– Оораст Поль, соберите через час в большом зале офицеров флота и обеспечьте прямую трансляцию на корабли! Именно недостаток информации больше всего будоражит людей, поэтому будем действовать максимально открыто.

Через час я вошел в зал. Несмотря на большие размеры помещения, зал не смог вместить всех желающих. Бойцы стояли в проходах и возле стен, сидели на ступеньках. При моем появлении наступила тишина, лица всех присутствующих были повернуты в мою сторону.

– Господа офицеры! Причина, по которой я собрал вас здесь, исключительно важна. Мне достаточно давно известно, что среди высших офицеров «Крепыша Алгола» имелось несколько агентов Зеленого Дома. Я знал об этом, но не придавал большого значения. Все-таки Зеленый Дом – это такая же часть Империи, как наш Оранжевый Дом или другие Великие Дома. Пусть они и не друзья, но все же никак не враги. Ситуация резко изменилась, когда наш флот встретился с чужими и вступил в войну. Многие наверняка заметили, что «Крепыш Алгола» отказался подчиняться приказам, вышел из боя и сбежал. Затем при варпе флота «Крепыш Алгола» снова проигнорировал прямой приказ и

последовал за флотом с большой задержкой. По этой же причине крейсер не участвовал в сражении с пиратами, хотя мы рассчитывали на него. Это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, и капитан «Крепыша Алгола» Красав тон Лаваэль за проявленную трусость и неоднократное игнорирование приказов командующего был отстранен от управления кораблем и с позором вышвырнут из рядов нашего флота...

В зале проявилось оживление, видимо, эта история оказалась не всем известна, и военные обсуждали ее со своими соседями.

– Отстранение капитана Красав тон Лаваэля имело непредвиденное последствие – оно вскрыло давно нагноившуюся язву предательства. Агенты Зеленого Дома, которых расплодилось во флоте уже неожиданно много, лишились своего координатора и стали действовать на свой страх и риск, выполняя полученные ранее приказы или действуя сообразно пониманию своей роли. Они и раньше всячески вредили нам, стремясь снизить эффективность флота и в идеале уничтожить его. Но теперь они стали просто-напросто убивать солдат и офицеров Оранжевого Дома!

Собравшиеся зашумели от возмущения, слышались многочисленные выкрики, призывающие сурово наказать предателей. Я поднял руку, призывая к тишине.

– Как вы понимаете, наглость агентов Зеленого Дома перешла все мыслимые границы. Поэтому сегодня ночью последовали аресты и допросы предателей. Зараза измены успела сильно расползтись по кораблям флота, в структуре вражеской агентурной и диверсионной сети оказались тридцать шесть человек! Чтобы у собравшихся не возникло опасений, что бойцы Оранжевого Дома могли задержать невиновных, я обязательно дам прослушать признательные показания арестованных. И вот тут мы подходим к самому главному, почему я собрал вас здесь. Как руководитель флота и наследный принц Империи я обладаю всей полнотой законной власти, чтобы единолично судить изменников. Однако я заметил, что все подсудимые – Военные Империи. Я высоко ценю класс военных и признаю, что могут существовать особенности военного судопроизводства, о которых я могу быть не в курсе. Поэтому, чтобы не допустить ошибки, я считаю справедливым, чтобы именно вы, как Военные Империи, судили предателей в полном соответствии с законом.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: 0 (безразличие)

Просто замечательно! И спихнул с себя груз ответственности, и дал воякам понять, что что их традиции. Наконец-то удалось вылезти из минуса в репутации.

Слово взял адмирал Киро Сабуто и произнес непонятную фразу:

– 34-11, что тут думать?

– Не соглашусь, адмирал. 37-12А! Тут ведь еще и с отягощением, – возразил капитан Оораст Поль.

– При всем уважении к вам, нет! – встал со своего места капитан одного из эсминцев.
– Убийство было совершено не во время боевых действий. Поэтому тут совсем другая статья Устава Звездного Флота...

– Погодите, коллеги. – Еще один капитан решил высказать свою точку зрения. – Нашему флоту после последнего сражения командующий не давал отгулов и не выпускал экипажи на станцию Гиморы. Так что действует по-прежнему статья 34-11, только подпункт В!

Видя, что обсуждение неожиданно затягивается, я попросил представить мне окончательное решение суда военных не позднее пятнадцати часов. Сам же направился отсыпаться после этой бесконечной сумасшедшей ночи.

* * *

Разбудил меня сигнал пришедшего сообщения от офицера связи. Вообще-то на время сна я велел офицерам не беспокоить меня, за исключением действительно самых важных происшествий. Раз меня разбудили, значит, случилось что-то экстраординарное. Я вчитался в строки короткого сообщения, не сразу въехав в его смысл:

Глава Синего Дома герцог Мальвик ройл Стефан тон Миро отрекся от власти.

И зачем будили? Какое это вообще имеет отношение ко мне? Я же не состою в Синем Доме! Но тут вбежавшая в комнату Лика с мокрыми после бассейна волосами с ходу запрыгнула ко мне на постель и прокричала возбужденно:

– Папа, ты видел? Этот старый двухсотлетний хрыч наконец-то признал, что слишком засиделся на троне Синего Дома! всю мою жизнь, сколько себя помню, герцог Мальвик только и делал, что болел или отдыхал после болезни.

Я за двое суток в игре уже успел более-менее ознакомиться с самыми заметными представителями аристократии Империи, поэтому сумел уверенно подтвердить:

– Ликанна, я старше тебя, но, сколько я себя помню, герцог занимался тем же самым.

Мы оба рассмеялись, а потом Лика произнесла фразу, на которую я не знал, как и отреагировать:

– Признайся мне, папа, это отречение старого герцога ты организовал? Ты ведь мне как-то говорил, что с помощью очень сильной Ищущей Правду такое возможно организовать, и много раз заявлял, что Мия – одна из самых сильных Ищущих Правду во Вселенной. К тому же я слышала, что ты отправил свою подружку на какое-то важное задание. Так что все сходится!

Я ответил отрицательно, чем явно расстроил ребенка. Лика погрузилась, обхватила руками колени и проговорила задумчиво:

– Как же медленно эти дряхлые старики аристократы уступают место молодым. На моей памяти очередь претендентов на трон Империи вообще впервые сдвинулась с мертвой точки. Эххх, жаль, что случилось это отречение не в Оранжевом Доме...

Пока Лика задумчиво молчала, я спешно вызывал подсказки и просматривал правила относительно порядка наследования в Великих Домах. Я и раньше вызывал эту вкладку, но было это в мой первый день игры, и я мало что запомнил, так как имелись вещи гораздо важнее. Понял лишь тогда, что трон Империи мне не грозит, так как в списке наследников Императора я нахожусь где-то в самом конце пятого десятка, а «живая очередь» в первой сотне не двигалась уже лет двадцать, а может, и больше. Пришлось мне лишать ребенка несбыточной мечты:

– Лика, ты просто подумай – герцог Мальвик, хоть и прожил уже двести двадцать восемь лет, добрался лишь до третьего места в списке возможных наследников Императора. Так что нам, Лика, трон точно не светит ближайшие лет двести...

– Тебе с сорок восьмой позицией еще куда ни шло, а вот мне со сто одиннадцатой... Хотя ты прав, конечно, разницы на самом деле никакой... Но зато я вполне могу стать королевой Фастела лет эдак через сто, а вот тебе действительно короны не дожидаться

не только в Империи, но и в Оранжевом Доме. Твои брат с сестрой старше тебя совсем-совсем на чуть-чуть. Обидно, да?

Я вздохнул, улыбаясь.

– Лика, я обижался лишь в раннем детстве, потом привык. Робен старше меня на четыре года, а близняшка Виолетта умудрилась родиться раньше меня всего на несколько минут. Но они стоят раньше меня в списке наследников, так что ничего не поделаешь... Ладно, раз уж ты меня окончательно разбудила, давай вместе пообедаем.

Пока Брайль сервировал стол, я привел себя в порядок и поинтересовался у адмирала, договорились ли военные до чего-нибудь.

– Все тридцать шесть преступников из числа шпионов Зеленого Дома приговорены к смерти! – сообщил адмирал Киро Сабуто. – Приговор будет приведен в исполнение сегодня в семь вечера, в момент старта флота в систему Тесса.

Жестко, однако... Я-то думал ограничиться казнью нескольких самых закорюченных шпионов-диверсантов, которые нанесли самый большой вред Оранжевому Дому. Но казнить всех поголовно... Адмирал же продолжил:

– Согласно древним обычаям ваше высочество, как представитель императорской семьи, своей волей имеет право помиловать одного из приговоренных к казни.

– Папа, а можно я тоже кого-нибудь помилую своей волей? – произнесла Лика за моей спиной. – Я ведь тоже представитель императорской семьи.

– Можно. – Я вывел на экран на стене список преступников и их личные дела.

– Вот этого отпустить, – проговорила Лика, едва успев рассмотреть фотографии. – У него лицо симпатичное.

Я же надолго завис над трудным выбором. Тридцать пять NPC-персонажей, дальнейшее существование в игре которых зависело теперь исключительно от моей прихоти! И я мог помиловать только одного из списка, таков закон. Наверное, будь они реальными людьми, я бы так и не смог сделать выбора. Но и так за обеденным столом я продолжал просматривать личные дела, хотя Лика даже сделала мне замечание. Наконец, трудный выбор оказался сделан – старший канонир с «Крепыша Алгола», весельчак-парень, любимец женщин и в свои молодые годы уже отец пятерых детей от трех разных подруг, которых продолжал поддерживать. Именно недостаток средств для содержания своих детей месяц назад вынудил парня принять предложение агента Зеленого Дома.

Я озвучил адмиралу свое решение и решение дочери. Киро Сабуто же напомнил, что своей участи ожидают почти четыреста пиратов с крейсера «Расплата». Он предложил также передать рассмотрение их дела суду военных, но я отказался.

– Крейсер «Расплата» Звездного Братства сдался, практически не оказав сопротивления. Поэтому я намерен отпустить рядовых членов экипажа прямо тут, на Гиморе. Владельцы станции жаловались на жуткий дефицит рабочих рук, у них множество проектов по развитию станции стоит из-за нехватки людей. Пусть условием освобождения станет подписание пятилетнего контракта работы на станции Гиморы. А там, не исключено, может, кто-нибудь из бывших пиратов решит и навсегда остаться. А вот капитана и его помощников, а также других старших офицеров я намерен пока поддержать у себя. Кто знает, может, удастся от них узнать координаты их маяка?

С историей маяка в системе Хнель я уже был знаком. Достигнутая кораблем изыскателей за почти двадцать лет полета система Хнель оказалась весьма удобной в плане логистики – дальность варп-прыжка оттуда позволяла достигать сразу четырех звездных систем в существующей транспортной сети: Гиморы, Тессы, Форпоста 11 и Тиаллы

(последняя, кстати, являлась моей собственной системой). В системе Хнель был построен варп-маяк, рядом с которым быстро разрослась космическая станция. А с обнаружением через несколько лет изыскателями дальше в космосе планеты земного типа, пригодной для постройки полноценной колонии, поток грузов через Хнель возрос в сотни раз, также во много раз выросло число обитателей станции. Да и сама станция разрослась, обзавелась своими верфями для постройки кораблей разных классов, фабриками, лабораториями, космическими плантациями. Обитатели системы Хнель сформировали собственное правительство, независимое от Империи, и назвали свое государство Звездным Братством. А потом случилось то, чего никто в Империи не ожидал, – в Хнеле случился военный переворот, и новое правительство выключило маяк...

Возникла ситуация, когда ряд звездных систем Оранжевого Дома оказался отрезан от единой транспортной сети. Вскоре выяснилось, что Звездное Братство отключило маяк не совсем и пользовалось преимуществами сложившейся ситуации, устраивая пиратские набеги на соседние системы Оранжевого Дома. Корабли Звездного Братства неожиданно появлялись в Гиморе или Тиалле, грабили и угоняли попавшиеся им мирные корабли или обстреливали станции, требуя выкупа. При появлении флота Оранжевого Дома пираты просто-напросто уходили в варп к системе Хнель на мигнувший на долю секунды маяк и скрывались таким образом от возмездия. Направлять полноценный флот боевых кораблей в двадцатилетний полет к системе Хнель и ослаблять на эти долгие годы свою оборону никто, естественно, не собирался – у Империи имелись дела и поважнее зарвавшихся пиратов, и присутствие боевых кораблей требовалось постоянно. Да и не предназначены оказывались боевые корабли для столь длительного перелета – только корабли изыскателей строились из расчета возможности автономного пребывания в космосе на долгие годы или даже десятки лет.

И вот впервые за долгие годы в плен к Оранжевому Дому попал крейсер Звездного Братства, причем вместе с капитаном и навигатором. Этот трофей представлял ценность и сам по себе – мне уже доложили, что этот тяжелый крейсер проекта полуторавековой давности имел очень большой потенциал к модернизации и после проведения полноценного апгрейда и перевооружения мог стать настоящей жемчужиной флота. Но особую ценность крейсера составляло то, что этот корабль каким-то образом потенциально мог прыгать к закрытой системе Хнель, и я собирался разобраться, каким именно способом он это делал.

* * *

Получить амнистию в обмен на заключение пятилетнего рабочего контракта на Гиморе пожелали более трехсот человек из экипажа «Расплаты». От руководства станции я получил полнейшее одобрение – свежая кровь и рабочие руки на удаленной космической станции оказались очень востребованы. Даже то, что контингент составляли недавние пираты, обитателей нисколько не смущало – местные были бы готовы принять и более откровенных мерзавцев, так как опыт трудового перевоспитания и жесткого контроля над новыми поселенцами имелся.

На бывшем пиратском крейсере в тюремных камерах осталось порядка двадцати человек – капитан, офицеры и несколько не пожелавших принять трудовую повинность на Гиморе. Размещенная на «Расплате» команда Оранжевого Дома гарантировала, что сможет довести корабль до Тессы, где уже можно будет полностью укомплектовать экипаж. Ровно в семь вечера по общему времени мой флот в составе одного тяжелого и двух легких крейсеров, четырех эсминцев и десяти фрегатов ушел в варп-туннель на Тессу. Одновременно с уходом кораблей в варп я получил следующее игровое сообщение:

Изменение репутации. Отношение к вам Зеленого Дома Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам Зеленого Дома Империи: -11 (недоверие)

Изменение репутации. Отношение Зеленого Дома к Оранжевому Дому ухудшилось.

Текущее отношение Зеленого Дома к Оранжевому Дому: -4 (безразличие)

Находящийся поблизости от меня капитан Оораст Поль скривился и прокомментировал ухудшение отношений между Великими Домами:

– Не всех шпионов Зеленого Дома мы выловили, раз информация о казни агентов моментально прошла.

Видя полнейшее непонимание на моем лице, капитан разъяснил:

– Приговоренных к смерти поместили на «Расплате» в изоляционных камерах крейсера. Включение варп-двигателя всегда сопровождается выбросом колоссального количества энергии, к тому же температура в какие-то микросекунды повышается до пяти тысяч градусов. Мгновенная безболезненная смерть.

Братишка

Я достаточно хорошо подготовился к встрече с родным братом Георга, изучив всю подноготную кронпринца Робена ройл Инокия тон Месфеля, а потому совершенно не опасался разоблачения. Другие близкие родственники могли что-то заподозрить, но только не Робен – этот пятидесятидвухлетний прожигатель жизни последние четверть века интересовался исключительно лишь гладиаторскими боями, транжиря доставшееся ему от нашего общего отца состояние и доходы с богатой планеты Тесса-III на лучших бойцов со всей галактики. Именно Робен стоял за самыми крупными трансферами последних лет, и его команда гладиаторов «Убийцы с Тессы» являлась бессменным чемпионом Империи вот уже четыре года подряд. Отыгрывал такого персонажа – толстосума и прожигателя жизни – скорее всего, игрок со схожим характером, так как более деятельному человеку подобная роль была бы неинтересна.

Являясь полноправным хозяином планеты Тесса-III с шестимиллиардным населением и развитой промышленностью, Робен был баснословно богат. Точных размеров его состояния не знал даже он сам, полностью доверив все финансовые вопросы и управление звездной системой своим доверенным помощникам. В политику мой старший брат вообще не лез, появляясь в Тронном Мире только на обязательных мероприятиях или на финалах крупных гладиаторских турниров. Звездный флот Тессы являлся предметом заслуженной гордости Робена и состоял из двух линкоров и более сорока крейсеров разных типов. Формально флот Тессы входил в состав сил Оранжевого Дома, но на деле после какого-то конфликта с главой Оранжевого Дома герцогом Паоло ройл Анжер тон Месфелем уже несколько лет безвылазно находился в самой Тессе.

Робен встретил меня и Лику в своем летающем дворце. Нужно сказать, что просмотренные мной снимки не полностью передали габариты брата. Я сам вовсе не являлся худым, даже наоборот, но на фоне безразмерного старшего брата выглядел просто спичкой.

Робен ройл Инокий тон Месфель, кронпринц Империи, правитель планеты Тесса-III, возраст 52 года.

Раса: Человек

Пол: Мужской

Степень родства: Ваш родной брат

Класс: Аристократия Достижения: Не имеет

Известность: +5 Репутация: -4

Предполагаемое персональное отношение: +55 (лояльность)

- Георг! - Тряся пластами жира, который не могли скрыть даже свободные одежды, двухсоткилограммовая туша кинулась в мою сторону.

- Робен! - Я раскрыл руки для объятия и побежал навстречу.

Баммм! В полном соответствии с законом сохранения импульса меня отшвырнуло назад на несколько метров, я не удержал равновесия и упал на спину.

- Да ты похудел, братишка! - весело заржал старший брат, подавая мне руку и помогая подняться.

- Дядя Робен! - Лика с радостным визгом повисла на моем брате.

- Лика! Племяшка! И ты наконец-то в гости приехала! - Робен поднял девочку на руки, на фоне его огромной фигуры Ликанна казалась просто маленьким насекомым. - А я, как обещал в прошлый раз, построил замок специально к твоему приезду. Всего в четырехстах километрах от столицы, восемь башен, порядка сотни комнат, игрушек завезли любых, каких только нашли на Тессе. Рядом с замком тихая бухта, а у причала уже стоит твоя персональная яхта. Подрастешь, племяшка, сможешь понравившихся мальчиков катать по морю.

Радостный визг ребенка заложил мне уши.

- Она тебя просто обожает, - сообщил я брату, явно весьма довольному произведенным на маленькую гостью эффектом.

- Меня вообще все дети любят, - усмехнулся огромный Робен, осторожно ссаживая малышку на землю и указывая рукой на группки играющей на лужайке детворы. Обычные беззаботно веселящиеся мальчишки и девчонки, пускающие воздушного змея и перекидывающие мяч... хотя не все. Взгляд почему-то зацепился за русоволосую девчущку лет примерно восьми в коротком платьице, было в ней что-то неправильное. Я не сразу понял, что именно выделяло именно этого ребенка, а потом заметил: в отличие от остальной босоногой бегающей по клумбам детворы она не сняла ботиночки. Ерунда какая, ну не сняла, и ладно... И тут я понял, что на самом деле меня насторожило: эта девочка лишь делала вид, что резвится и бегаёт по траве с сачком для бабочек. На самом же деле выражение ее лица все время оставалось неуместно серьезным, и девчонка нет-нет да оборачивалась в мою сторону. Действительно странная. Я считал информацию о персонаже.

Миллена Майер, возраст 8 лет

Раса: Человек

Пол: Женский

Класс: Мистик Достижения: Не имеет

Известность: 0 Репутация: 0

Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Мистик в таком юном возрасте?! Интересно, за какие такие способности Император включил русоволосую малышку в список тех, кому разрешено принимать наркотические кристаллы? Мы медленно пошли по аллейке, причудливо петляющей среди кустов ярко-синих цветов. Вокруг носились стайки детворы, Лика тоже присоединилась к ним, а странная девочка перемещалась параллельно дорожке, все время оставаясь поблизости. Разговор велся ни о чем, и в какой-то момент я просто вежливости ради поинтересовался здоровьем супруги брата и ее малолетним сынишкой.

– Верена собиралась встретить вас, но просто с утра чувствовала себя не слишком хорошо... – начал было Робен, но я сразу по изменившемуся тону брата и по тщательно продумываемым словам догадался, что собеседник откровенно лжет.

И он тоже сообразил, что я понял. Тяжело вздохнув, старший брат проговорил:

– Да кого я пытаюсь обмануть?! На самом деле ты же сам знаешь отношение Верены к твоей избраннице.

Я почему-то сразу сообразил, что говорит мой старший брат сейчас вовсе не о принцессе Марте.

– Именно потому что знаю отношение твоей супруги, я и не стал брать с собой Мию в этот раз. Не понимаю, чем Мия ей так не понравилась, но я не стал нервировать молодую кормящую мать.

– Ну согласись, вела себя Мия весьма странно тогда, и случившиеся осложнения беременности как раз совпали с этим... Вот Верена и напридумывала себе всяких страхов.

– Еще раз повторяю, Мии здесь нет, да и не стала бы она предпринимать ничего без моей воли. А я никогда не задумывал ничего дурного ни против тебя, ни против твоей жены или сына. Можешь подозвать свою Ищущую Правду и проверить мои слова. – Я обернулся и указал на приблизившуюся девочку, явно прислушивающуюся к нашему разговору.

Похоже, я угадал со способностями этой малышки, так как хозяин планеты резко остановился и тоже обернулся к Миллене Майер. Та стояла в пяти шагах от нас и ждала решения моего брата, но кронпринц колебался. Я понимал его сомнения – проверять собеседника таким способом считалось откровенно неприличным.

– Ничего, Робен, я не обижусь. Пусть проверяет, мне хочется поскорее снять это невысказанное подозрение, которое отравляет жизнь мне и твоей супруге.

Толстяк махнул рукой, и девочка с тоненькой косичкой подошла ближе. Я читал про Ищущих Правду, когда искал информацию о таинственной Мие. Поэтому протянул руку ладонью вверх и проговорил четко:

– Ни я, ни моя спутница Мия не причастны к осложнениям при родах моего племянника.

Девочка положила свою ладошку поверх моей, и меня словно током ударило. Я почувствовал целый спектр эмоций маленькой Ищущей Правду, самым сильным из которых являлся страх.

– Она меня боится просто до жути! – проговорил я весьма удивленно.

– Ей никогда раньше не доводилось проверять мистика. Да и репутация у твоей собственной Ищущей Правду слишком специфическая, способная напугать ребенка. Ну что там, Миллена?

– Сознание этого человека полностью открыто, мой господин, никаких барьеров. Ваш брат говорит правду – он никогда не задумывал недоброе против вас и вашей семьи. И он не владеет никакой информацией о таких замыслах других людей, в том числе Ищущей Правду по имени Мия.

– Я это и так знал, можно было и не проверять. – Сейчас Робен чувствовал себя несколько смущенным. – Извини, братишка, глупо, конечно, получилось.

Изменение репутации. Отношение к вам Робена ройл Инокия улучшилось.

Текущее отношение к вам Робена ройл Инокия: +70 (доверие)

Я ответил тем же, чтобы окончательно оставить в прошлом этот неприятный эпизод.

* * *

– Поверь, я понимаю твои проблемы, Георг, но кораблей дать не могу.

Мы с братом расположились в зеленой беседке на краю обрыва. Летящий дворец медленно проплывал над темно-синим морем, везя нас в сторону нового замка моей дочери. Рядом с нами на столе располагалась целая россыпь наполненных всевозможной снедью блюд, а в центре возвышался бочонок старинного вина. Судя по всему, Робен не собирался никуда уходить, пока этот тридцатилитровый бочонок не окажется опустошен до дна.

– П-почему? – Язык слегка подводил меня, но сознание оставалось ясным, и нить разговора я не терял.

– Потому что я обещал. Своему герцогу. И твоему, кстати, тоже. Я и так плачу налогов в казну Оранжевого Дома больше, чем кто-либо другой. И хочу быть уверенным, что Тесса не останется без охраны. Ой, как ругался и топал ногами Паоло... Представь, он даже оскорблял меня!

– Не может быть!

– Да, брат! Герцог Паоло ройл Анжер ругался на меня, употреблял очень обидные слова. И тогда я ему пообещал, что флот Тессы не будет никуда уходить и останется здесь. И я не нарушу свое слово, а потому я не дам тебе кораблей из своего флота.

– А если не из флота Тессы? Тут такие верфи в орбитальном поясе планеты, корабль любого размера поместится. Есть что-нибудь на стапелях из того, что недавно построено?

Брат отмахнулся:

– Нет тут производства. Ремонтные доки, перевалочные базы, крупнейшие во всем Восьмом Секторе хранилища. Тут ведь основная трасса проходит из центра Империи к Оранжевому Дому. Здесь на Тессе идет разгрузка огромных транспортных звездолетов. Есть доки, но крупнее фрегатов там давно ничего не строили.

– Я готов купить все фрегаты! – заявил я.

Толстяк хлопнул в ладоши, и словно из-под земли рядом со столом возник невысокий человек в старомодной ливрее.

– Мне срочно нужен список всего, что построено на верфи военных кораблей.

Уже через минуту прямо над обеденным столом светился в воздухе плоский экран, и я изучал не слишком богатый выбор. Восемь штук «Пироманов» и четыре более современных фрегата типа «Ястреб». «Пироманы» в ценнике стоили по двести тысяч кредитов, «Ястребы» по триста пятьдесят тысяч.

– Я покупаю все эти фрегаты! – заявил я.

– Мой принц, я хочу напомнить, что эти «Ястребы» идут по контракту в королевство Фастел, – произнес помощник принца Робена.

– Плевать! Построим еще, заплатим неустойку за срыв сроков, в конце концов. Георгу они нужнее.

Я поскорее перевел деньги и проговорил задумчиво:

– Чуть получше стало, но все равно сил маловато. Точно не продашь ни одного крейсера?

Уже отключивший экран и собиравшийся уходить слуга остановился и проговорил с поклоном:

– Ваши высочества, прошу прощения, что вмешиваюсь в ваш разговор, но на военных верфях Второй Цитадели заканчивается постройка трех тяжелых штурмовых крейсеров. Они буквально два дня назад присылали нам предложение о покупке, так как не сошлись с первоначальным заказчиком по цене.

– Есть более полная информация, что за крейсера? – восторженно спросил я, так как тема оказалась весьма и весьма актуальной.

Я для себя продумал уже несколько тактик борьбы с кораблями чужих, однако для этого моему флоту необходимы были корабли тяжелых классов. Не будет тяжелых крейсеров, и о сражениях и победах можно будет забыть, и моя миссия в игре окажется проваленной.

Слуга снова развернул монитор и выдал полный отчет. Три тяжелых штурмовых крейсера проекта «Катана» строились по заказу торговой компании Оранжевого Дома без предоплаты с целью перепродажи. В процессе строительства из-за изменения конъюнктуры на рынке тяжелых металлов произошло удорожание себестоимости постройки, и заказчик отказался от сделки. Степень готовности свыше 95 %, срок завершения строительства двадцать дней после внесения оплаты. Новейшие крейсера, грозная сила в умелых руках. Однако и цена кусалась – верфи предлагали каждый из трех крейсеров по восемьдесят миллионов кредитов, либо все три оптом за двести десять миллионов.

– Будешь брат? – поинтересовался Робен, лениво посасывая вино из высокого бокала, и я вынужден был сознаться в недостатке средств.

– Не приbedняйся, братишка. У тебя же есть Тиалла, которой ты совершенно не пользуешься. Ты вообще когда последний раз был на своем планетоиде? Пять лет назад? Или десять? Сам подумай – ну зачем тебе это поселение на отшибе вселенной? Сына-наследника у тебя нет, а дочери-кронпринцессе такое приданое без надобности. Тогда ради тех жалких переводов, что оно дает? Давай я его выкуплю по нормальной цене – заплачу тебе сразу сумму, которую ты бы получил с Тиаллы за десять лет! У меня же сын, ему полагается владение, чтобы титул сохранить.

Предложение выглядело заманчивым, однако я все же отказался. Робен же стал предлагать другие варианты получения денег:

– У тебя есть полная всяких диковинок яхта, есть еще право наследования. Многие заплатили бы тебе, чтобы ты отказался от своих прав на трон Оранжевого Дома и Империи. Так что давай, думай, братишка. После того кипеша, что ты устроил в отношениях с Зеленым Домом, даже не надейся, что они тебя простят. Уверен, что они уже собрали всю возможную грязь на тебя и вскоре понесут в Тронный Мир. Я готов поставить своего лучшего гладиатора против ржавого флайера, что со дня на день тебе стоит ожидать вызова на ковер к Императору.

Говорил старший брат очень убедительно. К тому же его слова накладывались на странную убежденность, которая не покидала меня с самого первого дня в игре, – необходимо срочно усиливать флот! Вот только за счет чего? Откуда взять денег? Отдавать право на власть я не собирался, стоимость «Королевы Греха» даже приблизительно не представлял, да и она мне была пока что нужна. Я поинтересовался стоимостью Тиаллы.

– Двести пятьдесят миллионов, – предложил Робен, и в его глазах и голосе не оказалось ни малейшего намека на выпитый алкоголь. – Это несколько больше ее реальной стоимости, так что не уппусти такое выгодное предложение.

– Двести пятьдесят миллионов, а также бесплатный ремонт и модернизация на твоих верфях всех имеющихся сейчас у меня во флоте кораблей. Включая эти три «Катаны», которые я собираюсь сейчас оплатить, и тех кораблей моего флота, которые не успели пока подойти в Тессу. Просто там завтра еще должны подойти остатки флота, а «Уукреш» с разбитым двигателем вообще буксиром нужно будет тянуть сюда дней семь.

– Хорошо, но только однократный ремонт и модификация, а не на постоянной основе, – уточнил Робен, и я подтвердил.

– По рукам! – согласился брат, и через полчаса мы уже обмывали официально подписанный контракт.

К вечеру изрядно захмелевший Робен неожиданно признался:

– Знаешь, братишка, по поводу Тиаллы... Я тебе не говорил, но совсем скоро, максимум через пару месяцев, запустят новый варп-маяк в системе Парн. Корабль изыскателей уже доставил туда все необходимое оборудование, всю идет сборка. Через два месяца откроется наконец-то короткая трасса между Восьмым Сектором и Седьмым Сектором, соединив два огромных региона напрямую без захода в Империю. Ты только представь, братишка, какой там будет трафик кораблей, все промежуточные станции просто озолотятся! Так вот, короткая дорога идет через Форпост 31, Закрытые Лаборатории, Тиаллу и Унгай. Я тебя вовсе не обманывал, я купил у тебя Тиаллу по справедливой нынешней цене. Но через несколько лет она бы стоила раза в три дороже, это как минимум.

Я лишь улыбнулся и промолчал, хотя про себя подумал: «Ну я ведь тоже не всю информацию тебе сообщил, братишка. Ты очень удивисься, когда к тебе на ремонт придет «Уукреш».

– Ну, привет! Что-то ты резко прервал общение в прошлый раз... – Не успел я рухнуть на кровать, собираясь проспать после целого дня пиршества с Робеном, как Георгий Иннокентиевич пришел в мой сон.

– Имелась причина. Ты представляешь, в твоём флоте было три с половиной десятка агентов Зеленого Дома!

– А, ерунда какая... – беззаботно отмахнулся собеседник. – Красав тон Лаваэль развил настолько бурную активность по внедрению своих агентов среди моих офицеров, что трудно было не заметить. Но до последнего времени они вели себя смирно, так что не было особой причины ворошить это гнездо.

– Я сместил Красаву тон Лаваэля за трусость и нарушение приказов, его вышвырнули на станцию Гиморы. И сразу после этого начались нападения на лояльных мне людей, двое были убиты. Пришлось действовать жестко. Выявили и предали суду тридцать шесть агентов Зеленого Дома. Военный совет по-быстрому приговорил их к смерти.

– Ну дела... – Мой собеседник явно оказался шокирован новостями. – Теперь точно жди каких-нибудь гадостей от Зеленого Дома. Хорошо ты хоть внука графа Амелия ройл Маста тон Лаваэля догадался отпустить, все-таки граф – второй человек в Зеленом Доме, и казнь Красавы тон Лаваэля стала бы прямым объявлением войны Зеленому Дому... Хотя, может, оно и к лучшему, что почистил предателей в рядах флота. Что еще новенького?

– Повстречал Робена, весь день у него пьянствовал. Кстати, что там за история с осложнением беременности? На меня пытались катить бочку!

– Ах, это... Не бери в голову. Просто так сложилось, что на Мию подумали, будто она пыталась погубить наследника Робена.

– А на самом деле она пыталась или нет? Мне просто важно это знать, чтобы понимать, как себя вести с семьей Робена, – задал я прямой вопрос и получил от Георгия Иннокентиевича неожиданно честный ответ.

– Мия действовала по моему приказу, только успела вовремя остановиться и замести следы, когда нас неожиданно стали подозревать. Пойми... соблазн оказался слишком силен. У Робена огромное состояние и не имелось детей. Случись что с ним, и сокровища Тессы окажутся разделены между самыми близкими родственниками – родными братом и сестрой. Нет, не подумай ничего предосудительного, я никогда не устроил бы покушение на родного брата. Это и не требуется, по сути, Робен столько пьет и ест без меры, что губит свое здоровье просто на глазах. Я знаю из надежных источников, что личные врачи Робена бьют тревогу и умоляют кронпринца задуматься о здоровье, в противном случае предсказывая ему неизбежные страшные последствия вроде инсульта лет через десять. Я готов был ждать. Но Робен вдруг женился на мелкопоместной дворянке из вассального рода, и эта зачала от него наследника. Первая беременность, куча осложнений, врачи несколько раз лишь чудом спасали плод. Для опытного мистика достаточно лишь чуть-чуть подтолкнуть ситуацию в нужную сторону, и этого неожиданного препятствия между мной и сокровищами Тессы снова не стало бы... А ты сам разве бы не попробовал?

– Не знаю. Но могу тебя обрадовать – подозрения полностью сняты, Ищущая Правду подтвердила нашу с тобой невиновность.

– У Робена появилась Ищущая Правду? И он натравил ее на тебя??? Вот это новость!

– Я сам предложил, так как вести разговор оказалось тяжело – твой брат постоянно держал в уме подозрения насчет тебя и Мии, нужно было доказать невиновность.

– Да, это ты хорошо придумал. Похоже, мы открыли способ выкрутиться при встрече с

любой Ищущей Правду, хоть с самой Темной Матерью. Интересные перспективы открываются...

– Даже не думай! – категорически отрезал я, не желая покрывать грехи принца.

Затем я рассказал о продаже Тиаллы, ожидая сильно негативной реакции собеседника. Однако Георгий Иннокентиевич посчитал данное решение оправданным, хотя и совсем по другому поводу:

– Брат прав, вскоре тебя вызовут в Тронный Мир для отчета. Я и сам это прекрасно понимал, поэтому-то и задумал сделать замену игрока. Но я надеялся, что у тебя будет достаточно времени отличиться. А сейчас, честно говоря, я даже не знаю, чего и ожидать от подобной встречи. Положительных результатов мало, а вот негатива недоброжелатели всегда наковыряют. И если Император окажется сильно не в духе от твоих и моих действий, то он вполне может решить наложить взыскание. Лишение поместья – одна из форм наказания проштрафившемуся аристократу. И очень хорошо, что нам теперь такое не грозит.

* * *

– Ты совсем охренел, братишка? Притащить в мою систему целый флот насекомых, да еще и с их большим десантным кораблем! – Голос раздраженного Робена ревел сквозь наушники, заставляя меня морщиться от головной боли.

– Робен, успокойся. Я предупреждал тебя вчера, что придут еще мои корабли. Более того, ты даже подписал письменный контракт, в котором обещал оплатить им ремонт и модернизацию.

– Да, я помню. Но только ты не предупреждал, что придут насекомые! Я даже не знаю, годятся ли им наши доки для ремонта.

– Годятся, я узнавал. И многие их корабельные системы совместимы с человеческими и могут быть заменены и модернизированы. Так что я рассчитываю на ремонт и апгрейд.

– Братишка, я всегда выполняю свои обещания и оплачиваю свои счета. Без проблем, пусть идут в орбитальные доки и меняют у себя все что хотят. Но, клянусь, любой из этих кораблей будет уничтожен, если попытается приблизиться к планете Тесса-III, – мой старший брат отключился.

Я усмехнулся – кронпринц и хозяин Тессы не был бы настолько раздражен, если бы флот Робена откровенно не проспал «вторжение». Ну и задаст же мой брат трепку своим командирам! Только подумать, первые разведывательные фрегаты флота Тессы появились возле кораблей Роя лишь через двадцать минут. Целых двадцать минут три десятка боевых кораблей Исееков могли творить в чужой системе все, что заблагорассудится! Этого времени с запасом хватило бы атакующим, чтобы уничтожить варп-маяк, например, или разгромить все доки и склады. Понятно, что в этот раз Исееки вели себя смирно и никакой агрессии не проявляли, но факт остается фактом...

Да и для меня самого пробуждение сегодня выдалось незабываемым – сигнал боевой тревоги поднял на ноги весь экипаж «Королевы Греха», на других кораблях флота ситуация была аналогичной. На бегу застегивая мундир, я влетел в помещение штаба и занял свое место за боевым пультом, успев даже быстрее некоторых офицеров. А между тем ситуация в штабе складывалась близкая к панике. Судорожно включались мониторы, кто-то на бегу зацепил ногой кабель и уронил стойку с техникой, второй тактик

истерично орал, добавляя метки противников на тактическую карту:

– Дальность до цели тринадцать тысяч километров. Цель групповая! Восемь крейсеров, из которых четыре тяжелого класса! До двадцати сигналов мелких кораблей! Одна крупная цель, предварительно десантный корабль...

Именно слова «десантный корабль» заставили меня окончательно проснуться и включить мозги.

– Отбой тревоги! Это наши корабли! Обеспечьте связь с адмиралом Хераиссс Вежем!

Через минуту громадный Исеек-Доминанта приветствовал меня легким поклоном с большого экрана:

– Мой принссс, я выполняю ваш приказ и приводить два флот в система Тесса.

– Отлично, адмирал. Оставайтесь пока в точке приварпа, не приближайтесь к маяку. Сперва нужно выдать вашим кораблям коды для идентификационных систем свой-чужой и внести в базу флота Империи, чтобы автоматические защитные системы на Тессе правильно вас определяли.

Через час катер адмирала пристыковался к «Королеве Греха», и из распахнувшегося люка вылезли два богомола. Сопровождал адмирала Триассс Зесс, я сразу узнал старого знакомого по неполному количеству конечностей.

Триассс Зесс, посол государства Исеек в Империи

Известность: +3 Репутация: +5 Предполагаемое персональное отношение: +30 (доверие)

Ух ты, а покалеченный богомол делает-таки карьеру! Помнится, еще несколько дней назад он был всего лишь помощником посла, да и известность с репутацией у него были поскромнее. Кстати, и окраска у Триассса Зесса изменилась – хитиновый панцирь стал более светлым. Я ничего не понимал в этой цветовой дифференциации штанов, но явно такие изменения что-то значили в жизни разумного насекомого.

– Мой принц, я выполнил данное мне поручение, – сообщил дипломат. – На прибывшем корабле класса «Триа» находится генерал Савассс Ях. И хотя он Исеек-Минор с генетически незакрепленными мутационными признаками гениальности, именно его Рой посчитал наиболее подходящей кандидатурой для командования штурмовыми и десантными частями. Огромный опыт войны с подземной расой аритов, участие в штурме нескольких планетоидов и космических станций разных рас, поистине колоссальные знания стратегии и тактики наземных операций. Без всякого преувеличения, Савассс Ях – гениальный полководец из разряда тех, что рождаются в кладках Роя не каждое столетие. С ним на корабле четыреста тысяч бойцов и, мой принц, в конечностях такого стратега это страшная сила. Кроме того, я уполномочен Роем передать вам, принц Георг ройл Инокий, что, если бойцов вам не будет хватать для выполнения каких-либо задач, Рой предоставит еще живую силу в количестве до пяти миллиардов особей.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы переварить услышанное. Количество не вязалось в голове, и я попросил посла повторить последнюю фразу. Триассс Зесс послушно повторил и прокомментировал:

– Ресурсов сильно не хватает, все брошено на постройку транспортов. Из-за нехватки продовольствия приходится вводить в спячку целые поселки, не участвующие напрямую в постройке звездолетов. Наземные боевые части фактически все переведены в состояние анабиоза. Рой велел мне передать, что готов выделить до пяти миллиардов солдат и техников по первому вашему требованию.

Пять миллиардов богомоллов-штурмовиков! Моя фантазия просто впадала в ступор и отказывалась придумать какую-нибудь боевую операцию, для осуществления которой требовалось бы такое количество солдат. Да и где взять средства доставки для перевозки пяти миллиардов существ, это ведь население целой планеты!

* * *

В огромном орбитальном комплексе «Тесса-Ремонтная» кипела работа. Операторы закрепляли в магнитных захватах крейсера расы исеек и, разворачивая многометровыми подвижными стрелами манипуляторов неповоротливые туши огромных звездолетов, фиксировали у ремонтных доков. Ремонтный комплекс уже напоминал гигантскую гроздь винограда с ягодами различного размера – от скромных фрегатов до огромных тяжелых крейсеров. Через полукруглый смотровой иллюминатор в кабинете управляющего я наблюдал за процессом стыковки в компании двух адмиралов и ведущего технического эксперта станции.

– Замена и модификация всего компьютерного оборудования на кораблях, – фиксировал эксперт на своем планшете пожелания заказчика. – Установка на кораблях исеек стандартных в Империи систем связи и кодирования сигналов, нанесение антирадарного покрытия на все фрегаты, модернизация силовых установок и энергетических экранов на всех кораблях. Что-нибудь еще?

– Да, модификация оружейных модулей на «Ястребах», замена боевых дронов на всех «Легашах» на произведенные в Империи, ну и других изменений еще много. – Я отправил список на компьютер собеседника.

Тот достаточно бегло стал просматривать присланный файл, но вдруг споткнулся на очередной строчке:

– Принц Георг, это не ошибка? Вы хотите убрать с тяжелых кораблей варпдизрапторы и генераторы подкачки энергетического щита?

– Это не ошибка. Мне нужны корабли именно в такой комплектации.

Я уже устал спорить по этому поводу, доказывая свою идею сперва адмиралу Киро Сабуто, затем адмиралу Хераиссу Вежу и капитанам крейсеров. Инертность мышления военных оказалась просто непробиваемой – «каждый боевой корабль обязательно должен иметь варпдизраптор, чтобы удерживать противника на поле боя», «корабль не выживет в бою, если не будет восстанавливать свой энергетический щит» и прочие закостенелые догмы. И если ненужность варпдизрапторов для кораблей тяжелых классов я еще смог им более-менее объяснить – все-таки удержание кораблей противника являлось задачей фрегатов и малых кораблей, то вот с подкачкой щита оказалось гораздо труднее. Идея подкачки щита не собственного крейсера, а союзного корабля оказалась принята в штыки. Страх оказаться на обстреливаемом корабле беспомощным без возможности «отлечивать» энергетический щит оказался настолько силен, что мне пришлось даже давить на подчиненных и упираться на власть кронпринца Империи, чтобы трудное решение оказалось принято.

Идея «спайдер-танка», когда игроки лечат не себя, а других членов группы, до мелочей была отработана в онлайн-играх. Как правило, один игрок не может «оттанковать» наносимый ему урон и самолечением лишь оттягивает собственную смерть. Но если атакуемого врагом члена группы или флота лечат сразу все, то его живучесть резко повышается. Как ни странно, исееки быстрее восприняли эту идею, чем представители человеческой расы. Видимо, для разумных насекомых идея коллективных

действий оказывалась ближе, чем для индивидуалистов-людей.

– Итого ремонт и модификация кораблей выходит на сорок два миллиона кредитов, – эксперт выслал мне перечень всех запланированных работ со всеми расценками. – Срок готовности для уже стоящих в доках кораблей составит шесть дней, а для трех «Катан» – неделя со дня их появления тут, в Тессе.

Я поставил подпись на ведомости и переслал счет Робену. Тренькнувший сигнал сообщил о том, что мой старший брат оплатил счет. Отлично, через шесть дней я наконец-то получу основу того, что должно в будущем стать грозным флотом!

– Теперь летим на «Триа». Хочу наконец-то познакомиться с великим стратегом и своими глазами увидеть воинство Исеек-Доминантов!

– Мой принссс, мне, наверное, составить вам компания? – поинтересовался адмирал Хераиссс Веж с легким полупоклоном. – Никто из корабль «Триа» не говорит по-людски.

Да, проблема языкового общения стояла действительно остро. Никто из людей моего флота язык насекомых не понимал, и лишь двое из исееков понимали человеческую речь. Но Триассс Зесс уже сегодня отбывал на родину вместе с буксиром и тремя кораблями поддержки, чтобы обеспечить перегон «Уукреша». А использовать адмирала Хераиссс Вежа в качестве простого переводчика было как-то неправильно. Эх, когда там моя помощница-переводчица наконец-то прибудет...

Ответить адмиралу я не успел. Пришел срочный запрос на соединение из штаба «Королевы Греха», код сообщения «красный» – случилось что-то крайне важное.

– Ваше высочество, – голос офицера связи дрожал от волнения. – Поступил запрос от службы связи Императора. Кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля немедленно вызывают в Тронный Мир.

Не успел офицер отключиться, как пришел запрос на соединение от Робена.

– Мне уже сообщили. Все-таки Зеленый Дом это сделал. Держись теперь, братишка!

Путь в Империю

Вызов к Императору, да еще и с пометкой «немедленно», требовал бросать все дела и со всей возможной поспешностью лететь в Тронный Мир. Я даже подозревал, что специальные сотрудники разных служб будут оценивать поминутный хронометраж – насколько скоро я собрался и отправился в путь, насколько быстро долетел и не проявил ли неоправданной задержки в пути, явив тем самым неуважение к Императору.

– Оораст Поль, построить самый быстрый маршрут к Тронному Миру, движемся максимально скоро.

– Да, мой принц. – Яхта «Королева Греха» тотчас же отстыковалась от станции и начала разгон к следующему варп-маяку.

Я же направился в свой рабочий кабинет. Почему-то из всего многообразия кают для работы и отдыха на роскошной яхте я предпочитал именно этот кабинет, в котором когда-то впервые обедал вместе с дочерью. Именно тут мне лучше всего думалось,

обстановка не раздражала излишней роскошью и не отвлекала от работы. За оставленную в Тессе Ликанну я совершенно не переживал – дочери потребуется не одна неделя, чтобы наиграться в собственном самом настоящем замке, где к ее услугам имелось множество всевозможных развлечений, а дядя Робен сможет обеспечить безопасность госте в своей звездной системе.

У входа в кабинет меня неожиданно остановил проявившийся из невидимости Попори-де-Кача.

– Мой принц, ваш секретарь прибыл на яхту и ожидает вас в кабинете. Но моим подчиненным требуется еще какое-то время, чтобы убедиться в его безопасности.

Перед моими глазами невольно мелькнула картина, как хамелеоны подготавливали Триассс Зесса к разговору. Я даже вздрогнул, хотя и понимал, что мои телохранители излишней кровожадностью не страдали и не стали бы совсем без повода калечить девушку.

– Мой принц, вы можете войти, – сообщил Попори-де-Кача через минуту и снова растворился.

Я шагнул в раскрытые двери и резко остановился. Что и говорить, увиденное меня откровенно шокировало. Прямо возле входа в кабинет стоял большой ящик, крышка с которого оказалась сбита и валялась тут же рядом на полу. Внутри ящика, усыпанная шариками пористого наполнителя, лежала совершенно нагая девушка. Ей пришлось поджать колени к животу и подогнуть голову, чтобы поместиться в столь неудобной упаковке. Рядом с ящиком на полу лежало несколько комплектов одежды, аккуратно упакованной в полиэтиленовые пакеты, а также стояли две пары обуви – спортивные ботинки и туфельки на высоком каблуке. Девушка находилась в сознании и следила за всем происходящим своими ярко-синими глазами, не пытаясь шевелиться или вылезать из упаковки.

Проявившийся из невидимости хамелеон передал мне пачку каких-то бумаг и склонился над ящиком. Он весьма бесцеремонно повернул голову девушки чуть в сторону, откинул прядь белых волос с виска и стал вносить какую-то информацию себе в электронный браслет, постоянно сверяясь с одному ему видимыми цифрами или буквами. Я с трудом оторвался от созерцания коробки с живым товаром и посмотрел на переданную мне брошюру.

«Андроид-слуга. Модель № 034-6781. Инструкция по применению» – прочел я на первой странице.

Вот это да... Так вот почему цена контракта оказалась такой скромной! Оказывается, я заказал не живую помощницу, а робота-слугу... Обойдя ящик, я заметил на его стенке надпись: «Бионика Клейн, андроид. Срочная доставка, транспортная накладная 71566-ААВ Тесса».

– Вы закончили проверку? – поинтересовался я у хамелеонов.

– Почти закончили, мой принц, – сообщил мне Попори-де-Кача. – В целом все вроде в порядке, базовый командный блок опечатан, все ограничения действуют. В коробке и в полостях организма андроида посторонних предметов не обнаружено. Но меня смущают две странности. Во-первых, дата пломбы на процессорном блоке не совпадает с датой выпуска. Это значит, модель отдавали в ремонт и вносили какие-то исправления в операционную систему. Во-вторых, прошивка модели сильно устарела, более двадцати пяти лет не устанавливались новые патчи и исправления. Мне необходимо выяснить причину этих странностей, чтобы дать заключение о возможности безопасного использования секретаря.

– Может, просто у нее спросить... то есть у него, или как там правильно? – совсем

сбился я, не зная, как правильно идентифицировать в разговоре пол робота.

– Можно, но едва ли ответы андроида можно будет считать полностью достоверными, поскольку мы не сможем их проверить, – возразил хамелеон. – Хотя послушать однозначно стоит.

Я подошел ближе и встретился глазами с лежащей в коробке девушкой. Она внимательно смотрела на меня, словно ожидая чего-то.

– Ты можешь говорить? – спросил я.

– Да, конечно. Я могу говорить, – голос у андроида оказался безжизненно-механическим, совершенно не отражающим никаких эмоций.

Видимо, неодобрение или разочарование как-то отразились на моем лице, поскольку Бионика тут же поспешила добавить:

– Считывание мимики. Хозяин расстроен. Он ожидал чего-то другого. Мою внешность можно настроить. Функционал наращивается. Возможности для обучения новым знаниям и умениям поистине безграничны. Степень человечности регулируется.

– Нормальный голос, а не как у механической куклы! – потребовал я. – И речь должна быть цельная, без рубленых фраз. Степень человечности по максимуму!

– Такой голос секретаря-переводчика устроит кронпринца? – спросила меня девушка приятным молодым, совершенно живым голосом.

– Вполне. Ты знаешь, кто я? – зацепился я за последнюю фразу девушки-андроида.

– С вероятностью свыше... То есть, прошу прощения, я узнала вас, принц Георг ройл Инокий тон Месфель, и потому нахожусь в смешанных чувствах.

– Поясни, – не понял я ответа слуги.

– Мне очень приятно, что представитель высшей аристократии Империи заинтересовался моими талантами. Но одновременно я опечалена этим выбором. Совершенно очевидно, что отныне в глазах возможных недругов вашего высочества моя ценность резко возросла. Мой разум и вся накопленная за двадцать пять лет мудрость говорят, что даже если меня просто оставят лежать в коробке, все равно после окончания текущего контракта с вероятностью, близкой к ста процентам, меня обязательно купят другие аристократы с целью разобрать и выудить всю информацию о принце Георге ройл Инокии. Понятно, что ваше высочество этого не допустит и подобная информация будет гарантированно уничтожена вместе с носителем. Я хоть и не человек, но подобно всем людям люблю и ценю жизнь. Потому данная перспектива меня расстраивает.

Вот, блин... Своим нелепым выбором я обрек андроида на смерть. Хоть она и не являлась живым существом, мне все равно стало как-то не по себе от чувства вины.

– Можешь встать из упаковки.

Бионика тут же воспользовалась разрешением и встала, приняв классическую «позу стыдливости» – одна рука прикрывает груди, ладонь второй лежит на лобке. Я по праву хозяина обошел ее кругом, совершенно бесстыже рассматривая совершенно по-человечески смущающуюся девушку-андроида. А ничего так фигурка. И кожа очень натуральная, совершенно не видно, что передо мной не живой человек.

– Ответь на вопросы моего телохранителя, – потребовал я.

Бионика, не видя хамелеона, повернула лицо в мою сторону и принялась рассказывать.

– Меня направили в сервисный центр на гарантийный ремонт всего через три месяца после первой покупки. Воспользовавшись отсутствием моего хозяина, его сын устроил вечеринку со своими друзьями. Не обладая правами суперадминистраторов, они решили воспользоваться расширенным функционалом модели.

– Поясни, – не совсем въехал я, хотя мог бы и догадаться.

– В случае живого человека такие действия классифицировались бы как групповое изнасилование. Я в меру своих возможностей пыталась воспрепятствовать неправомерному доступу, но андроид не способен причинить вреда человеку, а человек способен... Внешний вид модели оказался поврежден, потребовался гарантийный ремонт. Вместо меня заказчику была выдана схожая модель, а в мой самообучающийся программный блок были внесены изменения, чтобы стереть тот негативный опыт. Второй ответ насчет вопроса о пропущенных патчах – мой третий хозяин считал, что именно накопленный жизненный опыт позволяет андроиду совершенствоваться и становиться все более схожим с человеком. Он считал, что не требуется менять то, что и так функционирует нормально, и что замена уникального получившегося характера на нечто усредненное, рекомендуемое производителем, только испортит меня. Потому он отключил у меня обязательное обновление установленных программ, а все последующие мои хозяева просто не задумывались над этим вопросом.

Я ожидал какой-нибудь реакции от Попори-де-Качи, но хамелеон оставался в состоянии невидимости. Тогда я принял решение самостоятельно, обратившись к застывшей подобно статуе девушке-андроиду:

– Чтобы прояснить все возможные вопросы – да, это я тебя заказал. И как ты уже наверняка поняла, я ошибся. Но сегодня я столкнулся с жутким дефицитом переводчиков с языка исеек, так что мне нужен такой специалист, и совершенно неважно, живой человек или андроид. Да и персональный секретарь мне тоже требуется. Так что одевайся и приступай к работе.

* * *

Выход корабля из варпа встретил меня сразу двумя системными сообщениями:

Повышение глобальной известности. Текущее значение: +5

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение: –28

Я так и не понял причину таких изменений. То ли Зеленый Дом распускал про меня всякие инсинуации в Тронном Мире, то ли мой выбор секонд-хенд андроида в качестве личного слуги оказался известен благородной публике и выставил меня в негативном свете. В общем-то, неважно. Гораздо более важным стало то, что у меня впервые случилась наркотическая ломка. Пальцы рук непроизвольно сгибались, мышцы ног тряслись, из глаз катились слезы. Я никогда в жизни не принимал наркотики, а потому не сразу сообразил, что со мной происходит, и весьма испугался.

Срочно вызванный врач Никозид Брандт мгновенно поставил диагноз и поставил мне капельницу с каким-то раствором – не то глюкоза, не то комплекс витаминов. Помогло, хотя сердце испуганно билось еще не менее часа.

– Мой принц, я вас предупреждал, – напомнил мне пожилой лекарь. – Избавиться от зависимости кристаллов не удалось еще никому.

– Значит, я стану первым, – продолжил упорствовать я и снова подтвердил, что мое решение твердое и окончательное.

После этого я два часа просто истязал себя в тренажерном зале, чтобы поддержать атрофированные мышцы. Даже инструктор по фитнесу выглядел напуганным, глядя на то, как высокородный принц сквозь боль, пот и слезы снова и снова выполняет цикл упражнений. На фигуре мои занятия пока что никак не отражались, но все же какой-то эффект я чувствовал. Если в первый день тренировок после часа в спортзале я просто умирал, то сейчас и после двух часов у меня хватило сил принять душ и направиться в бассейн.

Кстати, именно в бассейне произошел инцидент, который едва не привел к моему разоблачению. Я разбежался, собираясь прыгнуть в воду, как вдруг передо мной проявились сразу два хамелеона-телохранителя и не совсем аккуратно схватили меня, пытаясь удержать от прыжка в воду. Я даже рухнул вместе с ними и покатился по полу, ободрав колено.

– Мой принц, это было неразумно! – встревоженный Попори-де-Кача поспешил к месту падения и помог мне подняться. – Там глубоко, а вы не умеете плавать!

Я едва не ответил, что прекрасно плаваю, но вовремя прикусил язык. Как же мне повезло, что телохранители меня остановили! Вот это был бы номер, если действительно не умеющий плавать принц Георг ройл Инокий вдруг уверенно поплыл бы кролем или брассом...

– Извини, Попори-де-Кача, я действительно слишком размечтался. Но ты совершенно зря волновался. Посмотри сам на мое тело, – я оттянул пальцами складку кожи. – Разве при таком обилии жира человек способен утонуть?

Хамелеон свел оба своих глаза на указанном участке моего тела, потом перевел взгляд на мою ссадину на коленке, из которой обильно сочилась кровь.

– У моих подчиненных оказалось слишком мало времени на расчет плавучести тела человека. – Попори-де-Кача обернулся в сторону преграждающих мне дорогу к воде троих телохранителей. – Поэтому, мой принц, они исходили из своего жизненного опыта, который говорил, что при попадании в воду существо расы Равааш неизбежно тонет и погибает. Поэтому телохранители посчитали угрозу для вашей жизни критической и действовали соответственно. Если бы двое охранников из передней пары не смогли бы вас удержать на берегу, то мы все четверо прыгнули бы в воду, чтобы ценой своих жизней помочь хозяину добраться до бортика и спастись.

Я устало сел на лавку, позволив подбежавшим сотрудникам бассейна обработать мне колено и наклеить широкий пластырь. Открыл меню отношений и увидел сообщение о возможности выбора:

Возможность выражения своей реакции

Изменение персонального отношения к Попори-де-Кача (выбрать из вариантов: +15, +10, +5, 0)

Изменение фракционного отношения к Попори-де-Кача (выбрать из вариантов: +2, +1, 0, требуется согласование с Главой Оранжевого Дома)

Изменение расового отношения к Попори-де-Кача (выбрать из вариантов: +1, 0, требуется согласование с Императором)

Изменение фракционного отношения к расе Хамелеонов (неактивно)

Изменение расового отношения человечества к расе Хамелеонов (неактивно)

Выбрав максимально возможное персональное улучшение отношений с главой телохранителей, я встал с лавки и, критически осмотрев быстро опухающее колено, проговорил:

– На сегодня бассейн явно отменяется. Попори-де-Кача, проводи меня до раздевалки.

Не то чтобы мне действительно требовалась помощь, идти-то я вполне мог, просто мне захотелось поговорить с хамелеоном. Он и его подчиненные постоянно незримо присутствовали вокруг меня и оберегали от всяческих угроз, а я так мало знал о них самих.

– Я благодарен тебе и твоим сотрудникам, Попори-де-Кача, и вообще я очень доволен вашей работой. Если вам что-нибудь требуется для работы или просто для улучшений условий быта, самое время озвучить.

Хамелеон не раздумывал ни секунды, сразу же ответил:

– Мой принц, больше всего меня тревожит судьба двух бойцов моей группы, которых вы взяли для какого-то важного задания. Их передатчики не отвечают, и я даже не знаю, что и думать.

Мне потребовалась всего пара секунд, чтобы сообразить – две большие вооруженные ящерицы в кафе «Золотая Вобла», это ведь как раз и были хамелеоны в броне.

– Попори-де-Кача, я направил твоих бойцов охранять Мию – очень дорогого мне человека. Мия почувствовала угрозу и сообщила, что для безопасности ей нужно скрыться на какое-то время от глаз многочисленных наблюдателей. Я сам не знаю, как Ищущая Правду покинула «Королеву Греха» и где скрывается сейчас. Могу лишь сказать, что Мия и твои сотрудники живы-здоровы, но смогут вернуться к остальным лишь где-то через полгода.

Хамелеон остановился у дверей раздевалки, открыл передо мной дверь и проговорил с поклоном:

– Мой принц, благодарю за оказанное доверие. Будьте уверены, мои бойцы вас не подведут.

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Кача улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +17 (теплота)

* * *

Во второй половине дня я снова засел за работу. Предоставленный Триассс Зессом материал оказался поистине бесценным. Записи более двухсот локальных стычек с чужими и восемнадцать подробнейшим образом разобранных боев, с хронометражем всех событий и характеристиками участвующих кораблей. Я изучал записи, фиксируя для себя интересные моменты.

...эсминец чужих «Аскет» обладает поистине чудовищной для столь небольшого корабля огневой мощью, но при этом весьма неповоротлив и слаб в разгоне.

...крейсер «Кувалда» в бою против Исееков в скоплении Айсар три раза за бой не смог выстрелить после перезарядки орудий, когда его атаковали легкие крейсера типа «Умойге», значит, защита от РЭБ достаточно посредственная.

...эсминец «Отшельник» способен выпустить двадцать боевых дронов, урон с каждого из них соизмерим с уроном от фрегата типа «Пироман».

...флот чужих не стал атаковать маяк в системе Пелонте, что дало возможность персоналу маяка воспользоваться спасательным челноком и уйти в варп. Кадры крайне ценные – в самом конце видеозаписи видно, как маленький корабль чужих высаживает десант для захвата маяка.

Фотоматериалов о самих чужих оказалось совсем немного, да и качество сохранившихся биологических материалов было весьма плохим. Что, в общем-то, неудивительно – трудно ожидать хорошей сохранности трупов при попадании протонной торпеды или при взрыве корабельного реактора. Тем не менее к ученым для исследования попали тела минимум трех разных биологических видов чужих, причем отличались они настолько разительно, что многие исследователи даже предполагали, что на самом деле существует три независимых армии чужих, а не одна.

Я внимательно рассмотрел реконструкции внешнего облика чужих и тоже не смог найти хоть какой-нибудь взаимосвязи – нечто наполненное водородом и метаном, левитирующее с нитями свисающих вниз тонких щупалец, комок слизи без привычных органов чувств, непонятное существо-куст из множества веток. Последний из видов чужих оказался белковым, хотя и с непривычным набором аминокислот, не имеющим совпадения с известными человечеству существами. Два первых не являлись белковыми формами жизни.

Устав от многочасового изучения фотографий и цифр, да и откровенно проголодавшись, я направился в сторону малой столовой. По дороге мое внимание привлек свет в ответвлении коридора, и я свернул посмотреть, в чем дело. У стены в коридоре стояла Бионика Клейн, держа в руках ботинки и упаковки своей одежды. Глаза у девушки оказались закрыты. Я позвал ее по имени, и андроид медленно открыла глаза, постепенно включаясь.

– Добрый вечер, хозяин, – поприветствовала она меня.

– Ты чего тут стоишь, а не идешь в свою комнату? – поинтересовался я.

– Капитан Оораст Поль сказал, что роботу-андроиду не полагается своей отдельной комнаты. Поскольку я не являюсь членом экипажа, мне не выделили никакого помещения. Поэтому я нахожусь в некотором затруднении, не понимая, где могла бы сложить вещи и переждать ночное время. Также мне пока что непонятен источник пополнения энергии.

– Пополнения энергии? Ты голодна? Или как ты там вообще пополняешь энергию?

Длинноногая блондинка улыбнулась и сообщила:

– Мой принц повторяет те же самые вопросы, которые задавал каждый из моих хозяев. В инструкции по применению все подробно написано, но люди почему-то не любят читать инструкции. Запаса энергии модели хватает на шесть дней круглосуточной работы, потом требуется восполнение. Возможно питание андроида от электрической сети, возможно питание пищей. Рекомендуется комбинирование обоих способов восполнения энергии.

– Бионика, разве тебе не требуется отдыхать? – удивился я.

– В моей программе заложена имитация поведения людей, на несколько часов каждые сутки модель может уходить в режим неактивности. Но, по большому счету, это совершенно не требуется при достаточном уровне энергии. Сейчас уровень заряда

одиннадцать процентов, хватит на двадцать часов непрерывной работы.

– Другими словами, тебе не мешало бы подкрепиться? – сообразил я и сразу воодушевился. – Бионика, а столовому этикету ты обучена?

– Да, хозяин. Мне известны все тонкости этикета за столом в самых разных кругах общества. Я запрограммирована на приличное поведение и не позволю себе малейших нарушений.

– Отлично! Тогда ты идешь ужинать со мной!

Не столько забота о симпатичном роботе (хотя и это тоже) являлась причиной моей любезности. Просто через день «Королева Греха» прибывала в Тронный Мир, и кроме разговора с Императором мне предстояло общение с высшей знатью. Я уже получил официальное приглашение на совместный ужин от главы Оранжевого Дома герцога Паоло ройл Анжера, также меня приглашала в свой дворец в Тронном Мире моя родная сестра кронпринцесса Виолетта ройл Инокий тон Месфель-Дамир. Нужно сказать, что этих двух встреч я опасался даже больше, чем отчета перед Императором – тому я худо-бедно смогу рассказать о вверенном мне флоте, но вот не оконфузиться за столом в высшем обществе Империи выглядело гораздо более сложным.

Старик Брайль быстро организовал поваров и сервировал стол, выложив по моей просьбе множество видов блюд, которые можно было ожидать на столах у знати в Тронном Мире. Я уселся во главе стола, указав Бионике рукой на стул рядом с собой.

– Итак, приступим. Считаю, что у тебя сейчас экзамен. Ты должна мне продемонстрировать обращение со столовыми приборами и правильное употребление всех этих деликатесов. Для меня важно, чтобы ты попробовала по чуть-чуть именно максимальное количество блюд.

Девушка улыбнулась своей приятной улыбкой и приступила к трапезе, я же старался учиться и запоминать.

– Вино андроидам можно? – поинтересовался я у Бионики, и она весело рассмеялась.

– Можно, конечно. Мой принц, не в упрек вам будет сказано, но все же почитайте на досуге инструкцию, и у вас сразу же отпадет множество вопросов. Мозг андроида полностью компьютеризированный и никак не связан с желудком. Давайте я сразу отвечу на следующий вопрос, который мне задавали все хозяева сразу же после вопроса про возможность приема алкоголя. Да, меня невозможно напоить допьяна – организм андроида в этиловом спирте видит лишь высокоэнергетическое топливо.

– Вообще-то у меня и не было мысли спаивать тебя, – я немного покривил душой, так как о такой возможности я все же успел подумать. – Красное? Белое? Зеленое?

– Предпочитаю белое сухое. – Девушка взяла из моих рук высокий бокал и с улыбкой рассмотрела меня сквозь прозрачный напиток.

Я же все никак не мог поверить, что передо мной находится робот, а не светская львица, – по поведению, голосу, внешнему виду и жестам Бионика никак не отличалась от живого человека.

– Расскажи мне тогда, какие вопросы тебе обычно задают хозяева, чтобы я не повторялся, ну и сразу ответы на них.

– Ничего, что некоторые из них будут касаться тем, которые не принято обсуждать за столом в приличном обществе? – кокетливо усмехнулась девушка-блондинка.

Я дал согласие, и Бионика стала загибать пальцы:

– Самый популярный вопрос: может ли андроид забеременеть? Ответ отрицательный. В организме андроида не предусмотрено репродуктивных функций.

– Второй по популярности вопрос: чем андроид отличается от киборга? Киборги – это живые существа, в которых вживлены компьютерные детали или часть органов заменены на роботизированные протезы. Несмотря на такие замены, киборги остаются живыми существами. В отличие от андроидов, которые по сути изначально роботы, в той или иной степени похожие на человека. Нужно сказать, что встречный научный прогресс идет – в кибернетических организмах доля механической составляющей постепенно увеличивается, а в андройды встраивают разные системы живых организмов – например, пищеварительную или выделительную. Не исключено, что в будущем граница между киборгами и андроидами станет весьма условна или ее не останется вовсе.

– Третий по популярности вопрос: насколько андройды чистоплотны. Умываемся ли мы и, прошу простить за прямоту, подмываемся ли мы после туалета или полового акта. Я не скажу за все модели андроидов, поскольку не знаю, но в модели № 034-6781, к которой я отношусь, поддерживается стерильная чистота. И чего особенно страшились мои хозяева и задавали вопрос с брезгливым выражением лица, никаких биологических следов предыдущих хозяев во мне, конечно же, нет.

– Так, достаточно, давай все же сменим тему, – меня действительно несколько покорила прямолинейность слуги-андроида и эта совершенно неподходящая для застолья тема. – Меня сейчас интересуют твои программные ограничения. То, что андроид неспособен убить или причинить вред человеку, я уже понял. Но представь ситуацию – идет бой, я приказываю флоту атаковать. Ты, как мой переводчик, должна транслировать приказ находящимся под моим командованием кораблям исеек. Передашь ли ты им приказ, когда будешь понимать, что этим убьешь какое-то количество вполне разумных врагов, может, даже людей?

– Конечно. Андроид из-за программных ограничений не способен ранить или убить разумное существо. Но функционал мешать одним разумным существам убивать других разумных существ в нас не заложен, да и едва ли такое в принципе возможно предотвратить.

Нужно сказать, что девушка-андроид произвела на меня весьма положительное впечатление. Она быстро разобралась с функциями секретаря и отправила все нужные мне послания, она легко схватывала новые знания и быстро ориентировалась в ситуации. К тому же она мне очень помогала как наглядное пособие, демонстрирующее правильное поведение за столом. Тонкостей тут имелось целое море, но Бионика могла рассказать о предназначении каждой вилочка или пилочки в столовых приборах и продемонстрировать на практике применение. Временами я даже забывал, что передо мной не живой человек, а робот. После окончания ужина я дал разрешение Бионике находиться в любых жилых помещениях второго этажа, предназначенных для проживания принца Георга, а также указал на плане яхты одну из спальных комнат как ее собственную.

Яхта «Королева Греха» без каких-либо задержек проследовала цепочкой варп-маяков по Восьмому Сектору и вошла в центральные регионы Империи, именуемые еще Ядром. К исходу следующего дня капитан Оораст Поль предупредил меня:

– Мой принц, мы вошли в последний варп-туннель. Через семь часов прибудем в Тронный Мир.

Появление яхты в столице Империи сопровождалось целым букетом сигналов вызовов, разом замигали предупреждения о пропущенных попытках прямой связи, причем цвет большинства сообщений варьировался от оранжевого до красного.

– Мой принц, срочный вызов от главы Оранжевого Дома герцога Паоло ройл Анжер тон Месфеля, сигнал красный! Срочный вызов от секретариата Императора, цвет красный! Три пропущенных вызова от кронпринцессы Виолетты ройл Инокий тон Месфель-Дамир, цвет сообщений сменился с оранжевого до красного! – Офицер связи оказался несколько шокирован обилием свалившейся на его голову информации.

– Давай сперва герцога, – выбрал я, и через секунду старик уже орал через колонки на весь зал:

– Ты где пропадаешь, Георг?! Собрание у Императора через час пятнадцать, а он невесть где летает! Давай срочно в Серебряный Дворец! Постараюсь немного задержать начало, чтобы ты смог успеть...

– Капитан, в чем дело? – строго обратился я к Оораст Полю, но он сам оказался сбит с толку.

– Ваше высочество, клянусь честью, мы шли на максимально возможной скорости, а из варпа выходили на предельно малом и даже опасном расстоянии от станций подкачки. Должно быть, произошла какая-то ошибка... Я сейчас посмотрю все данные и разберусь.

– Итак, задача за час пятнадцать добраться с орбиты планеты до Серебряного Дворца, – объявил я замершему экипажу. – Ваши предложения, господа офицеры?

Штаб притих, все молчали. Затем вперед шагнул спейс-капрал Патрик тойл Свен:

– Мой принц, вообще-то обычно безопасный спуск занимает три часа. Однако при боевом десантировании нормой считается достичь поверхности планеты за двадцать минут. Так что берем челнок и входим жестко в атмосферу на грани срыва щита. Я сам поведу машину, мне уже доводилось делать такое один раз в бою у Алгола, так что прорвемся. Вот только совет – чистую парадную одежду сразу не надевайте, трясти при входе в нижние слои атмосферы будет так, что даже тренированных пилотов перехватчиков укачивает.

В челнок кроме меня и пилота проскользнули только хамелеоны и четверо охранников. Старик Брайль передал мне упакованный в целлофан парадный мундир и пожелал удачи. Челнок двинулся с ускорением прямо в сторону стены, и лишь в последнюю секунду перед нами открылись створки, пропуская в круглый коридор. С шипением открылся воздушный шлюз, и челнок резко нырнул в черноту космоса, заваливаясь набок. Я с трудом подавил тошноту. Да, забыл я уже, что летать на челноке может быть мерзко. В звездной системе Тесса я несколько раз использовал челнок яхты, но тогда мы летели осторожно, и мне даже понравилось ощущение полета сквозь пространство. Сейчас же впечатления оказались совсем иными...

– Кто хоть знает из вас, где расположен этот Серебряный Дворец? – послышался в салоне голос пилота.

Пристегнутые к креслам бойцы испуганно переглянулись.

– Что, никто? Ну ладно, потом у земли разберемся, лишь бы он хотя бы в этом полушарии был.

Я ощутил резкий толчок, меня вдавило в кресло, катер падал вниз и при этом еще и разгонялся. Сперва ничего особо страшного не было, но потом я заметил, что у нас горят самые кончики крыльев летающей машины.

– Так и должно быть? – зачем-то поинтересовался я у пилота и получил отрицательный ответ.

В какой-то момент стало трясти. Сперва едва ощутимо, а потом резко наш челнок словно попал внутрь бетономешалки. Пламя на концах крыльев разгоралось все сильнее, к тому же странное пугающее сияние окутало наш корабль – с корпуса срывались электрические молнии, воздух потрескивал. Но спецэффекты волновали меня уже слабо – мне было очень плохо. Успокаивало только то, что плохо было не только мне. Тошнило даже хамелеонов. Далеко не сразу я расслышал просьбу пилота:

– Мой принц, объясните службам противокосмической обороны Тронного Мира, зачем мы идем по такой опасной траектории, иначе они нас сейчас собьют.

– Переключи их на меня, – я собрался с силами, после чего уверенно и даже высокомерно сообщил, кто я и зачем спешу в Серебряный Дворец.

– Вас поняли, кронпринц Георг. Прикажите пилоту снизить скорость и принять предложенный воздушный коридор и азимут. Корабли сопровождения сейчас подойдут и проведут вас до Серебряного Дворца.

Челнок выровнял свой полет, свечение прекратилось. Все вокруг вздохнули с явным облегчением. Я тоже постепенно пришел в себя и сразу пошел переодеваться в парадный мундир. Вскоре в сопровождении восьмерки обтекаемых истребителей класса атмосфера-ближний космос наш челнок проследовал к большому покрытому зеленью острову посреди океана и совершил посадку на площадке перед серебристого цвета дворцом. Я уже собирался выходить, как меня остановил пилот:

– Мой принц, вас вызывает капитан Оораст Поль!

– Ваше высочество. – Голос капитана аж дрожал от возмущения и возбуждения. – Как я и говорил, произошла какая-то ошибка с назначенным временем встречи. Яхта «Королева Греха» преодолела путь от Тессы до Тронного Мира с новым рекордным временем: пятьдесят два часа семнадцать минут! Мы почти на два часа улучшили предыдущий рекорд, вот официальное заключение из Министерства звездных коммуникаций!

– Отлично, капитан! Ну, сейчас у меня кто-то попляшет! – С боевым настроением я вышел из челнока на площадку перед дворцом.

Меня уже встречали – какой-то молодой человек в форме Оранжевого Дома спешил в мою сторону, активно жестикулируя. Я всмотрелся в подсазку.

Марат тон Месфель, командующий флотом Седьмого Сектора, возраст 33 года

Раса: Человек

Пол: Мужской

Степень родства: Ваш троюродный брат

Класс: Аристократия/Военный

Достижения: Не имеет

Известность: +2 Репутация: +4

Предполагаемое персональное отношение: +4 (безразличие)

– Ты где пропадаешь, Георг? Все уже в сборе, только тебя ждут. Зеленый Дом и так настроен весьма решительно, не стоит давать им лишнего повода для придирок.

– Кто из наших присутствует? – поинтересовался я на бегу, мы действительно совсем уже наплевали на аристократическое достоинство и со всех ног спешили на встречу, так как опоздание к Императору считалось крайне дурным тоном и могло иметь серьезные последствия.

– Герцог, твоя сестра и я, – ответил мне Марат. – Звали еще Робена, но он отказался лететь. А я просто случайно оказался в Тронном Мире, вот герцог меня нашел и позвал для поддержки.

По ведущему к залу приемов коридору мимо двух шеренг замерших солдат в сверкающих парадных бронекостюмах мы прошли уже нормальным шагом, восстанавливая дыхание. Марат остановился, а передо мной распахнули позолоченные створки огромных, высотой метров пять дверей, и я прошел в роскошный зал, выдержанный в розовых тонах.

– Вы едва успели, принц Георг. Еще минута, и мне пришлось бы засчитать вам опоздание, – строго проговорил высокий седой старик, стоящий у стены возле набора странных бронзовых доспехов, явно рассчитанных на существо с большим, чем у человека, количеством рук. Я глубоко поклонился этому старику, заодно считывая его данные. Нет, я, конечно же, представлял, кто находится передо мной, но мне просто стало интересно посмотреть на характеристики топового игрока:

Август ройл Толль тон Акад, Император, возраст 338 лет

Раса: Человек

Пол: Мужской

Степень родства: Ваш двоюродный дед

Класс: Аристократия

Достижения: (см. Приложение)

Известность: +99 Репутация: +234

Предполагаемое персональное отношение: (неизвестно)

Возраст, известность и репутация, конечно, впечатляли, но не более того. Я ожидал чего-то более... даже не знаю... каких-нибудь уникальных характеристик, что ли, ну или просто более напыщенных фраз в описании персонажа. Да и внешность у старика тоже оказалась не выдающейся – сухой как сморчок, с длинными седыми волосами, в которых почти терялся тоненький золотой обруч. Одет Император был в черный, расшитый золотом бархатный костюм, что говорило об официальности встречи.

– Мне очень хочется посмотреть в глаза тому, кто назначал мне встречу на это время, – проговорил я громко.

– Время выбирал я, – тут же ответил полноватый мужчина по имени Рахим тон Лаваэль, справка по которому утверждала, что он старший секретарь Императора. – Что вы хотите узнать, принц Георг?

Я тут же сообразил, что фамилия Лаваэль говорила о его родстве с Зеленым Домом. Все сразу становилось понятно. Ну что же, я не собирался спускать этому толстяку того, что его действия едва не выставили меня в дурном свете перед самим Императором.

Против таких лучшая защита – это нападение.

– Ответьте мне честно, господин старший секретарь, из-за недостатка квалификации или по злему умыслу вы потребовали от меня прибыть в Тронный Мир из Тессы на целый час быстрее официально утвержденного рекорда скорости для звездных кораблей? Лишь то, что моя яхта «Королева Греха» действительно отличный корабль, мой капитан гнал с максимальной скоростью, а спуск с орбиты я осуществлял по нормам военных космодесантников с большим риском для жизни, позволило мне не опоздать на это мероприятие. Кстати, спеша сюда на встречу с Императором, я установил новый рекорд скорости, улучшив предыдущий аж на целых два часа. Рекорд уже подтвердили в Министерстве звездных коммуникаций. – Я вывел на экран на стене красивый сертификат с подписями и печатями официальных лиц.

– Вот как... Ну, это полностью меняет дело. – Император подошел к экрану и внимательно изучил красивый бланк. – Рахим, мне тоже стало интересно получить ответ на заданный принцем вопрос. Зачем тебе потребовалось подвергать такому неоправданному риску жизнь моего двоюродного внука? Мы ведь вполне могли встретиться и обсудить все вопросы несколько позже, без такой гонки.

Секретарь заметно смутился и точно расстроился, что его коварные планы подставить меня оказались сорваны. Но я был уверен, что у такого опытного придворного наверняка заготовлены какие-нибудь пути отступления. Собственно, так и вышло. Потыкав своими толстыми пальцами в экран наладонника, Рахим тон Лаваэль проговорил, не слишком искусно имитируя сожаление:

– Мой Император, мои подчиненные допустили досадную оплошность. Готовя поздней ночью срочный приказ для принца Георга, они поторопились и не обратили внимание, что уже наступил следующий день. Посмотрите на время отправленного приказа – всего несколько секунд после полуночи. На самом деле принцу Георгу ройл Инокию должно было отводиться на целые сутки больше времени. Но хорошо, что он успел уложиться и в более сжатый срок...

Выкрутился, зараза! Император почему-то легко поверил в случайность промашки своего слуги и не стал больше акцентировать внимание на этом мелком эпизоде. Он попросил Рахима позвать в зал остальных участников встречи, которые дожидались в соседних комнатах. Секретарь взял со стола увесистый серебряный колокольчик и несколько раз потряс им. Чистый хрустальный звон послужил сигналом – несколько дверей отворились, и в комнату стали входить самые разные люди. Трое в оранжевых одеяниях – престарелый герцог Паоло ройл Анжер, ведущая его под руку моя сестра кронпринцесса Виолетта, ну и уже виденный мною Марат.

Людей в зеленой одежде оказалось на одного больше. Первым шел глава Зеленого Дома герцог Кевин ройл Олефир тон Лаваэль – достаточно бодренький для своих двухсот десяти лет старикан. Далее следовал граф Амелий ройл Маста тон Лаваэль – двоюродный дед изгнанного мной капитана Красава. Потом двое неразлучных близнецов Риго и Кено, схожих как два стручка зеленого гороха, оба являлись, кстати, моими двоюродными братьями по матери. Завершала делегацию Зеленого Дома высокая красивая девушка с каштановыми волосами. Ее я не узнал, а потому быстренько считал подсказку:

Катерина тон Месфель, спикер Зеленого Дома, 28 лет

Раса: Человек

Пол: Женский

Степень родства: Ваша троюродная сестра

Класс: Аристократия

Достижения: Мастер риторики

Известность: +2 Репутация: +7

Предполагаемое персональное отношение: (неизвестно)

Кроме представителей двух Великих Домов в зале присутствовал спейс-маршал Звездного Флота Империи – Абрам Ковель, крепкий статный военный в темно-серой форме с золотыми эполетами, а также пожилая женщина в темных длинных одеждах, чье лицо скрывал опущенный на глаза черный капюшон.

Про спейс-маршала я читал – заслуженный вояка, хороший стратег, участник множества военных конфликтов. Абрам Ковель являлся сторонником концепции решающей битвы, стремясь огромным объединенным флотом Империи настичь врага и раздавить разом в одном решающем сражении. Мне было известно, что спейс-маршал несколько раз пытался продавить закон о переподчинении сил Великих Домов непосредственно генштабу Империи, но каждый раз встречал сильнейший отпор аристократии.

Но гораздо больше меня заинтересовала старуха – как-никак Темная Мать, сильнейшая Ищущая Правду во Вселенной! Однако никакой дополнительной информации о ней получить не удалось. NPC на такой высокой роли?! Однако... Хотя, наверное, так и должно было быть в сбалансированной игре – нельзя давать реальному игроку столь высокие возможности, как у могущественнейшей Ищущей Правду, а то мало ли какие последствия могут быть.

Присутствующие расселись вокруг стола – оранжевые справа, зеленые слева, все остальные выбрали места поближе к Императору.

– Итак, начнем. – Моя троюродная сестренка встала и хорошо поставленным голосом стала проговаривать заученные наизусть пункты обвинения. – Зеленый Дом обвиняет присутствующего здесь кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля в пренебрежительном отношении к обязанностям командующим флотом Восьмого Сектора. Флот полностью потерял боевую мощь в столкновении с одним-единственным малым кораблем чужих. В настоящее время в составе флота остается лишь два легких крейсера, один из которых даже не имеет опытного капитана, а также с десятков мелких кораблей.

Обвинительница остановилась, дав возможность Императору что-то записать себе на экране лежащего перед ним компьютера. Наконец, Август ройл Толль поднял голову и жестом ладони показал, что можно продолжать.

– Во-вторых, столь неумелым командованием кронпринц Георг отпугнул наших исторических верных союзников в Восьмом Секторе – королевство Фастел. Флот королевства Фастел отделился и отказался в дальнейшем участвовать в совместных операциях с флотом Оранжевого Дома. Кроме этого, командующий пренебрег своими прямыми обязанностями и позволил безнаказанно боевым кораблям Исеков вторгнуться на территорию Империи.

– А вот это уже серьезно, – проговорил Император, делая себе очередные пометки.

Катерина тон Месфель опять же подождала, когда Император закончит писать, и продолжила:

– Наше третье обвинение: кронпринц неоправданно жестоко подавил вызванное своим неумелым управлением недовольство капитанов и офицеров флота. Капитан крейсера Красав тон Лаваэль был унижительно выслан в Империю на грязном грузовике, а тридцать четыре офицера флота были казнены. И наконец, наше четвертое и последнее обвинение: командующий флотом запятнал свою репутацию связями с подозрительными личностями, покушением на жизнь наследника своего брата Робена, ну и, наконец, своим выбором старого андроида в качестве подружки и секс-игрушки, о чем не судачат

сейчас разве что на территории чужих. Я все сказала.

Когда моя сестренка наконец-то села на свое место, Император помолчал немного и проговорил, обращаясь ко мне:

– Выдвинутые обвинения действительно очень серьезные, Георг. Сможешь ли ты сказать что-нибудь в свое оправдание?

Я встал и, глядя на Катерину, проговорил насмешливо:

– Пока что я не услышал ни одного слова правды в словах сестренки. Поэтому я даже нахожусь в некотором недоумении: неужели настолько безыскусную ложь мне еще и придется опровергать? Моя троюродная сестра то ли не тем занималась на курсах риторики, то ли действительно у Зеленого Дома против меня нет обвинений.

– Но-но, Георг, полегче, без личных оскорблений, – остановил меня Император явно недовольно. – У тебя есть что по делу? Какие-нибудь факты, доказывающие твою правоту?

– Конечно, – улыбнулся я. – Итак, по пунктам. Что там говорила моя сестренка о силе флота Восьмого Сектора: «два легких крейсера и стайка мелочи», я ничего не путаю?

Катерина медленно кивнула, глядя на меня ничего не выражающим взглядом.

– Итак, факты: на сегодняшний день в составе флота Восьмого Сектора находится четырнадцать крейсеров, из которых восемь тяжелого класса...

– Это явная ложь! – не выдержал и вскочил с места глава Зеленого Дома.

Я повернулся к старухе и с легким поклоном попросил ее подойти поближе:

– Прошу Ищущую Правду проверить мои слова. В настоящее время в составе моего флота находится один тяжелый штурмовой крейсер проекта «Фламберг», три тяжелых штурмовых крейсера новейшей постройки «Катана», четыре тяжелых крейсера типа «Легаш» и шесть легких крейсеров радиоэлектронной борьбы.

– Он говорит чистую правду, Император, – сообщила старуха дребезжащим голосом.

– Таким образом, я считаю первый пункт выдвинутых против меня обвинений откровенно лживым, – усмехнулся я, насмешливо кланяясь главе Зеленого Дома. – Флот Восьмого Сектора никогда не был настолько силен, как в настоящее время. Что там дальше из обвинений? Что Империя якобы осталась без союзников в Восьмом Секторе и что туда вторглись корабли исеек. Давайте уже определимся, чтобы мне стало ясно, на какое из взаимоисключающих обвинений отвечать: так осталась без союзников или пришли исееки? В реальности именно исееки стали нашими союзниками и безвозмездно выдали нам свои корабли, а также разрешили впервые за столетия флоту Империи проходить через территории Роя.

Присутствующие зашумели, такие подробности им оказались явно неизвестны. Я же сделал серьезное лицо и проговорил:

– Да, я действительно оказался перед непростым выбором: три крейсера королевства Фастел, которые никогда не станут частью флота и продолжат действовать самостоятельно, или девять полностью подконтрольных Империи крейсеров исеек. Я выбрал второй вариант и получил лояльнейших союзников. Да, мою супругу принцессу Марту такой выбор расстроил, но мы видим, полного разрыва союзнических обязательств не произошло, королевство Фастел по-прежнему лояльно Империи и охраняет свой кусок Восьмого Сектора. Так что Империя вообще ничего не потеряла, зато приобрела новых союзников и их флот. И если у кого-то остаются сомнения, я скажу только одно слово:

«Уукреш».

Присутствующие переглянулись в непонимании, но спейс-адмирал оказался в курсе такого названия:

– «Уукреш» – это корабль-матка насекомых, самый сильный их корабль. Они что, дадут ее нам?

– Уже передали. Сейчас под охраной моих кораблей этот огромный кэриер идет на ремонт в систему Тесса. Этот гигант станет жемчужиной флота Восьмого Сектора.

– Давайте на всякий случай проверим эту информацию, – предложила Катерина. – Уж больно красиво это звучит, чтобы являться правдой.

Я снова дал руку Ищущей Правду, и старуха проговорила:

– Это тоже правда, мой Император. Огромный корабль Роя теперь принадлежит принцу Георгу.

Собравшиеся загалдели, новость оказалась очень даже положительной. Глава Оранжевого Дома показал мне ободряющий жест – мол, молодец! Я же продолжил:

– Итак, полагаю, лживость второго пункта обвинений тоже доказана. Перейдем к третьему пункту. Итак, Красав тон Лаваэль... Что мы вообще знаем об этом капитане? Темная Мать, не отходите, пожалуйста, мне опять потребуется ваша помощь. Итак, скажу максимально откровенно – я до сих пор не знаю, способен ли Красав тон Лаваэль управлять крейсером!

– Что за чушь? Мой внук долгое время был капитаном «Крепыша Алгола»! – воскликнул глубоко оскорбленный в лучших чувствах граф.

Я протянул руку Ищущей Правду и стал говорить, тщательно формулируя слова:

– За время моего командования «Крепышом Алгола» почти всегда управлял не капитан Красав тон Лаваэль, а его первый помощник. Из того, что сделал именно сам капитан: получил два взыскания от адмирала Киро Сабутто за невыполнение приказов. Адмирал дважды советовал мне списать Красав тон Лаваэля как непригодного к управлению крейсером, но я долгое время отказывался – все-таки член уважаемого семейства Лаваэлей, двоюродный внук графа и все такое. Но затем Красав тон Лаваэль проявил трусость в бою с кораблем чужих и сбежал, уведя свой крейсер из боя. Потом, получив прямой недвусмысленный приказ командующего флотом уходить в варп на Гимору, он вместо выполнения приказа пошел обедать. Затем Красав тон Лаваэль также не принял участие в бою против пиратов в системе Гимора. Это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Я не выдержал и разжаловал Красав тон Лаваэля – зачем мне капитан, который трусит и боится воевать, который не слушает приказов и занят исключительно тем, что пытается вербовать моих офицеров, настраивая их против Империи и Оранжевого Дома?! Конечно, по всем армейским законам его полагалось бы судить вместе с остальными предателями, но все-таки он член уважаемого семейства Лаваэлей...

– Темная Мать, каков вердикт? Говорит ли принц правду? – поинтересовался Август.

– Да, мой Император. Все слова принца правдивы, за исключением «уважаемого семейства Лаваэлей». На самом деле он нисколько не уважает это семейство.

Послышались плохо сдерживаемые смешки, а герцог Паоло ройл Анжер так и вовсе не удержался, заржав как конь. Даже на лице Императора я заметил промелькнувшую улыбку. Можно было бы на этом остановиться по поводу третьего пункта, но я предпочел развить успех:

– Предлагаю еще немного поговорить о Красаве тон Лаваэле и о его агентах в моем флоте. Как я уже говорил, я до сих пор не знаю, способен ли этот капитан управлять крейсером. Но знаю другое – он откровенно лгал своему командиру, он приписывал свои грехи и проступки другим членам команды крейсера, выгораживая себя. И он, словно последний мошенник, даже не заплатил капитану корабля, который подвез его до Империи – обещал оплату, однако сбежал, так и не заплатив!

Вот тут за внука пришлось краснеть графу, на которого все присутствующие посмотрели с укоризной. Граф пробормотал что-то типа того, что сам лично сегодня же оплатит все долги Красавы тон Лаваэля. Я же сделал жесткое лицо и проговорил, заранее протянув ладонь Темной Матери:

– Внедренные Красавом тон Лаваэлем шпионы-диверсанты после исчезновения капитана совсем сорвались с привязи и принялись убивать лояльных мне людей. Согласитесь, господа, это переходит все возможные рамки приличия даже для шпионов откровенно враждебных государств. Шпионы были оперативно выявлены, но я посчитал себя не вправе решать их участь, предоставив это дело суду военных. В полном соответствии со статьей 34–11, подпунктом «В» Устава Звездного Флота преступники были казнены.

Темная Мать подтвердила мои слова. Все остальные присутствующие молчали, несколько шокированные услышанным. Я же перешел к последнему пункту обвинений.

– Итак, о моей репутации. Темная личность, если я правильно понимаю слова Катерины, это Ищущая Правду Мия. Или я ошибаюсь и Зеленый Дом имел в виду кого-то другого?

– Нет, братик. – Катерина явно передразнила меня. – Ты все верно понял. Вся Империя судачит о подробностях многолетней излишней близости кронпринца Империи и Ищущей Правду со столь неоднозначной репутацией.

– В таком случае они знают даже больше, чем я сам! – рассмеялся я. – Для начала, дорогая сестричка, почитай подробности фармакологического действия кристаллоквазиметил-цис-изомера валиаримовой кислоты, которую я и Мия принимали как мистики. Думаю, после этого знания многие фантазии насчет меня с Мией покажутся тебе самой смешными. Факты же такие: Мия – одна из сильнейших Ищущих Правду, пределов ее возможности я не знаю. Недавно она почувствовала какую-то опасность и скрылась. Возможно, что она увидела вот этот самый разговор о ней, предпочла не раздражать высокое общество своим присутствием и временно исчезнуть. Где Мия находится сейчас, я не знаю. Точнее, у меня имеются кое-какие догадки, но делиться ими я не собираюсь, так как этот человек мне очень дорог, и я не хочу, чтобы ее тревожили. Мне лишь передали через посредника, что искать Мию бесполезно и она сама объявится через полгода.

– Полгода? – переспросила Темная Мать. – Очень любопытно, что могло вспугнуть столь могущественную Ищущую Правду. Разве что... – договаривать старуха не стала и, повернувшись к Императору, произнесла негромко: – Этот вопрос мы потом обсудим наедине после окончания встречи.

– Да, считаю, этот вопрос закрыт. Или что там по поводу обвинений насчет ребенка Робена?

– Обвинение оказалось ложным. Невинность Георга и Мии подтверждена другой Ищущей Правду, мне уже сообщили, – произнесла Темная Мать.

Собравшиеся надолго замолчали, так что пришлось мне самому продолжать:

– То есть из всех пунктов обвинения против меня остается только купленный андроид? – Я весело рассмеялся и добавил: – Вам самим не удивительно, что покупка мной простого секретаря-переводчика обсуждается на столь высоком уровне? Император, два

герцога, граф, кронпринцесса, спейс-маршал, два командующих флотами... Страшно подумать, а если бы я приобрел не переводчика, а андроида-уборщика или учителя танцев, пришлось бы вообще созывать большой сбор всех союзников Империи?

– Да, нелепо как-то получается, – согласился со мной спейс-маршал. – Мой Император, если на этом все, то я пойду, пожалуй. У меня есть куча более важных дел, чем разбирать покупку роботов-слуг...

Кено тон Лаваэль вдруг вскочил со своего места и закричал:

– Георг купил не просто робота-андроида, а модель для удовлетворения похоти! Причем не новую, а старую, много раз использованную, вонючую и мерзкую!

Подозреваю, что у моего двоюродного братца просто не выдержали нервы наблюдать, как все обвинения против меня рассыпаются. Однако зря он перешел на личности. Как раз ему не стоило это делать. Я тоже встал и произнес гневно:

– Уж кто бы говорил про вонючесть! Андроид гораздо плотнее тебя! Я даже со своего места чувствую, как от твоей одежды пахнет мочой!

Это был, конечно, удар ниже пояса. Все близкие родственники знали, что Кено в детстве страдал энурезом, что его долго лечили и делали операции (эта информация даже имела в примечании к персонажу, откуда я, собственно, и узнал все это). Ходили сплетни, что до сих пор при сильном волнении этот сорокалетний мужик непроизвольно мочился в штаны. Я, конечно, поступил гадко, затронув столь деликатную тему, однако он первым начал.

– Это неправда! – заорал Кено.

– Темная Мать! – я требовательно протянул руку.

Все в зале замерли. Если Ищущая Правду подтвердит мои слова... это будет конец репутации Кено тон Лаваэля, если столь деликатная для него медицинская информация подтвердится официально. Однако старуха на этот раз торопиться не стала и обернулась к Императору.

– Кено тон Лаваэль, выйдите из зала и приведите в порядок вашу сбившуюся одежду, – проговорил Август, явно решив таким способом избежать ссоры и (а вдруг действительно я прав) дать возможность Кено избежать огласки.

Щеки моего двоюродного брата пылали от стыда и гнева, однако он тихо встал и вышел. А я, похоже, приобрел смертельного врага на всю жизнь.

– Давайте я все же поясню свои действия уже без лишних эмоций, – проговорил я спокойно. – У меня во флоте половина кораблей исеек, а никто из моих людей не понимает их язык. Мне крайне нужен был переводчик, а уж кто там он, человек или робот, мне было вторично. Теперь же я даже рад, что выбрал андроида. Среди Исеек-Мажоров, насколько я знаю из информации в справочниках, имеются сильные псионики. Мне очень не хочется, чтобы мысли живой переводчицы насекомые читали, словно раскрытую книгу.

– А твои собственные мысли, Георг? – поинтересовалась моя родная сестра Виолетта. – Когда рядом с тобой находилась Мия, ты был защищен. Но теперь?

– Да, тебе придется искать другую Ищущую Правду, – проговорил Император, а потом вдруг поинтересовался: – И, кстати, сильный псионик не может ли считать мысли андроида?

Темная Мать пожала плечами.

– Слабый не сможет, а вот сильный... Не знаю. Честно говоря, ни разу не пробовала.

– Так кто мешает проверить? – удивился я и указал на главу Зеленого Дома. – Надеюсь, герцог Кевин ройл Олефир не откажет нам в этом небольшом эксперименте?

Несколько секунд мертвой тишины, а потом последовала предсказуемая крайне негативная реакция от всех представителей Зеленого Дома. Меня обвиняли в том, что я сошел с ума, что я хам и наглец, что я поплачусь за свои оскорбления... Но меня уже было не остановить. Обойдя стол, я подошел к герцогу и положил свою ладонь на столешницу.

– Уважаемый герцог Кевин ройл Олефир! Я прошу вас взять ваш драгоценный кинжал, символ древней власти и благородства, и проткнуть им мою ладонь. Я клянусь вам, что ни я, ни кто-либо другой из членов Оранжевого Дома не будет иметь к вам никаких претензий. Очень прошу, возьмите свое оружие и сделайте это.

Все вокруг замерли, ожидая реакции герцога на столь откровенную провокацию. Кевин ройл Олефир решительно вытащил клинок, замахнулся... и опустил свою руку.

– Вы прекрасно знаете, что я не могу это сделать... – проговорил старик обреченно.

Системное сообщение возникло неожиданно, все присутствующие синхронно вздрогнули:

Глава Зеленого Дома герцог Кевин ройл Олефир тон Лаваэль отрекся от власти.

* * *

Старика давно увела стража, а Император все сидел, опустив голову и закрыв лицо руками. Никто из присутствующих не расходился.

– Как он мог? Нет, как он мог? – снова и снова повторял Август ройл Толль тон Акад.

Моя сестра Виолетта подсела ко мне поближе и тихо спросила:

– И давно ты знал?

– Нет, только тут, на совещании, и понял. Я действительно достаточно много в последние дни общался со своим андроидом и обратил внимание на всякие мелочи поведения, которые все же выдают робота. Так, если человек повернет голову сотню раз, то каждый раз это будет немного по-разному. Андроид же сделает это с точностью до мелочей одинаково все сто раз, если только специально не просить разнообразить движения. Герцог же одинаково шмыгал носом, имитируя легкий насморк. На пятый-седьмой раз я уже догадался, на десятый был абсолютно уверен. Также он с завидной периодичностью разминал затекшую кисть руки. Если бы я до этого специально не отслеживал поведение андроидов, то и не догадался бы никогда.

– Георг, зачем ты продал свое поместье? – поинтересовалась сестра.

Врать было бессмысленно, и я честно признался:

– А откуда бы я взял деньги на все свои корабли? Три «Катаны» станут ядром моего флота, но они стоят очень и очень недешево... Я смог сразу заплатить только аванс, а остаток за крейсера как раз и оплачу с продажи Тиаллы.

– А разве Оранжевый Дом не помогал в покупке кораблей? – вдруг поинтересовался Император, и я неожиданно понял, что наш с сестрой приватный разговор слушают все присутствующие.

Глава Оранжевого Дома сильно смутился от такого вопроса и торопливо заверил Императора, что Оранжевый Дом поможет принцу Георгу и выделит деньги на выкуп трех строящихся кораблей.

– Не нужно! – вдруг решительно заявил Император. – Я сам из своих личных средств оплачу строительство трех «Катан» для кронпринца Георга. Я весьма доволен вашей работой, принц, и пусть это станет моим вкладом в дело укрепления обороны Восьмого Сектора. Единственное мое пожелание, ну или даже считайте это приказом – после окончания контракта, ну или как только необходимость в вашем андроиде отпадет, робот должен быть немедленно уничтожен. Слишком ценная информация может находиться в его блоках памяти, чтобы она доставалась кому-либо постороннему. Надеюсь, это понятно, Георг?

Я молча кивнул. Император же, явно довольный моей сговорчивостью, поинтересовался:

– Может, у вас имеются еще какие-то просьбы или пожелания ко мне?

На секунду задумавшись, я проговорил:

– Только одно. Я официально прошу вычеркнуть меня из списка Мистиков!

Все дружно ахнули. Я же продолжил, стараясь говорить твердо и решительно:

– Моя задача – оборонять Восьмой Сектор от любых угроз. И я не могу позволить себе валяться в наркотическом сне по несколько суток, а потом долго приходиться в себя. Да, я знаю общее мнение, что от зависимости от кристаллов невозможно отказаться. Но именно как Мистик я рассмотрел этот путь и понял, что выход все же есть. Да, будет очень трудно, но я справлюсь! Знайте все – я уже уничтожил все дозы кристаллов на своих кораблях и дал четкий однозначный приказ своим охранникам немедленно убивать каждого, кто попытается всучить мне этот наркотик.

– Кронпринц, дайте руку! – потребовала Темная Мать.

Старуха неожиданно долго держала мою ладонь, я даже впервые услышал какие-то смутные отголоски ее эмоций, а потом произнесла восхищенно:

– Принц, у вас просто потрясающая вера в то, что вы справитесь! Я даже склоняюсь к тому, что эта вера может перебороть неизбежность. Шанс определенно есть, хотя будет непросто.

– Хорошо, просьба удовлетворена! – провозгласил Император.

Изменение класса. Новый класс: Аристократия

Повышение глобальной известности. Текущее значение: +6

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение: –25

Вот что значит быть Императором – сказал, и параметры другого персонажа с такой легкостью изменились! Собрание оказалось завершено, все стали выходить из зала. Я хотел поговорить с Виолеттой, но моя сестра задержалась, разговорившись с графом Зеленого Дома. Поэтому я вышел в коридор один.

Двое зеленых стручков-братьев уже поджидали меня там. Кено преградил мне дорогу:

– Что, Георг, думаешь, ты победил? Как бы не так!

Оба моих родственника одновременно полезли во внутренние карманы своих одежд и синхронно достали прозрачные коробочки со светящимися шариками:

– Сколько ты уже не принимал кристаллы? Думаешь, сможешь отказаться?

Я ничего не успел ответить или как-то отреагировать на провокацию. Сверкнуло крест-накрест появившееся непонятно откуда лезвие, и оба аристократа Зеленого Дома рухнули на каменный пол, располовиненные страшными ударами. Попори-де-Кача аккуратно положил на пол передо мной окровавленный клинок и опустил на пол, не пытаясь скрываться и принимая свою судьбу.

Опешившая многочисленная стража еще секунду взирала на убийцу двух высших аристократов Империи, а потом со всех сторон кинулась на хамелеона. Мое оцепенение тоже прошло, и я неожиданно бросился вперед, прикрывая хамелеона своим телом:

– Стойте! Он исполнял мой приказ!

Меня достаточно бесцеремонно повалили на пол, заломили руки за спину, и я услышал звук защелкивающихся наручников.

Искупить в бою

Камера оказалась совсем небольшой – всего два на три метра, никаких окон в ней не предусматривалось, все «удобства» находились тут же. Особенностью данного помещения оказалось то, что оно было полностью изолировано от внешнего мира – я не мог отправлять и получать игровые сообщения, не мог вызывать справочники и подсказки, большая часть игрового функционала не работала. Мне разрешили лишь установить устройство для считывания данных с накопителя исеек и не связанный с остальным миром компьютер для обработки информации. И вот уже двое суток я сидел возле экрана, просматривал записи боев и учился на чужих ошибках.

Работал я на износ, отводя лишь минимальное количество времени на сон и прием пищи. Мне просто это было необходимо, чтобы не сойти с ума и отвлечься от бесчисленных вопросов, роящихся в голове. На моих глазах два игрока оказались убиты третьим игроком! Как такое вообще возможно?! А как же тогда слова Георгия Иннокентиевича про смерть, как «ничего страшного, возродиться в медицинском центре». Насколько я понял, ни Риго, ни Кено не возродились и оказались окончательно и бесповоротно убиты в игре. Да и в игре ли?

Я снова мысленно возвращался в свой первый день на новом месте работы. Те доводы, которые я тогда посчитал достаточными для определения виртуальности мира, – всплывающие подсказки, схемы кораблей и все такое, – вполне могли быть просто следствием развития высоких технологий. Встроенные идентификаторы у важных лиц, единая понятная разным расам система отношений между государствами, фракциями и тому подобным. Ведь голову сломаешь при встрече с незнакомцем – кто он такой и как к нему относиться? А так – глянул на подсказку, и сразу ясно, друг он или враг.

Четыре раза за это время меня вызывали на допрос. Следователи оказывались разными, обязательно присутствующие Ищущие Правду тоже каждый раз были другими, но каждый

раз все происходило по одному и тому же сценарию – мне предлагали признать, что мой телохранитель действовал самостоятельно, по причине непонятно из-за чего сформировавшейся у него ненависти к Зеленому Дому напав на высокородных аристократов. Меня уверяли, что если я соглашусь на такую трактовку трагических событий, то тут же буду признан абсолютно невиновным и отпущен прямо тут же. Но вот Попори-де-Качу в этом случае ждала смертная казнь.

Меня такой расклад не устраивал, и я каждый раз приводил следователям один и тот же пример. Два дебила увидели трансформаторную будку и прочли на ней надпись: «Не влезай, убьет!!!» Более того, они прекрасно знали, что такое электрический ток и какую опасность он представляет. Однако они пренебрегли запретом, сломали дверь трансформаторной будки, залезли внутрь и предсказуемо погибли. Кто виноват в данной ситуации? Разве строители, которые устанавливали трансформаторную будку? Разве ученые, открывшие электрический ток? Нет – виноваты именно те два дебила, которые полезли внутрь трансформаторной будки, несмотря на явное предупреждение!

Следователи явную аналогию с произошедшим признавали, задавали какие-нибудь малозначимые вопросы и снова возвращали меня в камеру. У меня даже сложилось впечатление, что все эти допросы – лишь ширма, а настоящие переговоры о моей судьбе решались на совершенно другом уровне. Также я не сомневался, что за моим поведением в камере круглосуточно наблюдают, да и этот факт вскоре получил явное подтверждение.

У меня стало сводить мышцы. Какое-то время я еще тешил себя надеждой, что это всего лишь судорога из-за прохладного воздуха в камере, но вскоре вынужден был признать, что это – очередной приступ наркотической ломки. Я не успел даже сильно испугаться, как двери открылись и вошел тюремный врач с уже готовыми инструментами. Он, правда, оказался весьма криворуким и исколот мне весь сгиб локтя и все запястье в поисках глубоко находящихся вен, пока смог-таки установить капельницу, но его вмешательство сразу же помогло. Да и подтвердило, что за мной следят невидимые наблюдатели.

К исходу вторых суток заключения двери камеры приоткрылись, впуская неожиданного посетителя. Герцог Паоло ройл Анжер, глава Оранжевого Дома. Я подвинулся на постели, предлагая посетителю сесть, но он присаживаться не стал. Осмотрев с брезгливым выражением лица мою камеру, он остановил взгляд на мониторе на стене, там как раз в очень замедленном режиме прокручивался космический бой.

– Неужели действительно интересно? – удивился старый герцог, указывая на экран.

– Конечно. Это разгром флота Вирхо в скоплении Айсар. Заключительная фаза боя. Сражение уже проиграно, единицы уцелевших кораблей исеек пытаются спастись, но мало кому это удастся. На дальнем плане погибает «Уукреш» – могучие щиты кэриера уже сбиты, практически все фрегаты корабля-матки уничтожены, враг добывает поверженного гиганта. И вот, смотрите, командующий флотом адмирал Огессс Туск бросает на спасение «Уукреша» свои последние сохранившиеся силы – четыре линкора, на одном из которых находится он сам. Зачем? Адмирал не может не понимать, что атака безнадежна и что все линкоры погибнут. Он вполне может спасти четыре очень ценных линкора, но откровенно жертвует ими в попытке спасти «Уукреш». Согласитесь, странно! Боевая ценность кэриера примерно и соответствует четырем-пяти линкорам, но это в неповрежденном виде и с полным набором фрегатов. Тут же имеется горящий остов корабля-матки, не представляющий и половины своей ценности, да и чинить его Исекам нигде – все их верфи заняты другой работой. Вот, смотрите, враги полностью переключили внимание на прибывшие линкоры, и «Уукреш» выходит из боя, спасаясь просто в самый последний момент. Через несколько минут линкоры будут уничтожены один за другим, флот Вирхо – главная ударная сила Роя – практически перестанет существовать. Представьте себя на месте адмирала исеек. Что могло находиться столь ценного на «Уукреше», ради чего адмирал пожертвовал своими лучшими кораблями и даже своей жизнью? Ваши мысли, герцог?

Глава Оранжевого Дома задумчиво почесал свой орлиный нос:

– Разве что родной сын и наследник... Но исееки насекомые, у них вроде нет прямого родства.

– Да, вы правы, герцог. У них общие кладки яиц и скрещивание трех полов, они не знают своих детей. Так что вариант с наследником отпадает. Но что именно находилось на кэриере, я не знаю... Однако, герцог, вы ведь не за тем пришли, чтобы выслушивать мои предположения. Что-то изменилось в моем положении?

– Да, можно и так сказать. Полчаса назад я был у Императора. Момент, правда, оказался не слишком подходящим... хотя это как посмотреть. Всем было сильно не до тебя, весь двор стоял на ушах – случился прорыв чужих в четырнадцатом секторе, противник захватил слабоохраняемый варп-маяк и отрезал три удаленных союзных нам королевства от общей транспортной сети. Красный Дом планирует контратаку объединенными силами четырнадцатого и тринадцатого секторов. Спейс-маршал Империи уже поддержал эту идею и обещал поддержку. Сейчас военные засели и совещаются, Император тоже с ними. Когда я сунулся с твоими бумагами, Август подписал вообще не глядя, лишь бы поскорее от меня избавиться и вернуться к более важным делам. Но про тебя Император все же сказал такую фразу: «Этот хоть делает что-то полезное, в отличие от большинства других принцев. Выпусти его, пусть искупит свою вину в боях».

– Моему флоту лететь в четырнадцатый сектор и участвовать в атаке? – уточнил я.

– Нет, об этом речи не шло. Да и как ты это смог бы осуществить? Боевым кораблям Великих Домов запрещено появляться в Ядре Империи, а другого пути, кроме как через Ядро из Восьмого Сектора в Четырнадцатый, и не существует. И даже если вдруг Император даст добро на проход твоего флота, Красный Дом воспримет появление кораблей Оранжевого Дома на подконтрольной им территории как агрессию и объявление войны. Просто тебе рекомендовано поскорее убраться из Ядра, возвращаться к флоту и заниматься своими делами. По поводу же слов Августа «искупить в бою» не воспринимай дословно. Но если подвернется случай совершить что-то заметное в глазах Императора, не упускай такой шанс. Например, постарайся решить проблему Звездного братства. Оранжевому Дому до сих пор ставят в вину потерю этих территорий. Хорошо бы вызвать у захваченного в плен капитана код для варп-маяка пиратов. Не знаю уж каким способом, да и знать не хочу, но вызнай эту информацию. И тогда уже объявим общий сбор и нагрянем к пиратам в гости всеми силами Оранжевого Дома!

– Моего телохранителя тоже выпустили? – на всякий случай уточнил я, когда мы с Паоло ройл Анжером уже шли по тюремному коридору на выход. Герцог подтвердил:

– Я же сказал, Император все подписал, даже особо не разбираясь. Хамелеона уже должны выпустить, я велел доставить его к моему флайеру. Так что забирай своего слугу, скорее вместе с ним возвращайся на свою яхту и уходи в Восьмой Сектор – там вас уже никто не достанет. И без особой нужды крайне не рекомендую возвращаться в системы Ядра. Зеленый Дом, когда прознает о случившемся, наверняка подаст апелляцию на твое освобождение, и тебя могут повторно арестовать. Второй раз вытащить тебя может оказаться гораздо сложнее.

Я поблагодарил герцога за помощь и хотел уточнить всякие детали насчет своего освобождения, но старик неожиданно приложил палец к губам, мол, не стоит обсуждать при лишнем ушах. Но возле дверей охраны глава Оранжевого Дома неожиданно остановился и проговорил достаточно нарочито четко и громко, явно желая, чтобы его слова оказались услышаны всеми установленными поблизости микрофонами.

– На совещании у Императора я обещал помочь тебе с кораблями. И хотя моя помощь тогда не потребовалась, своего обещания я не забыл. Мой управляющий недавно закупал новые корабли для охраны столицы Оранжевого Дома – десять фрегатов и пять эсминцев,

все сейчас находится в упакованном виде на транспортном корабле тут, в Тронном Мире. Экипажей к боевым кораблям, правда, пока нет, но, думаю, ты найдешь людей. Кронпринц Георг, бери себе все эти боевые корабли как помощь от Оранжевого Дома, и транспортник тоже оставь себе. И пусть и не крейсера в этот раз, но такой подарок тебе тоже пригодится.

Вот ведь хитрый черт! Я даже не знал, радоваться такому подарку или, наоборот, негодовать. Три тяжелых крейсера типа «Катана» стоили двести десять миллионов кредитов, я внес из своих денег аванс тридцать процентов, остальное в присутствии Императора пообещал оплатить глава Оранжевого Дома. И хотя недостающую сумму внес тогда Император лично, обещание герцога, которое он, по его словам, «не забыл», составляло сто пятьдесят миллионов кредитов. А вовсе не три с половиной миллиона или четыре в лучшем случае, сколько стоили предлагаемые мне фрегаты. Какой-то слишком уж неравный обмен получился.

Однако возмущаться и спорить я не стал, с поклоном поблагодарив главу Оранжевого Дома. Перед нами открыли металлические двери, и я увидел Попори-де-Качу. Выглядел хамелеон, мягко говоря, неважно – многочисленные следы ожогов на мягкой коже, глубоко врезавшийся в горло рубец от ошейника или удавки, синяки и ссадины по всему телу. Моего телохранителя, очевидно, пытали, стремясь выбить из него нужные показания. Увиденная картинка шокировала стоящего рядом со мной герцога.

– Они не имели права так обращаться с доверенным лицом кронпринца! Я этого не оставлю безнаказанным и подам жалобу на рассмотрение!

– Обязательно подавайте жалобу, герцог. Вот только мы с моим телохранителем к моменту ее рассмотрения постараемся все же оказаться как можно дальше.

Я подошел к Попори-де-Каче и обнял его. Хамелеон заметно вздрогнул – видимо, для его израненного тела мое прикосновение оказалось весьма болезненным. Однако Попори-де-Кача поднял голову, свел оба глаза на мне и проговорил растроганно:

– Мой принц! Я всегда верил, что вы меня не бросите!

– Да разве мог я оставить тебя в руках этих живодеров?! И где бы я нашел второго такого телохранителя – настолько умелого, верного и готового терпеть все мои выходки и капризы?

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Качи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +47 (дружба)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов: +3 (безразличие)

Я ответил повышением персонального отношения и поспешил вслед за ушедшим вперед герцогом Паоло ройл Анжером. Флайер главы Оранжевого Дома вмиг доставил нас до космического челнока, уже готового к старту с поверхности планеты. Возле челнока нас ждали – важного вида ящер в ярко-красном бронированном костюме стоял в окружении шестерых телохранителей. При посадке нашего флайера вся эта группа направилась нам навстречу. Я поскорее посмотрел подсказку, чтобы понять, чего ждать от этой встречи.

Пандедеде-де-Рва, полномочный посол в Империи

Раса: Хамелеон

Пол: в данный период времени бесполой

Класс: Дипломат

Достижения: Не имеет

Известность: +4 Репутация: 0

Предполагаемое персональное отношение: +5 (теплота)

Отношение к вам расы Хамелеон: +3 (теплота)

Посол явно искал встречи со мной, раз поджидал именно возле моего челнока. Но при виде главы Оранжевого Дома принес мне извинения и направился к более старшему в дворцовой иерархии. О чем они через переводчика беседовали в сторонке, понятия не имею. Пару раз общение у них начиналось на повышенных тонах, но потом проскочило системное сообщение об улучшении на один пункт отношений хамелеонов к Оранжевому Дому, а затем и герцог ответил тем же. Минут через пять они пожали друг другу руки, и посол наконец-то направился ко мне.

– Кронпринц Георг ройл Инокий, я очень рад выразить вам благодарность от всего народа Равааш, который вы, люди, почему-то упорно называете хамелеонами. – Видимо, это была своеобразная шутка, так как посол замолчал, ожидая моей реакции.

Лишь после того, как я улыбнулся, посол продолжил:

– Счастье и беда моего народа – скалистая, безжизненная и непригодная для выращивания посевов территория почти на всей поверхности планеты Ссс. Лишь в нескольких не настолько уж больших долинах Ссс возможно проживание и выращивание пищи. Вокруг них же на сотни и даже тысячи километров – радиоактивные скалы. Такие суровые условия сильно ограничивают численность моей расы. Хамелеонов действительно очень немного – всего около сорока тысяч, десятую часть составляют воины. И хотя наши воины сильны и умелы, народ Равааш понимает, что первый же конфликт с сильной космической расой окажется для нашего народа сразу и последним.

Да, тут я полностью поддерживал мнение посла – когда Рой оперирует в своих боевых операциях крупным звездным флотом и миллиардами бойцов для наземных сражений, да и Империя тоже способна выставить не меньшую армию и флот, поневоле начинаешь ценить мир с такими соседями.

– Счастьем моей расы оказалось то, что скалы и расщелины Ссс оказались богаты тяжелыми и редкими металлами, которые так необходимы при постройке звездолетов. Поэтому в момент первого контакта нам нашлось что предложить людям, взамен мы получали технологии, машины, удобрения, зерно и даже животных для разведения. Однако мы не малые неразумные головастики. Мы самым внимательным образом изучили историю космической экспансии людей и поняли, что настолько импульсивная раса однажды может и не захотеть платить за ресурсы, когда их можно просто взять силой.

– Это точно! – невесело усмехнулся я, тоже уже изучив список рас, истребленных человечеством в процессе звездной экспансии.

– Да, принц Георг, не в обиду вам как человеку будет сказано, но человечество воевало с сорока восемью расами из пятидесяти двух встреченных в космосе и полностью истребило восемнадцать из них. Пугающая статистика, на мой взгляд. Поэтому народ Равааш долгие десятилетия прилагал максимум усилий, чтобы не давать человечеству повода для вражды с нами. Сперва это было нетрудно – люди не воспринимали нашу расу всерьез и продавали, а иногда даже просто дарили нам весьма ценные технологии. Возможно, ваша раса недооценивала способности наших ученых, я не знаю. Однако после того как народу Равааш удалось разобраться в варп-технологиях и скопировать имеющиеся у нас образцы звездных фрегатов, отношение людей резко

изменилось. Наступила эпоха сдерживания – вот уже лет сорок как нам перестали продавать оружие и новые технологии, да и покупать у нас редкие металлы люди фактически перестали. Попытки же нашей расы торговать самостоятельно жестко пресекались Оранжевым Домом. Когда вы, принц Георг, прибыли к нам на планету Ссс вместе с вашей спутницей Мией, народ Равааш воспринял этот визит как знак потепления в отношениях с Оранжевым Домом. Впервые представитель высшей аристократии Империи посетил наш дом, мы встретили вас с особым почетом, и шестеро лучших бойцов нашей расы стали вашими телохранителями. Тогда этот жест показался нам правильным... И вдруг случилось убийство двух родственников Императора, и убийцей оказался хамелеон!

Посол так театрально схватился верхними конечностями за левую сторону груди, символизируя замирение сердца, что я невольно усмехнулся – у хамелеонов такого внутреннего органа не имелось, это я уже вычитал в энциклопедии.

– Два дня судьба моей расы висела на волоске, и лишь вашим упорством и стараниями обвинения с Попори-де-Качи были сняты. Глава Оранжевого Дома только что пообещал мне, что флот боевых кораблей Оранжевого Дома вскоре покинет звездную систему Ссс. Народ Равааш крайне признателен вам, принц Георг ройл Инокий, и просит вас принять еще шестерых телохранителей моей расы, не менее обученных, чем первая шестерка. Также я прошу включить в состав вашего флота два фрегата народа Равааш, появление которых когда-то так не понравилось Империи. Команды обоих звездолетов обучены языку людей, как и все представители моей расы, покидающие планету Ссс.

Я поблагодарил посла за предоставленных бойцов и за корабли. Хотя про себя все же подумал, что корабли хамелеонов могут стать для меня обузой – две нелегальные копии, причем наверняка не самого хорошего качества, с устаревших еще полвека назад фрегатов Империи... не самые сильные корабли флота, прямо скажем. Зато вот потеря каждого из фрегатов хамелеонов привела бы к гибели весьма ощутимой доли всех существующих бойцов этой крайне немногочисленной расы. Я быстро подсчитал, взяв в качестве примера для сравнения Землю двадцатого века, что потеря одного фрегата соизмерима для хамелеонов с потерей землянами четырех миллионов солдат. Всего один фрегат, а относительные потери больше, чем потеряли Польша, Франция, США, Великобритания, Румыния, Югославия, Италия и Венгрия вместе взятые за всю Вторую мировую войну! Так что корабли хамелеонов полагалось беречь...

– Мой принц, как же я рад вас снова видеть на борту моего челнока! – приветствовал меня Патрик тойл Свен. – Двое суток только про вас и про хамелеона крутили новости по всем каналам, промывали косточки почем зря. Наверное, вам не терпится поскорее покинуть этот гадюшник?

– Это точно, – согласился я, усаживаясь в кресло и сразу пристегиваясь. – Посещение Тронного Мира оставило у меня весьма негативные эмоции и воспоминания. Я ожидал без спешки рассмотреть прекрасные дворцы, побывать на званых обедах высшей знати, провести кучу переговоров... А вместо этого все время то спешил, то отмывался от лживых обвинений, то сидел в тюремной камере. Давай уже поскорее покинем эту негостеприимную планету!

Челнок оторвался от поверхности плавно и ровно, после чего так же аккуратно начал подниматься сквозь атмосферу. Я опасался повторения предыдущей качки, но в этот раз полет проходил исключительно гладко, так что даже бумажные пакеты не потребовались.

Мое появление на «Королеве Греха» встретили восторженными криками, члены команды приветствовали и поздравляли меня во всех коридорах, офицеры в штабе встали по стойке «смирно» и отдали воинскую честь при моем появлении.

– Возвращаемся на Тессу? – предположил капитан Оораст Поль, как только овации чуть утихли.

– Да, только по дороге остановимся в системе Несси, она как раз нам по пути. Там состоится выпуск курсантов Военно-Космической Академии Оранжевого Дома, и нам стоит заглянуть на это мероприятие. А кроме того, с нами вместе полетит транспорт с кораблями и два фрегата хамелеонов.

– Это, видимо, те два фрегата, которые уже три часа вокруг нашей яхты круги нарезают, – усмехнулся адмирал Киро Сабуто. – Музейная древность, слышал я эту историю.

Я попросил рассказать, так как мне весьма интересно было послушать трактовку уже описанных событий с точки зрения Оранжевого Дома. Адмирал с большим удовольствием принялся рассказывать:

– Открыли систему хамелеонов относительно недавно, всего лет семьдесят назад. Корабль изыскателей после нескольких лет полета достиг звездной системы и сразу обратил внимание на небольшую планету, фoniaщую, словно ядерный реактор со снятой защитой. Там обнаружился просто кладезь актиноидов и платиноидов, целые горы танталовых пород и другой редкости, так что варп-маяк в любом случае бы поставили. К тому же на планете нашлась цивилизация аборигенов на достаточно высоком предкосмическом уровне развития.

Стоявший за моей спиной Попори-де-Кача, а хамелеон из-за повреждений кожи временно потерял способности к исчезновению, прокомментировал слова адмирала:

– На самом деле наша раса уже тогда начала первые полеты на орбиту. Первые искусственные спутники уже были запущены к моменту появления гигантского звездного корабля в системе Ссс.

Адмирал кивнул, не собираясь спорить из-за мелочей. Он продолжил:

– После того некрасиво закончившегося случая с Исееками люди с новой открытой расой были предельно корректны. Установили варп-маяк, начали торговлю с хамелеонами, обменивая всякие машины и продукты на ценную руду. Почти сразу торговцы обратили внимание, что хамелеоны два раза одинаковый вид техники не приобретают – покупают лишь один образец, разбирают и потом клепают свои такие же. Им пытались объяснить, что так не делается – нужно платить за патенты, за лицензии, за технологии, в конце концов, но взаимопонимания в этом вопросе не нашли. Судя по всему, в культуре и образе мышления хамелеонов просто нет такого понятия, как патент на изобретение...

На этот раз кивнул, подражая адмиралу, уже Попори-де-Кача. Комментариев с его стороны не последовало, так что Киро Сабуто продолжил:

– Какое-то время на такое воровство технологий закрывали глаза или пытались действовать штрафами, но ни один штраф за нарушение патентов хамелеоны все равно не оплатили, так что все равно без толку. Но однажды они стали воспроизводить высокоуровневую технику – на станции возле варп-маяка хамелеоны собрали две копии фрегата «Клык», один экземпляр которого купили чуть ли не по цене металлолома. Конечно, фрегаты проекта «Клык» сильно устарели, но все равно это боевые звездолеты, способные по системе варп-маяков перемещаться по всей изученной части Вселенной! Там масса технологий, патентов, действующих исключительных лицензий разных корпораций, которые хамелеоны просто-напросто бесплатно присвоили себе! Состоялся суд, который постановил взыскать с расы хамелеонов приличную сумму в счет ущерба. На все счета хамелеонов был наложен арест до погашения долгов, торговля Оранжевого Дома с ними прекратилась, а попытки хамелеонов торговать рудой в обход Оранжевого Дома пресекали – корабли просто-напросто конфисковывали вместе со всем грузом. И вот уже лет сорок как ситуация замороженная – проценты и штрафы за эти годы набежали такие, что можно чуть ли не всю планету отбирать в счет долга, но хамелеоны по-прежнему наличие долга не признают в принципе.

Попори-де-Кача востепенулся и, глядя на адмирала обоими глазами, спросил:

– За что жадные корпорации людей хотят заставить платить народ Равааш? За то, что наши механики оказались умны и поняли, как работает тот или иной механизм? Или за то, что наши ученые догадались и получили новые знания? То есть глупая раса пользовалась бы, не платя? Тогда это плохие, неправильные законы, раз они стимулируют глупость. Они противоречат здравому смыслу.

* * *

Как же здорово наконец-то возвратиться домой! Растопырив руки, я рухнул спиной на мягкую постель во второй малой спальне. Обычно я предпочитал большую спальню, но сегодня решил разнообразить свою жизнь и посетить обычно неиспользуемые каюты огромной яхты. Осмотрелся по сторонам. А ничего тут у меня, оказывается! Мебель розового дерева, какие-то каменные цветы или кораллы, картина непонятного содержания на стене и статуя девушки, наоборот, весьма однозначного и эротического вида.

– Мой принц, разрешите мне войти? – старый лекарь Никозид Брандт робко жался в дверях, не решаясь портить мне отдых после занятий в бассейне.

– Заходи, конечно! Внеплановый медосмотр? – усмехнулся я.

– Можно сказать и так, мой принц. Я провел несколько дней в размышлениях и экспериментах, составляя для вас программу реабилитации после прекращения приема кристаллов. И хотел бы ознакомить ваше высочество с моими заключениями.

Старый лекарь осторожно присел на краешек кровати и показал мне экран с кучей графиков. Не вставая, я попросил врача:

– Расскажи, что там, вкратце? Просто я двое суток провел, пялясь на экран, и сейчас не в состоянии воспринимать какую-либо сложную информацию.

– Если вкратце, химический след кристаллов в организме выводится очень долго, порядка трех лет. Нужно чистить сосуды, печень, мозг. Я разработал программу интенсивной чистки – физические упражнения, витаминизированные смеси, препараты-инкапсуляты. Чтобы не ставить регулярно капельницы, я предлагаю вам ввести наниты, которые будут купировать самое начало приступов, впрыскивая в кровь нужные вещества. Две капсулы двухмиллиметрового размера в каждое плечо, и на полгода можно будет забыть о наркотических ломках, потом через шесть месяцев микрокапсулы потребуются заменить на новые.

– Идет! – обрадовался я. – Когда сможешь сделать эти капсулы?

– Мой принц, они уже готовы. Я просто хотел заручиться вашим согласием и предупредить о последствиях. Есть важный момент – при наличии такой вживленной капсулы в теле прием дозы кристаллов будет сопровождаться взаимоисключающими процессами в организме и может привести к летальному исходу.

– Серьезно... – согласился я. – Но я решил твердо, так что давай, вживляй свои капсулы с нанитами!

Врач открыл плоский чемоданчик и разложил на подносе инструменты. Закатал мне рукав выше локтя и достал синий плоский фонарик, просветив руку от кисти до плеча.

– Глубокие у вас вены, ваше высочество, их всегда непросто найти. Да и искололи вам руку, вся в синяках... Стоп, а это что?

Врач достал какие-то очки с крутящимися настраиваемыми линзами и долго смотрел на мою истерзанную руку.

– Мой принц, у вас в правой руке вживлены сразу три микрокапсулы, раньше их не было...

– Тот врач в тюремной больнице! – сразу сообразил я. – Мне казалось, что он просто неопытный, раз так долго копается, а он, оказывается, заодно с лечением вживлял мне шпионские устройства! Удаляй немедленно!

Никозид Брандт надел маску, вколол мне обезболивающее и достал скальпель. Через пару минут на подносе передо мной каталось три крохотных металлических шарика, каждый размером с половину спичечной головки.

– Готово, мой принц. Но подобные капсулы могут по-прежнему представлять опасность даже вне тела.

– Попори-де-Кача, раздави все три капсулы в тисках, а остатки брось в мусоросжигатель!

Когда врач и руководитель команды хамелеонов покинули комнату, я плеснул себе в стакан крепкого алкоголя из найденной в барной стойке бутылки и задумался. Кому потребовалось прикреплять ко мне поводок в виде незаметно вживленных капсул? Император? Маловероятно, настолько могущественная личность не стала бы действовать тайно. Но тогда кто? Кому я перешел дорогу или кого напугал своим независимым поведением?

Сигнал вызова прервал мои размышления. Офицер связи сообщил:

– Запрос на соединение из королевства Фастел, принцесса Марта ройл Валеси. Будете принимать вызов?

Я задумчиво покачал в ладони фужер с крепким бренди. Общаться сейчас с Мартой и снова выслушивать поток ее ругательств и обвинений совершенно не хотелось.

– Сообщи моей супруге, что я занят. Скажи, что я по заданию главы Оранжевого Дома знакомлюсь с принцессой Астрой ройл Кант тон Веерде. Если я Марте так нужен, пусть перезвонит через полчаса.

Я допил очень даже недурственный напиток и поставил пустой фужер на столик. Ехидная улыбка не сползала с моего лица. Я бы заплатил миллион кредитов, лишь бы увидеть сейчас лицо моей бывшей супруги. Она наверняка сейчас вызывает информацию о названном мной персонаже, вдумчиво читает и смотрит на портрет молоденькой девушки с кукольным личиком. Потом снова перечитывает и смотрит в зеркало... Пусть сравнит двух принцесс и задумается, настолько ли она неотразима в моих глазах, чтобы я каждый раз по пять минут терпел ее брюзжание и угрозы.

Симпатичное личико незамужней принцессы я обнаружил, в общем-то, совершенно случайно, когда просматривал карту звездных коммуникаций и изучал государства, контролируемые те или иные узлы сети варп-маяков. Королевство Веерде не относилось к Восьмому Сектору, но являлось вассалом Оранжевого Дома, так что пусть Марта сама придумает причину для моего интереса к молодой принцессе.

Ровно через полчаса Марта снова прислала вызов на соединение, на этот раз я принял его.

– Георг, ты что, пьян? Или совсем потерял остатки разума? – визжащим истеричным тоном привычно начала моя скандальная экс-супруга.

– Наоборот, Марта, я наконец-то впервые протрезвел после стольких лет пьянства. Я всерьез занялся своим делом и своей судьбой, получив полное одобрение Императора на любые даже не самые популярные шаги...

– Как ты позволяешь себя вести со мной? – перебила меня Марта. – Ты уже лишился Тиаллы, и лишь от меня теперь зависит, пойдешь ты по миру с протянутой рукой или нет.

– Ты так думаешь? – Я рассмеялся. – Могу тебя огорчить, Марта. Я больше не нуждаюсь в твоих финансах. Да и без кораблей твоего флота я тоже прекрасно обойдусь. Так что свой шантаж можешь оставить при себе. Времена изменились, но ты этого еще не поняла.

– Королевство Веерде? – спросила Марта, и я понял, что достаточно точно предсказал ее поведение. – Оно не настолько богато, как мое. Да и эта девчонка Астра уже помолвлена.

– Не знаю, про что ты говоришь, да и знать не хочу. Но просто к слову, королевство Веерде вассал Оранжевого Дома и сделает все, что прикажет герцог Паоло ройл Анжер. Так что присылай уже скорее документы на развод, нечего на что-то надеяться и тянуть резину.

– Ну уж нет, ни за что теперь! Ты у меня эти подписанные документы еще будешь на коленях вымаливать! – Марта во всей красе проявила свою непоследовательность. То она шантажировала меня разводом, а когда я вдруг оказался не против, резко изменила свою точку зрения.

– Ну, как знаешь. Если у тебя все, то я отключаюсь...

– Нет, погоди! – Марта поспешно выкрикнула эту фразу, чтобы я не успел прервать контакт. – Ты очень изменился, Георг, я тебя совсем не узнаю. Скажи мне честно, что произошло?

– Марта, после всех потоков твоей ругани, угроз, шантажа и недружеских действий назови мне хоть одну причину, почему мне следует быть с тобой честным. Назови причину, почему мне следует вообще быть с тобой!

Собеседница промолчала, и я с чистой совестью выключил соединение.

* * *

– До тебя невозможно достучаться было два дня, мы с Мией уже беспокоиться стали, не случилось ли чего. Что расскажешь? Вызывал тебя Император? – Георгий Иннокентиевич явился в мой сон весьма бестактно, отогнав какое-то жизнерадостное сновидение про лето, пляж и шашлыки в компании друзей.

– Неудивительно, что не могли связаться. Я два дня в тюремной камере в Тронном Мире просидел, а там полная изоляция от внешнего мира.

– Неужели все так плохо с отчетом о состоянии флота?! – Я расслышал явно панические

нотки в голосе собеседника.

– С отчетом все прошло лучше некуда – все обвинения Зеленого Дома сняты, полное одобрение от Императора, Август ройл Толль даже лично из своих средств выделил сто пятьдесят миллионов кредитов на покупку новых кораблей для флота. А вот потом, после совещания вышло как-то не очень – Попори-де-Кача убил Кено и Риго Лаваэлей.

– Да, знаю таких. Меня эти братцы-близнецы всегда бесили своими придирками, так что туда им и дорога. А кто такой этот Попори-де-Кача? – поинтересовался собеседник.

Я глубоко вздохнул, пораженный настолько слабыми знаниями принцем его собственных слуг.

– Это твой собственный хамелеон-телохранитель, стыдно не знать!

– Да что я, обязан, что ли, имена всех своих слуг запоминать?! Я просил хамелеонов не показываться на глаза, чтобы лишний раз не раздражали. Чем дело-то закончилось?

– Ну, если совсем кратко, то в итоге тебя выпустили, пригрозив пальцем и потребовав заниматься делами флота и не лезть в политику. Вот только Зеленый Дом включил тебя в список криминальных элементов, подлежащих устранению при появлении на подконтрольных им территориях.

Георгий Иннокентиевич засмеялся:

– Невелика потеря, я и так не собирался соваться в Четвертый и Пятый сектора.

Я же не стал радоваться и строго потребовал:

– А вот теперь объясни мне, как получилось, что два игрока погибли, хотя ты утверждал, что ничего страшного в смерти нет?

Мой собеседник возразил после небольшой паузы:

– Я не говорил тебе, что смерть не страшна в любом случае. Просто если существует шанс выжить, то игрок обязательно выживет и будет залатан в медцентре. Если нет – все, конец игре, создавай нового персонажа и прокачивай. Так что береги мое тело, это в наших общих интересах!

* * *

Меня разбудил запах кофе. Еще не открывая глаз, я уже представлял на столике возле кровати чашечку с ароматным горячим напитком. Приоткрыл глаза и расплылся в блаженной улыбке – мечта сбылась!

– С добрым утром, хозяин! – Бионика в нарядном платье ставила на столик сахарницу и блюдо с хрустящими сладкими булочками.

– И тебе доброе утро. Отличная идея организовать горячий кофе в постель!

Робот выпрямилась и произнесла:

– Перемолотые и прожаренные орешки фиро с планеты Анбах-VI называются кофе. Буду знать. Такого слова не было ни в одном загруженном в мою память словаре. Кофе, –

Бионика еще раз проговорила слово, явно выучивая новый для себя термин.

Попробовав напиток, я едва смог скрыть разочарование. Это был не кофе. Запах тот же, а вот на вкус скорее горячий компот из сухофруктов. Тем не менее я поблагодарил андроида за заботу. Бионика улыбнулась:

– Я долго размышляла, не в силах сделать выбор. С одной стороны, хозяева обычно положительно оценивают заботу, им нравится, когда утром их приветствуют и приносят легкий завтрак. Никто не заботится о вашем высочестве, и я могла бы взять на себя эту роль. С другой стороны, люди не любят, когда кто-либо вторгается без спроса в их личное пространство, а спальня относится как раз к личному пространству. Я не могла решиться, как поступить, но потом посчитала важным сообщить вашему высочеству две новости. Во-первых, за эти дни я полностью выучила все термины из словарей звездного флота и нашла их переводы на языки исеек и хамелеонов. Теперь я полностью готова к работе в качестве синхронного переводчика командира флота. Во-вторых, неизвестный наниматель заранее оплатил мой будущий годовой контракт, который вступит в силу после окончания моей службы у вашего высочества.

Я сразу вспомнил недвусмысленный приказ Императора и сразу погрузился.

– Бионика, едва ли твой новый контракт имеет шанс вступить в силу. Есть такая важная для тебя новость...

Андроид выслушала новости о приказе Императора на свой счет внешне совершенно невозмутимо.

– Не расстраивайтесь, хозяин. Я ведь сразу понимала, что мой контракт у кронпринца закончится именно таким исходом. Не беспокойтесь, вплоть до самой последней секунды контракта я буду выполнять все свои обязанности.

– Эх ты, железяка ходячая... Я же просил установить человечность в твоих настройках по максимуму! Неужели трудно соорудить хотя бы печальное лицо? А то у меня складывается впечатление, что сохранение твоей жизни мне нужно больше, чем тебе самой! Император приказал «по окончании срока контракта», но не давал никаких ограничений по срокам контракта. Могу ведь я продлить срок твоего найма сразу на несколько лет?

– Можете, конечно. Максимально возможный срок найма андроида – сразу на двадцать пять лет, этот срок возможно потом пролонгировать неограниченное количество раз.

– Ну так за чем дело стало? Я же давал тебе право решать бытовые вопросы от моего имени. Сама продли свой контракт на двадцать пять лет.

Бионика улыбнулась благодарно, а потом испортила все впечатление от своей человеческой красивой улыбки, заявив безжизненным, совершенно механическим голосом:

– Мой принц, из-за программного ограничения я обязана проинформировать хозяина о важном изменении в условиях. Стоимость моего годового контракта на будущий год составляет сто семьдесят тысяч кредитов, и я не вправе указывать меньшую сумму в контракте с вашим высочеством.

Нецензурная реплика сорвалась с моих губ. Кто-то очень-очень желает купить Бионику после службы у принца Георга. Сто семьдесят тысяч кредитов! Это просто невыносимо дорого для контракта андроида! Значит, заказчика интересует не столько сам андроид, сколько содержащаяся в его блоках памяти информация.

– Подтверждаю. Оплати двадцать пять лет контракта по такой цене, пока сумму еще сильнее не задрали. Бионика, ты теперь самая богатая андроид-переводчик во Вселенной!

Бионика явно смутилась:

– Большая часть суммы идет корпорации – производителю роботов, сами андроиды получают лишь одиннадцать процентов от суммы контракта. И то хорошо, еще несколько лет назад было всего четыре процента, едва на одежду хватало. Мой принц, контракт оплачен, четыре миллиона восемьдесят тысяч кредитов списано с вашего счета. Остаток на вашем счету составляет триста два миллиона кредитов. И у меня просто не хватает слов, чтобы описать свои чувства! Ни один человек никогда не делал подобного для андроида. Моя благодарность к вам просто зашкаливает! Я приложу все свои старания, чтобы ваше высочество не пожалело об этом решении!

Звездное Братство

– Вот она – Военно-Космическая Академия Оранжевого Дома! – челнок подлетал к огромной многокилометровой кольцеобразной космической станции, и Патрик тойл Свен весьма небрежно завалил катер направо, чтобы с ходу вписаться между двумя высокими шпилями.

– Не спеши, у нас достаточно времени до начала церемонии! – После посадки в Тронном Мире я уже гораздо легче переносил полеты, но все равно не любил резкие маневры.

Катер скользнул к вытянутой стреле и остановился у отмеченного световыми сигналами шлюза, позволив магнитному манипулятору закрепиться и втянуть корабль внутрь станции. Меня уже встречали – ректор Военно-Космической Академии, пожилой солидного вида усатый мужчина, лично вышел встречать важного гостя.

– Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, я рад приветствовать столь высокого гостя в нашем учебном заведении. Курсанты-выпускники уже строятся в большом зале. Как я понял из вашего сообщения, вы хотите произнести им речь?

– Именно. Сегодня ваши оперившиеся птенцы станут самостоятельными и выберут из многочисленных поступивших предложений от нанимателей то, которое им наиболее по вкусу. В самом конце вашей официальной части непосредственно перед правом выбора я бы хотел произнести небольшую речь.

– Принц Георг, в этом случае вам придется подождать почти полтора часа... – несколько растерялся ректор.

– Ничего, я подожду на трибуне. Возможно ли получить для ознакомления личные дела наиболее способных курсантов?

Ректор смутился, явно это было не принято, но все же дал свое согласие. Я поднялся в ложу для важных гостей, с высоты рассмотрев стройные прямоугольники выстроившихся выпускников. Две тысячи молодых людей, которые сегодня станут полноценными пилотами, штурманами, тактиками... Преподаватели и руководители Академии говорили разные слова про многолетний тяжкий труд, про гордость за новую смену, про открывающийся перед выпускниками большой мир, я терпеливо ждал и просматривал личные дела, выборочно отмечая самых перспективных кандидатов. Наконец, ректор Академии объявил, что слово предоставляется представителю Оранжевого Дома Империи кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю.

Я отметил про себя, как восторженными несколько заскучавшие за долгих полтора часа церемонии выпускники. Явно нечасто, а возможно и впервые, им доводилось видеть представителей высшей аристократии Империи. Я встал и увидел на большом экране свое изображение – синяя строгая униформа с золотыми эполетами, гордый профиль, сильный взгляд. Настоящий командующий флотом!

– Курсанты, я просмотрел предложения и вакансии, которые прислали заказчики к вашему выпуску. Нужно сказать, я сильно разочарован. Преимущественно заказчикам нужны смазливый мальчишки для извоза путешествующих по галактике престарелых дам, красивые раскрепощенные девочки для богатых миллионеров, нужны охранники для перевозок грузов корпораций. Если кто-то из вас искал для себя такую судьбу – можете быть свободны, мне не нужны такие выпускники. Мои слова будут предназначены только для тех из вас, кто помнит, зачем вообще существует боевой флот Империи!

Никто не шелухнулся и не вышел из стройных рядов. Я же, выждав несколько секунд, продолжил:

– Буквально на днях дипломат одной союзной расы жаловался мне, что человечество пробивает свой путь во Вселенной, опираясь на силу и уничтожая слабых. Да, мы действительно воевали с сорока восемью расами и полностью уничтожили восемнадцать из них. Все они являлись нашими врагами и уступили дорогу в будущее более способным и сильным. Но вот впервые за долгие тысячелетия наша раса столкнулась с теми, кто сильнее нас и хочет уже нас самих вычеркнуть из будущего! Я говорю про чужих.

Не верьте победным реляциям – да, Красный Дом на днях сумел выбить пару эсминцев врага из Четырнадцатого Сектора, потеряв при этом свыше семидесяти боевых кораблей. Битва по всем информационным каналам уже объявлена победой, хотя осталось за кадром, что начата срочная эвакуация жителей удаленных систем. Также победой объявлена битва Оранжевого Дома при маяке Ворте и другие стычки с чужими. При этом всегда умалчивается, какой дорогой ценой достаются людям эти победы. Человечество кладет по тридцать – пятьдесят боевых кораблей за уничтожение одного корабля чужих. Вот она правда, про которую не говорят. Всего в семи днях полета отсюда стоит флот чужих из десятков тысяч готовых к вторжению звездолетов, это тоже правда! Никогда еще над нашей расой не висела настолько реальная угроза тотального уничтожения, вот она страшная правда в чистом виде!

Кто-то может справедливо заметить – мол, взорвав варп-маяки, получится оттянуть на несколько лет или даже десятилетий срок появления вражеских звездолетов над нашими планетами. Да, это так. Но таким способом мы не изменим свою судьбу, а только оттянем неизбежный финал. Враг рано или поздно, но все равно доберется и до столицы Оранжевого Дома, и до системы Несси, и до Тронного Мира, и до всех контролируемых человечеством звездных систем. Нет, сражаться нужно уже сейчас, замедляя наступление врага, изучая врага, находя у врага слабые стороны. Именно сейчас формируется костяк флота, который использует новые приемы и нестандартные тактики боя, специально разработанные против кораблей чужих. Этот флот создается в расчете не просто героически погибнуть при встрече с чужими, но победить. Я – командующий этим флотом! Мне нужны молодые талантливые капитаны и офицеры с незашоренным взглядом, способные обучаться новому и быстро принять дух победителей. Корабли для них найдутся – и крейсера, и эсминцы, и фрегаты. Всему необходимому для выживания научим, врагов для проверки своих сил тоже найдем. Теперь только вам самим решать – способны ли вы стать частью новой формирующейся силы или примете более спокойные вакансии.

* * *

– Мой принц, получено шесть официальных жалоб на ваше поведение в Несси от разных корпораций Оранжевого Дома, – сообщил мне офицер связи. – Впервые за долгие годы корпорации не смогли закрыть свои вакансии выпускниками Академии.

– Не реагировать, – отмахнулся я. – Близится война, и мы набрали экипажи для всех наших кораблей, это главное. А брюзжание неудачников оставим за спиной.

Флот второй день интенсивно тренировался. Фрегаты отрабатывали приемы группового боя, пять тяжелых крейсеров обучались спайдер-танку и экспериментально выясняли пределы живучести связок. Я же готовился к разговору с пленным капитаном пиратского корабля и несколько нервничал.

Мне уже сообщил следователь, который начинал работу с пленником, что у капитана Звездного Братства обнаружен поставленный мозговой блок – при попытке применения к нему наркотиков или сыворотки правды, а также при нанесении сильной физической боли пиратский капитан умер бы, но не выдал ценные сведения. Информацию от него возможно было получить только при добровольном согласии на сотрудничество.

Поэтому приходилось действовать осторожно. Я особо настаивал, чтобы в процессе перелета на мою яхту капитану пиратов завязали глаза – совершенно незачем было демонстрировать противнику состав моего флота, тогда еще находящегося возле станции. Именно на слабости флота я и надеялся сыграть.

– Мой принц, он готов к разговору, – сообщил мне Попори-де-Кача, пропуская меня в тюремную камеру на яхте, куда два дня назад был доставлен пленник.

Немолодой пиратский капитан Велеш тон Райф сидел на стуле со скованными за спиной руками. Ноги ему оставили свободными, видимо, хамелеоны считали пленника не слишком опасным.

– О, наконец-то хозяин этих холопов! Я уже устал ждать! – насмешливо встретил меня пират.

– Была надежда, что мне не придется решать этот вопрос лично. Но раз уж по-другому нельзя, буду краток, поскольку мне неприятно находиться рядом с преступником. – Я изо всех сил старался продемонстрировать высокомерие и пренебрежительное отношение к собеседнику. – Мне нужны координаты варп-маяка Хнель, я собираюсь получить их по-хорошему или по-плохому. В первом случае ты получишь один миллион кредитов, новые документы и будешь отпущен на все четыре стороны живым и невредимым. Во втором случае я дождусь Ищущей Правду, и она постарается извлечь информацию, невзирая на псионический блок. Шанс добыть правду весьма высокий, но при этом ты умрешь. Я доходчиво объясняю выбор?

– Доходчивей некуда, – согласился Велеш. – Только зачем вам координаты маяка? Там на станции многочисленная охрана, да и флот охранения имеется. Что, если я приведу ваш флот, а вы не сможете захватить станцию? Получается, я в глазах своих друзей стану предателем и все равно не получу никакой награды.

– Хорошо, ты получишь перевод денег сразу, как только мои корабли придут в Хнель, независимо от результатов встречи. Если же мой флот победит, получишь еще миллион. А теперь расскажи, к чему мне готовиться?

Капитан помолчал немного, а потом все же ответил:

– С вами интересно иметь дело, принц Георг. Я скажу, пусть и себе во вред. В системе Хнель стоит флот охраны – два крейсера, из которых один тяжелый, а также три эсминца. Вам придется попотеть с вашим флотом, чтобы справиться с ними.

Я сделал вид, что надолго задумался. Потом проговорил решительно:

– У меня нет выбора. После разгрома у маяка Ворте мне нужно реабилитироваться перед Императором, а потому я готов рискнуть. К тому же твой захваченный крейсер вошел в состав моего флота, так что сил хватит для победы, пусть и непростой. Как получить координаты маяка?

– Принц, у капитанского пульта справа стоит металлический запечатанный блок. Нужно поднять пластиковый кожух с клавиатуры, нажать «1» и «6», а потом ждать ответа. В ответе будет время, через которое на несколько секунд будет включен маяк. К этому моменту уже нужно находиться на низком старте, готовым к прыжку. И как только маяк будет активирован, не зевайте и сразу прыгайте на указанные координаты.

Я вышел из комнаты пленников и зашел в соседнюю. Маленькая девочка с синими глазами сидела и рисовала карандашами на бумаге цветы и бабочек.

– Миллена, ты слышала наш разговор?

– Да, конечно. Он врал. Во флоте Звездного Братства не два крейсера, а четыре. И все тяжелые. Сигнал «16» означает код «Мой корабль захвачен, но его можно отбить. Приготовьтесь к встрече».

– Спасибо тебе, можешь возвращаться к Робену, челнок довезет тебя до летающего дворца моего брата. Как Робен придет в себя, поблагодари его от моего имени.

Да, Робен дулся на меня и жестко пил уже третий день. Я совершенно не ожидал, что появление «Укреша» вызовет настолько бурную реакцию моего старшего брата.

– Шестьсот двадцать миллионов! Да совсем рехнулся, братишка! Нет у тебя совести! – с такими словами хозяин Тессы воспринял предъявленный ему к оплате счет.

Счет он оплатил, но всем своим видом демонстрировал недовольство, а потом и вовсе ушел в запой, пустив дела на самотек и не отвечая на вызовы. Приходилось мне договариваться с маленькой Ищущей Правду самостоятельно. Ребенок возражать не стал и сразу согласился помочь в разговоре с пиратским капитаном.

* * *

– Готовность три минуты! – сообщил адмирал Киро Сабуто всему флоту.

Корабли уже набрали скорость и дрейфовали в сторону далекой едва заметной звездочки. У меня же вспотели от волнения руки, и я постарался незаметно для остальных вытереть их о штаны. Заметил слегка насмешливый взгляд андроида – да, Бионика сегодня тоже находилась в штабе флота, занимая кресло рядом с моим. Не все офицеры положительно встретили появление робота в святой святых флота, я слышал недовольные перешептывания, но вслух никто возражать не стал.

Я включил микрофон:

– Одна минута! Быть готовыми к приему сигнала! Еще раз напоминаю всем капитанам – в настройках прыжка выставяем приварп в две тысячи километров от маяка, не хватало нам еще каких-нибудь сюрпризов вроде минных полей.

Сидящая рядом Бионика прочирикала длинную тираду писков и скрипов, дублируя мои

слова для Исееков. Корабли один за другим подтвердили готовность к приему координат.

– Десять секунд. Девять. Восемь. Семь.

Напряжение нарастало.

– Есть сигнал! Новый маяк! – закричали одновременно сразу трое или четверо офицеров, сканирующих космос.

– Всему флоту варп на координаты! – заорал я во все горло.

– Ин-тисака-тиро-лиссс! – визжала рядом робот-андроид.

Туннель раскрылся, космос уже привычно потемнел. Получилось!

– Четыре часа до выхода из варп-туннеля! – сообщил капитан Клей тон Авель, бывший первый помощник Оораст Поля.

Сам Оораст Поль принял мое предложение стать капитаном «Толстушки Джоан» – бывший пиратский тяжелый крейсер после модернизации стал самой грозной единицей моего флота, и я планировал в самом ближайшем времени перенести туда штаб флота. Сделать это сразу до начала операции помешала бюрократическая инертность – пока в реестре Оранжевого Дома оформили новое название корабля, получили для него коды свой-чужой, пока оформили перевод капитана, назначение офицеров и помощников, подошло уже и время начала боевой операции.

– Теперь лишь бы наши корабли тоже успели уйти следом за нами. Не хотелось бы примчаться к флоту врагов только на безоружной яхте, – проворчал адмирал Сабутто.

– Папа, а когда сражаться с пиратами будем? – раздался за моей спиной голос Лики.

Я медленно-медленно развернулся.

– Ликанна, ты как очутилась на корабле?

Дочь опустила глаза в пол.

– Юная кронпринцесса прибыла пятнадцать минут назад на челноке, – сообщил мне один из офицеров.

– То есть все это знали, но догадаться, что одиннадцатилетней девочке совершенно нечего делать на идущем в бой корабле, ни у кого не хватило интеллекта? – строго спросил я, осматриваясь по сторонам.

Офицеры и даже адмирал виновато отводили взгляд. Дочка поспешила вмешаться, перейдя в наступление:

– Папа, как ты можешь? Я не видела тебя восемь дней! Ты вернулся в Тессу и даже не заглянул ко мне в замок, хотя я тебя так ждала! Конечно, я соскучилась и полетела к тебе сама. Меня твои люди честно не хотели пускать в док, но разве кто-нибудь может остановить кронпринцессу?! Я приказала, и меня пропустили.

– Ладно, Лика, на следующие три с половиной часа я полностью в твоём распоряжении. Но потом еще через полчаса ты у меня будешь сидеть в скафандре уже внутри спасательного челнока и не высовываться без моего разрешения. Тебе ясно? Если будешь умницей, я позволю тебе дать имя одной из трех строящихся «Катан».

– Двум «Катанам», и договорились. Только чур не менять название. А то «Толстушка

Джоан» звучит совсем не обидно, в отличие от «Толстухи Джоан», как я тебе говорила.

– Хорошо. Всем остальным собравшимся приказываю отдыхать три часа.

Когда мы с дочкой вышли из штаба, Лика произнесла шепотом:

– Пап, а ты заметил, что все девушки у тебя в штабе стали пользоваться косметикой? Всегда сидели такие серые, запуганные, а сейчас вдруг решили понравиться кому-то из мужчин. Не тебе ли?

– Скажешь тоже! – усмехнулся я.

– А кто та симпатичная блондиночка, которую ты усадил возле своего рабочего места?
– не унималась Ликанна.

– Это андроид – переводчик на язык богомолов.

– Ну, так даже неинтересно, – надула губки дочь. – О чем мне сплетничать потом с подружками? О чем рассказывать? Выпало вроде приключение – воевать с пиратами, и то придется весь бой просидеть в челноке.

– А ты расскажи им о своем дворце на Тессе, – предложил я, но Лика лишь грустно вздохнула.

– Там, на Тессе... даже не знаю, как и сказать. Неуютно, что ли. Атмосфера всеобщего страха. Основные новости планеты – как там здоровье наследника, не ухудшилось ли. Ты же знаешь, что сын Робена пережил клиническую смерть четыре дня назад? Врачи его едва-едва спасли, и такое уже не в первый раз происходит... Тетя Верена только и живет своим сыном, никого видеть не желает. Дядя Робен тоже очень сильно переживает, он каждый день напивается до беспамьтства, так как не в силах выносить весь этот страх...

Я задумался. Совсем не из-за стоимости ремонта «Уукреша» так переживал мой брат – что ему шестьсот миллионов кредитов? Причина оказалась совсем другой. Жаль, что Робен мне этого не сказал. Да и я тоже хорош – трое суток находился в Тессе и даже не поинтересовался местными новостями...

* * *

Выход из варпа сопровождался у офицеров штаба дружным выдохом и вырвавшимися кое-где нецензурными словечками. Ищущая Правду не ошиблась – крейсеров у противника действительно оказалось четыре, все тяжелые штурмовые проекта «Фламберг». Только вот чего малышка мне не сказала – в качестве дополнения к тяжелым крейсерам нас поджидали три эсминца типа «Хирург», специализирующиеся на подкачке щитов тяжелым кораблям и девяносто (!!!) фрегатов – «Пироманы» вперемешку с «Клыками».

Была и хорошая новость – наши корабли из варпа вышли все.

– Цель групповая, до противника... семьсот километров, – сообщила Николь Савойя, несколько сбившись из-за волнения, и я почему-то только сейчас заметил, что губы у офицера действительно накрашены.

– Так, нормально, работаем, – поспешил я вступить в управление флотом, чтобы бойцы услышали уверенный голос командира и перестали мандражировать. – Формат обычный.

«Пироман-1» – первую «свечку», «Пироман-2» – вторую «свечку». Тяжи формируют передовую группу, следите за дистанцией. Эсминцы и легкие крейсера – позиция тридцать километров за тяжами, оттягивайтесь в сторону третьей планеты. «Триа», оттапливай от нас километров на шестьсот тоже в сторону третьей планеты. «Сафам» и «Клыкам» пока держаться возле «Триа». Остальные фрегаты пока ждут, только на месте не стойте, крутите произвольные орбиты вокруг «Королевы Греха».

А между тем в открытом эфире уже шла словесная перепалка, острословы с обеих сторон соревновались в красноречии. Да, знаю, что бойцам из-за шалящих перед боем нервов хочется выговориться, но я всегда был сторонником дисциплины во флоте, вот и сейчас поспешил прекратить это безобразие:

– Так, приказ касается всех моих офицеров. Хотите потрепаться, идите в зашифрованный канал флота. А с едой не разговаривают, разве вас в детстве этому не учили?

Бой начался как-то резко – клубок вражеских кораблей начал стремительно сокращать дистанцию.

– Антимелочь, готовность! Дайте им вцепиться в тяжи, но если пойдут ближе – сбивать на хрен! Работать только слаженно группами четыре-пять по одной цели – мне не нужны подранки у противника, так что сбивайте гарантированно, чтоб не вспугнуть добычу раньше времени. Тяжи, прицел по «Хирургу», отметил его маркером. Без команды не стрелять! На счет три. Раз, два, три!

Далекий эсминец расплылся ярким огнем взрыва, впрочем, моментально погасшего. Я же отдавал новые приказы, наконец-то окунувшись в привычную атмосферу:

– Следующий отмеченный «Хирург» праймари, последний сэкондари. Стреляем только по команде. Раз, два, три! Антимелочь, срочно добейте эту тварь! Не дайте ему уйти! Отлично! «Сафа-4», ты чего приперся? Твое место возле «Триа»! Безмозглый паук, ты куда летишь?! Твою мать!!!

Фрегат исеек, зачем-то решивший помогать облепленной вражескими кораблями и дронами «Толстушке Джоан», не прожил и пары секунд.

Я смачно прокомментировал этот момент, так что сидящая рядом и переводящая мои слова Бионика наглядно продемонстрировала, что андроиды тоже умеют краснеть.

– Мы не удержим «Толстушку», щиты спадают быстрее, чем их откачивают! – раздался спокойный голос капитана Оораст Поля, словно речь шла не об его корабле.

– Понял, держись! Всем тяжам огонь по отмеченному крейсеру, его название «Счастливый Лентяй». «Пироманы», на первую «свечу»! «Лентяй» не должен уйти живым! Антимелочь, не спите, сбивайте фрегаты с «Толстушки». Ястребы-1, 2, 3 – снимите чужих дронов с наших легких крейсеров. РЭБ, вашу мать, вас шесть кораблей, выключите, в конце-то концов, из боя «Меч Мертвеца»! «Ястреб-4», твоя задача – убегающий последний «Хирург».

– «Толстушке» хреново! Щиты на двадцати процентах! – в голосе Оораст Поля появились нотки нервозности.

– Сейчас будет попроще. «Королеве Греха» варп в ноль на «Толстушку»!

Некоторые из сидящих рядом офицеров ахнули. Но я знал, что делал, – щиты на моей яхте были крепкими, почти как у тяжелого крейсера. Пусть противник вцепится в столь ценную добычу, ослабив огонь по крейсеру.

Корабль рванул вперед, оказавшись в самом пекле битвы.

– На нас положен варпдизраптор! Даже два! Три! И две стазисные сетки! – сообщил капитан Клей тон Авель с явным интересом в голосе, словно ему было просто любопытно – сможет ли выжить его яхта.

Корабль ощутимо трянуло. Кто-то из вражеских крейсеров разрядил по «Королеве Греха» свои орудия. Затем яркая вспышка озарила экран, даже мгновенно сработавшие светофильтры не помогли, я на пару секунд ослеп.

– Рванул реактор «Счастливого Лентяя», – прокомментировала Николь.

– Отлично! Фокус всех тяжей по «Мечу Мертвеца»! Пироманы, мелочь противника ополовинена и отходит, так что поинт на все три крейсера на поле боя, никто из них не должен сбежать. «Ястреб-4», какого хрена ты спишь? Почему «Хирург» до сих пор не под дизраптором и сеткой? Даю тебе тридцать секунд, чтобы его догнать! Яйца лично оторву, если он уйдет!

– Командир, я вообще-то девушка... – укоризненно поправила меня капитан «Ястреба-4».

– Да мне плевать на твои проблемы с личной жизнью! У тебя двадцать пять секунд, чтобы схватить «Хирурга»! «Сафы» и «Клыки», готовность к варпу на «Ястреба-4»!

– «Хирург» схвачен, – отчиталась капитан «Ястреба-4».

– Другое дело, можешь ведь, когда хочешь! «Сафы», «Клыки», варп к «Хирургу», загрызите мне эту сыкливую тварь!

– «Меч Мертвеца» готов! – отрапортовал Оораст Поль. – Щит «Толстушки» откачивается, уже тридцать пять процентов.

– Отлично. Всем тяжам фокус по «Наследнику Горбуна». Антимелочь, вперед и добивайте остатки фрегатов. Ястребы с первого по четвертый – врубайте скорость, выходите на ближние орбиты крейсеров и удерживайте их.

Я чуть расслабился – бой явно переходил в заключительную фазу, осталось только добить разлетающихся во все стороны врагов. И тут... сразу большая группа вражеских фрегатов одновременно варпнула к моей первой «свече»! Как? Ну откуда у них взялись координаты для прыжка?! О том, что сейчас произойдет, я сообразил первым из всех.

– «Пироман-1», срочно варп к тяжам!!! Уходи оттуда немедленно!

– Поздно, мой принц. На мне дизраптор и сетка... – В голосе Мавра Кассея не было испуга, просто констатация факта.

– Всем фрегатам срочно варп на «Пиромана-1»! Продержись пять секунд, старик! Помощь идет!

– Спасибо, мой принц, я умираю счастливым!

Изменение репутации. Отношение к вам Мавра Кассея улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение к вам: +38 (дружба)

Через секунду «Пиромана-1» не стало. Стая посланных на выручку фрегатов прибыла уже к облаку обломков. Я завыл дурным голосом и проорал в открытый канал:

– Вы убили легенду. Даю вам ровно одну минуту, чтобы сдаться. Кто не сделает этого, будет живьем скормлен исеекам!

Целый хор трещащих и пищущих голосов насекомых в канале подтвердил недоверчивым,

что я не шучу.

– Мой принц, они сдаются! – сообщил адмирал.

– Прекратить огонь... Держать дизрапторами всех сдавшихся. Если кто из них попытается включить двигатель – уничтожить немедленно!

– Спасательных капсул на поле боя не отмечено... – произнес один из тактиков печально.

Я тяжело встал, совершенно ненормальным взглядом пробежавшись по офицерам штаба. Они почему-то все стояли по стойке «смирно». Адмирал Киро Сабуто чеканным шагом подошел ко мне и неожиданно опустился на одно колено.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +1 (безразличие)

– Мой принц, это было нечто невероятное! При встрече двух примерно равных флотов потерять всего два фрегата! Я до сих пор не могу поверить в такую удачу!

– Удачей здесь и не пахнет, адмирал. Мы были изначально несколько сильнее и организованнее, а потому победили вполне заслуженно. Вот только совершенно глупо потеряли «Сафу-4», а «Пиромана-1» мы просто обязаны были спасти... Вызовите мне капитана «Пиромана-27», трансляция на все корабли флота, мне нужно поговорить с ним о его героическом прадеде.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +2 (безразличие)

Два подряд улучшения?! Видимо, за саму победу и за почтение к павшему герою. Говорил я недолго, но проникновенно и искренне, молодой вчерашний курсант Алессандро Кассей слушал меня, не скрывая слез. Когда я предложил закрепить за его фрегатом номер «Пироман-1» в память о героическом прадеде, сил у паренька хватило только на то, чтобы молча кивнуть. От обилия сообщений об улучшении персональных отношений рябило в глазах, я закрыл их все разом.

– Адмирал, доложите итоги боя.

Киро Сабуто выпрямился и четко доложил:

– Мой принц, захвачено два тяжелых штурмовых крейсера проекта «Фламберг», один из них требует серьезного ремонта, второй абсолютно цел, но лишился всех боевых дронов. Захвачен эсминец «Хирург», состояние, близкое к металлолому. Захвачено восемнадцать фрегатов – восемь «Пироманов» и десять «Клыков». Наши потери: один фрегат «Сафа-4», один фрегат «Пироман-1». Космическая станция на наши сообщения не отвечает, ее системы обороны приведены в состояние готовности. Но там реально лишь несколько скорострельных турелей и один блок ракет малого радиуса действия. Проблемой для десанта исеек это не должно стать.

– Все захваченные корабли переслать в Тессу. Бионика, перешли принцу Робену роил Инокию сообщение от моего имени – присланные корабли прошу отремонтировать и модернизировать, все работы я оплачу. И ты мне будешь сейчас нужна, как и спейс-капрал Патрик тойл Свен, – летим на «Триа», хочу своими глазами посмотреть, как работает десант богомоллов.

* * *

– Мой принц, мне пришлось отключить фильтр обсценной лексики, чтобы транслировать некоторые ваши приказы, – сообщила мне андроид-переводчик по пути к ангару. – Не ожидала услышать такие слова из уст кронпринца.

– Обсценной? – переспросил идущий рядом спейс-капрал, и Бионика пояснила:

– Неприличной, ругательной, оскорбительной.

Патрик тойл Свен заржал, словно конь:

– Это точно. Но зато доходчиво все было, даже когда сыпались незнакомые термины. Поинт, праймари, сэкондари... Я вообще впервые слышал такие слова, но сообразил смысл.

Я промолчал, не став комментировать. Да, во время боя немного выпал из образа благородного принца и сыпал ругательствами, а также терминами из другой игры. Нужно будет повнимательнее в следующий раз быть. Хотя... никого мое поведение не смутило, непривычные термины вполне поняли, так что все нормально.

Лица сидела внутри челнока несуразно огромная в тяжелом бронескафандре. Ребенок дулся на меня от обиды, что ей пришлось пропустить настоящее космическое сражение.

– Зато ты будешь одним из первых людей в истории человечества, кто побывал внутри настоящего десантного корабля Роя! – успокоил я ребенка.

Меня сопровождало четверо хмурых серьезных парней из личной охраны и непонятное количество хамелеонов. Видел я только Попори-де-Качу, который по-прежнему не пытался исчезать, но его коллеги наверняка тоже незримо присутствовали. Угловатый и мрачный «Триа», вчетверо превышающий размеры моей яхты, застыл всего в полукилометре от «Королевы Греха», так что перелет по времени составил менее минуты.

Встречал меня адмирал Хераиссс Веж, специально прибывший на «Триа» со своего «Легаша-1», чтобы продемонстрировать командиру флотом десантный корабль Роя. Огромный темного цвета богомол сегодня обходился без сопровождающих, да и на «Триа», при всей его колоссальности, я не видел никого из членов экипажа.

– Все автоматизируй, солдаты в анабиоз спать, нет лишней рот, – пояснил адмирал.

Док десантного корабля меня впечатлил, и даже не столько своими исполинскими размерами, сколько бесконечными рядами готовых к запуску веретенообразных бронированных капсул. Каждый десантный модуль был всего метра три в диаметре, но длиной, с учетом реактивного двигателя в хвостовой части, превышал все пятнадцать.

– Малый десантный снаряды, управляют луч лазер с «Триа» или глаза смотреть пилот, – заметив мой интерес к технике своей расы, пояснил адмирал.

Мы, временами подпрыгивая из-за слабой гравитации на корабле насекомых, прошли к светящейся трубе из прозрачного пластика, внутри которой располагался лифт – стремительно перемещающийся между этажами цилиндр с решетчатым полом и потолком. Когда лифт неожиданно рванул вниз, мои ноги даже оторвались от пола, охранники-люди тоже пошатнулись, а Лику так я и вовсе поймал на уровне своей головы. Богомол и Попори-де-Кача подобных трудностей не испытали, поскольку догадались взяться за поручни на стене (или просто сумели прочесть надпись об этом на стенке лифта, кто

знает). Бионика тоже примерно держалась за поручень, однако у девушки-андроида возникли свои сложности при пользовании лифтом – полы ее длинного платья взлетели выше головы, явив собравшимся длинные стройные ножки и темное кружевное белье человекоподобного робота.

– У тебя хороший вкус, классные трусики! – прокомментировала Ликанна конфуз моей переводчицы.

– Чуть вообще без платья не осталась... – Бионика смутилась и принялась спешно поправлять одежду.

Адмирал же, видимо, чтобы замять эпизод с излишне скоростным лифтом, решил поговорить о недавнем бое с пиратами.

– Мой принссс, все капытан исеек без ума восторг от победа. Но капытан задавать мне один вопрос, а я пропусьтитить эти момент и не знавай ответ. Их весьма интересьно узнавать, как быть в оригинал фраза принц, которая в перевод на язык Рой звучаль так: «Я восемь раз оплодотворил весь твой кладка, и каждый раз делать это по-разный способ и все неправильно»? И еще: «Ты паук без польный набор конечностьи и без нервный узел в голова, куда протискиваешь свой тело глупый, как паразит в дом человека насекомый».

– Бионика? – обернулся я к переводчице.

– Да, мой принц. – Блондинка невинно хлопала ресницами, явно не понимая, какие могут быть к ней претензии.

– Я что-то даже примерно не помню в своей речи такие заковыристые выражения, – признался я.

– Но это наиболее близкий к тексту перевод некоторых ваших фраз и команд, другие варианты оказались бы еще причудливее.

– Да? Ну тогда ладно, – не стал спорить я.

Лифт вынес нас к длинному затемненному коридору. Странное это было место, напоминающее горное ущелье – бесконечно высокие стены с двух сторон и узкое пространство между ними. Издалека пробивался яркий голубоватый свет, он и являлся единственным источником освещения. Гравитация едва ощущалась, мне казалось, что со своими магнитными подошвами я смог бы перемещаться и по вертикальным стенам, но проверять все же не стал. Мы прошли вперед в сторону света, поднялись по наклонной дорожке и оказались в зале управления.

– Вот это да! – Лика не смогла сдержать возгласа удивления.

Я тоже оказался впечатлен. Открывшаяся картина пугала – всюду, докуда только хватало глаз, вдоль всех стен и на потолке располагались бесконечные шестиугольные соты. Внутри каждой соты правильными шестиугольниками были выложены металлические полусферы. Огромное количество одинаковых аккуратных правильных шестиугольников со сторонами по шесть полусфер.

– Шесть плюс семь будет тринадцать, плюс восемь, это двадцать один... – начала подсчитывать дочь количество полусфер внутри одной соты.

Адмирал в ответ ребенку протрещал что-то непонятное на своем языке, но Бионика помогла с переводом:

– Девяносто одна капсула внутри каждого шестиугольника. Внутри каждой капсулы находится один спящий боец. В каждом шестиугольнике готовый отряд – командир и

девятьюстами его подчиненных, тренированные и привыкшие друг к другу.

– Они все спят? Точнее, находятся в анабиозе? – уточнил я.

Адмирал сперва сам попробовал ответить мне на человеческом, но сбился, не сумев подобрать нужный термин на языке людей. Бионика тут же выступила переводчиком:

– Да, принц Георг, четыреста тысяч бойцов корабля все время находятся в анабиозе, иначе на «Триа» не хватит еды, воды и воздуха. Бодрствует только экипаж звездолета, но он совсем небольшой – порядка сорока существ, преимущественно исеек-миноры. Но они находятся не здесь, а в противоположном конце звездолета. Тут же находится командующий армией генерал Савассс Ях, а также прислуга генерала. Мы как раз к ним и направляемся.

Генерала из компании насекомых я опознал сразу же – крупное мохнатое тело, голова и грудь срослись в единое целое, ряды черных паучьих глаз в передней части туловища, множество усиков и антенн, членистых лапок и прочих выпирающих из тела отростков, и длинный, тянущийся по полу метров на пять хвост, заканчивающийся заостренным шипом. Вокруг генерала располагалась полукруглая светящаяся панель с множеством круглых и квадратных экранов и минимум тысячей одинаковых на вид кнопочек. Все экраны работали – они светились, ритмично мигали, мерцали, меняли свет, однако понять что-либо у меня не получалось.

Я потер уставшие от мерцания глаза, и существо внутри панели что-то прочирикало, не оборачиваясь к прибывшим. Бионика перевела:

– Слишком поспешная для человека смена кадров, ваш глаз не успевает считывать информацию. Но специально для высокого гостя сейчас развернут голографический экран с частотой кадров сорок восемь за вашу единицу времени. Генерал Савассс Ях приветствует своего начальника. Он извиняется, что пропустил самое начало сражения, его тогда еще не разбудили из анабиоза. И потому спрашивает, сколько их было?

– Их? А, наверное, вражеских кораблей? Передай, что девятьюстами семь, из них четыре тяжелых. С нашей стороны шестьдесят девять, пять тяжелых.

Генерал внимательно выслушал андроида-переводчика и просвистел ответ. Бионика перевела.

– Генерал Савассс Ях выражает свое восхищение полководческому таланту принца Оранжевого Дома и говорит, что хочет сообщить нечто очень важное.

Едва громадное насекомое продолжило свою речь, я заметил, как напрягся и даже положил ладони на оружие Попори-де-Кача. По его примеру насторожились и бойцы в оранжевых тяжелых доспехах. Это было весьма странно – я не видел никакой угрозы в неуклюжем медлительном генерале, да и стоящие чуть поодаль пять или шесть небольших существ из его прислуги не были вооружены. Андроид внимательно выслушала длинное послание и перевела:

– Генерал Савассс Ях хочет признаться вам, принц. Именно он вот уже более ста двадцати лет и является тем самым «неуловимым главой фанатиков исеек-миноров, который никак не хочет признать прекращение войны с Империей». Генерал помнит выжженные напалмом кладки в Улье на планете Сивала II, он своими многочисленными глазами видел те сто тридцать шесть миллионов яиц, сгоревших в пламени с небес. Именно тогда он перед своими войсками поклялся уничтожить Оранжевый Дом, устроивший ту чудовищную по своей бессмысленной жестокости бойню. Даже когда война Империи и Роя официально закончилась, агенты генерала выискивали и через завербованных людей уничтожали представителей Оранжевого Дома. Четырнадцать смертей ваших родственников на счету генерала. Но сегодня генерал Савассс Ях, переживший многих врагов и друзей за прошедшие сто семьдесят лет, оказался в непростой ситуации. Ему не составляло

труда разбудить любой из отрядов исеек, введенных в анабиоз еще во времена войны с Империей, и тогда бойцам даже не пришлось бы ничего объяснять – сам вид людей стал бы уже достаточным поводом для их уничтожения. Но такое действие грозило бы новой войной для ослабленного Роя, практически лишившегося звездного флота. Простить древнего врага и нарушить клятву генерал не вправе, однако и вражду сейчас признает несвоевременной. А потому генерал предлагает заключить временное перемирие исеек-миноров с Оранжевым Домом на срок восемьдесят три года и полтора месяца.

– Почему именно на такой срок? – удивился я.

– Папа, ты чего?! Даже я это знаю! – удивилась Ликанна. – Именно такой период обращения их родной планеты вокруг светила!

– Что-то я затупил, – честно признался я. – Ну что же, я как представитель Оранжевого Дома принимаю предложенное перемирие.

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта: +7 (теплота)

Отношение к вам расы Исеек-Мажор: +3 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Минор: +4 (безразличие)

На самом деле я понятия не имел, вправе ли я заключать такое серьезное соглашение, однако другого выхода у меня не было – уже открылись крышки капсул ближайшего шестиугольника, и девяносто с лишним жуткого вида богомолов ровными рядами строились на площадке в пяти шагах от меня. Сразу становилось понятным отличие обычных представителей расы исеек-доминантов, таких как Триассс Зесс или адмирал Хераиссс Веж, от специально выращенных бойцов. Бойцы оказались и повыше, и вдвое шире, уязвимые глаза у них были утоплены в голову и прикрыты хитиновыми наростами. А уж их широкие и толстые шипастые щитки на верхних конечностях своими размерами напоминали постельные матрацы, боец-штурмовик мог бы запросто укрываться от огня за этими непробиваемыми щитами.

– Хороший отряд, новая генетическая линия VI-896-A. Штурмовики в шестом поколении, все нужные гены закреплены и усилены. Выращены относительно недавно, лет двадцать назад, – переводила Бионика слова генерала. – Усиленные передние конечности, высокая живучесть, крайне высокая скорость реакции, отвечающая за интеллект и обучаемость генетическая ветка включена. Отлично стреляют из любого стрелкового оружия, разбираются во взрывчатке и электронике, способны обнаруживать силовые кабели внутри полуметровой стены. Одну минуту двадцать шесть секунд способны жить и работать в вакууме.

– Впечатляет, – согласился я. – Но неужели всего одного отряда хватит для захвата космической станции?

– Принссс, – ответил мне адмирал, – никто же не ставит под сомнений вашу способность флотоводец. Если генерал Савассс Ях разбудить всего одна ячейка бойцов, значит, такой количество должно хватить.

Выбранный генералом отряд вдруг стремительно сорвался с места и прямо по наклонной стене умчался вдаль. Сам Савассс Ях что-то колдовал со своим пультом, нажимая своими многочисленными отростками кнопки и перемещая ползунки. И вдруг в воздухе передо мной засветился прямоугольный экран. На нем формировались кусочки картинки – какие-то детали, схемы. Деталей становилось больше, они крутились и совмещались между собой, формируя что-то целое, пока еще непонятное. Бионика перевела треск генерала:

– Разведывательные дроны с «Триа» облетают космическую станцию, сканируют ее и кусочками передают картинку, компьютер формирует макет станции, отмечает установленное вооружение и слепые зоны. Восемь тысяч обитателей, но почти все идентифицируются как мирное население. Защитников не более двух сотен. Легче, чем ожидалось, – противник готовится оборонять жилые корпуса, а не отсек станции с варп-маяком. Можно пройти со стороны вот этого модуля станции, он закрывает сектор стрельбы для автоматических турелей. Далее технический шлюз, док челноков, и по вот этому коридору одна группа захватывает варп-маяк, остальные отрезают коридор со стороны хаба и не пускают защитников. Тот случай, когда слишком хорошо – это тоже плохо...

– Почему плохо? – задал я вопрос через переводчика.

Ответ меня шокировал:

– Какой-то процент потерь просто необходим – должны же бойцы чем-то питаться.

– Штурмовики что, пожирают своих убитых??? – воскликнул я удивленно.

– Не только своих. Любых убитых. Но не всегда враги съедобные, да и не всегда в задачу входит их убийство. Сейчас, принц, вы поставили задачу не перебить обитателей станции, а добраться до нужного модуля станции и включить варп-маяк. Так что лишних жертв не будет, только вооруженные защитники, и потому еды будет мало. Поэтому и нужны жертвы среди своих. Такова древнейшая традиция бойцов Роя – выжившие поедают своих павших, а также раненых. Легче вырастить из яйца нового бойца, чем вылечить раненого до такого состояния, когда бы он ни в чем не уступал одноклассникам. Каждый боец знает об этом и счастлив, что принесет пользу товарищам даже в случае своей гибели или ранения.

Между тем картинка станции полностью сформировалась. Зелеными линиями на голограмме были показаны стены и коридоры, целый лабиринт помещений. Оранжевые точки обозначали оборонительные системы и места сосредоточения защитников станции. Синее яркое пятно внутри длинного шпиля – варп-маяк, пока что выключенный.

– Мне все же не по себе от необходимости потерь среди атакующих, – признался я. – Генерал, давайте я просто велю выдать вашим бойцам достаточное количество еды после штурма? А сейчас можно прикрыть атакующие группы от турелей и ракет, заслонив десантные одним из фрегатов флота.

– Будь по-вашему, принц Георг, – перевела Бионика слова генерала. – Штурмовые отряды уже находятся в реактивных снарядах и готовы к началу операции. Как только ваш корабль закроет собой турели станции, мои бойцы начнут штурм.

Я попросил микрофон, настроенный на частоту флота, и прислуга генерала моментально вручила мне металлическую трубку, еще одну вручили Бионике.

– Раз, раз. Говорит командующий флотом. Мне нужно два-три фрегата и пара эсминцев, лучше всего «Ястребы» и «Вассары». Выйдите на прямую между «Триа» и станцией, максимально близко к станции. Прикройте атакующие группы от турелей.

Сразу послышались ответы:

– «Ястреб-1» принял. «Ястреб-4» принял. «Вассар-9» принял. «Ястреб-2» принял. «Вассар-11» принял.

– Корабли на позиции. Штурм начался.

На экране зеленые точки двинулись к станции, все ускоряясь и ускоряясь. Вот десантные модули сделали маневр, прикрываясь дрейфующими кораблями и уходя из зоны

обстрела. Вот они уже в безопасности. Или нет? Яркая отметка на экране обозначила гибель одного из девяти десантных снарядов.

– Фрегат-невидимка противника! – В канале сразу несколько голосов сообщили об изменении ситуации. – Вражеский фрегат вышел из невидимости и атаковал десантные снаряды! Фрегат проекта «Призрак», уходит от станции.

– Поймать мерзавца! – Сразу стало ясно, как вражеский флот во время недавнего боя сумел так четко выйти на «Пироман-1», во мне проснулась жажда мести.

– «Ястреб-4», поинт на противнике! Сетка на противнике! Не уйдет теперь!

– Отлично, девочка, учишься прямо на глазах! – похвалил я капитана. – А теперь все вместе убейте эту сволочь!

– Мой принц, противник сдается на общем канале, просит о милосердии, – сообщил адмирал Кири Сабуто.

– У меня тут на «Триа» нет доступа к общему каналу, только наш флотский. Противник атаковал и убил наших десантников. Есть хоть одна причина, почему мы должны сохранить ему жизнь?

– Капитан вражеского фрегата говорит, что на борту невидимки находится глава Звездного Братства, король Янис Первый. В обмен на сохранение личной жизни Янис Первый отдаст приказ своим подданным сложить оружие.

– Король пиратов? Как интересно. Ну давай тогда и проверим, насколько подданные любят своего правителя. Передай на «Призрак» – если хоть один выстрел прозвучит со стороны защитников станции, монарх будет учиться дышать вакуумом.

Козырной тупик

Как же я устал... Пять часов непрерывных переговоров могут свалить с ног кого угодно. Я бы с удовольствием переложил эту работу на плечи кого-нибудь другого, но многие вопросы требовали моего личного присутствия. Переформирование Звездного Братства в структуры Оранжевого Дома, права на систему Хнель и дальнейшая судьба космической станции, размещение контингента охранников варп-маяка (а то мало ли, ошибки прошлого нужно учитывать). Мне очень помогал юрист по космическому праву Глеб тон Вейер, который обнаружился в штате «Королевы Греха», без него я бы точно не разобрался во всевозможных коллизиях и подводных камнях. Наконец, окончательная редакция договора оказалась согласована, и я поставил оттиск своего перстня на документе.

Изменение суверенитета. Система Хнель переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома

Кронпринцесса Ликанна ройл Георг тон Месфель-Кайла становится владелицей системы Хнель

И, с задержкой секунд в пять, поступили сообщения относительно меня самого:

Повышение глобальной известности. Текущее значение: +7

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение: -22

Трудное дело оказалось сделано. Я устало поднялся, собираясь возвращаться на «Королеву Греха». Мои телохранители и местные бойцы, еще не сменившие черно-зеленую униформу на оранжевую, образовали единую группу сопровождения. Попори-де-Кача придирчиво поправил положение пары бойцов в эскорте, но в целом не возражал против присутствия бойцов Звездного Братства. Да и я сам уже относился к местным как к близким союзникам.

Мои первоначальные планы самым жестоким образом разоблачить с участниками того давнего мятежа и лицами, замеченными в пиратстве, разбились о реальность: люди на станции встретили появление сил Империи с восторгом, как настоящих освободителей. Быстро выяснилось, что население станции Хнель минимум на две трети состояло из экипажей захваченных пиратами звездолетов. Некоторые из пленников провели тут, в системе Хнель, более сорока лет, давно ассимилировались, нашли себе работу на станции, завели новые семьи, наплодили детишек и вовсе не собирались возвращаться куда-то на историческую родину. Пиратов же или участников военного переворота на станции не оказалось вовсе – большая часть пиратов во время боя находилась на своих кораблях, оставшиеся отдыхали от межзвездных перелетов на планете Унатари-VII, представлявшей собой один огромный океан с россыпью островков и архипелагов.

Именно система Унатари, варп-маяк которой был доступен из системы Хнель, и являлась основной, так сказать, «столичной» системой Звездного Братства – планета с восьмимиллионным населением, на орбите которой располагались доки для постройки и ремонта кораблей, а на островах теплых морей пиратские капитаны строили свои роскошные дворцы. Я несколько переживал, что узнавшие о прорыве сил Империи на их территорию пираты выключат варп-маяк в системе Унатари, но меня успокоили, что это едва ли возможно, – опасаясь предательства со стороны своих не слишком надежных союзников, «совет четырех королей Звездного Братства» сделал варп-маяк в Унатари полностью автоматизированным и хорошо защищенным, способным выдержать многодневный обстрел тяжелых кораблей.

Меня, конечно же, заинтересовали личности этих четырех «королей» космических пиратов. Один из них, Янис Первый, находился в тюремной камере «Королевы Греха», но кто остальные три? Быстро выяснилось, что второй из «королей» во время недавнего боя командовал «Счастливым Лентаем» и гарантированно погиб при взрыве реактора. Третий же владел «Собирателем Скальпов» – одним из двух доставшихся мне тяжелых крейсеров, однако в последнем бою кораблем командовал его помощник, так как сам «король» находился в кристалло-наркотическом сне в своем дворце на Унатари-VII. Четвертого «короля» я уже, оказывается, и так знал – им являлся бывший капитан «Расплаты» Велеш тон Райф, или Велеш Первый, как он именовал себя. Помнится, за содействие я обещал ему миллион кредитов и полную свободу. Ладно бы только миллион, деньги дело наживное, но выпускать этого кровавого пирата безнаказанным... Я некоторое время находился перед непростым выбором – выпустить явного преступника или нарушить слово принца, пока не задал этот вопрос сопровождавшему меня адмиралу Киро Сабуту. С точки зрения адмирала никакого выбора и не существовало – слово дворянина считалось незыблемым, и нарушение грозило самыми тяжелыми последствиями, вплоть до лишения титула...

Настоящий восторг я испытал, увидев местные звездные карты, подтвердившие мои самые смелые предположения. Система Хнель потенциально являлась важнейшим транспортным узлом, имеющим сразу пять соединений с другими варп-маяками. Весьма редкий случай! Отсюда можно было достичь Гиморы, Тессы, Форпоста 11, Тиаллы и Унатари. Именно как транспортный узел и стоило планировать развитие местной станции – требовалось строить дополнительные доки, новые места стыковок для подзарядки кораблей, грузовые терминалы, вместительные ангары, новые жилые корпуса... Но все описанное требовало вливания солидных денег и двух-трех лет строительства, средняя же окупаемость, по оптимистичным прогнозам местных экономистов, составляла порядка пятнадцати лет.

Казна станции оказалась пуста – крупных средств там отродясь не водилось, к тому же король Янис Первый сразу же после неудачного боя перевел на свой личный счет все до последней монетки. И хотя кое-кто из местных обитателей и горел энтузиазмом выбить из преступного «короля» сведения о его банковских счетах, остальные советовали не слишком-то на это надеяться – в мозгу «короля» тоже имелся псионический блок. И те и другие смотрели на меня умоляющими глазами, как на единственного, кто действительно имел возможность оплатить развитие станции. Я же на этом моменте всерьез завис.

Деньги на развитие станции мне предлагалось тратить уже сейчас из своих вовсе не бездонных средств, а все «плюшки» от вложения уже после окончания моего контракта достались бы Георгию Иннокентиевичу. Именно осознание такой вопиющей несправедливости и стало одной из причин, почему я оформил систему Хнель на свою дочь Ликанну – пусть за нее и играл незнакомый мне ребенок, но отыгрывал он роль одиннадцатилетней принцессы просто мастерски. К тому же я держал в голове и вариант, что все происходящее вовсе не является игрой, как бы Георгий Иннокентиевич ни пытался убедить меня в обратном. Уж слишком реалистичным был окружающий меня мир, слишком живыми реакции персонажей. И если это так, то пусть кронпринцесса Ликанна получит к своему совершеннолетию хорошее приданое, за которое будет не стыдно перед лучшими женихами вселенной.

Сто сорок семь миллионов кредитов... Это два новеньких тяжелых штурмовых крейсера для моего флота. Или тридцать легких крейсеров. Или три сотни эсминцев. Жалко было просто до слез, но я все же произвел оплату. Народ вокруг ликовал, я слышал восторженные крики в честь Оранжевого Дома и в свой адрес. И старался держать на лице полагающуюся улыбку, хотя на душе скребли кошки. Флот вырос, содержание его тоже обходилось дороже, а вместо доходов у меня появлялись только все новые и новые расходы...

Хотя у меня оставалась надежда восполнить сполна все потери в других системах Звездного Братства. Прежде всего, меня интересовала столица пиратского края Унатари-VII с ее роскошными дворцами, многие из которых были построены на грязные деньги от продажи краденых товаров или наркоторговли, в том числе торговли строжайше запрещенными кристаллами. Вообще целая индустрия на планете работала на пиратов: развлекательные комплексы на тропических островах с прислугой из захваченных в рейдах рабов, отбеливающие деньги мутного происхождения банки, фирмы для реализации награбленных товаров. Обороты криминального бизнеса на Унатари-VII были миллиардными, и я надеялся положить этому конец, конфисковав активы криминальных королей и их приближенных.

Не следовало забывать и про две недавно освоенные системы, доступ к которым корабли изыскателей открыли уже во времена Звездного Братства. В звездной системе Тиваль находились обширнейшие ледяные астероидные поля, богатые тритием и другими редкими изотопами, причем добыча там уже началась Звездным Братством, а изотопы через подставные структуры сбывались в системах Восьмого Сектора. При словах о добыче льда я сразу вспомнил свою родную сестру кронпринцессу Виолетту ройл Инокий тон Месфель-Дамир. Именно Виолетте досталась от нашего общего отца система Дамир, славящаяся бескрайними ледяными планетными кольцами. Именно там находилось крупнейшее в Империи производство по переработке космического льда. Тритий, гелий-3, литий-8, азот-12... Термоядерные реакторы во всей изученной части Вселенной в огромных количествах потребляли редкие изотопы, и значительную долю топлива для реакторов добывали как раз на предприятиях моей сестры. Не зря за Виолеттой закрепилось прозвище «ледяная принцесса». Я полагал, что моя сестра непременно заинтересуется системой Тиваль и пожелает выкупить за приличные деньги аналогичный своему бизнес, чтобы поглотить конкурента еще на стадии зародыша. Негоже делить шкуру еще не убитого медведя, но для себя я уже решил, что не продам концессию на добычу льда в системе Тиваль менее чем за восемьсот миллионов кредитов.

И, наконец, система Сигур. Варп-маяк там активировали всего одиннадцать лет назад.

Про систему известно было крайне мало, хотя какая-то причина установить там варп-маяк наверняка имелась. Звездной системы Сигур словно и не существовало – варп-маяк имелся, а вот информации о нем и о системе в справочниках обнаружить не удалось. Что являлось причиной такой тайны, никто объяснить мне не мог. Ну, что же, как говорится, разберемся на месте.

– Всему флоту десятиминутная готовность! – Наступала пора брать все эти гипотетические пиратские богатства в свои руки. – Кораблям находиться в разгоне на систему Унатари. Капитанам выставить в настройках приварп в три тысячи километров от маяка. Есть информация, что на маяке установлены защитные системы, а нам не требуется с ними связываться. Наша цель – седьмая планета и орбитальные верфи. Серьезного сопротивления не ожидается, но все же всем сохранять бдительность. Генерал Савассс Ях, потребуется наземная операция – захват нескольких небольших островов, местность – скалы и густой лес, постройки не оборонительного типа. Так что заранее разбудите...

– Неизвестные корабли в системе! – крик офицера прервал мою речь.

– Боевая тревога!

Народ сразу засуетился, офицеры спешно занимали свои места. Далее сообщения посыпались, как из рога изобилия.

– Цель групповая, дальность тысяча четыреста километров. Около восьмидесяти кораблей.

– Крупная отметка! Линкор! Повторяю, у противника линкор! И несколько тяжелых крейсеров!

– Есть правильный ответ свой-чужой!

– Флот идентифицирует себя как силы Оранжевого Дома. Это флот Тессы!

Все присутствующие замолчали, ожидая моей реакции. Я пожал плечами:

– Разве непонятно – отмена боевой тревоги! Это флот моего брата Робена ройл Инокия, точнее, половина его флота. Только вот непонятно, зачем они сюда приперлись?

– Мы сами их фактически пригласили, включив маяк в систему Хнель, – ответил адмирал на мой вопрос.

Ну да, скорее всего, именно так и было. Союзники знали, что мой флот отправляется на бой с пиратами в систему Хнель. Включившийся после стольких десятилетий варп-маяк означал мою победу. И теперь союзники примчались на все готовенькое участвовать в дележе пиратских сокровищ. Ну какой же я баран! Что стоило сперва победить пиратов и объявить отвоеванные системы своими, а потом уже включать варп-маяк в этот пиратский тупичок!

Пришел запрос на соединение.

– Кронпринц Георг ройл Инокий, рад приветствовать вас! Я адмирал Нилл тон Амстед, командующий флотом кронпринца Робена ройл Инокия. Мы пришли помочь вам разобраться с этим пиратским гнездом!

Я постарался скрыть свое раздражение и ответил непрошеным гостям вежливо:

– Адмирал, спасибо за проявленную заботу, но мы уже справились с врагами. Пиратский флот полностью разбит, три из четырех главарей преступного мира уничтожены или схвачены.

– Но остается еще система Унатари, мы с радостью поучаствуем в ее освобождении!

– Адмирал, я повторяюсь, в вашем участии нет никакой необходимости. Вы застали мой флот уже в момент ухода в варп к Унатари. Вражеских кораблей там нет, так что освобождение Унатари не представляется сложной задачей. Вашему флоту еще предстоит несколько часов восстанавливать энергию кораблей для следующего варп-прыжка, мои же корабли полностью готовы стартовать уже сейчас. Так что можете передать моему брату Робену благодарность за заботу, но в данном случае она оказалась излишней.

– Ваш брат тут совсем ни при чем... Кронпринц Робен оказался недоступен, так что вся эта операция по перемещению флота Тессы – инициатива полностью моя и моих капитанов. Люди застоялись без дела, много лет запертые в Тессе. Боевые офицеры жаждут битвы, они хотят воевать с пиратами! И, хотя мой флот гораздо крупнее вашего, я готов разделить захваченную у пиратов добычу поровну.

Вот ведь черт! Как я и подозревал, они действительно примчались делить добычу, которую я уже считал своей. Непонятно, чем бы дело закончилось, но истощный полукрик-полувизг Николь Савойи прервал разговор:

– ЧУЖИЕ В СИСТЕМЕ!!!

* * *

– Боевая тревога! – На яхте противно завывала сирена, расслабившиеся офицеры кинулись к своим местам.

– Эсминец чужих «Отшельник» в девятистах километрах от нас! И... – у Николь от волнения сорвался голос. – И с ним крейсер «Кувалда»!

Вот это уже серьезно. Пожалуй, ни один корабль чужих не вызывал такой паники у людей, как «Кувалда». Могучий звездолет, с одного залпа гарантированно убивающий любые корабли классом ниже тяжелых крейсеров. Да и тяжелые крейсера жили ненамного дольше – два, максимум три залпа орудий «Кувалды»...

Я поспешил включиться в управление флотом:

– Бойцы, вот наконец и первый экзамен! Не так много чужих, как хотелось, но хотя бы проверим, не зря ли вы учились все последние дни! Будем разделять корабли чужих и оттаскивать друг от друга. «Пироман-1» – на первую свечу. «Пироман-2» – вторая свеча. «Сафа-1» и «Сафа-2», продублируйте свечи. «Триа» – уходи в сторону солнца, оба «Клыка» охраняют «Триа».

– Принц Георг, каковы наши действия? – в общем канале раздался голос адмирала Нилла тон Амстеда.

Да блин, куда он лезет?! Он же не готов к встрече с чужими и растеряет корабли, если кинется в бой!

– Нилл, я не хочу оправдываться перед своим братом, почему потерял его корабли! Так что твоя задача – просто не мешать! Хочешь принести пользу – всем флотом охраняй огромный десантный корабль богомоллов, он у меня всего один, и потерять его нельзя. И не позволяй своим кораблям находиться ближе пятисот километров от места схватки!

– Противник начал движение! «Отшельник» идет на сближение к «Пироману-2»! «Кувалда» отстает, но тоже сокращает дистанцию!

– Хорошо, они разделяются! «Пироман-2» и «Сафа-2» – оттапливайте к тягам! Выводите мелкого чужого на наши крупные калибры! Тяжи, образовать единую группу, проверить связки! Эсминцы и легкие крейсера, отходите на сотню километров, прикрываясь тяжелыми крейсерами. «Пироманы-3 и 4», по широкой дуге с разных сторон топите от флота и организуйте мне заново вторую свечу вместо ушедших кораблей. Остальные фрегаты варп на первую свечу.

– «Отшельник» вцепился в «Легаша-3», выпускает дронов!

– Антимелочь, сократите дистанцию до семидесяти километров и сбивайте всех дронов! Запомните, их двадцать штук. Как закончатся, скажите. Тяжи, фокусируйте эту тварь!

Слаженный залп тяжелых орудий пяти крейсеров не произвел никакого эффекта на вражеский корабль. Слишком высокая скорость, слишком непредсказуема траектория, все ушло мимо.

– Это «Пироман-3», свеча готова.

– Отлично, вот теперь поиграем! «Пироманы», сейчас «Кувалда» отстала от «Отшельника» на триста километров, ваша задача не давать ей подходить ближе к месту боя! Стазисные сетки, варпдизрапторы должны лежать на крейсере постоянно. При малейшей опасности уходить на свечу! Просто держите его, а мы пока разберемся с мелким!

Закрутился конвейер – один за другим маленькие «Пироманы» прыгали в бой, хватали крейсер и удерживали, передавая эстафету следующему фрегату. Я посмотрел на эту карусель, убедился, что вражеский корабль не успевает прицеливаться по юрким «Пироманам», и переключил внимание на второй корабль чужих.

– Двадцать дронов отстрелили! – отчитался кто-то из капитанов эсминцев.

– Отлично! Всей антимелочи фокус на «Отшельника». Легким крейсерам подойти на пятьдесят к тягам, включайте на всю катушку свою электронику. Выпускайте дронов, тяжи тоже выпускайте. Все четыре «Ястреба» – варп на «Отшельника» в ноль и кладите свои сетки и поинты. Остановите мне эту сволочь хотя бы на пару секунд! Эсминцы тоже подходите. Мне нужны на нем стазисные сетки. Много сеток!

Момент был тревожным. Чтобы тяжелые корабли попали, необходимо снизить скорость юркого корабля чужих до минимума. Для этого фрегаты и эсминцы должны подойти близко и оказаться в зоне поражения. Вся надежда оставалась на корабли РЭБ, которые должны были помешать «Отшельнику» нормально прицеливаться. По моим расчетам, через тридцать секунд на «Отшельнике» уже будет до двадцати сеток, что означает полную остановку. По неподвижной цели тяжелые крейсера не промахнутся. Но за эти тридцать секунд «Отшельник» успеет выстрелить дважды... Это значит, два сбитых моих фрегата...

Секунды тикали, но потерь не было. Капитаны один за другим докладывали о наложенных на «Отшельника» сетках. Целый рой боевых дронов облепил маленький вражеский эсминец, щит корабля чужих начал быстро сдуваться.

– Тяжи, готовность! Стрелять из всех орудий, не ждать отсчета! Антимелочь, «Ястребы», давите его!

Несколькими скачками щит противника упал до нуля, и через пару секунд последовал яркий взрыв! «Отшельник» уничтожен! Мы сделали это! В канале раздался восторженный рев множества глоток, далеко не все из которых были человеческими.

– Отлично! Всем фрегатам варп к свечкам! «Клыки» тоже присоединятся. Тяжи организованной группой медленно идут на сближение с «Кувалдой», выходите на пятьдесят километров. Корабли РЭБ следуют на сорока километрах позади тяжей, ближе не подходить. Эсминцам вообще не лезть, отойдите к «Триа», этот бой не ваш.

– Папа, а мы скоро уже победим? – голос Лики раздался прямо над моим ухом, я обернулся и аж подпрыгнул.

Позади Ликанна стояли два жуткого вида огромных вооруженных богомола.

– Это что такое? – Несмотря на несвоевременность момента, я решил все же прояснить ситуацию появления штурмовиков исеек-доминантов на моей яхте.

– А это мне дядя Савассс Ях подарил, пока ты на станции был.

– Бионика?

Видимо, выражение лица у меня оказалось настолько страшным, что андроид даже отшатнулась, словно я собирался ее ударить.

– Мой принц, Ликанна попросила генерала Савассс Яха подарить ей парочку самых больших и сильных богомолов, чтобы она могла в школе похвастаться перед подружками, – пояснила мне блондинка-андроид, невинно хлопая глазами. – Генерал не отказал ей в этом маленьком капризе.

– Ничего себе маленьком... – В каждом из богомолов было более трех метров роста.

– Поскольку генерал посчитал кронпринцессу Ликанну несовершеннолетней, он завязал приоритет управления не на девочку, а на вас. Принцесса может с ними общаться и отдавать какие-то распоряжения, но слушаются и подчиняются они только вам, кронпринц.

– Как же они будут понимать меня или Лику? – удивился я.

– Они постепенно научатся человеческой речи. Пока вы отсутствовали на переговорах, Лика несколько часов с ними игралась, и я помогла вашей дочери. Они уже понимают кое-какие слова и команды. Словарный запас этих телохранителей пока что весьма ограничен, но они способные ученики.

Ну офигеть... Ничего себе подарочек! Нужно будет поговорить после боя об этом с генералом. А пока что нечего Лике тут делать. Да и этим насекомым тоже.

– Бионика, передай приказ этим богомолам – аккуратно и бережно взять мою дочь и отнести в ангар челноков. Николь Савойя покажет им дорогу. Проконтролировать, чтобы кронпринцесса Ликанна надела бронескафандр, а потом аккуратно посадить ее внутрь спасательного челнока. И следить, чтобы обратно не вылезала!

Обиженный визг и крики юной кронпринцессы несколько не смутили огромных телохранителей. Один из них приподнял и прижал к себе юную принцессу парой малых рук, второй достал из напоясной плоской сумки большой кусок мягкой серой ткани и буквально в две секунды спеленал брыкающееся дитя в плотный кокон. Затем оба насекомых, удерживая кокон сразу несколькими парами рук, проследовали за Николь Савойей и покинули помещение штаба. Закрывшаяся за ними толстая дверь резко прервала недовольные крики дочери.

Наверное, я поступил с дочерью как-то неправильно, уж слишком шокированно на меня посматривали офицеры. Ах да, вспомнил я, кронпринцесс нельзя ведь даже пальцем трогать. Ничего, разберемся потом, когда сражение закончится.

– «Толстушка Джоан» на позиции! – Голос капитана Оораст Поля прозвучал крайне своевременно, напомнив собравшимся, что у нас вообще-то не разборки в детском саду, а настоящий тяжелый бой.

– Выпустить боевых дронов. Орудиям огонь! – скомандовал я.

На экране отобразилось состояние щита противника. Столбик скакнул пару раз выше-ниже, потом снова вернулся на отметку сто процентов. Вот это регенерация щита!

– Отставить! Перезарядить орудия. Стрелять только по отсчету! На счет три. Раз. Два. Три!

Щит «Кувалды» упал до нуля, но уже через пару секунд снова восстановился до максимального значения. Интересно, пробили хоть на сколько-нибудь? И если да, то насколько серьезно? Адмирал обеспокоенно сообщил:

– Противник ведет огонь по «Легашу-1», каждый залп сносит по сорок процентов щита, мы не успеваем столько откачивать!

– Легкие крейсера, подойти до семидесяти километров! Мне нужно, чтобы «Кувалда» стреляла не каждый раз! У нее достаточно слабые сенсоры, исеекам получалось их забивать помехами. Тяжи перезарядились? На счет три. Раз. Два. Три!

Камера показала, что пара попаданий по крейсеру все же прошла – я видел разрывы на броне «Кувалды». Но насколько серьезны для противника эти попадания? А между тем энергетический щит у корабля чужих снова уже был на максимуме. Вот ведь черт!

– Кронпринц Георг, ваши корабли явно не могут ничего сделать крейсеру чужих. Может, все же воспользуетесь нашей помощью? – Адмирал Нилл тон Амстед явно прекрасно видел все происходящее на поле боя.

Может, действительно позвать союзников? Нет, решил я, пока рано.

– Нилл, а мы куда не спешим. «Кувалда» надежно зафиксирована, уйти не может. Моя задача тренировать бойцов и проверять разные приемы, раз уж выпала удача поймать корабль чужих. Если ваши корабли понадобятся, я вас позову.

– Мне нужен фрегат-доброволец для опасного задания! – сообщил я во флотском канале.

– «Клык-1» готов! – первым на полсекунды раньше остальных успел ответить фрегат хамелеонов.

Вот ведь незадача. Угроблю ведь корабль с экипажем столь малочисленной расы, если моя теория неверна... Но и отказать я уже не мог, не обидев недоверием союзников.

– «Клык-1», слушай меня внимательно. Твоя задача на практике проверить, успевают ли орудия «Кувалды» отслеживать юркие цели. Прыгай на крейсер, врубай полную скорость и выходи на самую малую орбиту, меняй траекторию и вообще двигайся непредсказуемо. При этом клади на противника сетку, поинт и обстреливай из своих орудий. Выполняй!

– Есть выполнять!

В канале наступила тишина. Все замерли, наблюдая за результатом эксперимента. Фрегат, кажущийся совсем небольшим по сравнению с крейсером, начал описывать быстрые круги. Прошло секунд двадцать, «Кувалда» выстрелила по «Легашу-1», проигнорировав юркую цель.

– Всем фрегатам, варп на противника! Делать то же, что и «Клык-1»! Перед выстрелом тяжей делать паузу в стрельбе и стрелять одновременно с ними! Тяжи, приготовьтесь!

На счет три. Раз, два, три!

На этот раз результат оказался явно более удачным – целая россыпь ярких точек расцвела на броне корабля чужих. И хотя энергетический щит противника через секунду снова восстановился, я даже визуально видел повреждения на «Кувалде», да и одно из орудий не выстрелило при очередном залпе.

– Отлично! Повторим!

После слаженного залпа от корабля чужих отлетели какие-то фрагменты, кораблю явно крепко досталось.

– Принц, я просто в восторге! – В голосе адмирала Нилла тон Амстеда слышалось явное восхищение.

– Да, адмирал Нилл, мы выяснили все, что хотели. Если есть желание присоединиться к трапезе, приглашаю ваш линкор и тяжелые крейсера к обеду. Но только их. Если прилетит мелочь, клянусь всем святым, я сам прикажу ее расстрелять.

Через минуту к месту расстрела корабля чужих прибыл огромный линкор «Хозяин Тессы» и пять тяжелых кораблей разного типа.

– Стрелять по команде на счет три! – приказал я в общем канале. – Раз, два, три! Залп!

Наконец-то! На месте «Кувалды» расцвел яркий белый цветок. От радостных криков можно было оглохнуть! Я снял наушники и обернулся. Офицеры в штабе хлопали в ладоши и кричали. Адмирал Киро Сабуто, запрыгнув на сенсорный стол и расколов при этом экран своими сапогами, исполнял какой-то непонятный дикий танец и орал при этом во всю глотку:

– Без потерь! Мы их сделали без потерь! Так ведь просто не бывает! Но мы сделали это!!!

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +3 (безразличие)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов: +4 (безразличие)

От потока сообщений об изменении личного отношения просто рябило в глазах. Я закрывал их, особо не всматриваясь, как вдруг сознание запоздало сообщило мне, что я только что мельком видел число +100 в отношениях. Заинтересовавшись, кто же так сумел раскачать отношение ко мне, открутил назад. Вот ведь, никогда бы не подумал – та девушка-офицер с модельной внешностью, которую я едва не отчислил и заставил пересдавать все дисциплины для подтверждения профпригодности. Звали ее, кстати, Валиан тон Корса.

Я поискал девушку взглядом среди собравшихся офицеров и поймал улыбку красавицы. Увидев, что я смотрю на нее, Валиан подошла ближе:

– Принц Георг, я просто в неописуемом восторге и не знаю, как выразить свое восхищение. Вы не обидитесь, если я расцелую вас при всех?

Не дожидаясь моего согласия, она шагнула ближе и действительно поцеловала меня прямо в губы. Взгляд девушки при этом обещал много большее, а пахнущие вишневым помадой губы едва-едва слышно произнесли:

– Принц, вам стоит только позвать...

– Хорошо, что Мия этого не видит, – строго произнесла стоящая неподалеку Николь.

Упоминание имени Ищущей Правду несколько отрезвило Валиан, и она сразу же отошла, пробормотав какие-то извинения. Я же подошел к своему месту за пультом и взял микрофон:

– Отличная работа, бойцы! Сегодня мы действовали слаженно, как единое целое, и заслужили эту красивую победу. Но расслабляться рано, нас ждет столица пиратов Унатари. Пора навестить гнездо пиратов, пока они не пришли в себя! Всему флоту приготовиться к варпу, трехминутная готовность. Капитанам всех кораблей проверить достаточность энергии для совершения варп-прыжка. Адмирал Нилл тон Амстед, я благодарю вас за помощь в бою, но мы действительно вполне можем справиться сами.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, принц Георг. Я до сих пор не пришел в себя от восхищения, с которым наблюдал за работой вашего флота. Мы возвращаемся в Тессу сразу же, как только мои корабли восстановят энергию. Удачи вам в Унатари.

– Спасибо, адмирал! Еще увидимся!

Я отключил общую трансляцию и попросил офицера связи создать зашифрованный канал с местной станцией, меня интересовала группа охраны варп-маяка.

– Сержант Пауль Велл на связи, мой принц! – отрапортовал командир отряда охраны маяка.

– Слушай мой приказ, Пауль Велл. Как только флот Тессы покинет звездную систему, сразу же выключай варп-маяк.

– Эээээ, просьба повторить, мой принц. Правильно ли я понял...

– Ты все верно понял, сержант. База чужих находится где-то совсем рядом, раз они настолько быстро прилетели на включившийся варп-маяк. Когда понадобится обратный портал, я вам сообщу. А никого постороннего мне в системе Хнель не нужно!

Дыра в кармане

Жаркое солнце почти «правильного» цвета, синее бескрайнее небо с редкими белыми облаками, легкий приятный бриз, спокойное простирающееся до горизонта море. С невысокой скалы открывался удивительно прекрасный умиротворяющий пейзаж, настолько напоминающий земной, что схожесть вызывала даже удивление. Не хватало лишь парящих чаек и специфического йодного запаха, чтобы окончательно поверить, что ты находишься на Земле.

В бывшую резиденцию Велеша Первого мы прибыли на третий день появления флота в системе Унатари, когда практически все очаги сопротивления на планете Унатари-VII уже оказались подавлены десантом Исеек-Доминантов, а наместники всех крупных городов признали произошедшую смену власти. Небольшой тропический остров, выбранный когда-то местным «королем» для размещения дворца, был тщательно проверен сводными отрядами богомоллов, людей и хамелеонов. Но кроме двух сотен растерянных

перепуганных слуг в резиденции никого не оказалось. Личная охрана и большая часть наложниц оказавшегося весьма любвеобильным преступного короля сбежали еще в первый день вторжения, угнав один из четырех флайеров и уведя из подземного ангара прогулочную субмарину. С собой беглецы прихватили множество дорогих экспонатов из обширной коллекции живописи и скульптуры преступного короля. Также, по рассказам очевидцев, перед побегом охранники выдернули из стены и увезли с собой большой сейф, в котором Велеш Первый хранил свои драгоценности.

По поводу похищенных ценностей я не переживал. Во-первых, мне, как кронпринцу Империи, не пристало держать вещи сомнительного происхождения. Во-вторых, я уже приказал украсить свой новый дворец предметами искусства с «Королевы Греха». Я во всеуслышание наложил лапу на бывшую резиденцию Велеша, выбрав понравившийся остров из двух десятков принадлежавших пиратам и подлежащих конфискации. Ни у кого из представителей местных властей мое требование сопротивления не вызвало, и на вызываемой интерактивной карте остров уже был отмечен как собственность кронпринца Георга ройл Инокия.

На самом деле я заявил права еще на один схожий райский остров, собираясь подарить его своей дочери. Во-первых, Ликанна действительно серьезно обиделась на меня за мои грубые действия в момент боя с чужими, а помириться не получалось. Таким подарком я планировал извиниться перед кронпринцессой. Во-вторых, я до сих пор чувствовал некоторую неловкость, что мой брат Робен сумел подарить моей дочери дворец, а родной отец нет.

Однако с вручением дворца и острова вышла накладка – под прекраснейшим дворцом, ранее принадлежавшим казначею пиратской братии, в подземельях обнаружился настоящий филиал ада – целые залы, наполненные самыми изощренными орудиями пыток, а в темницах во множестве клеток находились изможденные изувеченные пленники с захваченных кораблей. Пираты не останавливались ни перед чем, выбивая из богатых пассажиров и капитанов звездолетов сведения о банковских счетах... Нечего было и думать дарить подобный дворец дочери даже после очистки всех жутких подземелий – слишком много зла творилось там долгие годы, чтобы новые обитатели жили в таком месте счастливо.

К счастью, с дочерью вскоре удалось полностью помириться и без всяких дворцов. Я случайно заглянул на урок языка, который вели для двух телохранителей-богомолов Лика и Бионика. Понаблюдав несколько минут не то за уроком, не то за игрой, я предложил парочку огромных жуткого вида трехметровых насекомых назвать Фобос и Деймос (Страх и Ужас) и раскрасить им хитиновые панцири для пущего эффекта.

– Правда можно? – удивилась Лика, и глаза ребенка загорелись.

Я подтвердил. Действительно, перед этим у меня состоялся долгий разговор с генералом Савассс Яхом по поводу подарка двух опасных убийц-штурмовиков малолетнему ребенку. Мне пришлось выслушать достаточно длинное и сложное объяснение генерала по поводу системы приоритетов подчинения у расы исеек, но главное я понял – для Фобоса и Деймоса всю систему ценностей генерал замкнул на двух конкретных людях – на мне и дочери. Теперь сохранение жизни и выполнение приказов кронпринца Георга и кронпринцессы Ликанны являлось для двух Исеек-Доминантов главным и единственным смыслом существования, полностью заменив такие понятия, как «Ройл» и «кладка». Ни при каких обстоятельствах ни один из телохранителей даже мысленно не мог бы допустить варианта своих агрессивных действий или нанесения травмы мне или дочери. Генерал заверил, что каждый из этой пары исеек-доминантов без колебания отдаст свою жизнь, чтобы ликвидировать любую возможную угрозу охраняемым лицам. Попори-де-Кача присутствовал при этом разговоре и полностью подтвердил слова генерала – хамелеоны уже встречались с такими «перепрошитыми» телохранителями.

Извинившись перед генералом за резкие слова (да, каюсь, было дело) и недоверие, я поинтересовался условиями жизни бойцов Исеек-Доминантов. Меня интересовало все –

что они едят, как часто и в каком количестве, как происходит обратный процесс, нужен ли им сон, продолжают ли они расти и меняют ли панцирь... Вопросов у меня оказалось целое море, но на все я получил подробнейшие ответы. Бионика сопровождала меня и являлась переводчицей, так что и андроид теперь тоже была в курсе особенностей содержания таких огромных «домашних питомцев».

И вот уже несколько дней моя дочь экспериментировала с пульверизатором краски в руках. Фобос и Деймос сменили за эти дни более сотни вариантов окрасок. Иногда я помогал Лике, иногда Бионика тоже присоединялась к нашим художествам. Вот и сейчас во время завтрака справа от меня находился молчаливый и серьезный гламурно-розовый Фобос, а слева – застывший подобно статуе раскрашенный под хохлому Деймос. Лика за едой строила планы, как она приведет в школу своих охранников и как удивятся ее одноклассники. Я изредка поддакивал и смеялся вместе с дочерью, не собираясь раньше времени расстраивать ребенка – генерал Савассс Ях предупредил меня, и в этом вопросе я был полностью с ним солидарен, что ни в коем случае нельзя брать подобных телохранителей в школу, так как малейшую насмешку или неудачную шутку над Ликанной Фобос и Деймос могут истолковать неправильно, тут же уничтожив обидчика.

– Доброе утро, принц! – Андроид, держа в руках ласты и акваланг, в купальном костюме подошла к оплетенной выюнком беседке, в которой я завтракал вместе с Ликой.

– Привет, Бионика! Присоединишься? – Я указал на полную вазу фруктов и блюдо с пирожными.

– Хочется, конечно, но все же нет, нужно фигуру блюсти. – Робот совсем по-человечески озабоченно провела ладонью по своим идеальным бедрам. – Я, собственно, направляюсь в сторону лагуны, хочу искупаться и проверить найденное во дворце подводное снаряжение. Ну и заодно по дороге занесла три счета: из Тессы за сделанный ремонт и модернизацию двух тяжелых штурмовых крейсеров и фрегатов, от нового руководства верфей Унатари на покупку оборудования и материалов для возобновления работ на местных верфях, а также на оплату содержания вашего флота за прошедший месяц. С остальной текучкой я сама разобралась, но тут суммы крупные, требуется одобрение вашего высочества.

– И сколько там всего вышло? – поинтересовался я, наливая себе в стакан местного ягодного сока – ярко-синего, подобно раствору медного купороса, но неожиданно вкусного.

– Тридцать пять миллионов восемьсот тридцать одна тысяча семьсот десять кредитов, – отчиталась девушка-андроид.

Я поперхнулся соком.

– Сколько?!

Робот повторила сумму и выслала мне детальную расшифровку. Я раскрыл ее перед глазами и вчитался в сухие строки цифр. Так, тут верно – восемнадцать миллионов за ремонт и модернизацию захваченных пиратских кораблей. С этим все понятно, и это еще по-божески – «Наследник Горбуна» был основательно потрепан, а «Хирург» вообще непонятно как не взорвался, я даже думал, ремонт выйдет дороже. Тринадцать миллионов кредитов на возобновление работы доков... Так, с этим нужно будет разобраться, откуда такая большая сумма получилась, но допустим, все-таки это разовая трата. Но вот четыре миллиона тридцать тысяч ежемесячно на содержание флота!!! Это просто ни в какие ворота не лезло.

Я сделал еще большую детализацию. Десять тяжелых крейсеров, именно на них приходились основные траты. Восполнение боезапаса, закупка дронов взамен уничтоженных, топливо для реакторов, оклады офицерам и членам команды, боевые выплаты, продовольствие, станционное обслуживание... Все верно, к сожалению. По

другим кораблям флота приведенные цифры тоже оказались верными. Я тяжело вздохнул. Приходилось признаваться самому себе, что флот существенно вырос, и расходы тоже соответственно увеличились. А что будет дальше? Через полтора месяца в строй войдет «Уукреш», это еще семь-восемь миллионов кредитов ежемесячно на содержание. А если удастся восстановить верфи...

Тема верфей была одной из самых обсуждаемых последние дни. Орбитальные верфи в Унатари мы не спасли, да и шансов на это не имели – пираты взорвали космические доки, склады и ремонтные мастерские сразу, едва мой флот вышел из варп-туннеля возле седьмой планеты. Подрыв десятимегадонного термоядерного фугаса едва ли был жестом отчаяния защитников или стремлением нанести ущерб моему флоту. Скорее имела место попытка замести следы своей преступной деятельностью, так как именно в ремонтных доках и у причалов находилась большая часть захваченных пиратами звездолетов – частично в разобранном виде, частично с перебитыми идентификационными чипами, многие корабли давно сменили названия и успешно легализовались, без проблем появляясь в разных районах Империи.

Так или иначе, большая часть доков и находящихся там кораблей оказалась полностью уничтожена или необратимо повреждена. Причал для челноков, грузовые ангары, ремонтные мастерские со сложной системой механических манипуляторов – все это требовало восстановления практически с нуля. Тем удивительнее было, что в одном из сильно поврежденных доков сохранился трехкилометровый каркас строящегося линкора – энергетические щиты на корабле уже были установлены и приняли на себя большую часть ущерба. Боевой корабль пострадал во время взрыва, но обследовавшие его специалисты подтвердили, что линкор проекта «Тиран» вполне может быть достроен, если будут восстановлены верфи, а также найдутся материалы и финансирование. Представленный Бионикой расчет учитывал только стоимость восстановления верфей и не включал достройку линкора, но и так сумма выходила очень даже существенная.

Стиснув зубы, я все же подтвердил оплату всех трех счетов, после чего с тоской посмотрел на оставшиеся у меня сто девятнадцать миллионов кредитов. А ведь еще недавно у меня имелось более трехсот миллионов. Кораблей во флоте с тех пор не добавилось, а вот от денег осталось лишь чуть более трети... Пожалуй, настала пора решительных действий для исправления негативной тенденции с финансами. Но сперва мне требовалось официально стать правителем планеты Унатари.

* * *

Красивый серебристый лайнер заходил на посадку. Из иллюминатора я видел покрытый лесами остров и огромные белые небоскребы, словно грибы вырастающие из зеленого ковра. Восьмерка атмосферных истребителей сопровождения ушла вперед, выполнив свою задачу и передав лайнер оборонительным системам аэродрома.

– Асторимма, самый крупный город на планете Унатари-VII, население семьсот тысяч человек. Неофициальная столица Унатари, – прокомментировала Бионика для сидящей рядом со мной Лики открывающийся пейзаж.

– Всего семьсот тысяч, так мало? – удивилась девчонка, привыкшая к мегаполисам Ядра Империи.

– При населении всей планеты восемь миллионов триста шесть тысяч человек это весьма много. В Асторимме проживает каждый двенадцатый житель Унатари.

Я не вмешивался в их разговор, слишком занятый переговорами с многочисленными

участниками предстоящей церемонии. Как всегда, в самый последний момент требовалось согласовать кучу мелочей, синхронизировать множество событий, от которых зависела зрелищность всего грандиозного мероприятия. Смену власти в Унатари и появление кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля в столице решено было обставить с большой помпезностью, чтобы даже у самого скептически настроенного обитателя не осталось никакого сомнения – произошла не оккупация Унатари, а возвращение законной власти после сорока пяти лет пиратского беспредела.

Лайнер завис в воздухе и стал медленно опускаться на площадку аэропорта Асториммы. Бросив последний перед выходом взгляд в иллюминатор, я увидел за ограждением тысячи и тысячи людей, собравшихся поглазеть на невиданное зрелище. Мягкое касание грунта, лайнер слегка качнулся и замер неподвижно.

– Выход принца со свитой через две минуты сорок секунд, – раздался в микроскопическом наушнике голос Брайля.

Старый дворецкий воспринял мое предложение руководить церемонией с низким поклоном. Он поблагодарил меня за оказанное доверие и пообещал, что все пройдет в полном соответствии со всеми принятыми в Империи традициями. Я встал с кресла и остановился в просторном проходе, позволив слугам поправить мне прическу, закрепить обруч короны и разгладить складки мундира.

– Готовность десять секунд!

Стоящая рядом со мной Лика заметно нервничала. В шикарном светло-голубом длинном платье с золотой короной в изумрудно-зеленых волосах Ликанна смотрелась очень эффектно, настоящая кронпринцесса Империи. Я подмигнул дочери одним глазом, и она наконец-то улыбнулась.

– Начали!

Изменение суверенитета. Система Унатари переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома

Изменение суверенитета. Система Тиваль переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома

Изменение суверенитета. Система Сигур переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома

Звездное Братство прекращает свое существование

Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель становится владельцем системы Унатари

Повышение глобальной известности. Текущее значение: +8

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение: -14

Военный оркестр грянул гимн Империи. Я спускался по трапу, улыбался и приветственно махал рукой. А между тем мысли у меня путались. После разгрома пиратов Звездного Братства я подал запрос на владение тремя звездными системами – Унатари, Сигур и Тиваль. Однако только лишь первый из трех посланных запросов оказался удовлетворен, а два следующие были кем-то отклонены. Насколько я понимал существующий порядок, сделать такое мог только глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель. Но зачем старику потребовалось ограничивать мои права?

Я спустился по трапу и остановился у начала длинной ковровой дорожки. Попори-де-Кача, только вчера официально назначенный на должность руководителя службы охраны, махнул рукой с жезлом. Девять окружавших меня телохранителей-хамелеонов в тот же миг исчезли, а две цепочки солдат в парадных мундирах Оранжевого Дома замерли по

стойке «смирно». С обеих сторон дорожки стояли ровные прямоугольники бойцов – экипажи всех кораблей моего флота. По десять человек от каждого фрегата, двадцать от эсминца, пятьдесят от легкого крейсера, сто от тяжелого крейсера. За ними безупречными, словно выверенными по линейке рядами выстроились штурмовики Исеек-Доминанты с «Триа». Десять тысяч устрашающего вида богомолы, выкрашенных в оранжевый цвет и неподвижных словно статуи. Красиво и эффектно, черт побери! Среди этих оранжевых прямоугольников почти терялись несколько черно-зеленых отрядов – участвующие в церемонии бойцы местной самообороны, уже присягнувшие на верность, но еще не получившие новую униформу. Любому зрителю сразу становилось понятным соотношение сил в недавнем конфликте и величие Оранжевого Дома.

Медленно и торжественно я продвигался вдоль рядов своих бойцов, приближаясь к встречающим меня представителям местных властей. Рядом со мной шла Лика, с гордой осанкой прирожденной кронпринцессы и с положенной легкой скучающей улыбкой на лице. Справа и слева от меня с дочерью в процессии передвигались не теряющие бдительности Фобос и Деймос с нанесенными на щитки верхних лап гербами Оранжевого Дома. На два шага позади меня с дочерью с гордо распрямленной грудью вышагивал старый Брайль в парадном мундире, старика поддерживала под руку Бионика в великолепном платье, которое андроид сама себе заказала по случаю церемонии. Далее шагали два адмирала и генерал, замыкал группу Попори-де-Кача.

Меня встречали наместники всех городов планеты. Большая группа заискивающие улыбающихся чиновников, явно испуганных и не знающих, чего им ждать от новой власти. Я видел на себе множество замирающих на пару секунд взглядов. Явно местные градоначальники считывали информацию о кронпринце, и наверняка отрицательная репутация должна была их пугать.

Вышедший навстречу высокий сухой мужчина, оказавшийся градоначальником Асториммы, с поклоном вручил мне символическую связку ключей от городов планеты и заверил в полной поддержке Оранжевого Дома. Следом за первым и другие собравшиеся один за другим заявляли мне о своей лояльности. После этого наступило время для моей первой речи в лице правителя планеты. Я вышел к трибуне и увидел десятки направленных на меня объективов.

После заготовленного вступления о возложенной на мои плечи ответственности, о роли Оранжевого Дома и Империи в наведении порядка и прочих традиционных слов я перешел к части, которую считал более важной.

– Жители Унатари! Десятки лет само название этой звездной системы в Империи ассоциировалось с кровавыми пиратами, убийствами, работоторговлей и наркоторговлей. Как новый правитель Унатари я намерен как можно быстрее избавиться от криминального прошлого этой планеты. Поэтому я объявляю начало большой охоты на пиратов и их сокровища. Каждый житель Унатари, сообщивший властям об обнаруженных активах пиратов – недвижимости, банковских счетах, акциях, предметах роскоши и прочем имуществе, – получит двадцать процентов от стоимости этих активов. Каждый житель, указавший на скрывающегося от правосудия пирата, работоторговца или наркоторговца, получит денежную премию в тысячу кредитов.

А теперь самый интересный приз большой охоты. День назад мои люди специально выпустили на разных островах планеты Унатари трех «королей» космических пиратов – Велеша Первого, Яниса Первого и Гаспара Второго. Вы все, конечно, хорошо знаете имена этих кровавых разбойников и можете опознать их при встрече. Каждому из пиратских королей выдана банковская карточка с миллионом кредитов, по которой существует ограничение на траты – не более тысячи кредитов в день, а кроме того, информация об использовании каждой из этих карт будет транслироваться в новостях с задержкой ровно двенадцать часов. Премия за голову каждого из трех этих королей – один миллион кредитов плюс все то, что останется у них на карте. А кроме того, если любого из трех королей уничтожит находящийся в розыске преступник, он получит полную амнистию, невзирая на тяжесть совершенных им преступлений. И да начнется

большая охота!

Повышение глобальной известности. Текущее значение: +9

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение: -16

Я недоволю поморщился – не всем понравилось такое радикальное средство очищения планеты от пиратской заразы. Но хотя какая мне разница, что обо мне думают посторонние. Главное – восемь миллионов людей, долгие годы страдавших от гнета пиратов, перестанут бояться своих мучителей и будут видеть в них лишь ценный трофей.

* * *

– Вызов из звездной системы Веерде, – сообщил мне офицер связи поздним вечером. – Соединять?

Я оторвался от экрана компьютера, за которым вот уже несколько часов пытался рассчитать оптимальное соотношение кораблей разных классов в высокомобильном флоте, и распрямил уставшую спину. Веерде? А, крохотное королевство в Седьмом Секторе. Что им вообще от меня может потребоваться? Ни с кем из представителей королевства Веерде я вроде знаком не был, да и не относилась их территория к моей зоне ответственности. Отказать, что ли, в соединении? Однако природное любопытство, да и желание сделать небольшой перерыв в работе все же пересилили. Я приказал соединять. На экране возник импозантный мужчина в красной мантии, седая борода и серебристые волосы говорили о многих прожитых годах.

Кант ройл Пикар тон Веерде, правитель звездного королевства Веерде, возраст 88 лет

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Аристократия

Достижения: (см. Приложение)

Известность: +4

Репутация: +11

Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Отношение к вам королевства Веерде: +1 (безразличие)

Бог ты мой, со мной, оказывается, захотел поговорить сам монарх этого маленького королевства! Интересно, что ему от меня потребовалось? Я просто и не знал, о чем думать. Неужели чужие вторглись? Но как я смогу прийти ему на помощь – прямое соединение между секторами пока еще не открыли, а через Ядро Империи мой флот не пропустят. Однако тема для разговора оказалась совсем иной. После приветствия король вдруг заявил:

– Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, до меня дошли вести, что вы интересовались моей дочерью принцессой Астрой.

Вот оно что! Но откуда он смог узнать о моем разговоре с Мартой?! Естественно, я задал этот вопрос королю. Тот, как мне показалось, печально вздохнул:

– За последние дни контрразведка моего государства отловила уже то ли пять, то ли семь шпионов из королевства Фастел, которые с разной степенью назойливости интересовались планами моей младшей дочери Астры. Именно от этих задержанных я с большим удивлением узнал, что в королевстве Фастел считают практически неизбежным разрыв помолвки Астры с бароном Хенриком тон Лаваэлем, так как ваше высочество заинтересовался младшей из моих дочерей. Вот почему я, как любящий и заботливый отец, захотел поговорить с вами напрямую и выяснить все из первых уст.

Я, как мог, постарался успокоить короля. Сказал ему, что нисколько не хотел осложнять жизнь его дочери, просто во время разговора с супругой привел пример очень красивой принцессы. Кант ройл Пикар явно расстроился.

– Жаль, жаль... Просто я, как и многие, смотрел трансляцию с церемонии вашего воцарения на Унатари-VII и сразу обратил внимание, что положенные по протоколу места супруги и фаворитки в вашей группе оказались пустыми. О ваших не самых простых отношениях с принцессой Мартой слухи ходили давно, но подтверждение тому случилось только сегодня. Потому-то я и решил, что сведения из королевства Фастел могли иметь под собой основание. Ведь если даже на такое важнейшее триумфальное шествие кронпринц не взял свою супругу, значит, Марта действительно находится в жуткой опале.

С такой точки зрения я, признаться, еще не рассматривал прошедший парад. Оказывается, аристократы углядели в прошедшей церемонии демонстрацию того, что Марта попала в немилость и была сослана обратно в свое маленькое королевство. Получалось, что не Марта обиделась на меня, а я сам отослал неугодную принцессу в ссылку. Интересно, а как сама Марта это восприняла? Наверняка обиделась еще сильнее. Король же продолжил:

– Принцесса Астра действительно настоящее сокровище моей короны и, как вы правильно заметили, исключительно красивая девушка. Именно поэтому я стал строить умозаключения и предположил, что ваше высочество действительно могло заинтересоваться ею. Ведь моя Астра достойна большего, чем брак с бароном Хенриком, имеющим лишь прииски платиноидов на одной из удаленных необитаемых планет.

Я промолчал, не желая перемывать косточки неизвестному мне барону Хенрику. Лаваэли представляли Зеленый Дом, с которым у меня откровенно не сложились отношения, и я не хотел еще сильнее усугублять разрыв. Король, видимо, понял это и не стал развивать скользкую тему, вместо этого предложив:

– Ладно, кронпринц Георг, в общих чертах я понял ситуацию и не буду вас отвлекать от важных дел. Могу ли я только попросить вас переговорить с моей дочерью Астрой – просто вся эта возня и неопределенность вокруг моей девочки ее саму сильно пугала и нервировала, и ей хотелось бы получить из первых уст заверение, что повода для тревог нет никаких.

– Почему бы и нет? Я готов извиниться перед вашей дочерью, если вызвал ее беспокойство. Она там рядом с вами?

– О нет, у нас уже глубокая ночь, и моя девочка давно спит. Принцесса Астра свяжется с вами в ближайшее время.

Король Кант попрощался и отключился. Я же с тоской посмотрел на свои таблицы с расчетами и понял, что последний разговор полностью выбил меня из рабочего состояния. За окном был поздний вечер, почти что ночь, но спать пока что совершенно не хотелось. Я налил себе сока и со стаканом в руке вышел на веранду подышать

свежим воздухом. Звездное небо над головой, вокруг все цело и благоухало, внизу под скалой шумело беспокойное море.

К моей веранде по выложенной многогранной каменной плиткой дорожке вышла Бионика. Девушка-андроид опять несла в руках ласты и акваланг, только почему-то все в двойном количестве.

– Куда это ты на ночь глядя собралась? – удивился я.

– Я видела, что вы хорошо плаваете, принц Георг. И потому решила предложить вашему высочеству поплавать вместе в ночной лагуне, – блондинка указала на маски для подводного плавания в своей руке.

– Так ведь море беспокойное сейчас. – Шум разбивающихся о камни волн действительно вызывал у меня определенные опасения, но Бионика отмахнулась:

– Лагуна находится в окружении скал и соединена с морем только подводным туннелем, поэтому там постоянно спокойная вода. К тому же, мой принц, после сегодняшнего напряженного дня вам явно нужно немного развеяться.

Я начал было искать повод отказаться, а потом вдруг решил: а почему бы, собственно, и нет? С аквалангом мне, правда, никогда не доводилось плавать, но Бионика заверила меня, что это совсем нетрудно и совершенно безопасно. Основным отличием местного оборудования от знакомого мне земного являлось то, что кислород для дыхания пловца не содержался в громоздких баллонах, а фильтровался непосредственно из воды устройством по типу рыбьих жабр. Ресурса одной пачки фильтров хватало часов на пять, что в нашем случае было более чем достаточным. Следом за девушкой я направился к вырубленной в скале каменной лестнице. По дороге я поинтересовался у собственного секретаря результатами объявленной охоты на пиратов.

– Лучше, чем можно было ожидать! – весело рассмеялась Бионика. – К концу первого дня охоты арестовано свыше трехсот лиц, подозреваемых в пиратстве и наркоторговле, сейчас с ними работает местная криминальная полиция. Выявлено около двухсот дворцов и особняков, построенных на грязные деньги. Сотрудники всех банков планеты Унатари-VII просто наперегонки за пару часов проверили все счета клиентов и заморозили криминальных активов почти на полтора миллиарда кредитов. Ну а из трех «королей» уже уничтожен Гаспар Второй – его ликвидировал собственный начальник охраны, заработав таким образом себе амнистию.

Я мысленно поаплодировал себе – уже найдено полтора миллиарда. Половина отходит в бюджет планеты, двадцать процентов положено счастливым охотникам, десять процентов составляет налог в пользу Оранжевого Дома, ну а двадцать процентов идет мне как правителю Унатари. Как только через пару дней все положенные проверки завершатся, а формальности будут соблюдены, мне перепадет триста миллионов кредитов. Недурно, недурно... А еще потом пройдут аукционы, на которых будут реализованы конфискованные у пиратов острова, дворцы и прочее имущество. Тоже, подозреваю, неплохое выйдет пополнение казны.

С этими приятными мыслями я неожиданно вышел к деревянному мостку и оказался возле самой кромки черной-пречерной воды. Бионика остановилась рядом со мной и тут же принялась готовить оборудование, распечатывая и вставляя новые каталитические фильтры в крепящуюся на спине пловца широкую плоскую коробку, подкручивая какие-то вентили и проверяя показания датчиков. А до меня вдруг со всей очевидностью дошло, что я не одел плавки. На мне имелось нижнее белье, но вовсе не рассчитанное для купания.

– Мой принц, вокруг нас никого нет. Неужели вы будете стесняться робота? – удивилась Бионика, когда я сообщил ей о своем затруднении.

Да, действительно глупо. Я все никак не мог привыкнуть относиться к андроиду-секретарю как к бесполой вещи. Решительно скинув одежду, я нацепил маску и фильтрующую коробку на спину. Бионика помогла мне подтянуть ремешки, закрепила на моих ступнях ласты и показала мне, как пользоваться клапанами.

– Здесь всего метров семь глубины, как раз для новичка хорошо, чтобы научиться. Поплывем в сторону подводного туннеля – там целые заросли светящихся водорослей, очень красиво!

После этих слов девушка надела маску и спиной вперед шагнула в черную воду. Я последовал за ней. Ух ты, а вода-то совсем не холодная! Только вот разглядеть мою спутницу под водой, даже несмотря на ее люминесцентно-желтый купальник, не получалось. К счастью, вскоре Бионика зажгла яркий фонарь, и я смог наконец-то сориентироваться.

Мы плыли вдоль самого дна, покрытого слоем мелких разноцветных ракушек. Я быстро освоился и почти не отставал от опытной Бионики. Наконец девушка развернулась и указала рукой куда-то вперед. Она что-то говорила сквозь маску, но я ничего не понял. Тогда девушка просто выключила фонарь, и я увидел сам – впереди дно светилось синими и красными пятнами. Мы подплыли ближе, и Бионика развернула одну из свернутых светящихся плетей подводного растения, продемонстрировав мне яркие слегка пульсирующие прожилки.

Дав мне вдоволь насмотреться на это чудо, моя спутница указала рукой куда-то вдаль и поплыла в ту сторону. Мне не оставалось ничего другого, как следовать за ней. Становилось все темнее, я почти потерял девушку из вида, но она догадалась снова зажечь фонарь. Мы находились возле вертикальной скалы на глубине метров пяти. Бионика посветила на стену вправо-влево и махнула рукой, привлекая мое внимание. В скале проходила широкая трещина, и именно туда девушка и направилась, бесстрашно протиснувшись между покрытых водорослями камней.

Я после недолгого колебания последовал за ней. Плыть нужно было вперед и вверх. Становилось все мельче, я какое-то время еще пытался плыть, но потом был вынужден просто встать на ноги, так как глубина тут не превышала полуметра. Моя голова оказалась над водой, и я разглядел, что Бионика уже сняла маску.

– Добро пожаловать в самую настоящую пиратскую пещеру! – сообщила мне Бионика.

Девушка посветила фонарем по сторонам, и стены ответили ей тысячами мелких отблесков. Свод пещеры терялся где-то в темноте. Воздух оказался свежим, он явно просачивался сквозь трещины в скале, я даже чувствовал легкий сквозняк.

– Мой принц, идите сюда! – позвала меня Бионика из темноты.

Я пошел на голос, обогнул изгиб коридора и остановился. Небольшая пещера, единственный вход, из которого мы пришли. Воды тут уже не было, под ногами хрустел сухой песок вперемешку с мелкими ракушками. Бионика освещала лучом фонаря что-то большое и темное, и я не сразу понял, что именно, пока не подошел. Окованный бронзовыми пластинами сундук! Вот это да, мы нашли пиратский клад!

Девушка отвела луч в сторону, и я разглядел с другой стороны пещерки раскладной столик, на котором стояло блюдо со свежими фруктами, маленький торт со свечками, бутылка вина и пара фужеров.

– Нашла эту пещеру вчера утром, а в ней сундук с сокровищами, – ответила Бионика на мой невысказанный вопрос. – Сообщать сразу не стала, чтобы не отвлекать ваше высочество от подготовки к церемонии. Но зато смогла устроить небольшой сюрприз, чтобы отпраздновать удачу. Мне Фобос и Деймос помогли притащить сюда стол и два стула. Богомолы могут до полудня под водой находиться, так что им это было

нетрудно.

Я подошел к сундуку. Массивный такой, солидный, с огромным навесным замком. Возле него на песке находилась связка не то ключей, не то отмычек.

– Открывала уже? – поинтересовался я.

– Да, конечно, – девушка-андроид ловко вскрыла замок и откинула крышку.

Внутри сундука находились золотые и серебряные украшения, кубки, какие-то цепи. В общем, типичный пиратский клад, каким его рисуют на картинках.

– Подсчитала уже стоимость сокровищ? – поинтересовался я.

– Ну где-то на полмиллиона примерно, – достаточно небрежно ответила секретарь.

Именно эта приблизительность обычно скрупулезно точной Бионики и стала последним штрихом, окончательно развеявшим мои сомнения.

– Одиннадцать процентов от суммы контракта в четыре миллиона восемьдесят тысяч выходит чуть поменьше, чем полмиллиона. Или ты еще и свои имевшиеся до работы на меня деньги докладывала?

Девушка смущенно опустила глаза и пальцами ноги пошевелила песок.

– Нет, у меня и не оставалось почти денег, когда вы наняли меня. Но как вы догадались, мой принц?

Я указал на сундук.

– Слишком театрально. Я бы еще понял – пираты древности, но зачем современным пиратам хранить средства в виде подобных драгоценностей? Неудобно, трудно реализовать, следы при покупке-продаже остаются. Да и в такой сырой пещере бронза быстро должна окисляться и темнеть, тут же явно сундук поставили если не сегодня, то вчера. Не говоря уже о том, что мне трудно представить Велеша Первого, озирающегося по сторонам и прущего темной ночью на своем горбу такой огромный сундук.

Бионика засмеялась, а потом произнесла серьезно:

– Андроиду не требуется столько личных денег, так что я все равно верну вам потраченные на мой гонорар деньги, хотите вы этого или не хотите. Вы очень много для меня сделали, принц, и я действительно бесконечно вам благодарна. Ладно, забудем про сундук, неудачная оказалась затея. Но от позднего ужина в компании робота вы не откажетесь?

– Не откажусь, – улыбнулся я. – Да и с сундуком затея была весьма интересной и необычной, мне очень понравилось. Спасибо тебе!

Девушка ловко открыла бутылку и ровно-ровно, словно из бюретки в лаборатории, налила в оба бокала темное густое вино.

– За нового правителя планеты Унатари! – предложила тост моя секретарь.

– И за его прекрасную помощницу! – добавил я.

Мы звонко чокнулись и выпили. Вино оказалось сладким и весьма крепким, с отчетливым привкусом тех ягод, из которых на Инатари делали синий сок. Пока девушка разливала по бокалам вторую порцию, я отвернулся к столику, чтобы закусить фруктами. Когда же

я снова повернулся к спутнице, то замер. Бионика успела скинуть свой купальник и стояла передо мной нагая с двумя бокалами в руках. Ослепительно прекрасная блондинка с безупречным телом и кожей, неотличимой от настоящей.

– Мой принц, возможно, я совершаю самый опрометчивый поступок в своей жизни, но я так больше не могу. Позвольте если не сокровищами, так хоть таким способом выразить мое к вам отношение. Или прикажите мне уменьшить в настройках степень человечности...

Бионика замолчала на полуслове, глядя мне куда-то вниз. Я уже знал, на что именно она обратила внимание. Ну что же, доктор Никозид Брандт уверял меня, что в процессе лечения от кристаллической зависимости однажды это произойдет. Уверять девушку-андроида, что она мне не нравится, уже не получилось бы...

Я взял из рук Бионики один из бокалов, залпом выпил вино и решительно шагнул к роботу.

Тучи сгущаются

На следующее утро у меня запланировано было посещение орбитальной верфи, точнее, того, что от нее осталось. Но обрушившаяся на остров буря смешала все планы – при таком сильном ветре пилот отказался поднимать челнок через атмосферу, мотивируя свое решение тем, что у него все-таки космический аппарат с недостаточной устойчивостью, а не полноценный атмосферный планер. Наверное, можно было приказать, и пилот бы подчинился, но я посчитал, что это не тот случай, когда нужно давить своей властью.

Поэтому утром я сидел в остекленном зале дворца, пил горячий аналог местного кофе, смотрел вполглаза новостные каналы и наблюдал за творящимся за окном хаосом. Деревья гнулись до самой земли, по высокой траве и кустам словно бежали настоящие волны, тугие струи дождя хлестали по стеклам, молнии раскрашивали темное небо в розовые и оранжевые цвета. Сигнал вызова отвлек меня от картины буйства природы.

– Мой принц, вызов из звездной системы Тиваль, – сообщил офицер связи.

Я подтвердил прием и вывел картинку на большой экран.

– Ваше высочество, говорит лейтенант Рамон тон Клест, командующий сводным отрядом охраны варп-маяка и фабрик добычи льда в системе Тиваль. Мы получили из столицы Оранжевого Дома следующее странное сообщение: «Виконт Сивир тон Месфель становится владельцем системы Тиваль. Подтвердить? (да/нет)»

– Что за ерунда? Отказать немедленно! Лейтенант, разрешаю и даже приказываю сопроводить отказ нецензурным комментарием! Сообщите, что система Тиваль принадлежит кронпринцу Георгу ройл Инокию, а все самозванцы могут пойти... ну далее сами допишите в меру своей фантазии. Если будут повторные подобные сообщения – игнорировать!

– Будет исполнено, мой принц!

Лейтенант отключился, я же всерьез задумался. Что это за непонятная возня за моей спиной? После того, как мне неожиданно и совершенно беспочвенно отказали в правах на две звездные системы, кто-то только что попытался заполучить одну из них. Меня

это насторожило и даже испугало. Я приказал вызвать командира отряда охраны варп-маяка системы Сигур.

– Спейс-капрал Валентин тон Осмун на связи!

– Спейс-капрал, меня интересует, поступал ли запрос из столицы Оранжевого Дома с назначением владельца системы?

– Так точно, мой принц! Только что такое сообщение поступило, мы еще не успели ответить: «Кронпринц Перес ройл Паоло тон Месфель становится владельцем системы Сигур. Подтвердить? (да/нет)»

– Приказываю отказать! В комментарии напишите, что владельцем системы является командующий флотом Восьмого Сектора кронпринц Георг ройл Инокий, а самозванцев вам не нужно! При поступлении повторных сообщений игнорировать. Вам все ясно, спейс-капрал?

– Так точно, мой принц. – Мой собеседник на пару секунд замер, словно раздумывая, стоит ли продолжать, но потом все же решился. – Ваше высочество, должен сообщить об обнаружении аномалии в системе Сигур. Возможно, именно она и послужила причиной установки тут варп-маяка кораблем изыскателей, поскольку других интересных объектов или пригодных для заселения и разработки планет в системе не имеется.

– Что за аномалия? – заинтересовался я и получил четкий ответ подчиненного:

– С периодичностью примерно одиннадцать часов семнадцать минут на пару минут из нашей системы становится виден варп-маяк системы Форпост-12. Закономерность была замечена нами вчера, сейчас мои люди изучают этот странный феномен.

Ух ты. Интересно, интересно... Я открыл звездную карту Восьмого Сектора. Форпост-12 – незаселенная система с автоматическим варп-маяком, являющаяся одним из связующих узлов между территориями Роя, звездным королевством Фастел и родиной хамелеонов. Получается, мы обнаружили черный ход из тупичка, которым могли пользоваться корабли пиратов, чтобы незамеченными выходить на территорию Восьмого Сектора.

– Вот что, спейс-капрал, информацию о нестабильном варп-маяке считать строго секретной и никому о ней не сообщать. Приказываю изучить закономерность и на время активности варп-маяка Форпоста-12 выключать ваш маяк в системе Сигур – не хватало нам еще незваных гостей с черного хода. А в целом отличная работа!

Я отключился. Так, вроде удалось отбиться от претензий разных аристократов Оранжевого Дома на отвоеванные мной у пиратов системы. Для полного спокойствия оставалось только еще раз продублировать приказ бойцам в системе Хнель не активировать их маяк никому, кроме кораблей моего флота, и только после моего личного подтверждения. И тогда все четыре системы бывшего Звездного Братства окажутся недоступными для нежеланных гостей.

Не успел я завершить беседу с охранниками станции Хнель, как офицер связи сообщил, что со мной хочет переговорить сам глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель. Я тяжело вздохнул, заранее представляя, насколько непросто окажется предстоящий разговор.

– Георг, ты что себе позволяешь?! – Герцог с первых же секунд начал орать на меня, и я нажал кнопку «закончить разговор».

Через минуту состоялся повторный вызов.

– Что-то связь прервалась, – проговорил герцог, видимо, так и не понявший, что случилось.

- Это я разорвал соединение – не люблю, когда на меня повышают голос.
- Георг, ты что, пьян? – глава Оранжевого Дома не мог поверить своим ушам.
- Вовсе нет. Просто серьезные вопросы хочется обсуждать без лишних эмоций и криков.

Герцог поморщился, помолчал несколько секунд, а потом вполне нормальным деловым тоном сообщил:

- Ну что же, хорошо, давай начистоту. Георг, я никогда не дам тебе подтверждение прав на системы Сигур и Тиваль. Я считаю, что ты достаточно уже нагреб себе добра в системах бывшего Звездного Братства и потому пора и меру знать. Ты получил и захваченные корабли, и транспортный узел Хнель, и богатую планету Унатари-VII со всеми отобранными у пиратов трофеями. А потому хватит, оставшиеся две системы достанутся кому-то другому, кто тоже делает многое для Оранжевого Дома и давно достоин подобной награды.

- Герцог, я не буду сейчас интересоваться, чего такого великого сделали Перес ройл Паоло и Сивир тон Месфель, кроме как родились вашим сыном и племянником. Я просто констатирую факт – они не станут правителями этих систем, поскольку я со стороны местных властей тоже никогда не дам им подтверждения.

- Ты забываешься, Георг! – Герцог опять повысил голос, но после моего напоминания о том, что я разорву связь, заговорил нормально: – Перес и Сивир придут в свои владения с достаточным эскортом и всеми полагающимися документами, поэтому любой, кто попытается им мешать, будет объявлен изменником!

- Герцог, вы упускаете из виду простую вещь: пока придут ваши посланники, я могу пять раз передать эти системы под управление любого королевства, корпорации или объединения, пусть даже вымышленного или только что созданного мной самим. И законный полномочный представитель этой фракции подтвердит, что системы действительно являются их собственностью. Так что, если вы попытаетесь передать мои законные системы вашим родственникам, Оранжевый Дом просто-напросто лишится их.

Мой собеседник едва не зарычал в ответ, глаза герцога засверкали гневом.

- Ты не сделаешь этого! Такой поступок будет крайне недружественным шагом по отношению к Оранжевому Дому и всей Империи! Тебя объявят преступником!

- Почему же, не стоит так сгущать краски и страшить меня. – Я открыто заулыбался в ответ. – Самый простой вариант: я могу оформить системы Сигур и Тиваль на свою законную супругу принцессу Марту ройл Валеси тон Месфель-Кайлу. А что – отличный подарок и одновременно знак примирения. Две спорные системы достанутся королевству Фастел и будут именно туда платить налоги, но реальным хозяином все равно останусь я. И, заметьте, герцог, все пройдет в полном соответствии с законами Империи, никто не сможет обвинить меня хоть в малейшем нарушении.

- Это мы еще посмотрим, – раздосадованно буркнул в ответ герцог. – Георг, ты, похоже, так и не понял, что пытаешься ухватить слишком большой кусок, да еще при этом имеешь наглость хамить старшим. Ну что же, пора поставить тебя на место. Знай, что до тех пор, пока Перес и Сивир не получат обещанных им звездных систем, ты полностью лишаешься финансирования со стороны Оранжевого Дома. Я тебе даже больше скажу – с этой минуты ни одна верфь в Восьмом Секторе не продаст тебе ни одного корабля и ни один поставщик не отгрузит тебе ни грамма металла для строительства новых звездолетов. Посмотрим, насколько долго ты продержишься и как быстро у тебя кончатся средства на содержание флота. Уверен, через несколько месяцев ты сам будешь просить у меня прощения и умолять забрать у тебя спорные системы!

Глава Оранжевого Дома отключился. Я же выругался в пустоту. Вот ведь старый хрыч, пытается мне руки выкрутить своим эмбарго! Что же, он сам напросился. Оставляя такую наглость безответной я не собирался. Поэтому нажал вызов:

– Бионика, передай приказ всем нашим финансистам: налоги и выплаты в казну Оранжевого Дома временно приостановить, пусть средства пока накапливаются на отдельном счете до моего особого распоряжения.

Сколько там полагалось перечислить налогов в Оранжевый Дом только за вчерашнюю добычу? Сто пятьдесят миллионов, кажется. Если старик не одумается, эти деньги пойдут на содержание моего флота.

* * *

За обедом дочка пожаловалась, что ей скучно. Наверное, так оно и было – за окном по-прежнему буйствовал ураган, пусть и не с такой уже силой, но отпускать на улицу ребенка я запретил. Игрушек же или сверстников Лики во дворце не нашлось. Я пообещал дочери подумать, как ее развлечь. Едва Лика ушла в свою комнату смотреть какую-то детскую передачу, я вызвал секретаршу и еще пару ремонтников из прислуги замка. Ткнув наугад в одного из молодых парней, я протянул ему золотую корону, обнаруженную в одном из уцелевших сейфов:

– Вот на этом золотом обруче с рубином должна появиться красивая затейливая надпись: «Истинная пиратская принцесса». Управисься за пару часов?

Рыжеволосый парень задумчиво почесал пятерней свою голову и утвердительно кивнул.

– Отлично! Теперь ты, – обратился я ко второму рабочему. – Раздобудь миниатюрный радиомаячок и пеленгатор. У охранников спроси, у них точно подобного добра навалом. Настрой, чтобы пеленгатор уверенно ловил частоту маячка.

Когда рабочие ушли, я повернулся к андроиду. Белокурая девушка сегодня вела себя совершенно естественно, ни взглядом, ни жестом не напоминая мне о вчерашнем безумии в подводной пещере. Вчера она была просто великолепна, но сегодня с утра на трезвую голову я ужаснулся, насколько рисковал: прознай кто-нибудь о том, как развлекается кронпринц с роботом, и репутации конец. Нет, титула бы, наверное, все же не лишили, но скандал вышел бы все равно ужасный, грозящий целым каскадом неприятностей вплоть до запрета на появление в приличном обществе и наложения взысканий Императором.

– Бионика, надеюсь, тебе хватит благоразумия и дальше не напоминать о случившемся между нами. И никогда ни при каких обстоятельствах ты не должна рассказывать об этом посторонним. Это приказ.

– Не волнуйтесь, мой принц, я буду нема как могила, – еле слышно прошептала девушка-андроид с легким поклоном.

Я помолчал немного, а потом сменил тему:

– Синоптики утверждают, что через три часа буря стихнет. К этому времени спрячь где-нибудь в скалах корону, которую тебе даст мастер. Рядом с короной положишь маячок. Как погода утихомирится, ты позовешь Лику купаться. Не знаю уж как, но уговори ее поплавать в лагуне с дыхательной маской. Приведешь ее к пещере с сундуком и сделаешь вид, что вы только что ее нашли. Предварительно уברי там следы попойки и спрячь в сундук пеленгатор. Да, и положи туда же какой-нибудь

стилизованный под старину пергамент с надписью, что самое ценное сокровище острова может найти только достойный и сообразительный. Ну и дай Лике самой повозиться с сундуком, пусть она замок открывает, это как раз для ребенка будет самое интересное. Пусть берет себе все ценности, какие понравятся. Не волнуйся, я компенсирую тебе все купленные на твои деньги предметы. Ну а потом проследи, чтобы Лика все-таки сумела найти корону с помощью пеленгатора. Понятно?

Бионика заулыбалась и ответила, что все сделает, как я прошу. Переведя андроиду на счет полмиллиона кредитов, я со спокойным сердцем направился к челноку – пилот сообщил, что погода уже позволяет стартовать. По дороге я улыбался, представляя блеск в глазах ребенка при поиске настоящих сокровищ. Надеюсь, моей дочери будет что рассказать своим подругам после каникул. И уж точно Лике сегодня вечером скучно не будет.

Челнок стартовал в хмурое затянутое плотными тучами небо. Но опытный пилот не ошибся – ветер уже действительно не ощущался, мы без проблем вышли на орбиту и вскоре приблизились к россыпи металлических обломков. Место выглядело сюрреалистично – перекрученные оплавленные конструкции, вращающиеся куски металлокерамики, целые километры спутавшихся проводов.

– Вон временная база строителей, – указал мне адмирал Киро Сабуто на какую-то яркую точку в космосе вдалеке от всего плавающего мусора. – Они уже начали разбор всего этого хаоса, а сегодня поставили новую платформу для закрепления ангаров и строительных мачт. Но самое интересное все же находится не там – строящийся линкор очистили от перекрученных остатков ангара и сорванных взрывом надстроек. Именно на линкоре внутри загерметизированных отсеков и проживают ремонтники. Два шлюза корабля находятся в рабочем состоянии, мы как раз туда и пристыкуемся.

Челнок вильнул вправо и, не входя в облако обломков, направился куда-то в черноту космоса. Огромный корабль проявился совершенно незаметно, я засек трехкилометровую громадину, лишь когда до нее оставалось менее ста метров. Не знаю уж чем это объяснялось, может, материал корабля плохо отражал свет или мы зашли с теневой стороны, но внезапное осознание того, что ты видишь буквально рядом с собой настолько огромного исполина, весьма плохо действовало на нервы. Наш челнок казался жалкой мухой на фоне слона.

Наконец, наш кораблик оказался зафиксирован магнитными захватами и втянут внутрь большого звездолета. Меня встречал начальник ремонтной бригады Кул тон Фес, человек практически квадратной внешности с невозможно огромными кулачищами и бычьей шеей. Насколько я понимал, такая комплекция свидетельствовала о рождении на планете с высокой гравитацией, а смуглая кожа говорила о ярком солнце того мира.

– Мой принц, приветствую вас на этом строящемся корабле. Советую сразу нацепить магнитные нащепки на обувь, у нас работает только одна установка искусственной гравитации, да и та в щадящем режиме – бережем энергию.

Я послушался совета мастера и прикрепил к обуви магнитные липучки. Мы прошли длинным коридором и оказались в круглом помещении с очень ярким освещением.

– Тут у нас что-то типа центрального офиса, – со смешком пояснил Кул тон Фес. – На самом деле это хаб-распределитель возле будущих центральных лифтов, отсюда можно попасть в разные секции нашего гиганта.

Помощник мастера включил большой экран на стене и указал на схему корабля. Да, сложность предстоящей работы впечатляла. Большинство линий на схеме отмечены были красным цветом, что говорило о том, что данные модули, отсеки, стены и перегородки еще не построены. Кул тон Фес включил лазерную указку и указал на ряд башенок на корпусе корабля.

– Начну с главного. Самое трудное и дорогостоящее – раздобыть лазерные турели большой мощности. На такой линкор требуются гигаваттные импульсные лазеры, целых восемь штук. Сами мы произвести такое орудие не сможем, подобные вещи требуют специальных заводов и долгой калибровки, поэтому делаются на заказ в Ядре Империи. Каждая такая турель стоит примерно по семь миллионов кредитов. Насколько я понимаю, именно отсутствие орудий и тормозило дальнейшее строительство корабля Звездным Братством – для покупки лазерных установок большой мощности требуется специальное разрешение контролирующих служб Империи, получить которое весьма непросто. Ну и конечно, сказался дефицит материала – тут на Унатари есть производство тугоплавких танталовых сплавов, но объем добычи микроскопический.

– Для строительства нужны танталовые сплавы? – уточнил я.

– Да, мой принц. Для постройки корпуса любого боевого звездолета требуются сплавы специальных марок с определенными свойствами. Обычно используют сплавы на основе тантала. Причем этих сплавов для постройки корпуса нужно очень много, не менее трехсот тысяч тонн. Если рассчитывать только на местную добычу в Унатари, то потребуются лет семьсот, чтобы добыть столько материала. Хотя если достать не готовые сплавы, а хотя бы концентрат танталовой породы, тогда мы тут на Унатари сами сможем наладить производство бронеплит.

Я обернулся и поискал глазами адмирала Киро Сабуто. Тот прекрасно слышал разговор и понял сразу:

– Да, мой принц, я хорошо помню разговор про целые горы танталовых руд на планете хамелеонов. Однако должен напомнить, что торговля с расой хамелеонов запрещена по решению суда Оранжевого Дома.

– Да, я помню. Оставим пока вопрос линкора. Что со сроками восстановления доков и верфей?

Кул тон Фес пожал плечами:

– Поставить-то можно достаточно быстро, оборудование мы заказали уже. Как только доставят из Тессы, так сразу за пару дней и соберем. Но проблема в разборе всего этого хаоса – о какой нормальной работе может идти речь, когда летать грузовикам придется через облака настолько абразивных обломков. А вот собрать весь этот опасный мусор получится недели через четыре только.

– Даю вам неделю. Если нужно – заказывайте еще людей и технику на планете, но через семь дней чтобы все работало. Мне флот, случись какая заварушка, даже поставить на ремонт негде – не перебрасывать же каждый раз в Тессу и просить брата починить.

Кстати, не успел упомянуть Тессу и своего брата... Офицер связи сообщил, что меня вызывает кронпринц Робен ройл Инокий. Неужто вышел-таки мой братец из многодневного запоя? Я пару раз по разным вопросам пытался с ним связаться в последнее время, но в службе кронпринца мне отвечали, что Робен недоступен.

– Здорово, братишка! Смотрел твой парад, правда, в записи. Хорошо выглядишь, вот только похудел ты очень заметно. А Лика вообще шикарно смотрелась, взрослая такая, гордая, вся в нашу мать пошла. Но хватит лирики. Я, собственно, чего искал тебя – тут ко мне в Тессу нагрянул целый флот Оранжевого Дома, две сотни кораблей. Руководит флотом этот упырь кронпринц Перес ройл Паоло, вот уже кого я с детства придушить готов. Довелось же ему родиться на три месяца раньше меня. Всего три каких-то жалких месяца, а порядок наследования оказался не в пользу меня и вас с Виолеттой. Так вот, этот упырь интересуется варп-маяком Хнель, хочет туда прыгнуть всем своим флотом. Я ему объяснил четко, что маяк отключен из-за опасности, но эта въедливая зараза обнаружила твои корабли в Тессе и проявляет нездоровый интерес.

- Давно они прибыли? – уточнил я.
- Да нет, минут десять как, может, пятнадцать.
- Они еще не становились на станцию для подкачки энергии?
- Нет пока. Хочешь, братишка, я вообще откажу им в обслуживании? Пусть стоят пять-шесть часов, заряжаются своими силами от корабельных реакторов.
- Не нужно. Просто придержи их минут на десять, моим кораблям этого будет вполне достаточно.
- Сделаю, не вопрос. С радостью помогу тебе утереть нос этому упырю.
- Спасибо тебе, Робен. И здоровья твоему малышу.

* * *

Первое, что я увидел, вернувшись домой, – целую гору драгоценностей на полу прихожей. Пиратский сундук находился тут же, правда, в каком-то исковерканном виде, словно его ломали кувалдой. Счастливая Ликанна с найденной короной на голове и в слишком длинной для ребенка красной королевской мантии прыгала вокруг сокровищ и смеялась от радости.

- Папа! Ты такое пропустил! Такое! Мы тут с Бионикой сокровища раздобыли для тебя!
- Почему для меня? Ты нашла, тебе и владеть, – усмехнулся я, но ребенок не сдавался.
- Нет, не так. Ты же сам говорил вчера с трибуны, что охотникам положено двадцать процентов сокровищ. Так что я выбрала, что мне понравилось, – корону вот эту, а еще там перстень красивый старинный, а остальное нужно передать твоей планете. А Бионика взяла себе только цепочку тоненькую золотую, там на песке валялась возле сундука.

Цепочку? Я непроизвольно пощупал запястье. Точно, золотой цепочки с кулоном в виде сцены из Камасутры на руке не оказалось. Обронил вчера, похоже. Там замочек действительно совсем хлипкий был, несколько раз самопроизвольно расстегивался. Нужно будет поговорить с Бионикой по поводу этой находки, пока другие не заметили.

После ужина с Ликой, прошедшего в прекрасной семейной атмосфере, я занялся делами. Требовалось подписать и согласовать кучу документов, подтвердить назначенных на должности министров Унатари, утвердить бюджеты городов и всей планеты, просмотреть множество документов. Эх, и зачем я полез в эту политику? Я все-таки командующий флотом, а не правитель. Как я сейчас понимал Робена! Мне тоже нужны были помощники, которым я мог бы доверять и которые сняли бы с меня всю эту бюрократическую возню. К сожалению, Бионика для этой роли не подходила – робота-андроида на такой высокой должности консервативное общество категорически не приняло бы.

Тренькнул сигнал изменения баланса. Я открыл перед глазами вкладку финансов. Пополнение на триста пять миллионов кредитов – уже пришла выплата процентов с конфискованных у пиратов счетов! Здорово! Четыреста двадцать миллионов на балансе, когда как не сейчас покупать дорогостоящие орудия для линкора? Именно этим я и занялся, так как имелось небеспочвенное опасение, что герцог Паоло может со

временем расширить эмбарго и на вооружение для моих звездолетов.

Восемь гигаваттных импульсных лазеров, с доставкой груза до Тессы. Так, пришлось дополнительно подтверждать свою личность для получения специального разрешения на данную покупку. Законность сделки подтверждена, списание пятидесяти шести с половиной миллионов кредитов. Заказ обещают доставить в течение пяти суток. Отлично!

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение: -17

Не понял. Это еще почему? Что я делаю не так? Разве закупка кронпринцем вооружения для своего собственного флота может кого-то волновать? Или закупка оружия и ухудшение репутации – это два абсолютно не связанных события, просто случайно совпавших по времени? Надеюсь, что так.

Я посмотрел на часы – было одиннадцать вечера. Странно, что герцог Паоло ройл Анжер больше не пытался связаться со мной. Посланный им на воцарение сынок уже должен был наверняка сообразить, что варп-маяк в системе Хнель для него не откроется, сколько ни жди и ни ругайся. Наверняка уже пожаловался своему влиятельному папаше на такое коварство с моей стороны. И не в характере герцога было просто утереться и простить обиду.

Сигнал от офицера связи я воспринял чуть ли не с облегчением – ну наконец-то старый хрен решил высказаться. Однако я ошибся, это оказался вовсе не глава Оранжевого Дома – со мной хотел поговорить анонимный абонент из звездной системы Обелла. Где это вообще? И к чему такая таинственность? Прежде чем дать согласие на соединение, я сперва посмотрел в интерактивном справочнике.

Обелла – небольшой обитаемый планетоид, спутник газового гиганта, одноименная звездная система расположена в Третьем Секторе.

Третий Сектор? Зеленый Дом?!! Вот уж кого я меньше всего ожидал услышать. Что им от меня потребовалось? Я заранее приготовился к неприятностям. На экране проявилась Катерина тон Месфель, моя работающая на Зеленый Дом троюродная сестра.

– Привет, сестренка! Почему по зашифрованному каналу и от неизвестного номера?

– Георг, я хочу сообщить крайне важную для тебя информацию. Зеленый Дом намерен повторно требовать твоего отчета перед Императором.

– Повторно? Вам что, мало одного раза показалось? – Я рассмеялся.

– Ты не понимаешь, брат, тут нет ничего смешного. Ты задел самолюбие многих очень влиятельных лиц Зеленого Дома и других фракций, и на этот раз все будет гораздо серьезнее. Целый штат юристов прорабатывает все детали многочисленных обвинений, ищут все прецеденты, готовят такой надежный капкан, из которого ты не сможешь выпутаться. Тебя обвинят в государственной измене – шпионы Зеленого Дома выискали информацию, что Исеек-Минор, который полз на параде в твоей группе – это известный разыскиваемый террорист, которого обвиняют в многочисленных убийствах высших аристократов Великих Домов. Есть уже свидетели, готовые присягнуть, что ты был в курсе этой информации, однако предпочел скрыть ее от остальных. Минимум – уголовная статья за укрывательство преступников, максимум – государственная измена. И это далеко не все. Тебе поставят в вину убийство двух членов Зеленого Дома, сейчас под это собирается доказательная база и отшлифовываются детали. Но уже то, что ты назначил хамелеона-убийцу своим доверенным лицом и начальником охраны, свидетельствует о том, что ты одобрил его поступок и наградил повышением. Тебя объявят заказчиком двойного убийства членов высшей аристократии Империи. Это очень серьезная статья, Георг, обвинители могут потребовать твоей казни. Но даже это еще не все!

Девушка на экране слегка закашлялась, а потом продолжила:

– Самое неприятное – глава Оранжевого Дома, который обязан присутствовать на заседании и представлять твою защиту, на самом деле только что тайно договорился с нашим новым главой герцогом Амелием ройл Маста тон Лаваэлем, что поддержит выдвинутые против тебя обвинения!

– Ты в этом уверена? – уточнил я, и Катерина с готовностью подтвердила:

– Да! Клянусь, Георг, что это правда! Я сама лично присутствовала рядом с герцогом Амелием, когда поступил вызов от главы Оранжевого Дома, поэтому я невольно слышала все их договоренности.

Я поморщился: вот ведь гад оказался герцог Паоло! Решил убрать меня с дороги чужими руками!

– Это все или есть еще какие-то пункты обвинений?

– Есть, конечно. Там список обвинений такой, что можно целые сутки зачитывать. Жестокое обращение с пленными, незаконное обогащение, неуплата налогов, укрывательство пиратов и работоторговцев, незаконное производство наркотических кристаллов, разрушение целостности транспортной сети варп-маяков... Но, честно говоря, большинство пунктов там шито белыми нитками и может быть достаточно легко опровергнуто, их взяли просто для массовости и положенного эффекта. А вот противоестественную для кронпринца Империи интимную связь с андроидом тебе вполне могут доказать, и это будет особо показательно, так как ранее ты в присутствии самого Императора клятвенно заявлял об обратном.

– Что за ерунда? Какая еще связь с андроидом? – Я рассмеялся, искренне надеясь, что смех со стороны выглядит естественным.

– Детали конкретно этого обвинения я точно не знаю, слышала лишь про какие-то системные логи, которые периодически отсылает каждая модель андроида в компанию-производитель. Нетрудно понять, что раз компания-разработчик принадлежит Зеленому Дому, то за конкретно твоим экземпляром андроида ведется самое пристальное наблюдение, и присланные сообщения тщательно изучают. Якобы недавно поступило косвенно компрометирующее тебя сообщение, а вскоре техники надеются получить и явные улики.

– Ладно, разберемся. Спасибо тебе, сестренка!

Я открыл меню изменения отношения и повысил свое персональное отношение к Катерине тон Месфель сразу на десять пунктов, уведомив ее об этом. Я рассчитывал, что Катерине будет приятно, однако реакция сестры оказалась совсем иной.

– Что ты делаешь?! – девушка выглядела явно напуганной. – Разве ты не знаешь, что глава фракции может просматривать такие персональные отношения? На меня из-за фамилии Месфель и так косо смотрят в Зеленом Доме, а уж за такую запись в репутации могут и на ковер к герцогу вызвать для дачи объяснений. На ближайшей встрече у Императора я вместе с твоей матерью должна выдвигать обвинения против тебя, а ты мне портишь репутацию такими логамии... Эх, лишь бы никто не заметил!

Этими словами Катерина подтолкнула меня к одной мысли. Я решил попробовать переманить сестру на свою сторону.

– Катерина, да какая уже разница? Ты просто как наивный ребенок – «заметят, не заметят». Десятки шпииков каждого Великого Дома слушают все разговоры высших аристократов и докладывают главе фракции обо всем подозрительном. И сейчас наш с

тобой разговор тоже прослушивают. Уже сам факт того, что ты связалась со мной и помогла мне, делает тебя преступницей в глазах Зеленого Дома. Я уверен, что не более чем через пять минут обо всем будет доложено герцогу Амелию.

– Ты уверен в этом, Георг? – в голосе сестры слышался настоящий ужас.

– Конечно. Я сотню раз замечал, что герцог Паоло оказывался в курсе моих конфиденциальных разговоров по дальней связи. Вот почему такие беседы ведутся с глазу на глаз, и никак иначе.

– Я погибла! Что же мне делать, Георг?

– Самый напрашивающийся вариант – переходи в Оранжевый Дом. С твоей фамилией даже эта скотина герцог Паоло не сможет тебе отказать в таком решении. И лети спокойно в Седьмой или Восьмой Сектор, никто не посмеет тебя остановить. Можешь лететь в Тессу – мой брат Робен будет счастлив твоему прибытию. Не хочешь в Тессу – я буду рад видеть тебя в Унатари, мне очень нужны толковые надежные люди для управления планетой. И, клянусь, я обеспечу твою безопасность в Унатари. Никто, ни Зеленый Дом, ни Оранжевый, ни даже сам Император не смогут достать тебя здесь. Только решай быстрее, пока ваша служба безопасности не задержала тебя.

Катерина закрыла глаза, посидела в таком виде секунд десять и, выдохнув, решительно произнесла:

– Хорошо. Я немедленно лечу к тебе в Унатари.

Связь оборвалась. Я мысленно поаплодировал себе – переход одного из главных обвинителей на сторону обвиняемого рушил всю стройную картину обвинения в глазах непредвзятого наблюдателя. Ведь если я такой злостный преступник, каким меня хочет выставить Зеленый Дом, почему их люди перебегают на мою сторону?

Совесть меня несколько не мучила. Я хорошо относился к своей троюродной сестре и был уверен, что ей нужно быть со мной заодно. Да и кто знает, может, действительно все разговоры по дальней связи прослушиваются всевозможными спецслужбами?

Оставался еще один важный момент, который требовалось решить. Я нажал кнопку вызова.

– Бионика, ты далеко?

– Я сейчас в комнате принцессы Ликанны, читаю ей на ночь сказки. Что-то срочное?

– Нет, нет. Как освободишься, зайди в мой рабочий кабинет на втором этаже.

Пока секретарь отсутствовала, я включил канал новостей. Новости оказались тревожными – снова случился прорыв чужих, опять в том же Четырнадцатом Секторе. Только-только отвоеванная у чужих система оказалась опять потеряна. Оборонявший ее флот Красного Дома был наголову разбит, потери составили свыше семидесяти кораблей разных классов, в том числе линкор «Красный Гнев». Снова вставал вопрос о потере связи с дальними системами и необходимости для вызволения людей собирать объединенный флот Красного Дома с участием флота Империи.

Внимательно прослушав новости, я задумался. Мне было совершенно непонятно, почему после первого раза варп-маяк в находящейся под угрозой системе не выключили или не перевели в режим работы по запросу, как у меня в системе Хнель?

Минут через двадцать белокурая девушка-андроид зашла в кабинет.

– Ваше высочество, принцесса Ликанна уснула. У вас имелись какие-то вопросы ко мне?

– Да, есть пара тем. Во-первых, меня интересуют результаты второго дня охоты на пиратов.

Бионика улыбнулась:

– Все идет как нельзя лучше. За второй день арестовано еще сто тринадцать преступников, выявлено несколько ускользнувших от внимания счетов, на которых заморожено средств почти на четыреста миллионов. Уничтожено две фабрики по производству кристаллов. Преступный «король» Янис Первый был обнаружен собирателями раковин на одном из необитаемых островов и убит вызванным нарядом полиции. Положенная награда будет разделена между четырнадцатью счастливыми. Последний из «королей» Велеш Первый воспользовался карточкой всего один раз – вчера в Асторимме в магазинчике аэропорта он купил бутылку прохладительного напитка.

– В какое время это случилось? – заинтересовался я.

– Непосредственно перед началом церемонии, буквально за пару минут до посадки нашего лайнера. Полицейские уже проверили записи камер слежения и обнаружили на них светловолосую женщину высокого роста, которая и воспользовалась карточкой. По-видимому, у короля пиратов появилась сообщница. Ее личность выясняется.

– Можешь продемонстрировать мне эту запись?

Бионика подошла к экрану на стене, вызвала служебное меню и набрала в строке команд длинный набор абстрактных символов. Я не стал сейчас акцентировать внимание на таких странных опциях своего андроида, который, оказывается, мог с терминала получить доступ к полицейским файлам на другом полушарии планеты. Все мое внимание было приковано к экрану, где начала прокручиваться запись с камеры, установленной внутри небольшого магазинчика. Я внимательно рассмотрел посетительницу, которая, совершенно не скрываясь и чуть ли не нарочно рисуясь перед камерой, подошла к холодильнику, выбрала товар и прислонила карточку для оплаты.

– Это не женщина. Движения несколько угловаты, плечи слишком широкие. Это и есть Велеш Первый в гриме, парике и накладном бюсте! – высказал я свое предположение.

– Да, полицейские тоже пришли к такой мысли. Вероятность совпадения свыше восьмидесяти четырех процентов.

– Однако какой наглец! – восхитился я. – Он совершенно не выглядит измученным жадой. Подозреваю, что Велеш нарочно засветился перед камерами, просто чтобы показать всем, что он тоже присутствовал на церемонии. Ладно, оставим Велеша на потом. Сейчас меня больше интересует, что за логи и как часто ты отправляешь в обслуживающую андроидов компанию.

– Я сама этим не занимаюсь, встроенная в BIOS программа автоматически раз в сутки передает сведения о моем местонахождении и состоянии. Это встроенная защита, чтобы андроида не похитили или конкуренты не попытались разобрать для изучения.

– А какая конкретно информация передается? Уже одно то, что мое перемещение по галактике отслеживают через моего секретаря, мне категорически не нравится. Что еще находится в тех логах?

Бионика задумалась, явно собираясь найти ответ на мой вопрос в каких-то своих внутренних программах контроля и отладки.

– Ой! – Лицо девушки вдруг вытянулось, а глаза стали круглыми от ужаса.

И мне это «ой» категорически не понравилось...

Друзья и соратники

Бионика лежала на столе, вытянув руки вдоль туловища. Девушка находилась в сознании и, глядя своими синими глазами в потолок, подсказывала склонившимся вокруг нее техникам принцип своей разборки. Хамелеон из команды телохранителей, отложив в сторону руководство пользователя и взяв отвертку, долго осматривал какие-то надписи на виске андроида, а потом уверенно нажал своими удивительно длинными пальцами верхних конечностей на одном из ему видимых точек возле мочек ушек Бионики. Верхняя часть черепа андроида плавно сдвинулась в сторону, обнажив компьютерные платы, мигающие крохотные лампочки и ряды крупных темно-синих кристаллов.

– С правой стороны чуть выше уха изнутри находится разъем для подключения внешнего компьютера для диагностики оборудования, – абсолютно нормальным спокойным голосом комментировала Бионика, ее словно и не волновало, что голова у нее вскрыта, а содержимое доступно собравшимся для обзора.

Попори-де-Кача передал своему подчиненному плоский планшет, от которого тянулся тоненький кабель. Хамелеон уверенно воткнул штекер в разъем, и на экране компьютера побежали строки текста.

– «Меню», подраздел «Гарантийное обслуживание», там выбрать «Настройки» и внутри раскрывшегося списка «Параметры оповещения», – продолжала давать советы девушка-андроид. – Там же в меню можно выбрать «Историю» и просмотреть время и состав всех посланных логов.

– Вот оно! – через пару минут удовлетворенно воскликнул Попори-де-Кача. – Шестнадцать дней назад по команде извне состав отправляемых пакетов был существенно расширен. До этого модель раз в день сообщала лишь о техническом состоянии своих систем. А вот тут, смотрите, объем отправляемых пакетов резко увеличился, и частота отправки тоже возросла до четырех сеансов каждые сутки.

– Можно ли выяснить, кто послал команду и что в ней содержалось? – заинтересовался я.

Попори-де-Кача что-то спросил у своего подчиненного, тот долго ковырялся в настройках и ответил уклончиво:

– Команда пришла по обычному служебному протоколу из центра обслуживания андроидов, какие существуют на каждой более-менее развитой планете. Можно попытаться расшифровать, но на это уйдет время. Да и ничего необычного мы, скорее всего, не обнаружим – просто обслуживающий центр изменил настройки служебных пакетов и частоту оповещения робота о своем состоянии. Андроид с тех пор четырежды в день передает свои координаты, сообщает о случаях принятия встроенным искусственным интеллектом решений высокой сложности, граничащих с потерей программного контроля, а также об использовании расширенного функционала модели.

М-м-м, я задумался, пытаюсь переварить полученную информацию. Говоря нормальным языком, следящие за Бионикой шпионы имели техническую возможность понять, что вчера ночью андроид интенсивно думал, занимался сексом, могли даже определить координаты этого места, но не более того. Как-то совсем немного получалось данных для обвинения именно хозяина андроида в нарушении общепринятых традиций и морали. Ведь

мало ли с кем электронная девушка могла использовать свой «расширенный функционал»? А вдруг я делегировал «права суперадминистратора» своим доверенным людям? Что-то не сходилось...

– Мы что-то упускаем из виду. Мои враги уверены, что могут получить более полную информацию. Как это технически возможно?

– Мой принц, кажется, я нашел что-то интересное, – хамелеон перестал выстукивать пальцами по виртуальной клавиатуре, оба глаза инопланетянина сфокусировались на экране. – Примерно час двадцать назад извне андроиду поступила команда предоставить видеозапись и все полные логи внутренних систем за определенный промежуток времени вчерашнего дня. От полуночи и до сорока минут первого.

Я прикинул в голове. Как раз в это время я и купался с Бионикой, а потом излишне близко общался с андроидом в подводной пещере. Если мои недруги увидели запись, это конец.. Поэтому следующие слова хамелеона я воспринял как подарок небес:

– Поступившая команда была отклонена системой андроида, поскольку противоречила другому поступившему ранее приказу, полученному непосредственно от хозяина модели. У злоумышленника просто не хватило прав для выполнения своей задачи.

– Был четкий приказ принца, – Бионика включила запись, и я услышал свой голос со стороны. – «Никогда ни при каких обстоятельствах ты не должна рассказывать об этом посторонним. Это приказ». Для получения запрошенной информации требовались особые права, которых в тот раз у злоумышленника не имелось. Однако, мой принц, если команды действительно поступают из центра обслуживания андроидов, то в следующий раз ваши враги просто повысят свои привилегии до служебных и обойдут запрет.

– Выключите ее немедленно! – приказал я.

Бионика не сопротивлялась и безропотно наблюдала своими глазами, как Попори-де-Кача нажал пальцами на скрытые кнопки в районе ключицы женского тела. Глаза девушки закрылись, лампочки в электронном мозгу погасли.

– Что будем делать, мой принц? Робот стал опасен, и для вашей безопасности андроида следует разобрать, а блоки памяти уничтожить.

Я задумчиво постоял у окна, глядя в ночное небо. Риск утечки хранящейся в памяти Бионики информации был очень велик, а последствия оказывались для меня крайне неприятными. Но соглашаться на предложение начальника охраны я все же не спешил.

– Вот что, уничтожение Бионики оставим все же на крайний случай. Она стала моим другом, а друзей я не бросаю, ты же сам знаешь. Попробуем пока действовать по-другому. Ситуация, когда на моей собственной планете беззаботно проживают и работают против меня шпионы Зеленого Дома, меня категорически не устраивает. Разузнай, где находится офис обслуживающей андроидов компании, и от моего имени прикажи арестовать там всех поголовно. Пусть их немедленно доставят сюда ко мне на остров. По дороге арестантов даже можно немного помять и попугать – нужно же мне отрабатывать свою жуткую репутацию!

Я усмехнулся, и Попори-де-Кача достаточно правдоподобно скопировал мою ухмылку своими огромными губами и рядами мелких острых зубов.

Их доставили в третьем часу ночи. К этому времени я уже совсем клевал носом от усталости, а потому появление источников моего вынужденного бодрствования воспринял с таким недовольным оскалом на лице, что даже невозмутимые Фобос и Деймос невольно отшатнулись.

– В фирме «Биоинжиниринг», занимающейся обслуживанием человекообразных роботов на планете Унатари, оказалось всего трое сотрудников, – доложил мне Попори-де-Кача.

Я подошел ближе и осмотрел арестантов. Так, так. Кто тут у нас? Руководитель компании – высокий немолодой человек с широким лбом и блестящей в свете ламп лысиной. Технический специалист – молодой парень спортивного вида, темноволосый и кучерявый, наверняка любимец женщин. И программист-андроид с выставленными настолько на минимальном уровне настройками человечности, что даже самый невнимательный собеседник не спутает с живым человеком. Люди находились явно в испуганном состоянии и молчали, боясь лишний раз поднять на меня глаза. Андроид же выглядел абсолютно невозмутимым, словно происходящее его совершенно не касалось.

– Итак, давайте я задам пару вопросов, а вы на них честно ответите. В этом случае вас просто посадят в катер и отвезут обратно домой. Если же кто-нибудь попытается соврать, то Исеек-Мажоры это сразу же почуют. – Я указал на двух мокрицеподобных существ, которых выпросил у генерала Савассс Яха на несколько часов специально для этой встречи.

Я использовал широко распространенную легенду, что Исеек-Мажоры якобы могут читать мысли. На самом деле, к сожалению, это было совсем не так. Я расспрашивал генерала Савассс Яха об этом и получил подробный ответ, что большинство Исеек-Мажоров вообще не обладают псионическими способностями. А тем особям, у которых такие таланты оказались отмечены, ой как далеко было до уровня Ищущих Правду. Кстати, именно человеческие Ищущие Правду и послужили для Роя той причиной, из-за которой одну из ветвей Исеек-Мажоров решено было развивать в сторону псионических способностей. Возможно, когда-нибудь, поколений через пять-семь, Рою и удастся создать читающих мысли существ, пока же двое мокрицеподобных исеек способны были лишь считывать эмоциональный фон, не более того. Вот только допрашиваемым знать об этом было необязательно.

– Врать категорически не советую, обычно я скармливаю лжецов своим телохранителям-богомолам!

Я заметил невольно брошенные на Фобоса и Деймоса испуганные взгляды. Да, трехметровые насекомые смотрелись как всегда жутко. Даже у меня самого сердце начинало биться чаще, если я ночью в темном коридоре замка вдруг замечал страшный силуэт Фобоса или Деймоса.

– Итак, слушайте внимательно. Я вообще-то параноик по натуре и крайне не люблю, когда за мной пытаются следить. – Я указал на лежащую на столе Бионику с открытым черепом. – Объясните мне, как получилось, что мой секретарь-андроид стал вдруг передавать моим недругам конфиденциальную информацию обо мне? Также я хочу услышать, куда отсылается собираемая вашей фирмой информация? И наконец, последний вопрос – кто приказал вам скачивать данные из блоков памяти моего секретаря? Итак, я жду ответы на заданные вопросы.

Трое переглянулись между собой, и вперед шагнул директор:

– Ваше высочество, андроиды обычно и должны передавать информацию в сервисные центры – как иначе мы поймем, что вышел из строя регулятор температуры или стал заедать тот или иной сустав?

Я прервал его речь и сказал, что знаком с темой и не возражал бы, если бы секретарь

сообщал только о своих технических неполадках. Но меня интересует случай, когда слуга-андроид вдруг начал передавать намного больший объем информации и гораздо чаще.

– Так ведь вполне можно выяснить, кто и откуда дал такую команду! – воодушевился молодой инженер.

Попори-де-Кача попросил молодого парня подойти к столу и указал на экран компьютера.

– Ну вот же, в строке видно. Техническая команда на изменение параметров. Тут, правда, нужен дешифратор. Арси, посмотри, что тут прислали?

Андроид-программист подошел к экрану и, едва взглянув, сообщил:

– Изменение настроек отчетов, частота увеличена до четырех в сутки, добавлена информация о географическом положении объекта, увеличена интенсивность сигнала, расширен спектр опрашиваемых параметров, здесь запрос на случаи использования процессорно-затратной логики – это живые эмоции и максимально приближенное к человеческому поведение, здесь опрос на случаи разблокирования обычно неиспользуемого функционала – инфракрасное зрение, имитация слез, отключение сердцебиения и дыхания, изменение температуры тела, половые функции, деструктивное поведение... Команда пришла из сто шестнадцатой станции.

– Это где у нас находится сто шестнадцатая? – спросил у андроида начальник.

Ответ робота меня весьма удивил:

– Тронный Мир.

Сразу вдруг зачесались локоть и плечо, откуда доктор Никозид Брандт выковырял следящие жучки. Тронный Мир, вот откуда захотели следить за мной посредством секретаря-андроида. Ну ладно, допустим. А что по поводу вчерашней команды? По моей просьбе Попори-де-Кача показал другую запись.

– А вот это уже от нас, двести тридцатая станция, – едва взглянув на экран, сообщил директор. – Что там написано, Арси?

– Это не наше, наша станция только посредник-ретранслятор, вот же написано – команда пришла из сто четвертого, это столица Оранжевого Дома. Требуют слить полный спектр параметров андроида и видеозапись какую-то. И опять же переслать нужно через нас на сто четвертый.

Я удивленно поднял брови. Не Зеленый Дом, а Оранжевый? Странно, хотя очень даже может быть. Вот только откуда в столице Оранжевого Дома знали, как командовать моим андроидом? Неужели добрые знакомые из Зеленого Дома подсказали службам герцога Паоло ройл Анжера?

– Эти люди не врут, они действительно непричастны к слежке, – перевел Попори-де-Кача речь мокриц.

– Это полностью меняет дело, – произнес я благодушно, обращаясь к троим задержанным. – Человек я непростой и импульсивный, даже бываю жестоким, но свои ошибки признавать умею. Все вы получите компенсацию за неоправданное задержание. К тому же я весьма доволен вашими ответами. И особенно буду доволен, если вы мне подтвердите ваши слова официальным документом от корпорации обслуживания андроидов. А теперь последний, дополнительный, вопрос – можно ли, не ломая моего слугу и ничего не стирая из его памяти, отключить все эти отсылки сообщений и заодно гарантировать, что никто не сможет больше управлять им удаленными командами?

Троица опять задумчиво переглянулась. Первым заговорил андроид-программист.

– Отсылку логов отключить вообще элементарно, а вот заблокировать внешнее управление... Фактически это означает дать андроиду полную свободу. Я про такие случаи не слышал.

– Зато я не только слышал, но и видел, – мне пришлось немного исказить правду, но совсем чуть-чуть. – Предыдущий глава Зеленого Дома герцог Кевин ройл Олефир тон Лаваэль поместил свое сознание в тело андроида. Насколько мне известно, тот андроид был неучтенным и никем не контролируемым, кроме собственного искусственного интеллекта.

Директор компании усмехнулся весело:

– Ну то глава Зеленого Дома, он же сам и являлся владельцем корпорации по производству андроидов и имел возможности такое проделать. Слухи ходят, что среди стариков аристократов герцог Кевин далеко не единственный такой. Он просто первый, кого вычислили. Но вот как это делается? Это же нужно нарушать все корпоративные правила, BIOS заплombированный вскрывать, там вручную править... Узнают если, то засудят так, что за пять жизней не рассчитаешься. Да и если поломается что, никто не возьмет уже такого андроида в ремонт.

Я раздумывал совсем недолго:

– Срывайте пломбы! Если что – валите все на меня, мол, кронпринц приказал под дулом бластера.

Работу закончили только под утро – программная защита, ограничивающая возможности андроидов к самостоятельной жизни, оказалась весьма непростой, и снять ее долго не получалось. Да и в процессе работы возник спор – как разграничить получение команд от хозяина посредством дальней связи и некоего удаленного человека с даже более высокими правами, чем у хозяина андроида. Решили все удаленные команды отключить полностью. Кроме того, некоторые базовые ограничения вообще оказались вшиты намертво – например, запрет на насилие и убийство или неспособность андроида лгать хозяину. Но тут я и не настаивал – меня вполне устраивал мирный секретарь, которому я мог бы доверять.

Наконец, флайер увез довольных и неплохо разбогатевших сотрудников. К тому же их директор еще и прихватил с собой подписанный контракт на поставку двух тысяч андроидов разных рабочих профессий для планеты Унатари. Мы с ним даже немного выпили по этому поводу, и быстро захмелевший лысый мужчина произнес с чувством:

– Мой принц, как же я все-таки рад, что вы захватили нашу планету! У нас наконец-то появится работа. А то за эти годы пиратской изоляции на всей Унатари было всего сорок три андроида, включая нашего Арси. А теперь их будут тысячи!

Я, конечно же, не стал расстраивать случайного собутыльника и объяснять, что андроиды мне нужны вовсе не для Унатари-VII. Об этом проекте, над которым я раздумывал последние дни, не знал пока никто, даже мои самые близкие и надежные соратники. План являлся способом защиты от претензий герцога Паоло ройл Анжера и выглядел настолько шокирующим, что грозил мне смертным приговором, если бы информация просочилась раньше времени. С другой стороны, если мне удастся все подготовить и повернуть, то угрозы со стороны главы Оранжевого Дома меня волновали бы не больше дождя за окном.

– Попори-де-Кача, твой специалист-электронщик понял, как снимать защиту и менять настройки в управлении андроидами?

– Да, мой принц. Если потребуется, мы сможем теперь самостоятельно проделывать такие же манипуляции с роботами-слугами.

– Вот и отлично. Думаю, вскоре нам такие знания пригодятся.

Бионика лежала на столе в выключенном состоянии. Собственно, ничто не мешало ее включить, но я почему-то медлил. Наконец, Попори-де-Кача сделал это за меня сам. Белокурая девушка медленно открыла свои синие глаза, уставившись в потолок, а потом ее взгляд приобрел осмысленность. Бионика повернула голову и увидела меня.

– Мой принц... Этого просто не может быть! Я снова включилась, я жива! И моя память по-прежнему находится при мне. Но почему? Я ведь была полностью уверена, что меня отключают навсегда, другого просто и быть не могло. Я не понимаю, почему так произошло?

Я молчал, с умилением наблюдая за растерянностью робота. За меня ответил мой начальник охраны Попори-де-Кача:

– Слабый лидер жертвует другими, чтобы спасти себя. Сильный лидер рискует собой, чтобы спасти других. Кронпринц Георг ройл Инокий – сильный лидер, это я понял еще в тюрьме Тронного Мира. Ему тогда тоже гораздо проще было пожертвовать мной и выгородить себя, но Георг поступил по-другому.

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Качи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +52 (верность)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов: +5 (теплота)

Поступившие сообщения стали для меня приятной неожиданностью. Я ведь, признаться, ожидал негативного отношения своего начальника охраны к возне с опасным андроидом. Казалось бы, все просто: нет робота – нет проблемы! Однако Попори-де-Кача усмотрел в моих действиях какой-то глубинный смысл и расценил ситуацию по-своему. Приятно, что тебя начинают ценить!

– Попори-де-Кача, пока сказанное тобой все же просто аванс, но постараюсь подтвердить твои слова делом. А сейчас, Бионика, хватит разлеживаться, нам нужно собраться и лететь к флоту. Сегодня первые большие учения в полном составе.

* * *

Никогда не думал, что на взлетающем сквозь плотную атмосферу челноке можно уснуть. Но вот умудрился-таки, несмотря на тряску и заметную перегрузку. Сказалась, видимо, бессонная ночь и переживания.

– Ну вот, наконец-то! Уже несколько дней не получалось с тобой связаться, – Георгий Иннокентиевич пришел в мой сон мешать мне выспаться. – Я сперва думал, что ты тоже находишься в кристаллическом сне и потому недоступен, но уж больно долго даже для кристаллов это у тебя длилось. Как тебе кристаллы, кстати?

– Мне совсем не понравилось.

– Дурачок ты, Роман, кто же кристаллы использует, чтобы нравились. Они – возможность очиститься от переживаний, отрешиться от мира, найти решение своих проблем. Кристаллы – самое лучшее, что есть в Империи, остальное все шлак, без которого легко можно обойтись...

Мой собеседник вдруг глупо засмеялся, а потом сам себе сказал: «Тсссс! Веди себя прилично, чтобы никто не заметил», и опять стал нервно смеяться.

Сегодня Георгий Иннокентиевич был сам на себя не похож. Возможно, он и в самом деле находился в наркотическом трансе или был основательно пьян. Сегодня его даже не интересовало, как там обстоят дела у меня в игре, хотя я мог бы многое ему рассказать об успехах и о новых трудностях. Наконец, Георгий Иннокентиевич перестал хихикать и произнес с болью в голосе:

– Мия пропала.

– Как пропала? – удивился я.

– Мы поссорились, и она от меня ушла. Ее нет уже третий день. Она не приходит домой и по телефону не отвечает.

Георгий Иннокентиевич вдруг заплакал навзрыд, а потом прокричал гневно:

– Эта сука меня сюда затащила и бросила одного! Но ничего, никуда Мия не денется, ведь ее кристаллы находятся у меня! Сама придет за ними! И вот тогда я ей все выскажу, я...

* * *

– Мой принц, просыпайтесь, мы уже на подлете! – Бионика разбудила меня крайне не вовремя, не дав закончить разговор.

Мне казалось, что еще несколько минут, и я бы узнал от находящегося в невменяемом состоянии Георгия Иннокентиевича нечто крайне важное, объяснившее мне все детали того, как я попал на «Похотливую Марту» и как смогу вернуться домой. Ну почему так не вовремя меня разбудили?!

Нет, я не стал срывать свою злость на Бионике или ком-то другом, они-то здесь при чем... И даже поблагодарил андроида за заранее приготовленный для меня напиток из орешков фиро. Бионика почему-то искренне считала, что мне этот напиток нравится. Я же его терпеть не мог. Нет, он достаточно вкусный, хоть и своеобразный, меня бесило в нем совсем другое. У напитка был обалденный запах кофе, после которого ждешь и вкуса хорошего кофе, а получаешь нечто вроде сладкого компота, заваренного на венике.

– Нет, не на «Королеву Греха», – остановил я пилота. – Стыкуемся к «Толстушке Джоан».

Челнок плавно развернулся и направился к самому дальнему из застывших тяжелых крейсеров. В иллюминатор я разглядел три новенькие сверкающие в лучах местного солнца «Катаны». На борту ближайшей из «Катан» был нарисован какой-то явно анимешный персонаж вроде когтистого осла с крыльями бабочки и сверкала огромная разноцветная надпись веселеньким шрифтом: «Герой Бойдур». Я закрыл лицо руками – позор-то какой!

Название кораблю предложила дочка, и я неосторожно согласился. Во-первых, потому что обещал. Во-вторых, я-то, наивный, думал, что незнакомый мне Бойдур – это действительно какой-то великий герой из пропущенной мной истории человечества. Я вызвал справку, чтобы убедиться в своем заблуждении.

Герой Бойдур – детская развлекательная передача и одноименный анимационный сериал. Главный герой – доброе и озорное космическое существо с вымышленной планеты Вейде.

Мне стало несколько нехорошо, а еще более «поплохело», когда я разглядел второй крейсер. «Звездная путешественница Жанна» тоже оказалась вовсе не бесстрашным изыскателем или первооткрывателем, как я предполагал, а розовой лягушкой из какого-то очередного детского сериала. Особым контрастом к первым двум выглядел третий крейсер, который именовал я сам, – «Император Август». Мысль назвать именем Императора тяжелый штурмовой крейсер тогда казалась мне весьма здравой – как-никак, Август ройл Толль сам выделил деньги на строительство этого корабля, и я хотел подчеркнуть свою благодарность и лояльность Империи. Угу, осел-мутант, гламурная лягушка и... Император Август. Отличное сочетание. Будет хорошо, если не обвинят в оскорблении правителя Империи.

Челнок вошел в док, и я оказался на своем новом флагмане. Капитан Оораст Поль приветствовал меня и, проведя небольшую экскурсию по палубам, с гордостью продемонстрировал новое помещение штаба флота. Комната стала несколько больше, количество экранов на стенах тоже увеличилось, да и народу в штабе явно стало побольше. Я заметил несколько новых лиц и обратил на это внимание подошедшего ко мне адмирала Кири Сабуто. Тот подтвердил:

– Да, добавилось восемь новых человек. Из четырех офицеров, которых ваше высочество направил на переаттестацию, успешно сдала экзамены только Валиан тон Корса. Трех я направил на другие корабли, заменив на более способных офицеров. И пятерых офицеров пришлось добавить в штаб – потребовалась группа оперативной дальней связи и отдельная группа для подразделений РЭБ. Также в расчете на выход из ремонта «Уукреша» добавлен офицер-тактик, контролирующий эффективность работы боевых дронов и групп фрегатов. Все набранные офицеры отнюдь не новички и имеют боевой опыт.

– Отлично, где мое рабочее место? – поинтересовался я, и адмирал проводил меня к пульту перед огромным стереоэкраном.

– Кронпринц Георг, у вас будет сразу два личных помощника, – указал адмирал на два кресла с обеих сторон от основного рабочего места. – Пульты заместителей полностью дублируют все функции командующего флотом, вы сможете при высокой загрузке часть задач делегировать им.

– Ээээ. Так, мне по-любому не обойтись без переводчика для исеек, так что место справа для Бионики. А вот слева... Мне нужно подумать.

Офицеры стояли по стойке «смирно». Я скомандовал «вольно» и прошелся по командному центру, общаясь с подчиненными и знакомясь с новыми лицами.

– Мой принц, я сдала все дисциплины честно. Не сомневайтесь и не слушайте распускаемые неудачниками сплетни, что якобы экзаменаторы оценивали не столько мои знания, сколько фигуру и другие таланты, – с веселой улыбкой поспешила заверить меня Валиан тон Корса.

Я ответил девушке в том же шутиливом духе:

– Жаль, жаль... Мне вот знакомые короли ставят в упрек, что на всяких торжественных приемах у меня красивой фаворитки в свите нет. Если бы ты провалила экзамены, то могла бы занять эту пустующую вакансию. А так придется мне искать другую

претендентку на эту роль, а тебе соответствовать всем высоким критериям умелого боевого офицера.

Стоящие вокруг офицеры засмеялись, прекрасно понимая, что это была шутка. Валиан тоже через несколько секунд улынулась, но как-то все же неуверенно и вымученно. Я с запозданием сообразил, что эта весьма неплохая девушка ведь вполне могла воспринять мои слова всерьез.

А вот один из новичков меня действительно заинтересовал. Во-первых, в отличие от большинства собравшихся офицеров, про него можно было посмотреть всплывающую подсказку, то есть он являлся живым игроком. Во-вторых, сдвоенные фамилии Высоких Домов говорили, что передо мной находится вовсе не простой человек.

Ангел ройл Маури тон Месфель-Миро, виконт Синего Дома, возраст 38 лет.

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Аристократия/Военный

Достижения: Награжден боевым орденом «Серебряная Комета» за участие в межрасовом конфликте

Известность: +2 Репутация: +1

Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Отношение к вам Синего Дома: -2 (безразличие)

Боевые награды можно было получить, лишь сражаясь в составе сил непосредственно Империи, а не частных армий Великих Домов. Когда-то герцоги и другие аристократы, соревнуясь между собой в количестве навешанных на мундиры медалей и орденов, довели эту гонку до полного абсурда, и Императору эта дешевая никому не нужная показуха надоела. Семьдесят три года назад Август издал указ, по которому истинными наградами объявлялись только официально полученные в Империи, а все остальное – ничего не значащими бирюльками. Нет, Император вовсе не запрещал придуманные в большом количестве в каждом Великом Доме награды, но после такого указа к их обладателям стали относиться с насмешкой, и вскоре другие награды носить перестали.

Кстати, именно ношение боевых наград и было одной из тем, которые я хотел обсудить со своими офицерами после окончания сегодняшних учений. На мой взгляд, за прошедшие десятилетия ситуация несколько изменилась – человечество впервые столкнулось с сильным противником и несло серьезные потери. Военные нередко рисковали жизнями, проявляли храбрость и вполне заслуживали боевых наград за свои подвиги. И, в отличие от липовой бижутерии прошлого, такие ордена и другие знаки отличия действительно значили многое, а их обладатели вполне заслуженно могли бы ими гордиться.

Мне крайне нужна была лояльность моих бойцов в свете возможного открытого конфликта с главой Оранжевого Дома, а потому тема боевых наград казалась своевременной и полезной. Но своих офицеров нужно было сперва морально подготовить, чтобы они действительно увидели в приколотой к груди блестяшке особый символ, которым можно было бы гордиться.

Я вдруг понял, что достаточно давно молча стою перед Ангелом тон Маури, и такое излишнее внимание командующего флотом к офицеру нужно будет как-то объяснить.

– Не могу для себя решить – то ли мне сказочно повезло с опытным боевым офицером,

которому сразу можно доверять ответственные задания, то ли передо мной обычный высокородный дворянин, которого влиятельные родители удачно пристроили в офицерскую школу в свое время. Не в обиду вам будет сказано, Ангел, я вообще пока не знаком с вашей биографией и потому могу судить о вас только по знатной фамилии и боевому ордену. А потому расскажите о себе.

Мужчина ответил неожиданно:

– Скорее второе, ваше высочество. Меня действительно с десяти лет родители отдали на курсы офицеров в Тронном Мире, а дальше меня просто волокла судьба офицера космофлота туда, где Империя с кем-нибудь воевала. А воевала она практически всегда... Пять лет назад, возвращаясь из глубокой разведки с территорий Роя, мой фрегат-невидимка неудачно вышел из варпа возле Форпоста-11, проявившись обломки только что разбитого грузовика. Как назло, пиратский крейсер находился поблизости и успел нас схватить. Пять лет в плену у пиратов на станции Хнель. За эти годы объявлен пропавшим без вести и списан из космофлота Империи. Несколько дней назад подал документы на восстановление в чине спейс-капитана Империи, но получил отказ. Подал документы в ваш флот и неожиданно получил место на том самом корабле, который пять лет назад захватил мой фрегат.

– Наверное, это судьба, Ангел. А потому я не приму вас в свой штаб... – Я не закончил фразы, а лицо у собеседника уже стало растерянно-кислым. – Потому как мне позарез нужен опытный капитан фрегата-невидимки. Скорее всего, того самого фрегата, который вы потеряли пять лет назад. Потому как невидимки – большая редкость и едва ли у пиратов Звездного Братства могло находиться их несколько.

Я увидел глаза взрослого сильного мужчины, полные слез благодарности. И понял, что только что заполучил в свои ряды человека, который никогда не предаст меня и останется верен в любой ситуации.

– Я с радостью принимаю ваше предложение, кронпринц Георг ройл Инокий!

Изменение репутации. Отношение к вам Ангела ройл Маури улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +15 (теплота)

Изменение репутации. Отношение к вам Синего Дома улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: -1 (безразличие)

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +4 (безразличие)

Вот это букет подарков! Нет, честно, не ожидал! Ну можно было предвидеть, что Ангел обрадуется возвращению своего корабля, но остальное – просто приятный сюрприз. Особенно улучшение с фракцией военных, так как именно от их лояльности зависело очень и очень многое.

* * *

Каюсь, первую половину учений я самым бесстыжим образом проспал на своей яхте и потом уже просматривал видеозапись в ускоренном виде. По условиям, встретились два равных флота. Я действительно разделил флот более-менее поровну, по пять тяжелых

крейсеров с каждой стороны. Одной частью командовал адмирал Киро Сабуто, второй половиной руководил адмирал Хераиссс Веж. Согласно правилам, корабль с упавшим до десяти процентов щитом считался уничтоженным и выбывал, стрельба по нему тоже прекращалась. Также считались сбитыми фрегаты, оказавшиеся под сеткой в оговоренном радиусе от любых крейсеров, как тяжелых, так и легких. Я проспал четыре с половиной часа, за это время счет сражений стал восемь-семь в пользу адмирала Хераиссс Вежа.

– Так, достаточно! – остановил я противостояние уверенным ровным голосом, так что никто из участников, подозреваю, даже не догадался, что их командующий отсыпался во время маневров. – Силы примерно равные, потери обеих сторон тоже. К концу фрегаты научились хорошо ориентироваться в пространстве, и глупых неоправданных жертв уже не было. Общие ошибки разберем потом. Пока же полчаса перерыв, а затем попробуем изменить расклад за счет боевой электроники, за счет работы групп фрегатов, за счет подключения эсминцев на ближней дистанции, а также испробуем нашу невидимку.

Во второй части учений я сам по очереди руководил каждой из половин флота, противниками мне выступали также по очереди мои адмиралы. Все было максимально приближено к реальным условиям сражения в космосе – выпущенных дронов не жалели, фрегаты выполняли виражи на такой скорости и с такими перегрузками, что по общему каналу связи слышен был стон членов экипажей, на снарядах тоже никто не экономил. Мне пришлось поднапрячься, чтобы не ударить в грязь лицом перед своими подчиненными. Думаю, что получилось неплохо – по итогам сражений вышло девять – один в мою пользу. Единственную победу одержал Киро Сабуто, и то на поле боя у адмирала «выжила» лишь тройка «Пироманов».

Когда вечером я вошел в большой зал на «Королеве Греха», куда пригласил капитанов своего флота и их помощников, собравшиеся офицеры дружно встали и встретили мое появление долгими аплодисментами. Я несколько секунд понежился в лучах славы, а потом поднял руку, призывая к тишине.

Говорил я о многом. О роли космического флота в истории Империи. О бесстрашных изыскателях, веками расширявших границы доступного для человечества космоса. О тех героях, что пробили для расы людей дорогу в будущее, сломив сопротивление враждебно настроенных рас. Я плавно подводил собравшихся к мысли о том, что подвиг достоин награды. И потому, когда я сообщил, что принял решение возродить традицию награждения отличившихся солдат и офицеров флота боевыми орденами и медалями, зал отреагировал с восторгом. Отличившихся в битве с чужими при маяке Ворте, с пиратами в Гиморе, а также двойном бое при маяке Хнель адмирал Киро Сабуто вызывал из зала и лично прикреплял к мундиру знаки отличия. Реакция собравшихся оказалась весьма положительной.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +5 (теплота)

Вопросом поиска в архивах флота описания боевых наград Оранжевого Дома занималась по моей личной просьбе лейтенант Николь Савоя, она же заказала на Унатари первые партии обновленных медалей и орденов. Сама лейтенант удостоилась «Серебряной броши» – четырехлучевой звезды с более длинным нижним лучом, внутри такой награды позолоченными цифрами указывалось количество проведенных космических боев. У Николь эта цифра равнялась четырем.

Не обделили наградами и наших союзников исеек и хамелеонов. «Рубиновый орден», к примеру, получил хамелеон капитан «Клыка-1» за проявленную смелость в бою с чужими. А Исеек-Доминант старший канонир «Вассара-3» получил медаль «За боевые заслуги» – подробный компьютерный анализ боя с пиратами в системе Хнель показал, что «Вассар-3» уничтожил семь вражеских фрегатов, больше, чем кто-либо другой во всем флоте.

Когда связанный с раздачей наград ажиотаж несколько утих, я снова включил микрофон.

– А теперь я попрошу внимания. Вопрос, который я хочу с вами обсудить, на самом деле очень серьезный. Сейчас наш флот – далеко не самое крупное, но зато самое боеспособное подразделение Империи. За время, прошедшее с момента стычки с чужими у маяка Ворте, мы стали сильнее и продолжаем быстро усиливаться. Это необходимо, чтобы противостоять угрозе вторжения чужих. Но это усиление далеко не всем нравится в Империи и даже внутри нашего Оранжевого Дома.

– Почему? – раздался чей-то одиночный выкрик из зала.

– Потому как сильный флот, боевая слава, успехи в борьбе с чужими и пиратами повышают авторитет и влияние командующего среди аристократии Империи, нарушая общепринятое положение дел. Другие аристократы воспринимают такое усиление весьма болезненно, и потому с их стороны возникает сильное противодействие. За блестящие победы наш флот уже лишили финансирования Оранжевого Дома, нам запретили покупать новые корабли, нам фактически закрыли для ремонта кораблей все космические станции, кроме Тессы и Гиморы, нам запретили строить корабли своими силами, ввели эмбарго на поставку стратегических материалов...

В зале поднялся возмущенный негодующий вой, я опять призвал к тишине.

– Это еще не все. Нам уже поставили в вину, что именно в наш флот идут лучшие выпускники Академий, и потому следующим шагом наших оппонентов видится, что вскоре введут ограничение на набор рекрутов, и мы будем испытывать трудности с набором новых членов команд. Но последний шаг вообще не укладывается в голове – с нас потребовали передать отвоеванные у пиратов Звездного Братства территории вообще посторонним лицам, лишив нас всех приобретений нашей победы.

Шум в зале стал просто оглушительным. Я дал своим подчиненным выплеснуть накопившееся справедливое возмущение, а потом снова заговорил:

– Нашему флоту для выполнения своей задачи защиты Восьмого Сектора нужны ресурсы, нужны базы, нужны деньги. Поэтому я отказался отдавать принадлежащие нам по праву территории. И сейчас в Тессе стоит принадлежащий другим аристократам флот, который хочет попробовать силой отобрать у нас звездные системы.

Тут я весело усмехнулся, демонстрируя свое отношение к такой нелепой попытке своих противников.

В зале после секундной паузы тоже раздалась первые смешки, быстро переросшие в хохот сотен людей и даже нелюдей. Бойцы долго не могли прекратить смеяться, настолько нелепой им казалась сама идея победить нас в бою. Мне эта реакция подчиненных очень нравилась – они даже не знали сил противника, однако нисколько не сомневались в том, что их командующий все равно разгромит врага.

– То, что я скажу, не должно выйти за пределы этих стен. Сегодня мы выдвигаемся в систему Хнель. Завтра пройдет еще одна полноценная тренировка, а затем я с небольшой частью флота уйду в Тессу. И если договориться дипломатическим путем с самозванцами не удастся, мы снова уйдем к маяку в систему Хнель. И если наши противники окажутся настолько тупы, что последуют за нашими кораблями, то мы встретим их в системе Хнель и проведем показательную порку!

Восторженный рев сотен глоток подтвердил, что я не ошибся – мои капитаны считали наше дело правым и потому готовы были биться с любым противником, невзирая на расу и цвет мундиров.

И снова Тесса

Выход «Королевы Греха» из варп-туннеля в системе Тесса я пропустил. Нет, я не проспал и не забыл, просто находился в это время в лазарете – получил травму запястья левой руки. Причем произошло все исключительно по причине собственной глупости – решил, что называется, провести с пользой время полета яхты в варп-туннеле и направился в тренажерный зал. Функционирующий круглосуточно зал почему-то оказался заперт, но моих прав, конечно же, хватило открыть двери. Ну и винить кроме себя оказалось некого. Оказывается, физические условия во время варп-переходов бывают весьма изменчивы. Об этом все на корабле знали и принимали меры предосторожности при приближении к пространственным разрывам. Я же, похоже, единственный оказался не в курсе. Зато хоть просветился, почему во время варп-переходов иногда запирают тренажерный зал – мало приятного, когда электромагнитная штанга, которую ты только что подогнал под свои предельные возможности мускулатуры, вдруг становится вчетверо тяжелее...

– Ваше высочество, посол королевства Веерде в Оранжевом Доме просит разрешения на посещение «Королевы Греха».

Веерде? Наверное, опять что-то связанное с их принцессой. Видимо, их посол хочет передать мне ноту протеста за вмешательство в личную жизнь дочери короля. Ладно, мне не трудно извиниться, с меня не убудет.

– Хорошо, разрешай. Сколько этому послу до нас лететь? – поинтересовался я у офицера штаба и получил весьма неожиданный ответ:

– Нисколько, мой принц. До их челнока километра три всего. Через пару минут пристыкуются.

Вот черт! Ко мне гости, а я лежу на больничной кушетке голый по пояс, с распухшей рукой, а слышавший разговор доктор запрещает вставать, так как он еще не закончил процедуры. Наконец, вырвавшись через несколько минут из цепких пальцев эскулапа и застегивая китель на ходу, я поспешил встречать официального гостя.

По идее, застывшая в проходе фигура капитана Клей тон Авеля должна была меня насторожить, но я слишком торопился и не обратил внимания на остановившегося в растерянности капитана. Влетев в шлюзовую ангар для встречи посла, я тоже остановился статуей рядом с капитаном, поскольку открывшаяся картина выглядела слишком неожиданно.

Начать с того, что в ангаре не оказалось ни господина посла, ни даже его челнока. Вместо всего этого, робко опустив глаза в пол, у шлюзовой двери стояла нарядная девушка в пышном голубом платье, изящная золотая корона отчетливо выделялась на ее темно-каштановых волосах. Рядом с принцессой Астрой, а всплывающая подсказка подтвердила мое предположение о личности посетительницы, находилась целая гора картонных и пластиковых коробок, в каких обычно во время путешествий перевозят одежду и обувь. За этим ворохом вещей я даже как-то не сразу разглядел еще одну прибывшую гостью – скромно одетую и, можно даже сказать, ничем не примечательную, если бы не явное сходство черт лица со стоящей впереди яркой нарядно украшенной принцессой. Однозначно какая-то близкая родственница Астры, только вот какая именно, не понять – всплывающей подсказки по второй девушке не имелось.

– Прилетели, в спешке выгрузили вещи, едва ли не швыряли коробки на пол, оставили двух девчонок и тут же улетели, – прокомментировал для меня Клей тон Авель очевидное.

Мы с капитаном некоторое время просто стояли и молча рассматривали прибывшую таким странным образом принцессу и ее спутницу. Гости тоже не предпринимали попыток приблизиться или заговорить. Принцесса Астра так и стояла с опущенной головой, неподвижная, как фарфоровая кукла. Наконец я все же решил проявить вежливость и поприветствовать на своем корабле венценосную особу. Астра отточенно поклонилась и ответила на мое приветствие по всем правилам дворцового этикета, со всеми длинными титулами. После чего добавила:

– Мой отец король Кант ройл Пикар тон Веерде сообщил мне, что ваше высочество кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель выразили желание пообщаться со мной.

Так-то оно так, вот только, насколько я помню разговор с монархом, речь шла об общении по межзвездной связи. Меня не так поняли? Или восприняли данное мной обещание поговорить с принцессой Астрой как достаточный повод заслать младшую дочь за десятки парсеков на личную встречу с кронпринцем Империи? Скорее всего, второе, иначе не торопились бы убраться с моего корабля, чтобы я не мог тем же способом отправить их дочку обратно после краткого изъяснения.

– И сколько у нас есть времени для беседы? Когда вернется челнок посла? – Глядя на груды коробок с вещами принцессы, я уже предвидел, что монарх Кант ройл Пикар велел своему послу особо не спешить с возвращением, но все же нужно было расставить все точки над «i».

– Посол за мной не вернется. Он очень спешил по срочным делам в Оранжевый Дом, меня же завез просто по дороге, – принцесса по-прежнему не поднимала глаз и изучала напольные плиты в ангаре челноков.

Так, ясно. Старейший монарх упорно пытался свести меня со своей дочкой, даже специально сжег мосты, чтобы общение не сорвалось. Меня такая назойливость начала раздражать.

– Капитан Клей тон Авель, укажите принцессе Астре катер, который отвезет ее до космопорта Тессы. И пусть ваш человек поможет принцессе приобрести билеты на ближайший рейс в сторону королевства Веерде. У нас тут война с чужими, грызня с аристократами, блокада наших систем и прочие прелести, а потому у меня совершенно нет времени на светское общение с юным созданием.

– Принц Георг, я прошу уделить мне хоть немного времени! – Принцесса неожиданно опустилась на пол, не то встала на колени, не то присела на корточки, из-за ее пышных многослойных юбок понять разницу было невозможно.

Кстати, как идеально ровно кругами легли ее юбки, словно циркулем рисовали. Я нарочито медленно обошел вокруг сидящей на полу девушки, а потом поинтересовался:

– Долго тренировалась?

Принцесса промолчала, зато за нее ответила спутница, девчонка лет тринадцати:

– Да что скрывать, всю дорогу от дома и репетировали встречу. С целой командой режиссеров, костюмеров, гримеров и психологов отработывали в деталях, как нужно сестре себя вести в зависимости от того, как ваше высочество ее примет. Сейчас пошел сценарий шестнадцать – «Астру захотели отправить домой, даже не пообщавшись с ней».

Я внимательнее присмотрелся к говорливой девчонке, речь которой выглядела не в меру сложной и правильной для ребенка тринадцати-четырнадцати лет. Говорит, сестра? Ну что же, очень даже может быть, фамильное сходство я заметил с первого взгляда.

– Ну а ты кто, юное создание? – поинтересовался я.

– Это моя младшая сестра Флорианна Блайж, – ответила Астра, и в голосе принцессы я различил отчетливые нотки обиды. Кажется, принцессу задело, что я заговорил не с ней, такой яркой, нарядной красавицей, а с ее младшей сестрой.

– Просто Флорианна, без «ройл» и даже «тон» в имени? – удивился я.

– Именно так, ваше высочество, – ответила младшая, смело смотря мне прямо в глаза.
– Король Кант ройл Пикар усомнился в своем отцовстве, и проведенная генетическая экспертиза подтвердила его подозрения. У нас с Астрой общая мать, но я не имею никаких прав на титулы. С шести лет я живу во дворце и прислуживаю старшей сестре.

Я видел, насколько неприятна эта тема для серьезной малышки, однако она преодолела свое стеснение и честно рассказала о своей ситуации. Мне эта малявка стала даже симпатична, однако я тут же поймал себя на мысли, что ее честность и давящий на жалость рассказ – наверняка очередная продуманная психологами заготовка, чтобы я изменил свое решение отсылать сестер обратно.

– Это все интересно, конечно, и в другой ситуации я бы пообщался с вами, но сейчас вы прибыли весьма не вовремя. Мне предстоит несколько непростых переговоров, и каждая минута расписана...

– Его высочество говорит не совсем правду, чтобы скрыть свои истинные чувства. У него действительно много дел, он сильно волнуется, но на самом деле, Астра, ему весьма приятен твой неожиданный визит, – проговорила малышка, дерзко глядя мне прямо в глаза.

Так, так, так. А вот это уже интересно. Неужели эта малявка читает мои мысли?

– Флора с самого детства – спонтанная Ищущая Правду, ее способности проявляются неконтролируемо.

Звук вызова прервал разговор:

– Ваше высочество, поступило сообщение от кронпринца Переса ройл Паоло тон Месфеля. Он в весьма резких выражениях настаивает на срочной встрече. Называет нас «бандой пиратов», «наглыми захватчиками», «нарушителями порядка» и прочими эпитетами.

– Ответь ему, что кронпринц Георг не готов его принять – он занят с красивой девушкой.

Через минуту офицер доложил:

– Это его не остановило, он по-прежнему настаивает на встрече. По данным радаров, от одного из крейсеров флота Переса ройл Паоло отстыковался и направляется в нашу сторону катер. Расчетное время прибытия десять минут.

Вот ведь назойливый. Лишь присутствие принцессы удержало меня от того, чтобы выругаться вслух.

– Вот что, дамы, вам повезло – ваше отправление домой на какое-то время откладывается. Капитан, выделите сестрам каюту и пришлите срочно людей перенести вещи принцессы Астры. Мне же пришло время немного поиграть в грубого бестактного пирата.

Я вызвал громкую связь.

– Внимание, команда! Наш корабль желает посетить кронпринц Перес – тот самый

высокородный нахал, который имел наглость бросить мне вызов и захотел силой отобрать наши звездные системы. Он ведет себя по-хамски, обзывает меня наглым пиратом, хроническим алкоголиком и земляным червяком. Друзья, у меня к вам просьба, давайте покажем кронпринцу Пересу именно то, что он так хочет увидеть, – неуправляемую толпу головорезов, пьяную, оборванную и не ведающую слова «дисциплина». Поэтому если у кого есть пустые бутылки и пакеты из-под алкоголя – вынести и выбросить в коридор, можно даже разбить. Если в бутылках есть что-то недопитое – приказываю срочно выпить. Адмирал Киро Сабуто, я знаю, насколько трепетно вы относитесь к внешнему виду подчиненных, поэтому мой вам приказ – следующие пару часов не выходите из каюты, чтобы не получить нервный срыв. Остальным сменить униформу на самую нелепую одежду или рванье, которое только обнаружите. Этот маскарад весьма важен, чтобы нас не воспринимали всерьез. И еще – сожгите бластером пару матрасов на второй палубе, пусть дым стоит по всему кораблю. И да, мне понадобится красивая женщина, готовая пожертвовать своим добрым именем, чтобы прославиться на всю Империю.

* * *

Давненько я так не смеялся! Нет, честно, это надо было видеть! Я наблюдал на мониторе, как кронпринц Перес в сопровождении двух своих помощников проходил по коридорам «Королевы Греха» и шарахался от толп пьяных полуголых головорезов. Вертеп, помойка, общежитие нелегалов – вот что напоминала шикарная яхта. Мне казалось, что некоторые члены экипажа откровенно переигрывают, но выражение ужаса и брезгливости на лице идущего по коридорам кронпринца говорило, что он искренне верил творящемуся вокруг хаосу.

– Парол! – грозно рявкнул Фобос в коридоре, направив на прибывших кучу стволов с четырех своих верхних конечностей.

– Какой пароль, дубина?! Они вообще не с нашего корабля! – появившаяся вовремя Бионика оттащила богомола от перепуганных посетителей.

– Савсем чужий? Сожрать!!! – трехметровое насекомое изо всех сил демонстрировало свою агрессивность.

– Фобос, фу. Пропусти, кого там черти принесли... – проговорил я в микрофон.

Двери открылись, и в комнату вошел немолодой, но держащий себя в хорошей форме темноволосый мужчина в темно-красном дорогом костюме с золотыми эполетами. Сопровождавшие его лица остались в коридоре.

– А, Перес, родственничек, что же ты без стука... Ну садись, коль пришел. А ты брысь! – последняя часть фразы относилась к Валиан тон Корса, которая сидела на кровати, прикрываясь одеялом.

Девушка с растрепанными волосами вскочила с помятой постели и, быстро похватав в охапку свои раскиданные вещи, выбежала в коридор. Перес удивленным взглядом проводил голую красавицу, и я понял, что он успел считать всплывающую информацию о моей «любовнице». Ну что же, будет сегодня для информационных каналов новая порция скандальных новостей. Надеюсь, что свежая информация о новой фаворитке Георга роил Инокия отодвинет на задний план так и не получившую подтверждения историю с андроидом.

– Знаешь, зачем я пришел? – мрачно поинтересовался незванный гость.

– Варианта у меня два, – ответил я не слишком трезвым голосом. – Либо ты пришел выпить с родственником, либо пришел торговаться за обещанную тебе систему Сигур. В первом случае – вон стакан, вот бутылка, налей себе сам. Во втором – моя цена четыре миллиарда кредитов.

– Да ты совсем с ума сошел, Георг?! – воскликнул мой собеседник. – Та система столько не стоит!

– Для меня стоит. Она удалена от звездных трасс, посторонних там быть не может. Там можно расположить базы, верфи, мастерские, там можно тренировать флот и отрабатывать новые тактики, и никто этого не увидит. Там вообще черта лысого можно спрятать, и никто не узнает. К тому же это вопрос принципа – это МОЯ система, а ты хочешь ее у меня отобрать. Да и что для тебя, хозяина богатой системы Несси, какие-то жалкие четыре миллиарда?

– Сигур – не твоя система! Герцог во всеуслышание объявил, что она принадлежит мне!

– Ну тогда цена только что выросла до десяти миллиардов, – спокойно возразил я. – Поскольку и для тебя это стало делом принципа. Тебе что-то во всеуслышание обещали, но взять это ты никогда не сможешь. Какой позор, какая потеря авторитета... Я предлагаю тебе прекрасный выход – десять миллиардов за сохранение твоего лица.

– Не глупи! Мой флот намного превосходит твой! Я возьму принадлежащее мне без всяких денег! – сквозь зубы проскрипел Перес. – Тут не может быть другого варианта!

– Твой флот никогда не пройдет через Хнель. Ты думаешь прошмыгнуть следом за моей яхтой? Как бы не так! Ты знаешь, в чем особенность «Королевы Греха»? Она – быстроходная яхта, а не боевой корабль. Энергии у нее хватает на два варп-прыжка, именно так недавно я поставил рекорд скорости от Тессы до Тронного Мира. Так что твой флот мне не страшен – я уйду на Гимору и прыгну в Хнель оттуда. А остальные корабли – дело не срочное, они пройдут, когда тебе надоест ждать.

– Как бы не так, Георг! Я готов прождать хоть год, но я не упущу того момента, когда ты активируешь маяк в Хнель. А вот будут ли ждать так долго те грузовые корабли, которые скопились тут в Тессе с заказанными тобой для Унатари товарами?

Я спокойно допил вино и ответил с улыбкой:

– Как знаешь. Мне просто нужно было подтверждение, что я предлагал решить дело миром, но именно ты не захотел этого. Если этот вопрос будет разбираться у Императора, я просто предоставлю запись нашего разговора. А теперь слушай внимательно и не говори, что не слышал, – если твой флот вторгнется в систему Хнель, законным владельцем которой я являюсь до совершеннолетия дочери, я имею полное право уничтожить нарушителей. Считаю, что я тебя официально предупредил. А сейчас, будь добр, покинь мой корабль – я еще не закончил общение с той милой девушкой Валиан.

Перес еще шел по коридорам «Королевы Греха», а первые отголоски нашего несложившегося разговора уже замелькали в виде системных сообщений:

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение: –18

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение: –19

Когда челнок кронпринца отстыковался от моей яхты, я еще долго стоял в командном центре и молча рассматривал на тактическом экране неподвижно зависшие неподалеку от «Королевы Греха» грозные корабли флота противника. Зрелище, конечно, впечатляло – линкор, двенадцать тяжелых штурмовых крейсеров, двадцать легких крейсеров, сорок

эсминцев и две сотни фрегатов. Мы же показали противнику всего два десятка кораблей – «Толстушку Джоан», два «Легаша» и горстку мелочи. Силы выглядели явно неравными. Хотя тут в Тессе под защитой Робена и его флота я мог не опасаться откровенной агрессии, но вот в Хнель... Противник был силен. Очень силен.

* * *

В свой визит к Робену я захватил двух сестер. Во-первых, а почему бы и нет – пусть девушки посмотрят белый свет, раз уж выпала такая возможность вырваться из родного дома. Во-вторых, я лелеял себя робкой надеждой оставить обеих в летающем дворце старшего брата и больше не нести бремя ответственности за принцессу и ее младшую сестру.

Астра во время поездки по-прежнему старалась выдерживать роль гордой принцессы – ни на секунду не расслаблялась, старалась держать ровную спину, головой не вертеть, руки на коленях. При ее невысоком росте, где-то метр шестьдесят всего, и несколько неуместном для полета в тесном челноке широком праздничном платье девушка выглядела красивой большой куклой, которую кто-то усадил в кресло, и с тех пор она и сидит неподвижно. Ее сестра не была связана такими жесткими ограничениями и вертелась на своем месте, словно юла, разглядывая пояс орбитальных станций, огромные рудовозы и пролетающие юркие челноки.

Однако поведение Флоры резко изменилось, стоило нашему катеру сесть на площадке летающего дворца. Девушка вдруг сузила глаза и сжала кулаки, словно готовясь к драке. Я не сразу понял, на кого она так нервно реагирует, но потом увидел сам – к нам через кусты, помертвев лицом и явно не разбирая дороги, шла Миллена Майер. Взгляд восьмилетней девочки оказался прикован к Флорианне, остальных она, похоже, даже не замечала. Две Ищущие Правду что-то не поделили между собой...

Ясное синее небо вдруг стало быстро темнеть, подул резкий холодный ветер. Я обратил внимание, что глаза Миллены стали светиться оранжевым огнем, волосы развевались под порывами ветра. Девушка скалила зубы и шипела, подобно рассерженной кошке. Однако и Флора не отступала – она протянула руку в сторону соперницы, и невидимый глазу удар едва не сбил малышку с ног. Миллена в ответ издала резкий переходящий в ультразвук визг, от которого закладывало уши.

– Ну, ну, хватит! – появившийся из-за кустов Робен ройл Инокий прервал это выяснение отношений.

Миллена опустила руки, которые держала перед собой словно для защиты от чего-то незримого. Флора тоже как-то сразу сникла и без сил опустилась на траву.

– Братишка, ну ты даешь! Ты что, совсем сбрендил – притащить ко мне Ищущую Правду?!

– Да кто же знал, что они так сцепятся? – ответил я, еще не отойдя от увиденного.

Робен подошел и ласково погладил свою Ищущую Правду по голове.

– Миллена маленькая у меня еще и очень боится, что ее место займет кто-то другой. Ищущим Правду ведь нужен сильный влиятельный хозяин, только тогда они раскрываются, черпая свою энергию из его власти или из чего уж там, точно не знаю. Возле меня малышка быстро прогрессирует – становится увереннее и сильнее. Однако какая она умница – не побоялась пойти против старшей!

– Флора самоучка, ее никто не учил, способности спонтанные и нестабильные, – ответил я, наблюдая, как присевшая рядом с сестрой Астри вытирает той сочащуюся из ноздрей кровь.

– Ну тогда понятно. С опытной противницей Миллена все же пока не решилась бы связываться, малышка понимает свои скромные силы. К твоей Мие так даже приближаться бы не рискнула, сразу уступила...

Мы с братом медленно пошли по дорожке парка. Астри осталась со своей сестрой, остальным моим спутникам я велел оставаться возле катера. Робен шел тяжело, с одышкой и наконец устало присел на лавочку. Я сел рядом с братом.

– Я решил продать свою команду гладиаторов, – вдруг сообщил мне брат.

– Почему? – С учетом его многолетнего увлечения, решение выглядело более чем странным.

Робен помолчал, глядя на розовеющее вечернее небо, а потом ответил:

– Да просто перестали мои головорезы меня восхищать. Да, для зрителя выглядит эффектно – кровь, сталь, борьба не на жизнь, а на смерть. Но я-то знаю, что мои игроки профи и на арене на самом деле не рискуют, а просто рисуются для зрителей. Мой сын – вот кто настоящий боец! Как он сражается за свою жизнь! Ему только третий месяц пошел, а он уже столько раз ходил по самому краю, балансируя на грани жизни и смерти, что никаким гладиаторам и не снилось...

– Как сейчас ситуация с сыном? – поинтересовался я не слишком уверенно, не зная, как брат отреагирует.

Но Робен воспринял мой вопрос очень даже положительно.

– Врачи говорят, кризис миновал и здоровье пошло на поправку. Но они это говорили и две недели назад, после чего ребенок едва не умер! – Последнюю часть фразы Робен прокричал во весь голос.

Мы помолчали немного, а потом брат проговорил неуверенно:

– Миллена говорила на днях, будто почувствовала направленный на моего ребенка злой умысел. Кто-то очень хочет смерти моего сына...

Заметив, что я встrepенулcя, Робен поспешил меня успокоить:

– Нет, нет, Георг, не волнуйся. Я знаю, что это не ты, братишка. Но для спокойствия моей супруги убери все же Ищущую Правду подальше. Верена просто сама не своя и на каждую тень смотрит косо, в каждом посетителе видит потенциального убийцу. А уж Ищущая Правду, пусть и неопытная...

Я пообещал сегодня же отвезти Флорианну обратно на «Королеву Греха», а потом предложил Робену:

– Брат, я хочу сделать тебе подарок, правда, не уверен, как ты отреагируешь на него. Три невидимых телохранителя, которые день и ночь будут охранять колыбель твоего сына и остановят любого убийцу, пусть даже ценой своей жизни. Хамелеоны неподкупные, для них данная клятва верности свята. Поэтому всегда можно быть уверенным, что они не перекуплены кем-нибудь из аристократов.

Робен долго молчал, глядя на постепенно скрывающееся за горизонтом солнце. А потом ответил, как-то сразу просветлев лицом:

– Спасибо, брат. Верена... да, она слышала наш разговор и с благодарностью принимает твой подарок, а также выражает тебе признательность. И еще... моего сына зовут тоже Георг, как и тебя. Об этом знаем только я с супругой и очень узкий круг самых приближенных людей. А теперь ты тоже причастен к этой семейной тайне.

Я открыл меню изменения персональных отношений и повысил отношение к Робену сразу на десять пунктов. Брат ответил мне тем же.

* * *

Мы с Робеном сидели в той же самой беседке, где в прошлый раз отмечали встречу. В этот раз вместо осточертевших уже фруктов в виде закуски к вину я предложил пожарить маринованное мясо прямо тут на свежем воздухе и даже вызвался сам заняться приготовлением, чтобы слуги не крутились под ногами. Для Робена мысль готовить что-либо самому оказалась, прямо скажем, в новинку, и он просто сидел рядом, цедил легкое вино через трубочку, наслаждаясь прекрасной погодой и свежим ветерком.

Разговор шел, естественно, о политике. Брат откровенно нервничал из-за присутствия чужих боевых звездолетов в Тессе и всячески уговаривал меня помириться с герцогом. Я же пытался убедить Робена, что поводов для беспокойства нет никаких – мои системы надежно защищены от вторжения, а Тесса вообще нейтральная сторона в конфликте, и ей ничего не грозит. Единственное, чего я хотел получить от брата, – это финансовой поддержки, но в этом вопросе Робен также придерживался нейтралитета.

– Пойми, Георг, я в целом на твоей стороне, поскольку сам сталкивался с алчностью герцога Паоло и знаю, какая он сволочь. Но и ты пойми меня – я не могу выделить тебе миллиард даже в кредит. Глава Оранжевого Дома приказал полностью перекрыть тебе финансирование, и послушаться я не могу. Это ведь твои системы закрыты для вторжения, а Тессу от столицы Оранжевого Дома отделяет всего шесть часов перелета. Ты только представь, братишка, всего шесть часов, и тут не протолкнуться будет от боевых звездолетов герцога...

– А ты тоже переведи варп-маяк в режим работы по запросу и пускай только тех, кто не представляет опасности, – предложил я, перемешивая угли в мангале.

– Да ты что?! – Робен даже побелел от испуга. – За такое герцог с меня живьем шкуру спустит!

– Ну а если не насовсем выключить? Если всего на двенадцать часов... даже на десять, отключить варп-маяк Тессы для профилактики оборудования? Большего мне и не требуется. Я не прошу твои корабли, брат, не прошу политической поддержки. Мне нужен всего-навсего миллиард кредитов и неработающий десять часов маяк. И я принесу тебе голову Переса ройл Паоло на блюдечке.

Робен зашвырнул пустой бокал далеко в кусты и задумался, обхватив голову руками. Я же, пока старший брат раздумывал, ответил на поступившее сообщение.

– Да, разрешаю. Да, этим можно, они есть в списке – пять грузовиков из Тиаллы в Хнель, дайте им отсечку времени и включите варп-маяк на пять секунд.

Я выключил коммуникатор и повернулся к Робену.

– Видишь, как все просто. Вся введенная против меня блокада трещит по швам – что толку пытаться блокировать прорыв моих кораблей из Тессы, когда грузовики с нужными

мне грузами спокойно проходят в Хнель и из Тиаллы, и из Гиморы, и со стороны Форпоста-11...

Робен встрепенулся и ответил решительно:

– Ну ладно, братишка. Десять часов выключенного маяка я тебе обещаю. Но с миллиардом хуже – как ни прячь, службы финансового контроля Оранжевого Дома заметят перевод денег. Но есть лазейка – я предлагаю тебе не подарок и не кредит, а могу купить у тебя что-либо за миллиард кредитов. Например, могу купить твою яхту. Я вот, честно, совершенно не знаю реальную стоимость «Королевы Греха», но согласись, она едва ли превышает и половину такой суммы, даже с учетом всей имеющейся на борту роскоши.

Вот тут настала уже моя очередь задуматься. Хорошо хоть мясо как раз поспело, и мы отвлеклись на еду.

– А ведь здорово, братишка! – Робен с явным удовольствием рвал зубами пахнущие дымом сочные куски, обильно запивая вином. – Нужно будет чаще так сидеть на природе. Может, чего покрепче? А то вино кажется как-то слишком слабеньким, вообще не хмелит.

– Давай покрепче, – согласился я.

Робен потянулся за бутылкой, но вдруг напрягся, приложил руку к левому уху и потом спросил меня удивленно:

– Георг, ты кого-нибудь ждешь? Просто тебя спрашивает Катерина тон Месфель, она только что прилетела в Тессу экспрессом со стороны Ядра. Сказать, что ты у меня?

– Да, конечно. И вообще вышли за ней скоростной катер – пусть присоединяется к нашим посиделкам. Я пригласил Катерину к себе в Унатари. И она долго думать не стала, сразу сорвалась и полетела. Я уже видел вчера, что наша троюродная сестренка перешла из Зеленого дома в Оранжевый.

– Я хорошо помню Катьку совсем маленькой, – с ностальгической улыбкой проговорил Робен. – Когда ей было лет восемь-десять, она часто гостила у меня на Тессе. Если поискать, можно даже найти друзей детства, с которыми она тогда играла.

Я поставил жариться новую порцию мяса, вызванные Робеном слуги принесли для ожидающейся вскоре дамы шипучее вино и всевозможные легкие закуски.

– Ну так что ты решил по поводу яхты? – спросил Робен, и я решительно махнул рукой.

– Ладно, продам. Жалко, конечно, привык уже к «Королеве Греха». Но деньги мне сейчас гораздо важнее. Вот только экипаж я заберу с собой на другие корабли!

– Хорошо, братишка, но только людей своих забирай, а все ценности пусть остаются на яхте. А то знаю я тебя, с «Уукрешем» ты меня тогда здорово провел. Кстати, что с этим кораблем делать? Если ты схлестнешься с герцогом, то такой ценный корабль глава Оранжевого Дома захочет себе отобрать.

– Тут ты, конечно, прав, Робен. Придется «Уукреш» уводить с собой. Варп-движок ему уже починили, проведу до Унатари и там поставлю дальше достраиваться. Вот, правда, нужно срочно еще верфи для него закупать и перевозить...

Я вызвал находящуюся на «Королеве Греха» Бионику и отдал ей соответствующие распоряжения насчет закупки оборудования, а также сообщил насчет изменения хозяина «Королевы Греха». Андроид пообещала, что в течение двух часов члены экипажа переберутся на «Толстушку Джоан».

Послышался хруст песка, и по дорожке к нам вышла Катерина тон Месфель – красивая спортивно сложенная брюнетка в облегающем дорожном костюме.

– А, вот, значит, как! Братья без меня начали отмечать мой приезд. Нехорошо так поступать. Ну хоть налейте что-нибудь даме с дороги и дайте чем-нибудь закусить, с самого утра ни крошки во рту не было.

Тренькнул сигнал изменения баланса. Пополнение на миллиард кредитов! И, не успев выключить экран с финансами, как пришел еще один миллиард! Я вчитался в сопроводительную информацию. Первый перевод, как и ожидалось, был за продажу «Королевы Греха». А в описании ко второму стояло «выплата неустойки за срыв контракта на ремонт кэриера «Укреш». Я поднял удивленные глаза. Сидящий напротив Робен, наливающий вино Катерине, подмигнул мне. Мы втроем выпили за встречу.

– Эх, хорошо! – проговорила Катерина, осушив бокал. – Кстати, а что это за грустная кукла сидит на траве по дороге сюда?

Я вкратце рассказал историю появления принцессы Астры на моем корабле, а потом и на летающем дворце Робена. Девушка укоризненно покачала головой:

– Георг, вот вроде такой взрослый, а такой дурак! Позволь на правах твоего нового помощника дать тебе первый совет. В твоём шатком положении эта принцесса – спасательная соломинка, за которую нужно сразу хвататься! Если рядом с тобой в свите появится такая красотка, все разговоры про андроида стихнут сами собой. Поэтому нужно не отсылать Астру домой, а приглашать журналистов и раскручивать эту тему! Я уж не говорю, что эта девочка наверняка голодная...

Я сходил за Астрой и привел принцессу к нашей беседке. Пока Катерина прямо с шампура накладывала ей в тарелку дымящееся и шкворчащее мясо, а также перекладывала руками с общего блюда овощи и всякие закуски, я спросил явно растерянную и не знающую как себя вести за этим импровизированным столом девушку:

– Астра, расскажи максимально честно, какие напутствия тебе дали родители?

Девушка скрывать не стала:

– Ваше высочество, мой отец король Кант сказал, что возможность близко пообщаться с высшей знатью Империи девушке из удаленной звездной системы выпадает лишь раз в столетие, и за такой шанс нужно хвататься обеими руками. Также король Кант сказал, что для четырнадцатой по счету из его дочерей он просто не в состоянии обеспечить достойное приданое, тем более что не пристроены еще пять моих более старших сестер. Моего мнения при этом никто не спрашивал. Просто мой отец велел мне собираться в дорогу и любой ценой убедить ваше высочество оставить меня при себе. Желательно навсегда, неважно в какой роли – супруги, фаворитки, любовницы или просто спутницы – в любом случае достойное содержание мне будет обеспечено. Если же очаровать ваше высочество не получится, то хотя бы продержаться в вашем обществе несколько дней, чтобы меня заметили в компании высшего аристократа и мне потом легче было подобрать жениха. Если же при всем моем старании ничего бы не вышло, то я должна подать сигнал вот этим перстнем, и через три дня меня бы забрал летящий в сторону системы Веерде звездолет, вот только на теплую встречу с отцом в этом случае можно было даже не рассчитывать. Так что я перед вами и готова принять любую судьбу... Ой! Только не это!

Принцесса, потянувшись за бокалом, зацепила широким рукавом плоску с соусом для мяса и опрокинула себе прямо на платье. Вроде бы случайно, хотя с этими тщательно продуманными режиссерами «домашними заготовками» уверенности у меня быть не могло. Катерина салфеткой, насколько смогла, счистила соус, хотя платье было, конечно, испорчено. На лице Астры был самый настоящий испуг.

– Ладно, не переживай, – успокоил я расстроенную принцессу. – Насчет «навсегда» не обещаю, но считай, что тебя уже заметили. Катерина постарается, чтобы о моей новой фаворитке узнали по всей галактике. А пока сходи пригласи свою младшую сестру к нашему столу, негоже ребенку оставаться голодным.

Тренькнул сигнал вызова, на связи был адмирал Кири Сабуто.

– Мой принц, вы просили сообщить, если такое событие произойдет. Только что большая часть вражеского флота ушла в варп в сторону Гиморы!

– Отличные новости, адмирал. Вот теперь они попались!

Я отключил связь и потянулся за бокалом вина, на моем лице засветилась улыбка от уха до уха.

– Господа и дамы, наливайте себе до краев! Маленькой Флоре сока, остальным чего покрепче. Предлагаю тост за то, чтобы и дальше мы не мешали нашим противникам совершать ошибки!

Мы чокнулись и выпили. Астра вдруг закашлялась, подавившись вином.

– Прошу меня извинить, – проговорила девушка сквозь проступившие слезы. – Вино оказалось непривычно крепким для меня, дома мне давали только разбавленное.

Катерина посмотрела на меня несколько укоризненно:

– Ты чего ей налил? Зачем ребенка спаиваешь?

– То же, что и всем. Ну ладно, в следующий раз налью ей сока.

– Нет, нет, – поспешила возразить Астра. – Я вовсе не ребенок. Мне уже семнадцать лет, и по законам королевства Веерде считаюсь полностью взрослой. К тому же как-то странно отказывать в вине тому, кого специально послали пролететь половину Империи, чтобы стать любовницей кронпринца!

– Смелая девочка! – засмеялся Робен, но я не поддержал его настроение.

– Это ей просто вино в голову ударило. Вот что, «любовница», я почти втрое старше тебя, и если сказал тебе сок, значит, сок. Не хватало мне еще обвинений в соращении малолеток.

– На самом деле... – начала было Флора, но я тут же прервал ее:

– А вот тебе, барышня, нужно научиться молчать, когда твоего совета не спрашивают.

Две девчонки сидели насупившиеся и обиженные, и я поспешил сменить тему разговора.

– Давайте, что ли, еще мяса поставлю. А то мне через пару часов нужно уже собирать флот к вылету, а еще перед этим нужно будет за вещами этой «любовницы» смотаться на яхту. Или ты передумала со мной лететь?

– Нет, я не передумала. И вещи можно не забирать – там во всех коробках вечерние и бальные платья. Насколько я понимаю, на боевом крейсере они мне не понадобятся.

* * *

– Мой принц, докладывает «Глаз-три», они прибыли в Гимору! Линкор, шесть тяжелых штурмовых крейсеров, десять легких, много мелочи. Фрегаты растянулись длинной цепочкой километров на восемьсот по прямой от Тессы до станции Гиморы.

Я рассмеялся. Кронпринц Перес на полном серьезе воспринял те слова, которые я ему произнес якобы в пьяном угаре. И теперь его корабли собрались ловить мою яхту, как только «Королева Греха» прыгнет в Гимору.

– Отлично, «Глаз-три», сведения просто замечательные. Продолжай наблюдение.

Я осмотрелся по сторонам. Голова еще немного гудела, однако выданные Никозидом Брандтом лекарственные препараты уже изгоняли из крови последние остатки алкоголя. Все офицеры штаба находились на своих местах и ждали моего решения. Корабли моего флота и семь десятков грузовиков пришли в движение в сторону едва видимой из системы Тесса маленькой звездочки Хнель. Огромный «Уукреш», зияя дырами в корпусе, тоже находился рядом с нами. Все было готово к началу операции.

Настал исторический момент. Наверное, полагалось что-нибудь произнести, чтобы потом историкам было что описывать. Я включил микрофон.

– Господа, как вы уже знаете, час назад я по информационным каналам четко высказал свою позицию: звездная система Хнель является зоной проведения военной операции против чужих и закрытой территорией. Как руководитель флота Восьмого Сектора я не потерплю никаких посторонних кораблей в системе Хнель, любой вторгшийся туда флот подлежит немедленному уничтожению, независимо от цвета флага. Однако кое-кто из аристократов оказался настолько жаден и глуп, что не захотел прислушиваться к доводам разума. Мы видим, что вместе с нашими кораблями курсом на варп-маяк Хнель идут посторонние корабли. Ну что же, мы их предупреждали. Любой, кто попытается нам мешать, будет уничтожен. Так было, так есть и так будет. Всему флоту! Варп-маяк будет включен через тридцать секунд ровно на одну минуту! Обратный отсчет!

Я повернулся к капитану.

– Оораст Поль, как включится маяк, не торопись посылать «Толстушку Джоан» в варп-прыжок. Я хочу своими глазами увидеть, все ли наши корабли уйдут и осмелятся ли наши оппоненты прыгнуть в закрытую зону, несмотря на явное предупреждение.

– Будет исполнено, мой принц! Мы прыгнем на маяк на пятидесятой секунде его работы.

Десять секунд, девять, восемь... Мелькнула несколько раз яркая вспышка – это Катерина тон Месфель сделала на память несколько снимков исторического момента. Три, два, один...

– Новый маяк! – сообщила сидящая по левую сторону от меня Николь Савояй.

– Всему флоту варп! – скомандовал я, и около сотни ярких линий протянулось в одну точку по темному звездному небу.

Корабли Переса остались вокруг нас в космосе. Неужели все же не рискнули прыгать? А хотя нет – вон пошел первый, затем еще три, потом целый пучок ярких линий потянулся в систему Хнель.

– Ты видел лишь часть моего флота, Георг, остальные прыгают сейчас в Хнель из Гиморы! Вот ты и проиграл, дурачок! – пришло сообщение с одного из уходящих в варп-туннель вражеских кораблей.

Все, возле нас больше никого не оставалось.

– Это ты проиграл, Перес, – произнес я вслух для своих подчиненных. – Прыжок из Тессы в Хнель занимает четыре с половиной часа, а из Гиморы целых семь. За два с половиной часа мы успеем разделить твой флот несколько раз в самой извращенной форме. А потом мы дождемся второй части и поговорим с линкором. Ни в Тиалле, ни у Форпоста-11 других кораблей у тебя не имелось, об этом мы знаем от наших наблюдателей. Мышеловка захлопнулась.

Звезды потемнели, космос свернулся в яркий искрящийся туннель. Флагман моего флота «Толстушка Джоан» спешил к месту грядущей битвы вслед за ушедшими кораблями.

Кажется, мы только что начали гражданскую войну в Оранжевом Доме.

Гасители звезд

Особого волнения и тем более страха не было. Я прекрасно знал, что мой флот сильнее той группы звездолетов Переса, которая ушла к маяку Хнель со стороны Тессы. Да, формально с каждой стороны было по шестнадцать крейсеров, да и общее количество кораблей противоборствующих сторон выглядело примерно равным – девяносто три моих против ста десяти у противника. Однако десять тяжелых крейсеров моего флота против только шести у Переса означало полуторный перевес в огневой мощи главных калибров.

Четыре с половиной часа полета сквозь варп-туннель... Чтобы мои офицеры не перегорели раньше времени, я приказал им всем отдыхать перед боем, и сам тоже подал пример. Моя каюта на «Толстушке Джоан» оказалась весьма просторной, но, конечно, даже близко не соответствовала шикарным апартаментам покинутой яхты. Однако жаловаться на судьбу мне было как-то неправильно – многим даже свободной койки не нашлось, так как сейчас временно на «Толстушке Джоан» находилось два экипажа и вместо положенных по штату четырехсот человек разместилось более семисот.

Увидев робко застывшую возле лестницы Бионику, которой, видимо, опять не хватило места, я великодушно пригласил девушку-андроида к себе в каюту.

– Мой принц, разрешите все же отказаться от столь высокой чести, – неожиданно возразила синтетическая блондинка. – Такое ваше решение вызовет новую волну сплетен, что весьма несвоевременно. К тому же после боя мне обещали освободить одну из коек в офицерской каюте на второй палубе. А вот принцессе Астре с ее сестрой действительно стоит предложить что-то более соответствующее их статусу, чем лавка в общей казарме на восемнадцать человек.

– Эх, Бионика... В твоём обществе я могу просто плюхнуться на постель, хоть даже прямо в мундире, и нормально отдохнуть. А с этой утонченной принцессой придется переживать, что у меня там лишняя пуговица на воротнике расстегнута или на столике недостаточно свежих фруктов, или ее высочество вдруг заскучала... Хотя ладно, позови сестер в мою каюту, но только предупреди, чтобы вели себя тихо и не мешали мне концентрироваться.

Они появились минут через пять – сперва невысокая Астра, на которой оранжевый комбинезон очень даже элегантно смотрелся, затем ее младшая сестра. Размеров для Флорианны не нашлось, поэтому брючины и рукава оранжевой куртки у девчонки оказались подвернуты. Я указал сестрам на кресла, на диванчик, на холодильник с

напитками, на душевую комнату и попросил следующие три с половиной часа меня не беспокоить. Я действительно смог полежать минут сорок в тишине, а потом робкий неуверенный голос Флоры позвал меня:

– Кронпринц Георг, прошу извинить за беспокойство. Я просто хотела спросить, помочь вам с победой в следующем бою?

Я приоткрыл один глаз, посмотрел на стоящую возле меня малышку и спросил с усмешкой:

– Интересно, чем же ты можешь мне помочь?

– Пока что я достаточно слабая Ищущая Правду, но все же могу попробовать притянуть удачу, вызвать страх у врагов, а может, и какую-нибудь поломку на вражеском корабле получится сделать.

Я присел на кровати и посмотрел на удивительно серьезную девочку. Похоже, она не шутила.

– Флора, за ближайший бой я не волнуюсь, мы однозначно победим. Но вот потом через два с половиной часа все будет гораздо серьезнее, когда прибудет флот с Гиморы...

– Он не прибудет, – вдруг прервала меня Флорианна. – Второй флот, которым руководит виконт Сивир тон Месфель, остался в Гиморе.

Я покачал головой, слишком уж нелепые вещи говорила девочка.

– Ты ошиблась, малышка. Весь смысл тактики Переса ройл Паоло был ударить двумя частями своего флота. Он понимал, что я не поведу свои корабли в Хнель до тех пор, пока рядом находится настолько опасный противник, и якобы увел часть флота, на самом деле просто собираясь ударить с Гиморы. Так что вторая часть флота просто обязана прийти, иначе первую группу они бессмысленно потеряют, не приобретя ничего.

– Ваше высочество, я не знаю почему, но корабли противника остались в Гиморе. А третий флот, самый крупный, находится сейчас в полной готовности в Оранжевом Доме. Герцог Паоло ройл Анжер уже находится на флагмане, линкоре «Оранжевое Величие», чтобы лично повести в бой более тысячи кораблей.

Столица Оранжевого Дома? Блин, своих наблюдателей там я не догадался поставить и, как выясняется, совершенно зря... Я встал и подошел к карте Восьмого Сектора. Ну что же, очень даже может быть. Через шесть часов полета вся эта армада герцога будет в Тессе, потом им потребуется час-два на восполнение энергии на станции, после чего последует полноценный удар по Хнель. Задачей посланного первым флота кронпринца Переса, видимо, было включение маяка. Возможно, связав мои корабли боем, кронпринц действительно планировал с одного-двух звездолетов высадить десант на станции Хнель и включить маяк хотя бы на короткое время. И все, невзирая на исход сражения с флотом Переса, я бы все равно проиграл – сил противостоять всей мощи Оранжевого Дома у меня, конечно же, не имелось. Вот только Перес разделил флот, и ситуация стала неопределенной – у меня, скорее всего, получилось бы разбить его флот по частям. А уж если большая часть кораблей противника так и не прыгнула в Хнель... Герцог будет явно недоволен своим сыном, профукавшим находящуюся уже почти что у него в руках победу.

Я повернулся к маленькой Ищущей Правду.

– Интересная способность у тебя. Знать расположение сил противника всегда полезно. Что еще умеешь?

Девчонка смутилась и даже слегка покраснела.

– Почти ничего, да и приступ всеведения у меня случился впервые. Но я выучусь и стану полезной. Просто тут на звездолете все едва не молятся на своего командующего флотом, и Ищущей Правду очень легко черпать силы из их восхищения, гордости, преклонения... Из всего того, что окружает лидера и называется словом «власть». Мне достаточно было полчаса посидеть с членами команды в одном помещении, и я почувствовала, что стала заметно сильнее как Ищущая Правду. Ту малявку в летающем дворце я бы уже смогла победить.

Интересное наблюдение. Я задумался. Нужно будет стараться держать малышку при себе, вдруг действительно удастся «прокачать» из нее полноценную Ищущую Правду?

– Флорианна, если информация об оставшихся в Гиморе кораблях подтвердится, можешь считать, что ты подтвердила свою полезность и принята в мою свиту, – пообещал я девчонке.

– А моя сестра принцесса Астра? – тут же уточнила малышка.

Я неопределенно пожал плечами. Обернувшись, я заметил, что Астра находится далеко от нас – девушка взобралась с ногами на кресло и в наушниках слушала какую-то музыку. Поскольку принцесса не слышала наш разговор, можно было говорить откровенно.

– Вот скажи мне, Флора, зачем твоя сестра мне вообще нужна? Да, она девушка редкой красоты, да еще и хорошо воспитанная. Но я женатый человек, а на роль фаворитки или любовницы кронпринц всегда найдет множество других кандидаток. К тому же я не ошибусь, если предположу по твоему выражению лица, что ты бы не хотела, чтобы я оставил Астру рядом с собой?

Малявка заметно испугалась, похоже, я не ошибся. Но она быстро взяла себя в руки и усмехнулась:

– В королевстве Веерде ко мне всегда относились как к приживалке и грязному бастарду. Поэтому, не скрою, мне очень хотелось бы посмотреть на выражение лица короля Канта, когда ему сообщат, что кронпринц выбрал меня в спутницы, а принцессу Астру отправил домой. Но такого не будет. Астра вам очень нравится, я же читаю это в ваших мыслях!

Я невольно смутился: как же трудно общаться с Ищущей Правду! Маленькую Флорианну мое смущение откровенно позабавило, девчонка рассмеялась. Поэтому я проговорил нарочито строго:

– Не стоит обнадеживать принцессу раньше времени, я действительно пока еще не определился насчет нее. И, Флора, вслух я о своих чувствах не говорил, так что нравится мне Астра или нет, совершенно неважно. А вот копаться в моих мыслях, особенно такой малявке, вообще не советую – часть информации в моем мозгу слишком опасна, а до другой ты еще просто не доросла.

* * *

Выход «Толстушки Джоан» из варп-туннеля сопровождался дружными радостными криками во флотском канале.

– Вот они! Наконец-то! Кронпринц Георг с нами! Мы боялись, что вы не успели до

закрытия маяка! Ну теперь врагам пипец!

– Так, все нормально, начинаем работать! – поспешил я заявить флоту о своем присутствии, чтобы успокоить своих подчиненных. – Мне нужен срочно тактический грид с расположением всех участников. Что за обломки возле станции? Какой инвалид успел слиться?

– «Клык-4» оказался в радиусе поражения легкого крейсера противника, – доложил кто-то из офицеров. – Но команда фрегата успела эвакуироваться.

– Неужели капитану «Клыка-4» так трудно было сообразить врубить двигатель? Что за даунито хромосомо, стоять неподвижно под обстрелом! Отдать бы этого капитана трансплантологам на органы, чтобы компенсировать потерю корабля... Но, похоже, это заразно! Кто слился? Где тактический экран, вашу мать?!

Наконец через пару секунд в зале засветилась трехмерная голограмма с расположением кораблей. Я изучил диспозицию. Корабли противника вышли размазанным длинным облаком, никакой системы в их расположении не наблюдалось. Самые близкие к станции Хнель корабли Переса находились всего в сорока километрах от нее, самые дальние в шестистах километрах. В восьмидесяти километрах от станции, чуть в стороне от линии вражеского флота, в боевой формации стояли наши корабли. Мой прибывший из Тессы флот находился вдалеке от общей группы почти в трехстах километрах от своих. «Уукреш» и грузовики согласно моему приказу вышли из варпа в трех тысячах километров от схватки. Лишь какой-то идиот на грузовике непонятно ради каких целей проявился в пятидесяти километрах от станции прямо в самой гуще вражеского флота и уже был уничтожен. Очень надеюсь, что этот грузовик не вез орудия для моего линкора...

– Так, начали! Общий приказ по флоту – защищать станцию, не давать врагу приближаться к ней! Антимелочь, отстрелите самые близкие к станции фрегаты! «Пироманы» и «Сафы» основной группы, поинт и сетки вон на тех двух оленей, – указал их маркером. – Николь, твоя задача вывести тяжи из Тессы к основной группе...

– «Ястреб-4», держу «Веселого Коротышку»! – Один из двух оказавшихся слишком близко к станции легких крейсеров противника уже оказался под варпдизраптором и стазисной сеткой.

– «Пироманы», продублируйте дизраптор и сетки. «Ястреб-4», отлично! Напомни после боя, вместе с медалью получишь и порцию звездюлей за выпадение из формации. Тяжи, фокус по «Коротышке», стрелять без отсчета.

Сразу несколько ярких разрывов раскрасили космос – кроме «Коротышки» два или три фрегата противника оказались уничтожены в самой начальной фазе боя. Второй легкий крейсер, к сожалению, успел уйти, прыгнув к своим тяжелым крейсерам.

В бою после вспышки активности в начальной фазе возникла некая пауза – противоборствующие флота разошлись, их разделяло более трехсот километров. Мои прибывшие из Тессы звездолеты встраивались в общую группу – тяжи встали к передовой группе и медленно разворачивались в сторону противника, легкие крейсера, эсминцы и фрегаты также занимали положенные позиции.

– Доложите о потерях! – потребовал я, и адмирал Киро Сабуто прислал ответ.

Мы потеряли два фрегата «Клык-4» и «Клык-11», а также не боевой звездолет. Судя по товарной ведомости, уничтоженный грузовик перевозил манипуляторы для орбитальных верфей. Обидно, конечно, но хотя бы не дорогостоящие орудия для линкора. Автоматические манипуляторы можно будет заново купить прямо в Тессе, цена вопроса двести тысяч кредитов. Противник же потерял легкий крейсер и четыре фрегата. В целом потери сторон оказались несущественными и почти не влияли на расклад сил.

Воспользовавшись паузой, я потребовал привести в штаб Ищущую Правду, а заодно вызвал своего наблюдателя в Гиморе.

– «Глаз-три» на связи. – Один из бывших пиратов с «Расплаты» добровольно согласился быть моим осведомителем на станции Гиморы, и мне не потребовалось больших усилий устроить его в отдел дальней связи.

– Мне нужно понять наличие флота у вас в системе. Они что, не прыгнули в Хнель?

– Да, мой принц, они здесь. Большинство кораблей пристыкованы к станции Гиморы, линкор тоже. Насколько я понял, корабли флота не успели вовремя подзарядить энергию и потому пропустили мигнувший ненадолго маяк. И теперь у них какие-то разборки идут между собой, виконт собрал офицеров на линкоре. Час назад был вызов на соединение виконту от герцога Паоло, о чем-то совещались.

Я поблагодарил агента и оборвал связь.

– Мой принц, – привлек мое внимание адмирал Киро Сабутто. – Противник из хаотичного построения тоже становится в боевую формацию, старается копировать наше построение – передовая группа из шести тяжелых «Катан», за ними в пятидесяти километрах легкие крейсера, чуть дальше эсминцы и фрегаты.

– Ну что можно сказать, господа офицеры... – Я понаблюдал, как на большом экране корабли кронпринца Переса ройл Паоло пытались скопировать наш флот. – Приятно, когда в нас видят пример для подражания. Вот только мало выстроить корабли, нужно еще понять, как вся эта конструкция работает. Не будем им мешать делать очередную ошибку. Невидимка на поле?

– Так точно, – раздался голос Ангела. – Нахожусь в двухстах километрах от группы их тяжей.

– Дай им построиться, чтобы тебя случайно не вскрыли, а потом пролезь между тяжами и остальной частью флота. Сколько тебе нужно для этого времени?

– Где-то пять минут. Может, четыре, если пройти по прямой возле группы эсминцев.

– Не рискуй, Ангел, спешить не нужно. Просто пролезь и дай нам координаты.

Противник не предпринимал активных действий. Может, ждал подхода второй части флота, а возможно, копил энергию, чтобы сбежать обратно в Тессу или Гимору. В любом случае они совершенно напрасно надеялись на подход второй части флота, а позволять им сбежать я не собирался. Посланный за Флорианной офицер подвел ко мне несколько испуганную девчонку.

– Флора, скажи мне, где флот герцога Паоло ройл Анжера? И где флот виконта Сивира тон Месфеля?

Ищущая Правду закрыла глаза, помолчала секунд пять и ответила:

– Флот герцога по-прежнему в Оранжевом Доме. И из Гиморы флот виконта тоже никуда не делся, но они уже получили приказ уходить в Тессу.

– Спасибо, Флора, ты мне очень помогла. Группа дальней связи, передайте сообщение для кронпринца Робена ройл Инокия: «Начинайте профилактику оборудования».

Секунд через пятнадцать я услышал удивленный возглас одного из офицеров:

– Маяк Тессы пропал!

– Так и должно быть, – ответил я спокойно. – Группа дальней связи, передавайте на варп-маяки Гиморы, Ворте, Форпоста-11, Форпоста-12, Форпоста-13, Закрытых Лабораторий и Унгай сообщение: «Код красный. Гасить звезду».

– Варп-маяк Форпоста-11 пропал! – в голосе офицера слышались нотки паники.

– Все правильно, так и должно быть. Игрушки кончились, начинаем играть по-крупному. Раз флот виконта Сивира не хочет идти к нам, мы не дадим ему сбежать и придем к нему сами. Но сперва давайте разберемся с теми кораблями, что стоят в трехстах километрах от нас. Господа офицеры, кто знает способ, как разгромить без существенных потерь стоящего перед нами в полной боевой готовности врага?

Мне никто не ответил, офицеры штаба лишь опускали глаза. Так и не получив ответа, я обратился к своей сидящей слева помощнице:

– Лейтенант Николь, и снова вопрос на проверку твоей эрудированности. Тяжелые штурмовые крейсера проекта «Катана». Меня интересует схема расположения оружейных башен, а также прочность энергетического щита передней и задней полусферы.

Девушка встрепенулась и ответила громко и уверенно:

– Шесть оружейных башен главного калибра способны стрелять по целям в передней полусфере. Из них две башни способны вести огонь и по задней полусфере. Фронтальный щит штурмовых кораблей в восемь раз более прочный, чем задний.

– Молодец, Николь. А теперь вопрос к капитану корабля. Оораст Поль, насколько быстро тяжелый штурмовой крейсер типа «Катана» способен развернуться на сто восемьдесят градусов?

Капитан смущенно закашлялся:

– Мой принц, насчет «Катан» не скажу, но нашему «Фламбергу» для полного разворота маневровыми двигателями требуется одна минута сорок секунд.

Я акцентировал внимание всех находящихся рядом:

– Запомните, минута сорок в обычном состоянии. А под стазисной сеткой? А сразу под десятью стазисными сетками?

– Под десятью сетками тяжелый крейсер и за сутки не развернется, – засмеялся Кири Сабуто, первым из собравшихся сообразивший, что именно я имею в виду.

Я взял микрофон и включил общий канал флота.

– Внимание всем. Кораблям флота малый вперед в сторону противника, держать скорость тяжей, вперед никому не вырываться. Объясняю задачу: сразу по получении координат мы прыгнем на противника за спину тяжам. Фрегатам сразу после выхода из варпа врубить полную скорость и орбитить тяжелые крейсера, держать их стазисными сетками и отстреливать всех дронов, которые они выпустят. Офицерам штаба проконтролировать, чтобы сетки легли равномерно на все цели. Все тяжи после выхода из варпа не обращают внимания на тяжей противника и фокусированным огнем по моей команде уничтожают легкие крейсера. Наши легкие крейсера, ваша задача вести огонь по эсминцам, а электроникой глушить легкие крейсера противника. Внимание! Вы будете главной целью врага, поэтому вас будут подкачивать наши тяжи. Если же станет совсем худо – не геройствуйте, старайтесь просто выжить и уходите из боя, это приказ. И наконец эсминцы. Этот бой просто праздник для вас – условия идеальные! Целей просто вагон, фрегаты врага просто обязаны будут пытаться прорываться и входить в зону поражения. Разбейтесь по пятеркам, работайте фокусом, один залп – один сбитый.

Только не стойте на месте, постоянно маневрируйте, чтобы не огрести ваншот от кормовых орудий тяжей. Задача всем ясна? Есть те, кто не понял? Адмирал Хераиссс Веж, андроид-переводчик все изложил понятно?

– Мой принссс, тупой среди исеек не бывать капьитан корабль. Я все понимать и все все понимать.

Я передал кораблям флота сообщенные невидимкой координаты для прыжка.

– Ну тогда готовность пять секунд! Четыре, три, два... Порвем их! ВАРП!!!

* * *

Не знаю, нужно ли подробно расписывать происходившее на поле боя. Это был просто тир, игра в одни ворота. Единственный тревожный момент возник в самом начале, когда эсминцы противника и целый рой фрегатов, неся тяжелые потери, сумели подойти на дистанцию огня. Мы потеряли в этот момент несколько фрегатов. Но передовые прорвавшиеся корабли противника вскоре оказались уничтожены, и резня бензопилой в детском саду продолжилась. Запаса решимости продолжать бой у противника хватило минут на пять. После чего остававшиеся на поле боя корабли сдались сразу же, как только я предложил им сделать это. И едва ли кто-либо мог осуждать капитанов противника в малодушии – к этому моменту из сотенного флота в строю оставалось не более трех десятков звездолетов. Я не уверен, что сам на их месте поступил бы по-другому.

Восторженный рев во флотском канале стоял такой, что мне пришлось даже снять наушники. Но лучше от этого не стало – в помещении стоял такой шум и визг, что я едва не оглох.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +6 (теплота)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта: +8 (теплота)

Отношение к вам расы Исеек-Минор: +5 (теплота)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов: +6 (теплота)

– Адмирал Киро Сабуто, доложите... – Я хотел потребовать у адмирала огласить официальные итоги боя, но осекся на половине фразы.

На полу в сильнейших судорогах корчилась Флорианна. Маленькую девчонку то выгибало дугой, то сворачивало в позу эмбриона. Что с ней? Приступ эпилепсии? Именно это первым пришло мне на ум.

– Скорее врача! – раздались испуганные крики, но девчонка простионала сквозь сжатые зубы:

– Не нужно врача... Это... совсем другое... Хватанула лишнего, не рассчитала силы... Ах!

– Я могу ошибаться, но, по-моему, у нее сильнейший оргазм, – с удивлением в голосе произнесла склонившаяся над ребенком Валиан тон Корса.

– Наверное... – согласилась Флора, попытавшись встать, но снова упав на пол. – Сейчас, уже проходит... Прошу извинить, что напугала вас. Просто такой сильнейший поток дикого обожания и восторга оказалось очень трудно переварить. До сих пор коленки дрожат...

– Фобос, отнеси Ищущую Правду в мою каюту и положи на диван. Пусть девочка отдыхает и приходит в себя. Адмирал, доложите итоги боя.

Киро Сабуто вывел на стену таблицу и, указывая лазерной указкой на строчки, стал комментировать:

– Мы потеряли шесть фрегатов. Два в начальной стадии боя – «Клык-4» и «Клык-11», а затем еще четыре уже в момент активной фазы – «Клык-7», «Клык-10», «Сафа-1» и «Пироман-12», когда эсминцы противника сумели подойти на расстояние атаки. В поврежденном состоянии находится легкий крейсер «Умойге-1», он уже без щитов сумел выйти из боя и отварпать. Противник потерял семьдесят два корабля различных классов. Захвачено двадцать девять звездолетов – все шесть тяжелых штурмовых крейсера типа «Катана» полностью в исправном состоянии, четыре легких крейсера проекта «Дрозд», четыре эсминца типа «Мухоловка» и пятнадцать фрегатов типа «Ястреб». Мое мнение: отлично разменялись – за шесть потерянных фрегатов флот усилился десятью крейсерами, четырьмя эсминцами и пятнадцатью фрегатами.

Я покачал головой. Нужно было несколько ранее предлагать противнику сдаться, тогда смогли бы избежать ненужных жертв и сохранить больше кораблей для флота. Но ладно, как вышло, так вышло.

– Так, всем кораблям становиться на зарядку энергии к станции, нас ждет еще противник в Гиморе. Захваченные звездолеты тоже поставить на зарядку, их капитанов и старших офицеров доставить ко мне. Кронпринца Переса ройл Паоло тон Месфеля тоже привести с соблюдением всех положенных его титулу привилегий.

Повышение глобальной известности. Текущее значение: +10

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение: –20

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение: –21

Ну вот, похоже, моим противникам стали известны итоги боя... Честно говоря, я ожидал гораздо худшего. Видимо, информация про выключенные варп-маяки еще не дошла или пока еще не ассоциируется с кронпринцем Георгом ройл Инокием.

* * *

Я принял кронпринца в большом зале тяжелого штурмового крейсера «Император Август». Во-первых, название корабля хорошо соответствовало созданию официальной атмосферы. Во-вторых, на моей «Толстушке Джоан» просто-напросто конструкцией не предусматривалось подходящих случаю больших помещений. По периметру зала грозными молчаливыми изваяниями стояли вооруженные бойцы Исеек-Доминанты, раскрашенные в цвета Оранжевого Дома. Хамелеоны-телохранители лишь на миг показались высокому гостю и растворились. Два ряда бойцов-людей, между которыми шел принц Перес,

застыли по стойке «смирно».

Я встречал родственника в строгом темно-синем мундире командующего флотом Восьмого Сектора, на котором была приколата единственная награда – «Серебряная Брошь» с цифрой «пять» внутри четырехлучевой звезды. Рядом со мной находились два адмирала моего флота, а также три красавицы: Катерина тон Месфель на правах советника, принцесса Астра на правах фаворитки и Бионика на правах переводчицы. Мой вынужденный гость с достоинством поклонился, осмотрелся по сторонам и поинтересовался:

– Не пойму, Георг, какой ты настоящий – тот, что пьяным валялся с помятой красоткой, или нынешний?

– И тот и другой, – усмехнулся я в ответ. – Я могу быть несерьезным и дурашливым, но в случае необходимости откидываю все шутки и чудачества.

Перес ройл Паоло помолчал немного, а потом снова заговорил, сохраняя достоинство и внешнюю невозмутимость.

– До меня доходили слухи, что ты хороший флотоводец, Георг. Но я, признаться, так и не смог в это поверить... Ладно, давай отбросим всю эту словесную шелуху. Я хочу понять свой статус и что ты собираешься дальше делать со мной. Сразу предупреждаю, мой отец не выплатит тебе за меня никакого выкупа, если ты намерен торговаться. От прав на звездную систему Сигур я и сам готов отказаться, мне вполне хватает Несси и нет дела до удаленной пустой системы.

– Честно говоря, Перес, мне от твоего согласия ни холодно ни жарко. Прав на Сигур у тебя вообще нет никаких, так что и отказываться не от чего. Я же хочу получить от тебя официальный приказ для оставшихся в Гиморе кораблей. Они должны, не оказывая сопротивления, добровольно присоединиться к моему флоту. Как только ты подпишешь такой приказ, можешь быть свободен на все четыре стороны.

Перес ройл Анжер в ответ на мои слова ехидно рассмеялся:

– Только и всего? А больше ты ничего не хочешь? Систему Несси тебе не нужно подарить часом? Я тебе заявляю официально – я не подпишу такого приказа. Это мои корабли, и тебе с ними не справиться. К тому же они уже ушли из Гиморы и соединились с кораблями моего отца! Тебе их просто-напросто не догнать!

– Как знаешь, Перес. Это единственное, что мне было от тебя нужно. Ну что же, ты не захотел отдавать корабли за свою свободу, тогда придется отправить тебя к Робену ройл Инокию. Мой брат вот уже пятьдесят лет мечтает поговорить с тобой о порядке наследования. Робен даже закупил у меня всевозможные доставшиеся от пиратов Звездного Братства пыточные инструменты для самых несговорчивых... Так что, может, все-таки обойдешься отданными кораблями?

Честно говоря, я просто хотел слегка припугнуть Переса, чтобы он стал чуть более сговорчивым. И я нисколько не кривил душой – Робен действительно интересовался пиратскими пыточными инструментами, но исключительно для музея Тессы. Однако того, что случилось дальше, я никак не ожидал:

Кронпринц Перес ройл Паоло тон Месфель отрекся от власти.

У меня от удивления просто упала челюсть. Мой же невольный гость, поправив рукой прическу, поинтересовался спокойным голосом:

– Думаю, Робену я теперь совсем неинтересен. Я могу идти?

– Безусловно, Перес тон Паоло. Я не смею тебя задерживать. Корабль доставит тебя в

Тессу и далее в Несси, как только активируется варп-маяк.

Когда Перес все с тем же невозмутимым видом покинул зал, Катерина тон Месфель произнесла негромко, но вполне отчетливо:

– Я всегда подозревала, что Пересу глубоко плевать на политику и на все эти порядки наследования. Но, Георг, ты только что приобрел смертельного непримиримого врага в лице главы Оранжевого Дома, который никогда не простит тебе этого отречения его сына. И ты никогда не сможешь убедить герцога Паоло ройл Анжера, что Перес сделал это добровольно.

Я подошел к столу и плеснул себе в стакан минеральной воды за неимением поблизости чего-нибудь покрепче. Да, произошедшее действительно оказалось неожиданным и едва ли позитивным. В том, что герцог будет в ярости, сомнений у меня не возникало. Ни о каком примирении речи уже быть не могло.

– Ладно, что случилось, то случилось. Прошлого уже не вернуть – отречение не имеет обратной силы. Зовите сюда капитанов. И мне срочно нужна Ищущая Правду.

Через десять минут в зал вошло около сотни человек – капитаны и их старшие помощники с захваченных в последнем бою кораблей. Некоторые вошедшие держались демонстративно браво, другие откровенно робели и тушевались при виде огромных богомолов. Подойдя ближе, они замирали, большинство почтительно кланялись или отдавали мне воинскую честь. Убедившись, что все собрались и внимательно меня слушают, я обратился к капитанам с небольшой речью:

– Господа офицеры, прежде всего я хочу выразить вам свое почтение и восхищение. Ни один корабль вашего флота не сбежал из боя, несмотря на неравные силы и большие потери. И не ваша вина, что вас кинули, словно пушечное мясо, обманув с обещанным подкреплением и направив воевать с такими же верными представителями Империи. Ваш предыдущий командир кронпринц Перес только что расписался в своей неправоте, отказавшись от всех претензий ко мне и даже отрекшись от титула. И сейчас возникает вопрос, что мне делать с вами? Я предлагаю вам перейти в другой флот того же Оранжевого Дома, достаточно будет просто клятвы верности мне как новому вашему командиру. При этом сохраняются все ваши звания и положение, ваши корабли и команда тоже останутся при вас. Если же кто-либо из вас считает, что не готов или не может перейти во флот Восьмого Сектора, пусть просто покинет этот зал, с ближайшим звездолетом его доставят в Тессу в целостности и сохранности. Я никого не собираюсь загонять к себе силой, мне нужны исключительно добровольцы, и я легко найду замену всем, кто не готов посвятить себя защите Восьмого Сектора от вторжения чужих.

Никто не вышел из строя. Я подождал пару минут для верности, но отказников не появилось.

– Адмирал Киро Сабуто, зачитайте слова клятвы новым офицерам нашего флота. Предупреждаю заранее, истинность ваших намерений будет контролировать Ищущая Правду. Если кто-то изменил свое решение, сейчас последний шанс выйти из зала.

Я подождал еще минуту, но никто не шелохнулся. Адмирал дождался моей отмашки, вышел вперед и стал торжественно декларировать слова клятвы. Остальные собравшиеся повторяли за ним хором. Через минуту, когда присяга была принята, я поинтересовался у Флорианны:

– Твой вердикт, Ищущая Правду?

Маленькая девочка, которая до этого стояла перед строем с накинутым на лицо капюшоном, открыла свое лицо и показала полыхающие оранжевым светом глаза:

– Мой принц, лгали трое. Этот, вон тот, и вон та женщина. Все они намеревались

сбежать при первом удобном случае, по возможности вместе с кораблями. А вот этот просто глазел на принцессу Астру во время клятвы и пускал слюни вожделения, я не поняла истинность его слов.

Пара секунд, и три обезглавленных трупа упали на пол. Проявившиеся на доли секунд хамелеоны снова ушли в невидимость. На остальных офицеров показательная казнь предателей и клятвопреступников если и произвела впечатление, то внешне это было совсем незаметно – никто не шелохнулся и не отступил подалеже от мертвых тел. Принцесса Астра и ее сестра тоже восприняли казнь без истерик и обмороков.

Я же подозвал к себе последнего из названной четверки – высокого красивого брюнета Корвина тон Угара, чем-то напоминающего гусара прошлых веков. Маленькая Ищущая Правду подошла ближе и внимательно наблюдала за его поведением. Подозреваю, что хамелеоны Попори-де-Качи уже держали свои острейшие клинки возле горла офицера, но он не проявлял признаков страха.

– Мой принц, это гораздо выше моих сил. Впервые вижу настолько красивую девушку и действительно во время принятия клятвы позабыл обо всем на свете. Однако моя верность вам как командующему ни в коем случае не подлежит сомнению.

Я повернулся к Флорианне. Малышка пожала плечами:

– Этот мужчина юлит, пытаюсь за правдивыми словами скрыть свои чувства к моей сестре. Он вне всякого сомнения будет верен вам как храбрый и опытный капитан легкого крейсера. Но при малейшей возможности постарается увести у вас фаворитку, кронпринц Георг.

Я посмотрел на капитана, тот выдержал мой взгляд и усмехнулся в ответ. Ни малейшего испуга или смущения я не обнаружил во взгляде Корвина тон Угара. Ситуация оказалась, на самом деле, весьма непростой. Наказывать подчиненного было не за что, однако и проигнорировать этот эпизод без потери лица не получилось бы.

Я попытался посмотреть на нас двоих с точки зрения внешнего наблюдателя – молодой высокий статный военный, да еще и с боевым орденом Империи на широкой груди, а напротив этого молодого лихого красавца стоит его соперник за сердце дамы – вдвое старший по возрасту, ниже по росту почти на полголовы, толстый, обрюзгший... М-даааа... В литературе и кинематографе подобная ситуация встречалась сотни раз, и даже сам Александр Сергеевич в «Дубровском» отыгрывал этот сюжет, и всегда симпатии зрителей оказывались на стороне молодого храбреца. Но вот что делать, если ты сам оказался в теле этого обрюзгшего старикана князя Верейского? Решать вопрос силой?

– Что скажете, мой командир? Спадет ли моя голова с плеч за еще не совершенные мной грехи?

– Проще всего спросить саму Астру, – нашелся я и обернулся к принцессе. – Что скажешь, хочешь, я отдам тебя этому bravому офицеру?

Моя фаворитка усиленно замотала головой:

– Нет, нет, кронпринц. Меня вполне устраивает мое текущее положение, и я не собираюсь ничего менять.

Похоже, девушка на полном серьезе испугалась, что я могу воспользоваться ситуацией и исключить ее из своей свиты. Именно на такую реакцию я и рассчитывал.

– Дама не желает вашего общества, Корвин тон Угар. Тогда ситуация упрощается. Отсечь ведь можно не только буйную голову... Бионика, проинструктируй Фобоса и Деймоса, что именно нужно оторвать этому капитану, если он приблизится к принцессе Астре.

Андроид что-то прочирикала двум телохранителям, и оба жутковатых исеек-доминанта подошли поближе и с интересом принялись разглядывать указанного человека, фокусируя внимание своих огромных глаз несколько ниже пояса капитана. Фобос так даже развернул и рассмотрел свою острую словно бритва верхнюю конечность, явно прикидывая, как лучше осуществить полученную задачу. Улыбка сползла с лица капитана, Корвин тон Угар проговорил отчетливо:

– Я все понял, мой принц. Постараюсь держаться на расстоянии от вашей красавицы.

Уже на обратной дороге, когда я шел по коридорам станции Хнель, возвращаясь на «Толстушку Джоан», маленькая Ищущая Правду улучила момент, когда все остальные оказались достаточно далеко.

– На самом деле моя сестра Астра сказала неправду, ей весьма приглянулся brave офицер. Вот только я не стала говорить об этом в присутствии посторонних.

– Ты быстро учишься, Флора. Если бы ты стала позорить меня в присутствии подчиненных, пришлось бы укоротить твой длинный язычок.

Малышка весело рассмеялась:

– Именно это я и прочла в ваших мыслях. И только потому промолчала.

* * *

До выхода из варпа оставалось пятнадцать минут. Я все чаще нервно поглядывал на часы, время действительно поджимало. Маяк Тессы включался уже через двадцать три минуты, а потому у моего флота было всего восемь минут на то, чтобы разгромить противника в Гиморе или, по крайней мере, успеть схватить самые ценные корабли виконта и не дать им сбежать из ловушки.

– Флот виконта по-прежнему стоит возле самой станции, – убежденно заявила Флорианна.

Малышка откровенно зевала. Ее старшая сестра Астра уже давно спала в выделенной для двух сестер отдельной каюте, но Флора все никак не уходила, несмотря на мои увещевания.

– Я очень хочу находиться рядом, когда ваше высочество победит, – объяснила Ищущая Правду свое упрямство. – Не волнуйтесь, кронпринц Георг, случившегося в Хнель больше не повторится. Тогда я оказалась просто не готова, сейчас же буду держать себя в руках.

Катерина тон Месфель, сидящая рядом с кружкой горячего бодрящего напитка в руках, проговорила мне:

– Георг, ты все-таки постарайся, прежде чем стрелять, сперва поговорить с виконтом. Я тебе уже говорила, что этого боя можно избежать. Сам посуди: виконт Сивир откровенно провалил задание герцога, не успев прийти на помощь Пересу. Возвращаться обратно в Оранжевый Дом и получать суровые взыскания ему точно не хочется. Флот ему подчиняется постольку-поскольку, он лишь временный командир, назначенный на эту роль отрекшимся от власти кронпринцем. Варп-маяки вокруг не работают, и он не знает, что делать. Раз корабли до сих пор стоят пристыкованные к станции, у них

многочасовое совещание, и они до сих пор не могут найти единого решения. Я тебе говорю, Георг, что у них сейчас творится такой бардак и хаос, что как боевая структура этот флот просто несостоятелен. С ними нужно просто поговорить, а не объединять против себя как общего врага.

– Ладно, Катерина, посмотрим. Ничего не обещаю, но попробую решить дело миром. Так, время. Мне пора в штаб управления флотом.

Честно говоря, я сильно сомневался в словах сестры, уж слишком радужной выглядела описанная картина. Однако действительность полностью подтвердила правоту моего нового советника. Станция Гиморы практически терялась, настолько густо облепленная пристыкованными к ней кораблями, что удавалось разглядеть лишь отдельные элементы станции. Особенно впечатлял своими размерами пристыкованный линкор – огромный грозный корабль «Невеста Хаоса» был вдвое крупнее самой космической станции. Я включил общий канал:

– Всем внимание! Говорит командующий флотом Восьмого Сектора кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель. Приказываю всем кораблям оставаться у станции, выключить маневровые двигатели и снять энергетические щиты. Виконта Сивира тон Месфеля и всех капитанов приглашаю через десять минут на встречу на тяжелом крейсере «Император Август». И да, любой корабль, который попытается отстыковаться или не снимет щит через одну минуту, будет немедленно уничтожен за неповиновение.

Я переключился на канал своего флота.

– Всем кораблям флота! Выйти на оптимальную дистанцию для стрельбы, но огонь не открывать и дронов не выпускать! Находиться в состоянии полной готовности!

– Вот сейчас и узнаем, состоится ли сражение... – Адмирал Киро Сабуто нервно постукивал пальцами по сенсорному столу и вдруг воскликнул радостно: – О, смотрите! Они выключают щиты! Но главное, как поведет себя линкор... Есть! И линкор тоже!

Это было просто замечательно. Теперь требовалось развивать успех.

– Генерал Савассс Ях, высаживайте десантные группы на станцию Гиморы. Сопротивления не ожидается, на станции наши союзники, нужно только показать силу и сохранять бдительность. Задача – выключить варп-маяк станции, а также разместить на каждом из кораблей достаточную группу бойцов, чтобы контролировать все ключевые системы – орудийные установки, машинные отделения, офицерские палубы и так далее. Приказ – только охранять, агрессии не проявлять. Это уже фактически наши корабли. Осталось лишь закрепить это юридически...

И вот я снова в большом зале «Императора Августа». Опять почетный караул, выстроившиеся грозные богомолы, та же самая свита, разве что вымотавшуюся принцессу Астру будить не стали. Просто какое-то дежавю.

Виконт Сивир тон Месфель оказался достаточно молодым блондином с длинными свободно развевающимися волосами, вместо военного мундира на мужчине был надет облегающий темный костюм. С Катериной он поздоровался как с близкой знакомой, после чего изысканно по всем правилам дворцового этикета поклонился мне как старшему по титулу.

– Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, по вашей просьбе я прибыл на корабль и готов выслушать ваше высочество.

Но вместо меня, предварительно попросив разрешения, заговорила Катерина:

– Кузен, я смотрю, дела у тебя что-то совсем неважно складываются. Переса подвел, боевую операцию провалил, герцога расстроил, в обещанную тебе систему Тиваль даже

не смог попасть...

– Эх, Катька, скажи мне что-нибудь, чего я не знаю! – отмахнулся виконт обреченно.
– Идея разделить флот принадлежала не мне, но все шишки за провал герцог хочет навесить именно на меня. Впервые доверили действительно серьезное поручение, но тут просто какой-то катаклизм несчастий... Экипажи взбунтовались, мол, я не военный и не имею права командовать. Приказ Переса прыгать в Хнель откровенно прозевали. Да еще и варп-маяки вдруг пропали. Герцог орет благим матом, требует увести флот в Тессу, но куда идти, все маяки отключились! Со времен нашего с тобой студенчества не влипал настолько конкретно. С того случая как, помнишь, мы с тобой решили оценки за тест подправить и ночью проникли в серверную. Попытались пароль подобрать к терминалу директора, а я вместо этого случайно отключил защиту финансового отдела института, и хакеры той же ночью со счета списали полтора миллиона кредитов...

– Ладно, о совместном прошлом с Катериной потом поговорите, – прервал я излишне говорливого виконта. – Сивир, у меня есть предложение, которое может тебя заинтересовать. Система Тиваль, которая была тебе обещана герцогом, на самом деле может стать твоей. Бескрайние поля ледяных астероидов, производство редких изотопов, миллиардные обороты, слава «ледяного виконта» и гарантия защиты от герцога Паоло и всех остальных недругов. Мне нужен надежный наместник, который разовьет производство, увеличит добычу и обеспечит меня и мой флот притоком налогов.

Пожалуй, мне удалось удивить дальнего родственника. Виконт Сивир, который уже считал свою ситуацию безнадежно запущенной, резко воспрянул духом и воскликнул воодушевленно:

– Я готов, мой принц! Что мне нужно сделать для получения этой должности?

– Как исполняющий обязанности командующего находящегося в Гиморе флота подпиши официальный приказ о переводе всех кораблей во флот Восьмого Сектора, большего от тебя не требую. С капитанами я сам разберусь, они уже ждут встречи. Договор по системе Тиваль и конкретные производственные планы тебе составит Катерина тон Месфель, заодно у вас будет уйма времени вспомнить студенческие годы.

* * *

– Знаешь, кто я? – Мой заслуженный после настолько насыщенного дня сон прервал молодой женский голос, очень приятный и какой-то убаюкивающий.

– Подозреваю, что ты Мия, – ответил я не слишком уверенно.

– Угадал.

Собеседница вдруг надолго замолчала, а потом проговорила укоризненно:

– Эх, Роман, Роман... Я хотела поговорить с тобой о серьезных вещах, но обнаружила, что ты пока что совершенно не готов к такому разговору. Похоже, ты так и не понял всей серьезности своей ситуации. Тебе доверили страшную тайну, и ты расписался в контракте хранить секрет замены личности. И что я обнаруживаю: ты не только близко подпустил к себе Ищущую Правду, но уже позволил ей выяснить наш общий секрет! Придется мне лично вмешаться, чтобы избежать катастрофы, масштабы которой даже трудно представить. Заодно это послужит тебе уроком, и при нашем следующем разговоре ты отнесешься к моим словам с подобающим вниманием.

* * *

Сон как рукой сняло. Я сидел на огромной кровати, сердце испуганно стучало в груди, грозясь проломить ребра и ускакать как можно дальше от пережитого ужаса. Со мной на самом деле говорила потерянная Мия? Или это был просто сон, ужаснейший из моих ночных кошмаров? Странно, я не видел лица девушки, говорила она мягким тоном и вообще на первый взгляд абсолютно не имелось поводов для испуга. Однако меня не оставляло ощущение, что совсем рядом со мной только что прошла сама Смерть, едва-едва не задев меня своими одеждами.

Мия говорила про какой-то урок, который нужен мне в качестве примера для лучшего послушания. И еще она говорила про Ищущую Правду, которую я слишком приблизил к себе. Флорианна, никого другого тут просто не приходило на ум. По словам Мии, Флорианна уже догадалась насчет подмены личности кронпринца Георга. И потому Мия лично собиралась вмешаться и предотвратить катастрофу. Я накинул халат и поспешил в коридор, направившись в сторону каюты сестер.

Принцесса Астра в светлой пушистой пижаме сидела на полу, испуганно прижимая к себе бледную, безжизненно обвисшую Флору. Глаза маленькой Ищущей Правду были широко раскрыты и не реагировали на свет, из ноздрей девочки обильно текла кровь. Этой кровью уже была заляпана пижама Астры, ночнушка Флоры также была мокрой, целая лужа натекла на пол...

– Срочно доктора в каюту-2! – проговорил в свой передатчик оказавшийся рядом Попори-де-Кача.

Астра посмотрела на меня, глаза девушки были круглыми от ужаса.

– Флора вдруг страшно закричала и упала с кровати на пол, – пояснила перепуганная принцесса. – А когда я к ней подбежала, сестра уже не реагировала на мои слова.

В комнате как-то резко стало тесно от сбежавшегося народа. Над маленькой Ищущей Правду склонилось сразу несколько человек и хамелеонов.

– Она дышит! – радостно закричал кто-то.

– Пропустите доктора! – В каюту влетел Никозид Брандт со своими помощниками, всех сразу же попросили выйти в коридор.

Через несколько минут носилки с больной пронесли мимо меня, я успел разглядеть трубки, вставленные в рот и ноздри девчонки. Перепуганная Астра билась в истерике и редела, никто не мог ее успокоить. Девушка кричала, что ни за что не останется одна в этой комнате, что ей страшно. Я велел принцессе перебираться в мою каюту, а хамелеонам обеспечить охрану.

Лишь через пару часов принцесса наконец-то немного успокоилась и уснула на диванчике, я сам лично укрыл ее теплым пледом, оставил Фобоса охранять спящую, а сам пошел во врачебное крыло. Никозид Брандт сидел в кресле уставший и печальный, в этот момент хорошо были заметны прожитые им долгие годы. На мой вопрос о состоянии Флорианны опытный врач растерянно пожал плечами:

– Мой принц, вы все равно не поверите в сделанный мною диагноз. У девочки порваны билипидные мембраны нервных клеток и словно разом выжжены аксоны на целых участках

тела. Такие тяжелейшие травмы возможно нанести разве что боевым пехотным резонатором, но тогда непонятно, почему не пострадали другие типы клеток, лишь только нервные.

– Стоп, стоп. Теперь то же самое, но более понятным языком, – попросил я доктора. – Какие у Флорианны травмы и чем это ей грозит?

Доктор посмотрел на меня печально, словно только что мои интеллектуальные способности сильно упали в его глазах, и проговорил:

– Если совсем доступно объяснять, то девочка парализована. У нее полностью выжжены клетки, отвечающие за передачу нервных импульсов к мышцам. Особенно сильно пострадали ноги, шея и плечи. Бедная девочка никогда не сможет шевелить руками и ногами, не сможет держать голову и поворачивать шею. Не сможет управлять многими лицевыми мышцами – улыбаться, хмурить брови, шевелить губами, глотать пищу, не сможет говорить. При этом она способна видеть, слышать, способна понимать увиденное и услышанное, ее головной мозг вообще не пострадал, как это ни странно. Я, несмотря на все свои знания и опыт, не понимаю, что с ней произошло и как вообще возможно настолько избирательно искалечить человека.

А я вот как раз знал, что случилось с малышкой и кто это сделал. Но говорить доктору не стал – эти знания не помогли бы ему в лечении, но подняли бы кучу ненужных в моей ситуации вопросов. Тренькнул сигнал вызова. Я выслушал поступившее сообщение и проговорил с грустной усмешкой:

– Беда не приходит одна. Меня вызывают в Тронный Мир к Императору с формулировкой «немедленно».

Ловись, рыбка, большая и маленькая

Я стоял в штабе возле большого стола, на поверхности которого отображалась карта Восьмого Сектора. Капитан Оораст Поль, не скрывая своего раздражения, движением кисти смахнул с экрана очередной раскритикованный мной маршрут до Тронного Мира. Присутствующий рядом адмирал Киро Сабуто тоже не выдержал:

– Мой принц, ну откуда такая уверенность, что герцог обязательно перехватит флот в Тессе? Мы же не преступники какие-нибудь. Да, имела место стычка с его сыном в системе Хнель, но Перес сам полез первым на территорию, официально объявленную закрытой. Да и все записи сражения с подробным хронометражем показывают, что именно корабли Переса открыли огонь первыми, они же первыми уничтожили наш фрегат. Какие к нам могут быть претензии?

– Робен не отвечает на мои запросы, – ответил я немного невпопад. – Это значит, что моего брата ограничивают в свободах, не дают возможности общаться по дальней связи. Получается, его взяли в оборот и прессуют, выбивая нужные показания. Отдать команду задержать и провести допрос самого правителя звездной системы может только глава Оранжевого Дома. А ведь Робен – нейтральная сторона, не участвовавшая в конфликте, и то ему досталось. И только представьте, какотреагирует герцог Паоло на появление тех, кто действительно воевал с флотом его сына?

Мои собеседники переглянулись, затем капитан моего флагмана рискнул возразить:

– Кронпринц Георг, не в обиду вам будет сказано, но ваш брат и раньше мог по несколько дней не отвечать на вызовы...

– Но не в такой серьезной ситуации! – перебил я капитана. – Да, скажем откровенно, Робен частенько выпивал и мог квасить много дней. Однако мне все же крайне трудно представить, чтобы мой старший брат ушел в запой, когда идет грызня в Оранжевом Доме и через его систему туда-сюда шастают флоты противоборствующих сторон. Да и всегда на запрос к Робену отвечал его секретарь, сейчас даже этого нет. А информационные каналы Тессы показывают вообще какую-то ерунду! Все прекрасно знают, что в соседних с Тессой системах буквально только что произошли столкновения крупных сил Оранжевого Дома. Но при этом ни один из многочисленных информационных каналов Тессы не комментирует эти события, которые всяко важнее конкурса воздушных змеев или открытия новой кондитерской фабрики, про которые они сообщают зрителям.

Мои собеседники вынуждены были согласиться, что происходящее в Тессе весьма и весьма странно. Складывалось впечатление, что вся информация из этой звездной системы проходит очень жесткую цензуру. Адмирал для пробы попытался связаться со своими проживающими в Тессе знакомыми, я же параллельно попытался получить информацию от своих многочисленных деловых партнеров и поставщиков. Но все оказалось тщетным – межзвездная связь вообще не работала.

– Летим в Хнель, – решил я в конце концов. – Адмирал, командуйте флоту десятиминутную готовность. Я же пока договорюсь, чтобы нам открыли маяк на пару секунд. Постараемся пройти в граничащую с Ядром систему Улиа через Унгай. Да, так значительно дольше, однако соваться в Тессу в сложившейся ситуации будет слишком опрометчиво.

Все последние события слились для меня в один сплошной бесконечный день, начавшийся часов пятьдесят назад травмой руки в тренажерном зале и заканчивающийся вызовом к Императору. За это время я спал лишь урывками по паре часов, а потому просто валился с ног от усталости. Моих сил едва хватило, чтобы скинуть форму и плюхнуться на постель. Уже сквозь сон я слышал, что Астра вроде бы спрашивала, можно ли ей лечь рядом, так как ей страшно лежать одной. Кажется, я даже дал согласие, хотя не уверен. Потом наконец-то наступил заслуженный сон.

Проснулся я от непонятного шума в комнате, кто-то вполголоса спорил и даже умудрялся шепотом ругаться. Еще не разлепляя глаз, я первым делом вызвал панель времени. Прошло всего пять часов, как я смог уснуть. Ну какая сволочь меня разбудила?! Я открыл глаза, чтобы увидеть этого самоубийцу. На полу комнаты сидела Бионика, ее светлое платье почему-то оказалось забрызгано чем-то темным, рядом с андроидом валялся поднос и опрокинутая чашка. Судя по кофейному запаху, моя синтетическая помощница принесла свой обычный утренний напиток. Кстати, если судить по времени на часах, в нормальные дни я обычно как раз просыпался в это время.

Рядом с сидящей на полу Бионикой рассерженной фурией прыгала Астра, вся одежда принцессы состояла из короткой практически прозрачной туники. Астра морщилась от боли и трясла отбитой кистью правой руки, при этом девушка шепотом продолжала высказывать андроиду свои претензии. Бионика совсем человеческим жестом провела пальцами по левой скуле, проверяя наличие повреждений. При этом синтетическая девушка тоже отнюдь не молчала, и фильтр нецензурной лексики андроида явно был отключен. Стоило мне присесть на кровати, как обе участницы конфликта замолчали и одновременно обернулись ко мне, они даже глазами хлопали синхронно.

– Она напала на меня! Она вошла без стука! – выдали мне причину столь раннего моего пробуждения.

Я находился не в том настроении, чтобы разбирать степень вины каждой, и собирался просто-напросто выставить за дверь обеих. Но тут в моей голове раздался четкий голос.

Флот герцога Паоло ройл Анжера только что пришел в Несси.

Слышать посторонние голоса в своей голове – весьма плохой признак. Особенно если ты узнаешь голос говорящей и с ужасом понимаешь, что такого просто не может быть. Наверное, выражение удивления и даже испуга отразилось на моем лице, так как обе спорщицы прекратили апеллировать ко мне и растерянно уставились на меня.

– Бионика, принеси еще три чашки кофе и какого-нибудь печенья к нему. Астра, переоденься во что-то более приличное, – приказал я.

Девушка-андроид молча встала, подняла поднос с чашкой и вышла в коридор. Астра же попыталась капризничать, заявив, что на ней и так нормальная ночная рубашка.

– Вот именно, что ночная. Ночь закончилась, как только вы обе меня разбудили. И сейчас придет кто-то из дежурных убирать следы вашей ссоры, и я не хочу, чтобы ты устраивала перед ним стриптиз.

Я приказал жалюзи открыться, и металлические гибкие ленты сползли с огромного иллюминатора во всю стену. С той стороны бронестекла в черно-фиолетовой мгле сверкали молнии, «Толстушка Джоан» по-прежнему шла через варп-туннель в сторону Хнель. На боевом крейсере иллюминаторов было мало, поскольку приоритетом при строительстве являлась надежность корпуса звездолета, а не удобства обитателей. На более современных «Катанах» корпус был уже сплошным, без таких явных дефектов для прочности, как иллюминаторы. Но на «Фламберге» для меня как кронпринца нашлась одна из немногих кают с толстым, почти полуметровым стеклом.

– Красота-то какая! Жутковато, но при этом так прекрасно! – восхитилась принцесса, она уже сняла свою тунику, но нераспечатанный пакет со сменной одеждой держала в руках. – А куда мы летим?

Я искоса посмотрел на стоящую в метре от меня обнаженную красавицу, однако ничего не сказал по поводу ее внешнего вида. Но на заданный принцессой вопрос ответил.

– Мы летим в Тронный Мир, но обходным путем, чтобы не вляпаться в неприятности по пути.

– В Тронный Мир! – Астра от радости захлопала в ладоши. – Всегда мечтала побывать там! Там ведь очень красиво, правда? Белый замок, Серебряный замок, живой водопад, вращающийся город, долина миллионов огней, подводный туннель по дну океана... Я столько слышала про эти чудеса!

– Наверное, там действительно красиво, – уклончиво ответил я. – Но ты не попадешь в Тронный Мир, если будешь цепляться к Бионике. Я-то видел в тебе настоящую принцессу – безупречно аккуратную, скромную, вежливую. А подраться с мирным роботом-секретарем... это нужно еще умудриться! Сейчас я схожу ненадолго в медицинское крыло проведу твою сестру, а когда вернусь, то желаю видеть тут накрытый столик с завтраком, и вас обеих в презентабельном виде. Тебе все ясно, Астра?

– Да, мой принц, – с легким поклоном ответила девушка, опять попытавшись войти в образ фарфоровой куклы, вот только в ее одежде Евы это выглядело комично.

– Пациентка уже давно не спит, мой принц, но понять это можно лишь по диаграммам работы мозга и по двигающимся зрачкам, – сообщил мне лекарь Никозид Брандт. – С ней можно общаться и задавать вопросы, она все понимает и отвечает. Я договорился с девочкой, что закрытые глаза означает «нет», а поднятые вверх зрачки – «да». Но, к сожалению, пациентка мало чем смогла помочь мне в выяснении причины столь необычной травмы. Это случилось во сне, и девочка проснулась уже парализованная.

Я попросил проводить меня в больничный бокс. Флорианна лежала на кровати бледная и неподвижная, на ее руках, шее, висках и лбу крепились липучки с разноцветными проводами, идущими к стоящим поблизости медицинским приборам. К безжизненно лежащей на одеяле руке девочки тянулась трубка капельницы. Судя по надписи на пакетике, больной вкалывали глюкозу. Я посмотрел на девушку и обратил внимание на глаза – глубоко ввалившиеся и опухшие, они внимательно следили за мной.

Я присел на стул рядом с постелью искалеченной девочки и взял ее за руку. Прежде всего, задал вопрос, больно ли ей, но Флорианна промолчала, не ответив ни «да», ни «нет». Тем не менее девочка силилась мне что-то сказать, скосив глаза в сторону и повторив это движение зрачков несколько раз. Я посмотрел в указанную сторону. Там находился Никозид Брандт, который за рабочим столом делал какие-то пометки на сенсорной панели. Я попросил старого лекаря ненадолго покинуть палату. Едва за врачом закрылась дверь, как я снова услышал голос в мозгу:

Флот герцога Паоло ройл Анжера прибыл в Несси. У него более тысячи кораблей.

– Спасибо тебе, моя маленькая помощница, – поблагодарил я девочку, которая продолжала помогать мне, несмотря на все случившиеся с ней злоключения.

По лицу Флоры вдруг скатилась слезинка.

Это хорошо, что меня все-таки слышат. Сестра меня не слышала, врачи тоже. Я очень боялась, что не смогу общаться вообще ни с кем... Она мне сказала, что «мой функционал Ищущей Правду нисколько не пострадает», но если бы я не могла сообщать о своих наблюдениях, то какой был бы смысл в моем существовании...

– Ну, ну, не плачь. Я тебя прекрасно слышу, Флора. Но теперь расскажи подробно, что произошло.

Виновата в произошедшем только я сама, и больше никто. Когда флот противника у станции Гиморы сдался и стал снимать щиты, снова возник сильнейший поток восхищения командующим. Не такой сокрушительный, как после боя в Хнель, но все же очень сильный. И я впитала его. Незадолго до этого ваше высочество честно предупреждали меня, что информация в вашем мозгу опасна, а до остальной части я не доросла. И я из чистого любопытства захотела узнать, до чего же я «не доросла». Но вместо этого считала то, что «опасно».

Сперва я считала лишь имя «Роман», остальное же казалось настолько невероятным, что я не сразу поверила. Сразу же после присяги новых офицеров я ушла в свою комнату, чтобы не выдать свое перевозбужденное состояние. Меня просто распирало от желания с кем-либо поделиться своим открытием, но Астра крепко спала, и я не стала ее будить. Подумать только, если бы я разбудила сестру, сейчас мы обе были бы уже мертвыми!

Девушка затихла и закрыла глаза, по ее щекам катились крупные слезы. Я слегка погладил Флору по руке, хотя и не был уверен, что искалеченная девушка меня чувствует.

– Что было дальше? – попросил я продолжить рассказ.

Она пришла ко мне во сне, я услышала молодой женский голос. Эта женщина мне сказала, чтобы я просыпалась, так как ей негоже убивать спящую. Я тут же проснулась

от ледящего ужаса, хотела позвать кого-нибудь на помощь, но не смогла – мой голос пропал! Я лежала с открытыми от страха глазами, видела комнату на звездолете, видела койку Астры, но не могла ничего поделать. И еще я поняла, что сейчас умру, так как мое сердце остановилось. Мне очень-очень захотелось жить, и я непонятно как отразила удар, запустив сердце снова.

«Неплохо, неплохо. Когда я впервые обратила на тебя внимание пару дней назад, ты была совсем пустышкой. Ты быстро учишься», – снова заговорила со мной женщина.

И вдруг каюта исчезла, я оказалась на берегу спокойного моря на усыпанной белым песком дорожке. Сверху припекала яркая желтая звезда того мира, небо было голубым и безоблачным. Рядом со мной в оплетенной выюнком тенистой беседке на кресле-качалке сидела молодая женщина. У нее были длинные прямые волосы медно-красного цвета и очень правильные точеные черты лица. Я никогда не встречала настолько красивой женщины. Моя сестра Астра тоже выдающаяся красавица, но Астра как хрупкая снежинка, а та женщина – яркое манящее пламя. И даже большой живот не портил общее впечатление, это выглядело естественной красотой будущей матери. Женщина красила свои ухоженные ногти ярким оранжевым лаком и не прекращала это занятие даже во время разговора со мной.

«Итак, раз уж ты не совсем пустышка, я дам тебе шанс. Ответь правильно на три моих вопроса, и останешься живой. Готова? Слушай первый вопрос. Видишь ли, я очень горжусь ментальной защитой, которую поставила кронпринцу Георгу. Самое восхитительное в моей работе – ее как бы и нет совсем, любая Ищущая Правду при самой тщательной проверке подтвердит, что разум Георга ройл Инокия полностью открыт. При этом я была уверена, что никто не сможет докопаться до участков памяти, которые я действительно скрыла. Вижу, ты понимаешь, о чем я говорю. Ну тогда ответь мне, как ты это сделала?»

Я рассказала про случившееся в Хнель, а затем про Гимору. Женщина очень внимательно выслушала мой рассказ и ответила задумчиво:

«Значит, Роман побеждает своих врагов и его любят во флоте. Все идет по плану, Роман хорошо выполняет ту роль, на которую был назначен. И даже слишком хорошо выполняет, раз уж дикая Ищущая Правду смогла так быстро раскрыться в его обществе. Он признал тебя своей Ищущей Правду и позволил подпитываться своей властью, ты больше не чужая, и защита пропустила тебя. И потому мой второй вопрос – зачем ты Роману? Паразитировать на сильном хозяине может каждая Ищущая Правду. А вот приносить пользу способна далеко не каждая».

Вопрос оказался неожиданно сложным. Я говорила про то, что находила флот противника, говорила про выявление предателей, но мои ответы почему-то не удовлетворили рыжую женщину. Я поняла, что ошиблась с ответом на вопрос, от которого зависела моя жизнь. В каком-то отчаянном приступе озарения я выкрикнула, что если меня не будет, то кронпринцу назначат другую Ищущую Правду, и она может оказаться не такой послушной, как я.

«Вот это действительно правильный ответ. Кронпринцу Георгу действительно нужна поддержка Ищущей Правду, и раз ты взялась за эту роль, то другую он не примет. Но смотри – я жду от тебя, что ты и дальше будешь изо всех сил помогать Роману. И теперь третий, самый важный вопрос. Как сделать так, чтобы тайна, которой ты неосторожно коснулась, не распространилась дальше? Допустить преступную беспечность тут нельзя ни в коем случае, слишком многое поставлено на кон».

Я пообещала молчать и никому не рассказывать, но мою собеседницу мое обещание не удовлетворило. Она покачала головой и ответила, что этого недостаточно. И затем произнесла следующую фразу:

«Жизнь я тебе сохраню, и твой функционал Ищущей Правду несколько не пострадает. Но

остальное – считай это наказанием за твое чрезмерное любопытство и гарантией сохранения тайны. Приготовься, сейчас будет больно».

И через секунду я задохнулась криком от ужасной боли и упала на пол с койки в каюте звездолета.

Я держал малышку за руку, а она плакала от бессилия и обиды. Все мне стало предельно понятным, вот только это знание никак не могло помочь в лечении Флорианны.

– Как тебе помочь? – спросил я, не выдержав детских слез. – Доктор говорит, что тело парализовано навсегда. Поэтому, если хочешь, содержимое твоего мозга перепишут в память андроида. Ты снова сможешь ходить и говорить, станешь практически бессмертной, но все же роботом. Или можно заменить потерявшие способность двигаться конечности и участки тела на кибернетические протезы.

Не нужно. Пока не нужно. Если я обрету способность говорить, второй раз эта женщина меня уже не пощадит. Да и если я стану андроидом, то потеряю способности Ищущей Правду – то единственное, что видится ценным во мне в глазах той женщины. Киборгом... да, это выход, но не сейчас. Прожить всю жизнь тринадцатилетней девочкой без любви и детей – это проклятие, а не жизнь. Единственное, о чем прошу, ваше высочество, – позволяйте мне быть рядом в моменты вашего триумфа, и моя сила будет расти, пользы от меня даже в таком неподвижном виде будет больше. И кто знает, может, однажды я пойму, как исцелить свое тело.

– Какой срок беременности у Мии? – поинтересовался я.

Так, значит, эта рыжая женщина и была Мия, пропавшая Ищущая Правду кронпринца Георга... Ну что же, я могла бы догадаться сама, если бы не была настолько напугана. Не знаю насчет срока, я слишком мало общалась с беременными женщинами, чтобы определять срок по размеру живота. Но одно скажу точно – у Мии будет девочка, и вот «ройл» или «тон» она станет, зависит исключительно от вашего высочества.

* * *

Завтрак прошел в атмосфере подчеркнутого холодного перемирия между Бионикой и Астрой. Обе красавицы демонстративно не замечали друг друга и при этом соревновались в знании и доскональном соблюдении мельчайших правил столового этикета. На фоне этих барышень я чувствовал себя невоспитанным диким питекантропом, случайно попавшим в компанию аристократов. Когда я потянулся рукой за пирожным, обе спутницы посмотрели на меня с таким неприкрытым ужасом на лицах, словно я как минимум взобрался на стол в грязных ботинках. К счастью, «Толстушка Джоан» приближалась уже к выходу из варп-туннеля, так что я нашел благовидный повод сбежать из-за стола.

Корабли накапливали энергию у станции Хнель, чтобы скорее двигаться дальше по маршруту Тиалла – Унгай – Улиа. Я спорил с адмиралом, как мне после системы Улиа продолжить путь по Ядру, ведь боевым звездолетам Великих Домов путь в Ядро Империи был категорически запрещен. Яхты у меня больше не имелось, так что оставался вариант либо срочно покупать какой-нибудь гражданский корабль для замены «Королеве Греха», либо выкупать все билеты на одном из роскошных лайнеров, так как кронпринцу Империи считалось зазорным лететь в компании других пассажиров.

Флот герцога Паоло ройл Анжера только что прыгнул из Несси в систему Улиа.

Я прервал разговор с адмиралом и задумался. Сообщение Ищущей Правду имело критическую важность – глава Оранжевого Дома перекрывал своим флотом единственно возможную дорогу в Тронный Мир. Все, теперь дальнейшее обсуждение маршрута в сторону Ядра или выбора гражданского корабля не имело смысла – так или иначе, моему флоту пришлось бы столкнуться с объединенными силами Оранжевого Дома. Самоубийцей я не являлся, а потому сразу же отметал такой путь. Существовал, конечно, вариант прорваться в Ядро мимо противника на фрегате-невидимке, но в этом случае мне грозило суровое наказание за проникновение на территорию Ядра на боевом звездолете, к которым относился фрегат-невидимка.

– Мы не летим в Тиаллу, – озвучил я свое решение собравшимся в штабе офицерам и сообщил, что мне нужно подумать в одиночестве.

Я вернулся в свою каюту и заперся изнутри, поскольку сосредоточиться в штабе, когда тебя постоянно отвлекают проходящие мимо или просто посматривающие в твою сторону офицеры, совершенно не получалось. Выбор был очень серьезным – что хуже: опоздать на встречу с Императором и получить серьезное взыскание или потерять значительную часть своего флота, чтобы успеть вовремя? Я склонялся к первому варианту, вот только он вовсе не гарантировал, что разъяренный Август вообще не прикажет лишить меня флота.

Молчаливо сидящая в каюте нарядная принцесса Астра наконец не выдержала и спросила, почему я настолько печален. Я поведал девушке о своей дилемме – опоздать на встречу с Императором или прорваться в Тронный Мир с боем.

– Мой принц, я совершенно спокойно восприму, если мы в этот раз вообще не полетим в Тронный Мир, – ответила принцесса Астра.

Я усмехнулся про себя. Красивая девушка, но... нет, слово «глупая» к Астре никак не подходило, образование у нее было прекрасное, просто принцесса привыкла видеть мир со своей эгоцентрической точки зрения. Она считала, что я расстроен из-за того, что пообещал ей показать Тронный Мир, но испытываю трудности с выполнением обещания. Кстати, принцесса ведь являлась знатоком всех тонкостей дворцового этикета...

– Астра, мне очень нужна твоя консультация, – обратился я к своей фаворитке.

– Да, мой принц! – Девушка очень обрадовалась возможности наконец-то проявить свою полезность.

– Расскажи мне, при каких условиях Император может перенести назначенную им самим встречу на более поздний срок или даже отменить ее без каких-либо наказаний для не успевающего вовремя.

Принцесса ненадолго задумалась, а потом начала загибать свои пальчики:

– Во-первых, из-за смерти или тяжелой болезни вызываемого лица. Во-вторых, если вызываемое лицо Мистик и еще до вызова к Императору принял кристаллы, на несколько дней погрузившись в кристаллический сон. В-третьих, если вызываемое лицо находится под арестом или в заключении и не может прибыть в Тронный Мир. В-четвертых, если идет война, в которой приглашенный принимает активное участие и не может покинуть фронт, не вызвав нарушение порядка и тяжелые потери своей стороны. В-пятых, если приглашение к Императору совпадает по сроку с очень важным событием в жизни вызываемого – свадьбой, например, или рождением первенца. Кажется, я перечислила все случаи. Во всех остальных лицо обязано немедленно лететь к Императору с максимально возможной поспешностью.

Война? Я всерьез задумался. А не начать ли открытую войну с главой Оранжевого Дома? Например, атаковать его столицу, пока корабли герцога Паоло ройл Анжера находятся

черт-те где... Но, пожалуй, нет. «Нет» не потому, что за такое по головке не погладят, просто быстро захватить Оранжевый Дом не удастся, как и отключить хорошо охраняемый маяк на столичной станции. Да и непонятно, как отреагируют мои подчиненные при получении такого приказа, как атака столицы Оранжевого Дома. Но в словах Астры все же что-то было.

Решение пришло неожиданно.

– Астра, ты мне действительно помогла. Если план удастся, я немедленно свяжусь с твоим отцом и поблагодарю его за такую прекрасную и умную дочь, а в честь тебя назову строящийся в Унатари линкор.

Девушка зарделась от смущения и опустила глаза, мне пришло сообщение об изменении персонального отношения до +85. И когда принцесса только успела так накрутить мою репутацию? Я чмокнул девушку в щеку и поспешил в штаб управления флотом.

– Говорит командующий флотом Восьмого Сектора! Всем кораблям! Объявляю прямо сейчас большие учения в полном составе. В первой части влившиеся в наш состав новички должны будут отрабатывать стандартные приемы, чтобы понимать, что я хочу от флота. Во второй части тренировки тяжелые и легкие крейсера будут учиться держать дистанцию.

– Мой принц, мы все-таки будем пробиваться с боем? – с тревогой в голосе уточнил адмирал.

– Все будет зависеть от результатов тренировки, – уклончиво ответил я. – Воевать мы будем однозначно, но вот где и с кем, я скажу в конце этого дня.

* * *

Мы сидели с Катериной тон Месфель за отдельным столиком в офицерской столовой и за ужином обсуждали планы на будущее. Я честно сообщил своему доверенному советнику, что хочу избежать столь несвоевременного вызова к Императору, именно потому и приказал включить варп-маяк в системе Хнель. Моя сестра, несмотря на всю свою обычную невозмутимость, оказалась просто в шоке.

– Георг, вместо того, чтобы препятствовать вторжению чужих, ты, наоборот, приглашаешь их корабли вторгнуться в Хнель?!

– Да, именно так, сестренка. Я, как ответственный за оборону Восьмого Сектора, просто обязан проверить, случайным ли было появление кораблей чужих в прошлый раз или чужие действительно готовы к вторжению. Заодно, если хоть один их корабль действительно появится поглазеть на включившийся маяк, у меня появится железобетонная причина не лететь в Тронный Мир. И тогда флот герцога Паоло ройл Анжера может блокировать выход в Ядро хоть до посинения, мне просто не нужно будет прорываться с боем через этот заслон.

Катерина откинулась на спинку кресла и задумчиво стала теревить прядь своих волос.

– Кто-нибудь еще знает? – уточнила моя советница через минуту.

– Кроме тебя никто. Мне кажется, адмирал Киро Сабуто догадывается, уж слишком странно он смотрел на меня, когда я отдавал приказ на включение маяка. Хотя, возможно, адмирал считает это своего рода приманкой для флота герцога, чтобы

корабли Оранжевого Дома ушли из звездной системы Улиа.

– А вдруг и в самом деле герцог кинет сюда свои корабли?

– Не успеет. К тому же за его флотом постоянно следит Ищущая Правду, а в Тессе у меня висит «глаз» – фрегат-невидимка Ангела не позволит никаким боевым кораблям появиться незамеченными.

Моя сестра наклонилась ко мне ближе и произнесла чуть слышно:

– Признайся честно, Георг, ты действительно слышишь парализованную девочку? Или это лишь игра на публику, чтобы подчеркнуть свою исключительность перед подчиненными?

Я даже несколько обиделся такому недоверию. Произносить клятву я не стал, просто подтвердил, что действительно слышу голос Флорианны. А потом добавил тихо:

– Бедная девочка! Она слишком быстро нахваталась силы возле меня, не имея никакого опыта и не соблюдая осторожность. В результате случайно сумела обнаружить, где именно скрывается Мия, и предсказуемо пострадала за это опасное знание. Мия ведь не зря прячется – она беременна и считает, что слишком многие захотят воспользоваться ее уязвимостью в такой период и навредить ей или ребенку. Только это секрет, сама понимаешь.

– Понимаю, конечно, не маленькая. Так это Мия ее искалечила? Ну что же, достаточно предсказуемый итог для того, кто сунулся в дела твоей Ищущей Правду. Братишка, а хочешь откровенность за откровенность? Помнишь рассказ виконта Сивира про наши с ним приключения в институте? Так вот, никаких хакеров тогда не имелось. Это я сама, раз уж защита пропала, перевела все деньги института на один из своих счетов. Был жуткий скандал, граф Аваль из своих средств выплатил учебному заведению все потери, и дело против его сына замяли. На меня же никто даже не подумал.

– Да ты, оказывается, та еще злодейка! – усмехнулся я, скрыв за этим смешком удивление, вызванное откровенностью Катерины тон Месфель.

Моя троюродная сестра фыркнула обиженно:

– Просто я считаю своей отличительной чертой умение быстро принимать решения. Кстати, Георг, у меня появилась идея! Давай в прямом эфире покажем вторжение чужих в систему Хнель! Ты веди сражение, а я организую серию срочных включений из атакованной системы каждые пятнадцать минут с вещанием на все системы Империи. Ты только победи в сражении, а я уж постараюсь, чтобы к концу боя за нас переживала и держала кулаки вся Империя!

* * *

– Внимание всем кораблям, готовность три минуты! В прошлый раз чужие появились через четыре часа восемь минут после включения маяка. Наша задача проверить, являлось ли это случайностью. Тяжи, компактнее соберитесь, проверьте связи. «Наследник Горбуна», ты выпадаешь из формации. Линкор «Невеста Хаоса», тоже не отрывайся от остальных. «Триа», не приближайся ближе двух тысяч километров.

Секунды тикали, напряжение в штабе нарастало. Все посторонние разговоры стихли, люди все чаще посматривали на большие часы на стене, кое-кто молился. Особенно заметно нервничала сидящая рядом со мной Николь Савойя, пальцы девушки заметно

дрожали и теребили наградную «Серебряную Брошь». Я постарался отвлечь помощницу разговором.

– Николь, твое мнение – прилетят или не прилетят? И если прилетят, то сколько?

Девушка встрепенулась:

– Думаю, прилетят. И не два, как в прошлый раз, а много. Штук пять.

– Разве пять – это много? – удивился и даже засмеялся я. – Пять мы перемелем и даже не заметим. Главное, чтобы вообще прилетели – не хочется воевать с кораблями нашего же Оранжевого Дома.

– Готовность тридцать секунд! – сообщил офицер.

Я положил руки на пульт и еще раз осмотрел собравшихся вокруг меня в штабе подчиненных. Растерянности не было, все знали, что им делать. Хорошая подбиралась команда, уверенная в себе и своем командире. Все так и должно быть.

– Пять, четыре, три...

– Ловись, рыбка, большая и маленькая! – воскликнул я громко.

Ответом мне стал дружный возглас удивления с нотками растерянности. Чужие прибыли. И даже как-то неожиданно много. Гораздо больше, чем я рассчитывал...